МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы XV ежегодной Всероссийской (с международным участием)
научно-практической конференции

ISBN 978-5-9624-1327-3

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2016

УДК 159.9(063)

Редколлегия: И. А. Конопак, декан факультета психологии, канд. филос. наук;
А. В. Глазков, зав. кафедрой социальной психологии, д-р психол. наук;
Е. А. Кедярова, зав. каф. пед. и возраст. психологии, канд. психол. наук;
И. В. Ярославцева, зав. каф. мед. психологии, д-р психол. наук;
О. В. Синёва, помощник декана факультета психологии по НИРС (отв. за вып.)

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч. -практ. конф. / ФГБОУ ВО «ИГУ». – Электрон. текст. дан. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска. – **ISBN 978-5-9624-1327-3**

Представлены результаты теоретических и эмпирических исследований в области психологии, а также материалы, отражающие опыт работы практических психологов различных сфер.
Предназначены для всех интересующихся проблемами теоретической и прикладной психологии.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Иркутский государственный университет»
664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; тел. (3952) 24-34-53

Издательство ИГУ
664003, Иркутск, бульвар Гагарина, 36; тел. (3952) 24-14-36; e-mail.: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 14.04.2016. Тираж 150 экз. Объем 136 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2016

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ
[Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос.
(с междунар. участием) науч. - практ. конф. Иркутск, 21–22 апр.
2016 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016.
1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЛИЯНИЕ НЕОСОЗНАВАЕМОЙ ЗРИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ, ОБЪЕКТИВНО НАХОДЯЩЕЙСЯ В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ, НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Вахрамеева О. А., Хараузов А. К, Шелепин Ю. Е.
ФГБУН Институт физиологии им. И. П. Павлова Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия
E-mail: olga. vakhrameeva@gmail.com

В данной работе исследовали особенности выполнения тестового задания в условиях предварительного неосознаваемого опыта, полученного в процессе предъявления объектов, аналогичных тестовым. Подобная парадигма исследований называется праймингом. Прайминг-эффект заключается в том, что процесс обработки мозгом информации о стимуле изменяется при условии, что данный стимул уже предъявлялся наблюдателю ранее. Результатом этого воздействия становится увеличение количества правильных ответов испытуемого (в парадигмах сравнения и узнавания) и в сокращении времени реакции. Объект, который предъявляется в качестве подсказки (перед тестовым) называют праймером, а то воздействие, которое оказывает праймер на реакцию чловека, называют прайминг-эффектом. Обычно прайминг-эффект выявляется при сравнении реакции человека в условиях предъявления праймера (подсказки) с реакцией человека при условии, когда тестовый объект ранее не предъявлялся наблюдателю.

В ряде случаев прайминг-эффект может быть снижен или не проявляться вовсе, а может быть инвертирован (т. е. предварительное предъявление аналогичного объекта не улучшает, а наоборот – ухудшает выполнение задания связанного с тестовым объектом, такое явление называют негативный прайминг). Степень выраженности прайминг-эффектазависит от конкретных экспериментальных условий, но также этот показатель может служить мерой выраженности того или иного заболевания.

Особый интерес в настоящее время представляет исследование влияния на поведение неосознаваемого опыта [2, с. 6; 3, с. 91], в наших экспериментах праймер (или подсказка) был замаскирован, чтобы наблюдатель не мог осознавать его присутствие.

При восприятии сложных зрительных сцен существенное значение имеет распределение угловых размеров элементов сцены, как тех, которые необходимо распознать, так и остальных, которые могут оказывать влияние на процесс распознавания «целевых» объектов.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В ряде исследований было показано, что в экспериментах с использованием прайминга не нарушается фундаментальное свойство зрительной системы – инвариантность восприятия к размеру и положению стимула в поле зрения [6, с. 1]. То есть величина прайминг-эффекта не зависит или мало зависит от разницы в размерах между тестовым стимулом и праймом, а также от их взаимного расположения в пространстве. Это было доказано как для долгосрочного прайминга, когда время между предъявлением прайма и тестового стимула измеряется минутами и десятками минут, так и для краткосрочного прайминга, когда время между предъявлением прайма и тестового стимула измеряется сотнями милисекунд.

Однако имеется ряд результатов, свидетельствующих о важности разницы в угловых размерах объектов, образующих визуальную сцену. В частности, в работе [5, с. 2757] было показано, что в задаче сравнения с образцом (когда стимул-образец и тестовый стимул отличались по размерам), и при зрительном поиске с одновременным присутствием в сцене объектов разного размера, выполнение задания ухудшалось пропорционально увеличению разницы в размерах объектов.

Кроме того, в упомянутых выше экспериментах по прайминг-эффекту исследовали сравнительно небольшой диапазон размеров стимулов. Однако известно, что субъективное восприятие объектов большого углового размера, и объектов с размером, меньшим, чем 0,5 угл. град., существенно различается. Помимо разницы в субъективных ощущениях, было показано, что именно при размерах стимула менее чем 1 угл. град. нарушается такое свойство зрительной системы, как инвариантность восприятия к размеру объекта [7, с. 844]. Необходимо отметить, что размер проекции таких изображений на сетчатку сопоставим с размерами фовеа и фовеолы [1, с. 9]. Таким образом, существует два физиологически различных диапазона угловых размеров стимулов. Первый диапазон – от 1–1,5 градуса (в зависимости от класса изображений и задачи) до 50 градусов. В этом диапазоне размеров точность и скорость ответа не зависит от размера стимула. Второй диапазон размеров – это изображения с угловыми размерами менее 1–1,5 градуса. В этом диапазоне количество верных ответов начинает зависеть от размера стимула [7, с. 844].

Цель настоящей работы определить характеристики прайминг-эффекта, в случае, когда размер стимула-прайма находится в диапазоне инвариантного восприятия объектов (более 1,5 угл. град.), а размер тестового стимула принадлежит диапазону разме-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ров, при котором инвариантность восприятия нарушаетя (менее 1,5 угл. град.). Для уменьшения вероятности осознания подсказки (эксплицитной ее обработки) праймер предъявлялся на периферии и был замаскирован [4, с. 1]. Подобная постановка цели, предполагает метрологически выверенный результат, пригодный в будущем для клинических исследований.

В исследовании приняли участие 20 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Острота зрения каждого из участников была приблизительно равна единице (измерения проводили с помощью таблицы с кольцами Ландольта разного размера).

Исследование проводили в звуконепроницаемой камере, источником света во время эксперимента служил только экран монитора. В экспериментах была использована программа для психологических и психофизиологических исследований EventIDE (www.okazolab.com). Зрительные стимулы предъявлялись на экране монитора LGFLATRONF900P. Разрешение экрана составило 1024×768 пикс, физические размеры экрана составили 36,7×27,3 см. Испытуемый находился на расстоянии 1,5 м от экрана. Стимулами служил набор из семи символов, являющихся буквами японского алфавита – хираганы. Стимулы для основной задачи (сравнение с образцом) предъявлялись в центре экрана в пределах квадрата со стороной 1,6 угл. град. Размер стимула-образца составлял 0,1, либо 0,2 угл. град. Размер тестовых стимулов составлял 0,4 угл. град, при этом одновременно на экране предъявлялось четыре тестовых стимула. Один символ был повтором стимула-образца, остальные выбирали случайным образом, при этом они не повторялись между собой и не повторяли стимул-образец. Другую группу стимулов предъявляли на периферии экрана монитора по четырем его углам, в эту группу входили маскировочные стимулы и праймер. Расстояние от точки фиксации в центре экрана до центра каждого периферийного стимула составило 6 угл. град. Размер самих стимулов составил 4 угл. град. Маскировочный стимул состоял из двух разных символов хираганы, повернутых относительно вертикальной оси на случайный угол и наложенных друг на друга. Праймер представлял собой один из семи символов, выбранных для данного исследования, который предъявлялся одновременно во всех четырех положениях по углам экрана на 150 мсек. В половине случаев на стимул-образец был наложен бинарный мультипликативный шум, состоящий из случайно расположенных точек размером в 1×1 пиксел. В этих точках яркость пикселов изображения менялась на обратную (черный цвет менялся на белый – и наоборот). Суммарная пло-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

щадь шумовых пикселов составляла 40 % от площади участка изображения, содержащего стимул.

Эксперимент был построен по типу задачи сравнения с образцом в условиях 4-альтернативного вынужденного выбора. Испытуемому давали инструкцию смотреть в центр экрана. В начале пробы на 200 мсек предъявлялся стимул-образец (одна из семи фигурок хираганы). Через 1200 мсек, предъявлялся тестовый стимул (четыре фигурки) на 400 мсек. При предъявлении стимула-теста испытуемый, используя стрелки на клавиатуре, должен был ответить, какая из четырех фигурок предъявлялась в качестве стимула-образца. Регистрировалось время реакции, начиная от момента, когда исчезал экран с тестовым стимулом. В ряде проб на периферии на 150 мсек предъявляли праймер (подсказка). В остальное время в течение пробы во всех четырех углах на периферии предъявляли маску, которая обновлялась каждые 150 мсек. Соотношение проб с правильным, неправильным или отсутствующим праймером составило 70, 15 и 15 % соответственно.

По результатам проведенных экспериментов выяснилось, что при большой разнице между угловыми размерами праймера и тестового объекта проявление прайминг-эффекта затруднено. Предъявление подсказки может оказывать положительное влияние на распознавание тестовых объектов, но только при сложных условиях наблюдения (зашумление стимула-образца).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-15-00918), Институт физиологии им. И. П. Павлова РАН.

Литература

1. Топография сетчатки и патологических объектов / Ю. А. Иванишко, Е. А. Нестеров, В. В. Мирошников, М. А. Лотошников // Перв. всерос. семинар : тез. докл. и стенограммы дискуссий. Ростов н/Д, 2004. С. 9.

2. Поведенческие и электрофизиологические характеристики опознания сложных изображений в условиях их прямой маскировки. Влияниеихпрямойма-скировки. Влияние категориальной близости целевого и маскирующего стимулов / С. А. Калинин, Н. Ю. Герасименко, А. В. Славуцкая, Е. С. Михайлова // Физиология человека. 2014. Т. 40, № 4. С. 5.

3. Фаликман М. В., Койфман А. Я. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2005. № 3. С. 86.

4. Faivre N., Berthet V., Kouider S. Sustained invisibility through crowding and continuous flash suppression: a comparative review // Front. Psychol. 2014. Vol. 5. Article 475

5. Farell B., Pelli D. J. Can we attend to large and small at the same time? // Vision Res. 1993. Vol. 33, N 18, P. 2757.

6. Fiser J., Biederman I., Bar M. Invariance of long-term visual priming to scale, reflection, translation, and hemisphere // Vision Research. 2001. Vol. 41. P. 221.

7. Studies of the Perception of Incomplete Outline Images of Different Sizes / O. A. Vakhrameeva, Y. E. Shelepin, A. Y. Mezentsev, S. V. Pronin // Neuroscience and Behavioral Physiology. 2009. Vol. 39, N 9.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ТРЕВОЖНОСТИ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ

Диянова З. В., Пчельникова А. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
Email: anastasiya.pchelnikova@yandex.ru

Современное общество развивается настолько динамично, что все перемены, которые произошли в последние десятилетия и на пороге которых стоит человечество могут оказаться более глобальными в сравнении с прошлым. Наряду с развитием научно-технического прогресса, информационных технологий, современные условия нельзя считать полностью позитивными. Ритм жизни, социальное расслоение общества, политическая ситуация в мире и экономические кризисы выступают факторами, которые продуцируют эмоциональные нарушения. Тревожность в их ряду занимает не последнее место. Её можно рассматривать не только как психологическую проблему, но и как фактор социальной дестабилизации общества.

С одной стороны, тревожность способствует снижению эффективности в любом виде деятельности человека. С другой стороны, она как сигнал опасности позволяет мобилизовать силы для достижения поставленных целей. Поэтому оптимальный уровень тревожности рассматривается как необходимый для адаптации человека к изменяющимся условиям среды.

В психологии под тревожностью понимается эмоциональное состояние, которое характеризуется субъективными ощущениями напряжения и ожиданием неблагополучного развития событий. Возникает это состояние в ситуации неопределенной опасности, угрозы. Однако, по оценке С. Л. Соловьевой, «…тревожность не только предупреждает субъекта о возможной опасности, но и побуждает его к поиску этой опасности, к активному исследованию окружающей действительности с установкой на выявление угрожающего объекта» [6]. На приспособительное значение тревоги и побуждение к активному поиску ее источников указывают и другие авторы, отмечая, что тревога – активное состояние целенаправленного поиска угрожающей ситуации. Соприкосновение с опасностью «разряжает дремлющее в человеке беспокойство» [1, с. 160].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Большинство психологов рассматривают тревожность как ситуативное явление и как личностное свойство (Ч. Спилбергер, Ю. Л. Ханин, К. Хорни). Личностная тревожность проявляется в постоянной склонности к переживанию тревоги в разных жизненных ситуациях, даже в таких, которые объективно к этому не располагают. Как следствие, человек постоянно находится в противоборстве с собой. Его потребности в эмоциональном благополучии, безопасности, уверенности в себе блокируются, что отражается в испытываемых им трудностях при контактах с другими людьми, принятии жизненно важных решений. Тревога как реактивное состояние проявляется в ситуациях неопределенной опасности, в ожидании неблагополучного развития событий и неудач. Психологическим показателем выступает оценка ситуации как опасной и не предвещающей успех.

Психологи отмечают связь тревоги и страха, но не считают их идентичными понятиями. На это указывает множество авторов, изучающих данную проблему (З. Фрейд, К. Изард, Ф. Б. Березин, П. Тиллих, К. Хорни). По К. Изарду, такой аффектокомплекс, как тревожность, включает эмоцию страха, которая является доминирующей, поскольку ситуации, вызывающие страх, воспринимаются человеком как угрожающие его спокойствию, безопасности. Страх выполняет защитную функцию, мотивирует защиту от опасности и поиск помощи [4]. Позицию К. Изарда разделяют отечественные психологи и психоаналитики. Отечественные психологи находят в страхе и тревоге общий эмоциональный компонент в виде чувства волнения, беспокойства. Тревога чаще проявляется в ожидании какого-то события, трудно прогнозируемого и угрожающего неприятными последствиями. «Если страх – аффективное (эмоционально заостренное) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека, то тревога – это эмоционально заостренное ощущение предстоящей угрозы» [2, с. 13–21; 3, с. 2]

Психоаналитики, в частности К. Хорни, также рассматривает страх и тревожность как отдельные эмоциональные реакции на опасность: страх – это реакция, которая пропорциональна наличию опасности, тревога – несоразмерная реакция на опасность, даже воображаемую. Объект, вызывающий страх, может быть устранен посредством каких-либо действий. При тревожности индивид бессилен предпринять меры для устранения угрозы. «Индивид испытывает страх, но не может определить – чего именно он боится» [5, 217; 10, 291–292].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таким образом, тревожность рассматривается преимущественно как негативное эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределенной опасности и в ожидании неблагополучного развития событий. Психологи отмечают связь тревожности со страхом, считая их реакциями на опасность. Страх является реакцией на конкретную опасность, тревожность – беспредметна, субъективна.

Литература

1. Астапов В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Тревога и тревожность / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. СПб. : Питер, 2001. 256 с.

2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л. : Наука, 1988.

3. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб. : Союз, 2000. 448 с. (Сер. Психология ребенка).

4. Изард К. Эмоции человека : пер. с англ. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980. 440 с.

5. Мэй Р. Краткое изложение и синтез теорий тревожности / Тревога и тревожность / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. СПб. : Питер, 2001. 256 с.

6. Соловьева С. Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Мед. психология в России : электрон. науч. журн. 2012. N 6 (17). URL: http://medpsy.ru

7. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги // Тревога и тревожность / сост. и общ. ред. В. М. Астапова. СПб. : Питер, 2001. 256 с.

8. Тиллих П. Избранное; Теология культуры : пер. с англ. М. : Юрист, 1995.

9. Ханин Ю. Л. Исследование тревоги в спорте // Вопр. психологии. 1978. № 6. С. 94–106

10. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М. : Акад. проект, 2006.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Диянова З. В., Савенко Д. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: SDaria. S@yandex.ru

Проблема развития личностных возможностей является актуальной для психологии. Интерес к ней продиктован стремлением понять, насколько личность способна реализовать свой внутренний потенциал и что этому может способствовать.

В психологии проблема реализации человеком своих возможностей рассматривается через проблему мотива самоактуализации. Впервые мотив самоактуализации как самостоятельный мотив был выделен в русле психоаналитического подхода учениками З. Фрейда. Также, понятие самоактуализации использовал в своих работах А. Адлер. Ему принадлежит приоритет в постулировании мотива самоактуализации как самостоятельного побудителя [2]. В рамках психоаналитического подхода данный мотив рассматривался как присущий человеку от природы, реализующийся либо через продуктивное использование потребностей (Э. Фромм) [6], либо через уникальный стиль жизни (А. Адлер) [2].

Однако, несмотря на то что мотив самоактуализации был обозначен ещё в психоанализе как самостоятельный мотив, концептуальное оформление идеи, связанной с реализацией человеком заложенных в нем возможностей, получило только в работах психологов гуманистического направления: А. Маслоу, К. Роджерса.

Под мотивом самоактуализации А. Маслоу понимал «стремление человека к самоосуществлению, к воплощению в действительность потенциально присущих ему возможностей» [3, с. 68]. Описывая человека как «желающее существо», защищая модель непрерывного развития, А. Маслоу представляет мотивацию как иерархию потребностей, венцом которой выступает мотив самоактуализации, требующий определенных условий для его реализации. Мерой соответствия таким условиям является конгруэнтность. К. Роджерс выделил несколько видов конгруэнтности, которые способствуют реализации мотива самоактуализации: конгруэнтность между Я-воспринимаемым и актуальным опытом переживаний (человек адаптирован, зрел и полностью функционирует); конгруэнтность между субъективной и внешней реальностью; степень соответствия Я-реального и Я-идеального, расхождение между которыми способствует самоактуализации. [7] Даль-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

нейшее развитие мотива самоактуализации в русле гуманистического направления было связано с выявлением особенностей данного мотива, а также условий, способствующих его полной реализации.

Для того чтобы лучше понять природу мотива самоактуализации, необходимо обратиться к его особенностям. Мотив самоактуализации обладает универсальным характером. Он присущ каждому человеку вне зависимости от пола, расы, возраста, так как стремление к развитию рассматривается как часть человеческой природы. Мотив самоактуализации, являясь мотивом «роста», характеризуется безграничностью в проявлении: человек стремится раскрыть свои способности и возможности, которые не имеют предела. Кроме того, мотив самоактуализации можно рассматривать как своеобразный механизм развития личности, благодаря которому человек способен успешно реализовать себя в одной из сфер жизни [3].

Условия реализации мотива самоактуализации можно разделить на две группы: внешние и внутренние. Внешние условия предполагают хотя бы минимальное удовлетворение базовых потребностей, которые отличаются большей способностью к доминированию и организационной силой. При блокировке базовых потребностей снижается возможность реализации мотива самоактуализации. При этом необходимо учитывать, что удовлетворение базовых потребностей нельзя считать достаточным основанием, оно выступает лишь в качестве предварительного условия. [4]

Психологи-гуманисты придавали существенное значение внутренним условиям развития мотива самоактуализации: взятие на себя ответственности, доверие себе и открытость опыту.

Взятие на себя ответственности как условие реализации мотива самоактуализации предполагает как целый ряд ежедневных выборов, способствующих личностному росту и развитию (например, выбор системы ценностей), так и понимание своей ответственности за выборы, дальнейшие действия, связанные с ними [1].

Способность доверять себе связана с принятием себя и других, что предполагает в большей степени доверие своим оценкам и мнениям, а не подмена их внешними социальными стандартами. Принятие себя подразумевает способность увидеть, понять и принять себя настоящего, без масок и фасадов, ролей и психологических защит. Принятие других людей означает признание человеком безусловной ценности других, их своеобразия и их права быть теми, кем они являются. [3; 5].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Открытость опыту – это открытость новым знаниям, свои чувствам и изменениям. Открытость знаниям связана с желанием человека учиться новому, готовностью встраивать полученные знания в свою картину мира, принимать факты, даже если они вступают в противоречие с его представлениями о действительности. Открытость изменениям проявляется в адекватном отражении реальности, отказе от искажения действительности привычными для общества стереотипами, от шаблонности мышления, а также избавление от страха реализации своего потенциала. Открытость своим чувствам позволяет приблизиться к внутренним источникам информации, а не закрываться от них [4; 5].

Таким образом, с одной стороны, выделенные особенности и условия помогают понять, почему мотив самоактуализации, обладающий универсальным характером и присущий каждому человеку, не так часто выступает в качестве реального мотива. С другой стороны, они определяют безграничный характер проявления мотива самоактуализации, который выступает как своеобразный механизм, задавая личностному развитию человека определённую цель, а также способствуют нахождению личностью своего жизненного пути.

Литература

1. Братченко С. Л., М ронова М. Р. Личностный рост и его критерии // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. А. А. Крылова, Л. А. Коростелевой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1997. С. 38–46.

2. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М. : Смысл, 2002. С. 13–46.

3. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб. : Питер, 2010. 352 с.

4. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб. : Евразия, 2002. 432 с.

5. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : Прогресс, 1998. 480 с.

6. Фромм Э. Бегство от свободы. М. : Прогресс, 1990. 272 с.

7. Rogers C. R. Client-centered therapy: Its current practice, implication and theory. Boston: Houghton Mifflin, 1951.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОБРАЗ РОДНОЙ И КОНТАКТИРУЮЩЕЙ КУЛЬТУРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РОССИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Жукова А. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: anyzhukova@mail.ru

Актуальность выбранной темы была обусловлена опытом участия группы немецких студентов в мероприятиях Байкальской международной школы, а также необходимостью предотвращения межкультурных конфликтов и выстраивания стабильных отношений между российскими и немецкими участниками. Именно поэтому и на тренингах межкультурного общения, и в процессе реализации проекта, мы работали над тем, чтобы настроить студентов из Германии и разных регионов России не «мерить друг друга на свой аршин», а постараться узнать как можно больше друг о друге. Кроме того, интерес к исследованию этнических образов постоянно поддерживается собственно самой историей взаимоотношений россиян и немцев, которая, насчитывая несколько веков, изменялась в очень широком диапазоне от полного непринятия, ненависти и вражды, до уважения и признательности.

Актуальность выбранной темы продиктовала необходимость формулировки следующей цели исследования – выявить особенности образа родной и контактирующей культуры в представлениях российских и немецких студентов.

Реализация цели и задач исследования проходила на базе экспериментальной площадки «Межкультурная коммуникация» (пос. Танхой). В исследовании приняли участие студенты Байкальской международной школы в количестве 127 человек, 89 из которых являлись представителями российской стороны, а 38 – немецкой.

В качестве основных методов исследования нами использовался метод тестирования (методика «Приписывание качеств» Д. Кац, К. Брейли) и метод анкетирования. В процессе анализа анкетных данных мы выбирали 10 самых частотных качеств по всей выборке исследуемых.

В представлениях россиян о себе в основном преобладают исключительно положительные качества. Так, россияне представляют себя, прежде всего, общительными (42 %) и гостеприимными (27 %). Также испытуемые россияне отмечают у себя патриотизм, щедрость, доброту и искренность – от 16 % до 19 % испы-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

туемых. Замыкают круг такие качества, как выносливость, сила, эмоциональность (14 %).

Представления немцев о россиянах на 86 % совпадают с представлениями россиян о самих себе. Кроме того, немцы приписывают россиянам такое качество как вежливость. Такие результаты можно объяснить позитивным опытом общения немецких студентов в рамках мероприятий Байкальской школы, их «глубоким» погружением в российскую среду и культуру.

При сравнении представлений немецких участников школы о себе и, соответственно, представлений российских испытуемых о немцах, совпадения выявлены в 46 % случаев. Речь идёт о таких качествах, как вежливость (35 %), общительность (27 %), трудолюбие (12 %) и дружелюбие (27 %). Несомненно, это обусловлено ситуацией, в которой складывались стереотипы. Попав в иную среду, каждый участник старался произвести на других хорошее впечатление, познакомиться, подружиться, ив конце концов, попрактиковаться в иностранном языке. Кроме того, немецкие участники школы считают себя (немцев) прогрессивными (33 %), стремящимися к успеху (27 %), прилежными (27 %), добросовестными (22 %), отзывчивыми (22 %) и искренними (17 %).

Анализ приписывания качеств показал, что представления немцев о самих себе являются на 100 % положительными. Российские же студенты приписывают немецким участникам одну отрицательную черту – лень, которая, на наш взгляд, основана на незнании культурных особенностей в ведении домашнего хозяйства (организации быта) немцев. По всей вероятности, вывод о лени немцев, основывается исключительно на опыте совместного проживания в комнатах. В частности, на том, что в немецкой культуре отсутствует традиция заправлять постель покрывалом. Они просто расправляют (или просто откидывают) одеяло, чтобы постель «дышала». Наблюдая ежедневно одну и ту же картину, российские студенты упорядочили эту информацию в удобной для себя форме («немцы ленятся – они постель не заправляют», «вещи разбрасывают»).

Достаточно показательным в представлениях российских и немецких студентов, на наш взгляд, является тот факт, что в числе первых трех качеств контактирующие стороны выделяют вежливость, общительность и дружелюбность немцев. Несомненно, это обусловлено ситуацией, в которой складывались стереотипы. Попав в иную среду, каждый участник старался произвести на других хорошее впечатление, познакомиться, подружиться, ив конце концов, попрактиковаться в иностранном языке. Следует заме-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

тить, что только шестеро немецких участников (33,3 %) ранее имели опыт общения с россиянами. Подавляющее число российских участников общалось с гражданами Германии впервые (94,5 %).

Испытуемым студентам также предлагалось подумать над вопросом: «Какие ассоциации у Вас возникают, когда Вы слышите слова: «Россия», «россияне» («русские»)?». В ответах россиян на первом месте оказалась ассоциации связанные с географией (Кремль, Красная площадь, Байкал, Москва, Волга, Сибирь, Санкт-Петербург, Арбат, Новосибирск, Красный проспект, Уральские горы, Сибирь, Хамар-Дабан, Эльбрус, Крым) – 32,3 %. На втором месте оказались ассоциации, связанные с национальным характером (гостеприимные, добрые, доброжелательные, хорошие, благородные, беспечные, весёлые, великодушные, открытые, приветливые, общительные, приученные к порядку, улыбчивые, эмоциональные, впечатлительные, активные, сильные, общественные, громкие, гордые, щедрые, справедливые, душевные). Ассоциации, связанные с тем или иным качеством характера продемонстрировали около 22,7 % испытуемых.

На третьем месте оказались ассоциации, связанные с патриотическими чувствами и объектами (Родина, гордость за Родину, могущество, величие, держава, менталитет, мать, дом, семья, родители, вера, душа, единая, независимая, Я, судьба, жизнь, любимый край) – 22,3 %. Замыкает круг ассоциаций символика русской кухни (17,1 %), реалии жизни в России (3,4 %), история государства (1,4 %), литература, искусство и другое (0,8 %).

В ассоциативном опросе немцев о России и русских на первом месте также оказалась география (32,5 %), на втором месте – русская кухня (26,1 %), а далее – история государства, реалии жизни из России, литература, искусство и другое (от 10,2 % до 10,8 % выборов).

В свою очередь, немцы проассоциировали себя и свою страну со следующими образами и символами:

– немецкая кухня (белые колбаски, мармелад Haribo, квашеная капуста, денёр/шаурма – 24,1 %;

– литература, искусство, музыка – 17,8 %;

– география – 11,5 %;

– реалии жизни в Германии – 7 %;

– история государства и национальный характер – 5,7 %;

– на последнем месте мировая война и спорт – 1,6 %.

В свою очередь, российские студенты, ассоциируя Германию, на первое место ставят национальный характер (27,6 %), на вто-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рое – географию (19,9 %), на третье – немецкую кухню (18,1 %). Со Второй мировой войной Германию и немцев ассоциируют только 4,8 % студентов. На последнем месте – история государства (2 %).

Таким образом, результаты эмпирического исследования показали, что образ немцев о россиянах сложился в целом позитивный. Следовательно, опыт работы Байкальской школы можно рассматривать как положительный, давший позитивное первичное направление коммуникации участникам, как немецкой стороны, так и россияна.

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркут. обл. Иркутск, 2015.

2. Иконникова Н. К. Механизмы межкультурного восприятия // Социол. исслед. 1995. №11. С. 26–34.

3. Леонтович О. Т. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию. Волгоград : Перемена, 2003.

4. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для детей и подростков. М. : Генезис, 2001.

5. Стефаненко Т. Г. Методы изучения этнических стереотипов [Электронный ресурс]. URL: http://psyfactor. org/lib/stereotype9. htm

6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: практикум : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс, 2006.

7. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. М. : Аспект Пресс, 2009.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ДЕТЕРМИНАЦИИ РАЗВИТИЯ ЗООПСИХОЛОГИИ В РОССИИ

Курбатова М. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: iamtigra@yandex.ru

В последние десятилетия возрастает актуальность исследований, посвященных проблемам истории психологической науки. Наибольший интерес представляет связь современного положения научных концепций с социальным контекстом их развития в условиях советской научной политики [1]. Одним из малоизученных направлений можно считать зоопсихологию. В самом начале своего пути зоопсихология тесно взаимосвязана со сравнительной психологией и этологией, проблема их дифференциации актуальна на сегодняшний день.

Первый вопрос, который возникает при анализе становления зоопсихологии как науки – это проблема ее социально-исторического развития. Представляя историческое описание зоопсихологии, как научного учения, авторы учебных пособий (К. Э. Фабри, 1976, М. Н. Сотская, 2007, Г. Г. Филиппова, 2012) сходятся во взглядах на истоки изучения психологии животных. Прежде всего, они выделяют античный период, в котором очерчиваются основные проблемы, направленные на определение общего и различного в «душе» человека и животных, а также продиктованные началом познания окружающего мира. Однако дискуссионным остается, пожалуй, наиболее значимый период в формировании зоопсихологии и сравнительной психологии, который берет начало с появлением учения об эволюции. Дело в том, что значительный вклад в зоопсихологию на этом этапе внесли представители различных подходов и даже смежных наук. Например, в уникальных исследованиях Н. Н. Ладыгиной-Котс, которая стояла у истоков отечественной зоопсихологии, прослеживается синтез экспериментальных и описательных методов исследования. Так, известно, что Н. Н. Ладыгина-Котс считала себя последовательницей эволюционной теории Дарвина [2], получившей особую актуальность в России после Октябрьской революции. Ранее начало исследований в России было положено К. Ф. Рулье, отечественным зоологом, который еще в середине XIX в. одним из первых предложил комплексный подход к изучению поведения животных. Его идеи набирают обороты, и к концу века начинается качественно новый этап в изучении инстинктов и научения, связанный с име-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

нами В. А. Вагнера и А. Н. Северцова. В этот период происходит рост количества исследований отдельных видов животных. Однако эти исследования на данном этапе проходят в русле этологии [6, с. 52]. Наконец, еще одним источником развития советской зоопсихологии является сравнительная психология, согласно которой любые изменения в поведении рассматриваются как результат изменения условий обитания [3].

Отсутствие системного взгляда на развитие зоопсихологии порождает проблемы передачи уже имеющихся научных достижений. В своем докладе о современных проблемах преподавания зоопсихологии и сравнительной психологии Н. Н. Мешкова и Е. Ю. Федорович указывают на особую необходимость междисциплинарного подхода к изучению зоопсихологии. В противном случае, когда данная дисциплина остается в руках узконаправленных специалистов, неправомерный перевес биологического или социального преформизма ведет к искажению изучаемого предмета [4]. Схожие особенности прослеживаются в принципах изучения психологии человека.

Существуют причины, благодаря которым зоопсихология стала одной из наиболее успешных областей советской науки. Их можно рассмотреть в контексте трех аспектов развития научного знания, предложенных М. Г. Ярошевским [1, с. 41]:

1. Личностный. Неоспоримое влияние на развитие зоопсихологии оказали открытия отдельных ученых, такие как уникальные исследования Н. Н. Ладыгиной-Котс. В непростой период развития зоопсихологии в 1950–1960 гг. она поддерживалась такими уважаемыми деятелями науки, как А. Н. Леонтьев, О. К. Тихомиров, Е. А. Климов, А. Г. Асмолов, и др. [5].

2. Социальный. Достижения отечественной зоопсихологии получили мировое признание и государственную поддержку в первой половине XX века. Особенным успехом пользуются исследования Н. Н. Ладыгиной-Котс. К значимым социальным событиям в становлении зоопсихологии как науки можно отнести открытие научной лаборатории при МГУ в 1977 г.

3. Предметно-логический. В основу методологии зоопсихологии легли традиции, разработанные выдающимися русскими физиологами (И. П. Павлов, И. М. Сеченов), а также принципы отечественного системно-деятельностного подхода. В качестве объяснения феномена развития принималась теория эволюции. Данный подход был характерен не только для целого ряда областей советской науки, но и для идейно-политического движения.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Подводя итог, становится очевидным, что зоопсихология наравне с другими практико-ориентированными направлениями должна была занять прочные лидирующие позиции в развитии отечественной науки. Однако наблюдается совсем иная картина. На сегодняшний день остается неясным, какие факторы повлияли на современное положение зоопсихологии, а именно: скудность и фрагментарность проводимых исследований, отсутствие обобщающих теоретических работ, а также достаточно узкий круг квалифицированных специалистов.

Литература

1. Артемьева О. А. Социально-психологическая детерминация развития российской психологии в первой половине XX столетия. М. : Институт психологии РАН, 2015. 534 с.

2. Зорина З. А. У истоков сравнительной психологии и этологии человека: Труды Н. Н. Ладыгиной-Котс // Вестн. НГУ. Сер. Психология. 2008. Т. 2. Вып. 2. С. 10–27.

3. Мироненко И. А. О прошлом, настоящем и будущем Российской сравнительной психологии // Методология и история психологии. 2009. Т. 4. № 2. С. 45–58.

4. Мешкова Н. Н., Федорович Е. Ю. Актуальные проблемы преподавания зоопсихологии и сравнительной психологии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2007. № 3. С. 109–112.

5. Мешкова Н. Н. Всероссийская конференция с международным участием «Традиции и перспективы развития зоопсихологии в России», посвященная памяти Н. Н. Ладыгиной-Котс (1889–1963) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2008. №1. С. 121–126.

6. Фабри К. Э. Основы зоопсихологии : учеб. для вузов. 3-е изд. М. : Учеб.-метод. коллектор «Психология», 2001. 464 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОБРАЗ ПОЛИТИКА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Камынина А. А., Кузьмин М. Ю.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: djerana25@gmail.com

Проблема образа политика в сознании избирателей является краеугольной в политической психологии. В ходе подготовки к выборам в органы власти федерального или местного значения для предвыборного штата кандидатов необходимо четко понимать, какой образа власти сложился в глазах населения.

В зарубежной психологии данной проблемой занимался К. И. Ховланд. В своих исследованиях он изучал эффект убеждения и эффект кредита доверия к коммуникатору. К. И. Ховланд считал, что зная установку человека, можно предсказать, как он будет себя вести по отношению к объекту установки в той или иной ситуации. Причем, главным компонентом установки с точки зрения эффективности убеждения является аффективный – симпатия или антипатия к объекту установки [3, с. 113].

Необходимо заметить, что в большинстве случаев в массовом сознании власть персонифицирована, т. е. ассоциируется у людей с определенными личностями, политическими лидерами [1, с. 103]. В связи с этим образ власти приобретает различные личностные характеристики. Также, как говорит Е. М. Шкилева Е. М., необходимо учитывать, что современный образ власти основан на целой серии стереотипов. Соответственно этому, конструкция современной российской власти и ее образ соответствует состоянию умонастроений в нашей стране [4, с. 176]. Так, стереопизированный образ вождя обычно олицетворяет силу, мудрость и активность. Следовательно, очень важно знать, сложился ли «образ вождя» в отношении кандидатов на должность губернатора. При этом необходимо учитывать, что преимущественно образ кандидата формируется благодаря его самопрезентации. Особенно актуально изучение отражения образа кандидата молодыми избирателями, поскольку, согласно сложившейся практике, они являются наименее активной возрастной группой населения, однако, при проявлении активности, их голос подчас оказывается решающим.

В связи с этим целью нашего исследования стало изучение образа политика в сознании молодых избирателей. Для исследования применялась методика «Семантический дифференциал» Ч. Осгуда. Данная методика широко используется при изучении эмоционально-оценочного компонента идентичности как в отечест-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

венной, так и в зарубежной психологии. Данная методика позволяет определить отношение испытуемого к другому человеку. Нами использовалась версия семантического дифференциала, состоящая из 25 шкал. Для их обработки использовался «ключ», предложенный В. Ф. Петренко [2, с. 89]. В его исследовании были выделены такие основные факторы, как «оценка», «активность», «упорядоченность», «сложность», «сила».

В данном исследовании приняли участие 77 испытуемых в возрасте от 18 до 22 лет. При этом ряд испытуемых просто являлись избирателями (59 чел.), а ряд испытуемых работали в рамках избирательной кампании одного из кандидатов (18 чел.). Исследование проводилось в период избирательной кампании на пост Губернатора Иркутской области осенью 2015 г. и состояло из двух срезов: первый срез был проведен до выборов, второй, соответственно, после выборов. Процедура состояла в предъявлении испытуемым изображений кандидатов, используемых ими в предвыборной агитации. Одновременно по шкалам методики «Семантический дифференциал» им предлагалось оценить образ каждого из кандидатов. Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета SPSS 17.0.

По результатам первого среза (проводимого до выборов) можно сделать следующий вывод. Оказалось, что молодые избиратели воспринимают одного из кандидатов (Ерощенко) лучше, чем его соперника (Левченко). Об этом свидетельствуют различия в показателях по таким шкалам, как оценка ($U = 456$, $p < 0,05$), активность ($U = 431$, $p < 0,05$), силы ($U = 444$, $p < 0,05$). Получается, что перед началом выборов образ одного из кандидатов однозначно воспринимался молодыми избирателями лучше.

По результатам второго среза, проведенного сразу после выборов, мы можем отметить изменение картины в обратную сторону. Симпатии молодых избирателей сместились в сторону победившего кандидата. Так, показатели по шкалам оценки ($U = 389$, $p < 0,01$), и упорядоченности ($U = 416$, $p < 0,05$) стали выше у кандидата Левченко.

Получается, что восприятие молодыми избирателями образа кандидата и его предвыборной агитации во многом определялось ожиданиями ими исхода выборов. На первом этапе исследования однозначным фаворитом избирательной кампании был кандидат Ерощенко. Возможно, именно поэтому избиратели оценивали его образ как более выигрышный. Наоборот, после избирательной кампании их симпатии оказались на стороне победителя – кандидата Левченко.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Отдельно отметим следующую особенность. Если брать во внимание отдельно молодых людей, работавших в предвыборном штате кандидата Левченко, то мы можем заметить у них еще до выборов восприятие Левченко как лучшего кандидата. Об этом свидетельствуют показатели по шкалам оценки ($U = 279$, $p<0,01$), активности ($U = 211$, $p<0,01$), упорядоченности ($U = 268$, $p<0,01$), силы ($U = 255$ $p<0,01$). Получается, что сам факт работы на одного из кандидатов резко усиливает симпатии молодых избирателей в его пользу.

Литература

1. Кибальник В. И. Социально-психологические механизмы формирования представлений о местной власти: дисс. канд. психол. наук: 19. 00. 05 / Кибальник Владимир Иванович. М., 1999. 150 с.

2. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. 2-е изд., доп. СПб. : Питер, 2005. 480 с. (Мастера психологии).

3. Шихерев П. Н. Современная социальная психология. М., 1999. 448 с.

4. Шкилева Е. М. Характерологические черты современного российского образа власти // Ист. и соц.-образоват. мысль. 2014. № 1. С. 175–180.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

FAN-ТВОРЧЕСТВО КАК МЕТОД ПСИХОТЕРАПИИ

Мелкумян К. С.
ГОУ «Забайкальский краевой лицей-интернат», Чита, Россия
E-mail: melkumyan-kristina@bk.ru

Основной вопрос данного исследования лежит в области арт-терапии, основанной на творчестве и искусстве, к чему мы и решили негласно отнести fan-творчество. Теоретическое исследование вопроса показало, что в России движение фанатского творчество, рассматриваемое учеными лишь как «выбросы в сеть» некоммерческих произведений вторичного уровня, которые не представляют особенной художественной ценности, только набирает обороты и активно развивается. Как и любые субкультурные образования, в достаточной мере закрытые от основной культуры, субкультура творческого фанатства крайне мало освещена и породила определенное количество предубеждений и стереотипов.

Для обозначения столь молодого феномена пока еще не введено четкое определение, поэтому мы воспользуемся формулировкой, наиболее точно характеризующей суть этого вида творчества. Таким образом, fan-творчество – творчество поклонников какого-либо цикла произведений (реже одиночных произведений) на тему этого цикла, не ставшее самостоятельным и коммерческим, созданное с сохранением некоторых авторских событий и главных персонажей.

Важным для моей исследовательской работы является вопрос о причинах, побуждающих людей изменять литературные, художественные и иные авторские произведения. Основываясь на наблюдениях в среде субкультуры, в своей анкете я предложила несколько причин, и голоса по ним распределились следующим образом:

- Вам интересно, что стали бы делать персонажи вот в такой ситуации – 67 %;
- Чтобы подольше не расставаться с миром и персонажами – 60 %;
- Автор уделил слишком мало внимания определенному персонажу, хотелось бы о нем побольше – 48 %;
- Хочется писать, а свой мир и своих героев придумывать слишком сложно – 37 %;
- Вы считаете, что автор был несправедлив к персонажу, и это надо исправить – 30 %.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В целом, по результатам анкеты, можно выделить четыре основных мотива: желание творить вообще; желание дополнить вторичный мир; желание изменить вторичный мир: улучшить, исправить его или просто поэкспериментировать и посмотреть, что получится; желание осмыслить, лучше понять произведение и самого себя.

Разумеется, один из самых важных мотивов такого творчества – это компенсация, хотя по понятным причинам в анкете он не упомянут. Желание исправить что-то во вторичном мире на самом деле происходит из желания исправить мир первичный, и инструментом для этого служит творчество. Желание дополнить вторичный мир и подольше с ним не расставаться связано со стремлением сделать этот вторичный мир как можно более реальным, близким к миру первичному. Скорее всего, причина здесь в том, что человека что-то сильно не устраивает в жизни, но он не считает себя способным это изменить и стремиться уйти в вымышленный мир, который для этого должен быть как можно реальнее. Возможно, это тот самый побег от реальности, за который часто осуждают фэндом и фанатское творчество.

Тогда, можно предположить, что феномен fan-творчества каким-то образом влияет на психологическое состояние человека, может изменять его, в зависимости от того, что именно он пишет, а также «заставлят» фикрайтеров неосознанно отображать в своем творчестве все личностные проблемы и вопросы, беспокоящие их в данный момент.

Как показывает статистика, множество людей ежедневно борются с различными симптомами неблагополучного психологического состояния, депрессивного и меланхоличного настроения. К сожалению, исключения не составляют и подростки: по данным Всемирной организации здравоохранения около от 10 до 15 % подростков из них постоянно имеют отдельные симптомы депрессии, а 5 % – страдают от клинически выраженной депрессии. Однако немногие прибегают к квалифицированной помощи, распознав у себя схожие признаки, трактуя свое состояние как норму и не предпринимая ничего для улучшения своего состояния. Именно поэтому необходим универсальный, эффективный и, что самое главное, простой в использовании метод для борьбы с утомленным состоянием, который мог быть использован как специалистами, так и обычными людьми, чувствующими себя подавленно.

В соответствии с этими знаниями, понимая актуальность и практическую значимость в выяснении основного вопросы иссле-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

дования, мы решили проверить гипотезу о возможности использования fan-творчества проведением эксперимента.

Цель нашего исследования – установить, является ли феномен fan-творчество общедоступным и эффективным методом для борьбы с грустным, депрессивным настроением. В ходе работы мы использовали методы:

1) теоретические (гипотетический метод, анализ и синтез, интерпретация, библиографический анализ литературы и материла сети Internet);

2) эмпирические (эксперимент, диагностика). В качестве психодиагностического метода мы использовали шкалу самооценки депрессии Цунга. Для эксперимента было отобрано произведение, которое оканчивается смертью главных героев и размышлениями автора о беспросветности бытия. Мы использовали основную идею метода fan-творчества, а именно: создание собственного продукта на тему какого-либо произведения при сохранении авторских персонажей и некоторых событий – предложив участникам изменить текст выбранного стихотворения с помощью различных видов творчества, независимо от формата оригинального цикла.

Участниками эксперимента стали юноши и девушки 15–16 лет (всего – 30 человек).

Для проверки эффективности использования fan-творчества как метода психотерапии, мы выбрали испытуемых, получивших наибольшее количество баллов по шкале самооценки депрессии Цунга, т. е. так называемую группу риска. Именно с группой риска был проведен непосредственно сам эксперимент – применение основной идеи fan-творчества – изменение грустного элемента, конца или всего произведения на позитивный манер с помощью творчества. Затем мы провели с группой риска повторную психологическую диагностику с целью выяснить динамику состояния испытуемых после применения метода.

Эксперимент проводился в отдельной аудитории. Перед его началом участникам было предложено рассмотреть и потрогать все находившиеся на столе материалы: листы бумаги, ручки, цветные карандаши, гуашь, пальчиковые краски, кисти и цветные мелки, фломастеры, ножницы, картон и цветную бумагу. По прошествии некоторого времени нами было прочитано стихотворение Иосифа Бродского «Холмы», с помощью которого мы погрузили участников эксперимента в достаточно грустное, подавленное состояние. После прочтения произведения участникам были заданы вопросы о том, почувствовали ли они какое-либо изменение в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

своем настроении, душевном состоянии, оказало ли на них влияние услышанное, какие впечатления появились у них после прослушивания стихотворения.

Через несколько минут участникам было предложено изменить конец стихотворения, его часть или все произведение целиком так, чтобы оно стало позитивным, используя любой из предложенных видов творчества (рисование, коллажирование, метод fanfiction в оригинале, аппликация и др.) без каких-либо ограничений.

Большинство участников выбрали рисование (кистями и пальцами), как способ самовыражения, но были и коллажи, и поэзия, и даже математические ассоциации.

Некоторые участники испытали необходимость изобразить сначала стихотворение без каких-либо изменений. Анализируя работы, сделанные под впечатлением услышанного, можно заметить, что рисунки выполнены в темных, тонах, преобладают коричневые и черные оттенки, резкие переходы, обрывочные линии, разбросанные по листу бумаги в хаотичном порядке, темные пятна, закрывающие светлый тон – всё это говорит о подавленности, физическом дискомфорте, потребности в скорейших изменениях, угнетенности и саморазрушении.

Переделанное произведение выглядело более оптимистично: в коллаже центральное место занимала влюбленная счастливая пара, имеющая детей; рисунки отражали более оптимистичную цветовую гамму, мягкие линии, покой, смирение, радость.

Проверочная диагностика показала значительное снижение уровня депрессивности у всех участников эксперимента. Примечателен тот факт, что один из участников, ранее не соглашавшийся на психотерапию и имеющий серьезные проблемы в общении, после эксперимента изъявил желание работать над собой и разрешить свои затруднения. Первичная консультация прошла плодотворно, участник обнаружил высокую степень доверия и уровень мотивации к индивидуальной работе.

Основным выводом исследования стало заключение: феномен fan-творчества может использоваться как метод психотерапии в том случае, если пациент не желает идти на контакт или не может начать говорить, слишком закрыт и стесняется говорить о своих проблемах. Также использование этого приема в различных областях творчества снижает показатели следующих симптомов: слезливости, усталости, чувства безысходности и печали без видимой причины.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Используя полученные результаты, мы планируем создать программу по применению вышеописанного феномена как полноценного метода психотерапии для работы квалифицированных врачей или же просто для людей, которым свойственны подавленность и негативное представление об окружающем мире.

Мы надеемся, что результаты нашей работы будут способствовать открытию и более глубокому исследования основных идей и концепций fan-творчества, которые с успехом могут быть применены и в психотерапии.

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркутской области. Иркутск, 2015.

2. Кобрин К. Книжный шкаф Кирилла Кобрина. М., 2002.

3. Копытин А. И. Арт-терапия. СПб., 2001.

4. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие для студентов вузов. М. : ТЦ Сфера, 2004.

5. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.

5. Романова Е. С. Графические методы в практической психологии. СПб., 2013.

6. Сысоева О. А. Статья «Вторичные жанры в современной русской прозе», 2005.

7. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.07 – педагогическая психология. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. 453 с.

8. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен // Письма в Эмиссия. Оффлайн:. – 2014. № 8. С. 22–46.

9. Чернецкая Н. И., Кедярова Е. А. Тренинг как метод развития творческого мышления в условиях школы // Человек и образование. 2015. № 3 (44). С. 183–186.

10. Fan Fiction Writing: New Work Based on Favorite Fiction. Rosen Pub., 2008

11. Coppa Francesca. Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet. McFarland & Company, 2006.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕКЛАМЫ

Мисайлова К. Б., Маслова А. Е.
ГОУ «Забайкальский краевой лицей-интернат», Чита, Россия
E-mail: YESinka77@yandex.ru

Актуальность данного вопроса не оставляет сомнений. Современный мир – это мир рекламы! Ни одна поездка в транспорте, чтение журналов и газет, прогулка по городу, а уж тем более просмотр телевизионных передач, не обходится без усиленного воздействия рекламы. Современный маркетинг не рассматривает этическую сторону вопроса, и не просто предлагает товар, а воздействует агрессивно, внушает необходимость приобретения. Современная реклама способна оказать серьезное внушающее воздействие на аудиторию, для которой она предназначена. При внушении осуществляется процесс воздействия, основанный на некритическом восприятии информации. Внушение (суггестию) первоначально рассматривали как очень важный фактор для осуществления, прежде всего лечебных, терапевтических мероприятий.

И это самое страшное, ведь рекламируются не только бытовые вещи, не оказывающие вреда здоровью человека, а явно опасные вещества: алкогольные и табачные изделия. Кроме того, реклама становится фактором формирования ценностных ориентаций, гендерных стереотипов и т. п.

Мы надеемся, что результаты нашей работы будут способствовать более осознанному восприятию рекламы, что значительно снизит ее влияние на поведение.

Тип выборки – целевая. Единицей наблюдения является группа людей, проживающих г. Чита. География опроса г. Чита, Забайкальский краевой лицей-интернат. Метод обработки эмпирических данных – ручной.

Целью нашего исследования является выявить характеристики рекламы, оказывающие наибольшее влияние на ее эффективность с учетом возрастного периода целевой аудитории.

В соответствии с целью нами были определены задачи:

1) изучить теорию маркетинга и рекламы, основные аспекты создания рекламных продуктов и способы воздействия на целевые аудитории;

2) провести эксперимент с применением разработанного нами экспресс-опросника;

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

3) проанализировать рекламные ролики, участвующие в эксперименте на предмет использования способов воздействия.

Эксперимент и опрос проведен на трех возрастных группах: 12–14, 15–18 и 25–45 лет. Для эксперимента были отобраны три статичные информационные рекламы (из журнала «Домашний очаг» – реклама золотых украшений, шоколада, стирального порошка), и три рекламных видеоролика («Пепси», «Либеро» и «Макдональс»).

Видео 1 «Пепси». В ролике быстрая смена кадров, используются «свидетельство кумира», цветовая гамма продукта повторяется в элементах одежды главного героя – известного спортсмена, различные рискованные трюки, «свободная» одежда, свобода самовыражения – в ассоциативной связи с продуктом, фоновое изображение банки в «скрытых» кадрах, которые не отмечаются при обычном просмотре ролика. Все эти элементы создают «престиж» и формируют спрос на рекламируемый продукт. Мы можем наблюдать, что эта реклама получила наиболее высокую оценку группы подростков. Для них же этот вид рекламы наиболее привлекательный и убедительный, чем для других возрастных групп. Не очень убедительной и средней степени привлекательности эту рекламу считают взрослые. Мы объясняем это тем, что производители продукта рассчитывают на молодое поколение, и подростки являются целевой аудиторией.

Видео 2 «Либеро». Несмотря на то что данный ролик одинаково интересен младшим подросткам и взрослым, однако, заметно, что наиболее привлекательным, доступным и убедительным он кажется взрослым. Мы объясняем это тем, что в ролике использованы детские образы, моменты, которые переживают дети, волнующие чувства – интерес, потеря, обретение друг друга, яркие впечатления, совместные переживания. Фонтан на заднем фоне оказывает на детей чудесное впечатление, вызывает лишь положительные эмоции и не отвлекает от общения.

Видео 3 «Макдоналдс». Наибольшее влияние эта реклама оказывает на подростков. Это связано с тем, что в ней присутствуют элементы фастфудной еды, которую так любят дети. Также старших подростков впечатлила анимация. Стоит отметить, что в этом рекламном ролике присутствуют элементы нелепого танца, который, поставлен в виде некого флеш-моба. Стоит отметить, что наиболее убедительной она показалась младшим подросткам. Возможно это связано с тем, что большинство младших подростков в этих «счастливых коробках» узнают себя.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Статичная реклама 1 «Украшения». Привлекательность, интерес, доступность этой рекламы одинаково оценили две группы испытуемых: старшие подростки и взрослые. Стоит отметить, что на ней изображены золотые серьги, которые сильно привлекают: девушек, женщин, дам пожилого возраста.

Статичная реклама 2 «Шоколадные конфеты». На этой диаграмме мы видим, что наиболее привлекательной и интересной эта реклама показалась старшим подросткам. Наверное, это связано с тем, что изображено на ней: красивая девушка, красивое держащая в ладони конфету. И их внимание привлекло не столько конфетка на ладони, сколько красивая девушка. Вся картина выполнена в шоколадных тонах. Этот цвет, как ни странно, сильнее повлиял на старших подростков и взрослых, дети на него не среагировали.

Статичная реклама 3 «Стиральный порошок». Наиболее убедительной, доступной эта реклама показалась взрослым. Так как эта реклама рассчитана на домохозяек. Основным покупателем продукта этой рекламы являются взрослые женщины, потому что продукт этой рекламы – стиральный порошок, который отстирает любые, даже самые сложные пятна. Именно на эту группу людей и рассчитывают создатели этой рекламы. По цвету она также понравилась больше взрослым.

Сравнительный анализ статичной, наружной, радио- и видеорекламы приведен в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительный анализ рекламы в печати, наружной, на радио- и телевидении

Реклама в печати	Наружная реклама	Радио	ТВ
Статичное изображение	Статичное изображение	Аудио воздействие	Динамичное изображение + звук
Узкая аудитория	Узкая аудитория	Подбор аудитории по программам	Подбор аудитории по программам
Пролистывание	Вынужденная лаконичность	Фоновое слушание	Меньшее избегание рекламы, полное внимание
Тираж – сотни тысяч	Территориальное	Ограниченный охват	Охват – миллионы
			Возможности

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

На основании полученных в опросе и эксперименте данных, мы сделали следующие выводы.

1. Реклама в форме видеороликов оказывает значительно большее воздействие на аудиторию, чем рекламное объявление в других средствах массовой информации. Отличается высокой степенью привлечения внимания, широтой охвата аудитории. Особенно если реклама размещена в пик-тайм. Только телевидение может показать те товары, которые предлагаются, сделать зрителя участником туристической поездки, «примерить» ту или иную услугу и товар.

2. В целом телевизионная реклама рассчитана на восприятие в узком семейном кругу, где телезритель легко отвлекается от рекламы домашними делами, поэтому ролики обычно длятся около 60 секунд. Основные правила, испытанные практикой: большое число крупных планов, видео должно начинаться чем-то остро привлекающим внимание, кадры должны быть предельно ясными и понятными; фильмы следует начинать с проблемы, затем определить свойства связанного с ней товара и закончить демонстрацией эффективности разрешения проблемы с помощью товара.

3. Самой эффективной из предъявленных в эксперименте реклам признана видеореклама «Пепси». В рекламе используется «свидетельство кумира», различные рискованные трюки, модная одежда, цветовая гамма продукта повторяется в элементах одежды главного героя – известного спортсмена, свобода самовыражения – в ассоциативной связи с продуктом, фоновое изображение банки в «скрытых» кадрах, которые не отмечаются при обычном просмотре ролика.

4. По нашему мнению, использовать психотерапевтические приемы, и НЛП-техники в маркетинге – это не этично, и необходима цензура, которая запрещала бы использование «агрессивного» маркетинга. Реклама должна носить исключительно информационный характер, а право свободного выбора продукции принадлежать покупателю.

Литература

1. Аниськина Н. В. Языковые особенности и структура текста в радиорекламе // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16., № 1. С. 69–73.

2. Головлева Е. Л. Основы рекламы. М. : Моск. учебники, 2006. 271 с.

3. Мозер Клаус. Психология маркетинга и рекламы : пер. с нем. Х. : Гуманит. центр, 2004. 380 с.

4. Медведева Е. В. Рекламная коммуникация. М. : Едиториал УРСС, 2003. 280 с.

5. Морозова Н. С. Этапы планирования рекламной кампании // Соц.-гуманит. знания. 2010. № 6. С. 34–39.

6. Пименов П. А. Основы рекламы. М. : Гардарики, 2006. 399 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

7. Полукаров В. Л. Телевизионная радиовещательная реклама. М. : Полипресс, 2010. 124 с.
8. Ромат Е. В. Реклама. СПб. : Питер, 2003. 556 с.
9. Уэллс У. Бернет Д., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. СПб., 1999. 270 с.
10. Ученова В. Реклама: палитра жанров. М. : Инфра-М, 2012. С. 150.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ГЕНОЦИДА (НА ПРИМЕРЕ ГЕНОЦИДА ИНДЕЙЦЕВ АМЕРИКИ)

Монеткин А. А., Шестакова М. Е.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: killpiskus@mail.ru

Как известно, история циклична, отдельные ее феномены имеют обыкновение повторяться вне зависимости от того, насколько выражена нравственность актуального общества, насколько суровы условия его существования. Таким образом, даже те исторические события, которые кажутся нам сейчас порожденными варварством наших далеких предков, меркнут в сравнении с актуальными реалиями.

Так, в условиях настоящей политической ситуации особую актуальность вновь приобретает такое явление как геноцид. Геноцид – есть действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Следует отметить, что термин «геноцид» впервые был введен в обиход в 1943 г. Рафаэлем Лемкиным, в связи с происходившим во Второй мировой войне истреблением евреев. С 1948 г. геноцид признается в ООН международным преступлением. Однако утверждать, что до обозначенных событий история не знала подобных прецедентов, было бы неверным [5].

Примерами геноцида в мировой истории являются: истребление и депортация христиан в Османской империи в 1915–1923 гг., политика в отношении казаков, проводимая советской властью, геноцид племен гереро и нама в 1904–1907 гг. и мн. др. [5]. Геноцид может быть объяснен экономическими или политическими причинами, будь то столкновение интересов крупных экономических субъектов, борьба элит, стремление нарушить сложившееся равновесие. Однако интерес представляют прежде всего психологические причины геноцида, без понимания которых, оперируя исключительно экономическими и политическими факторами, невозможна работа ни по изучению геноцида как теоретического понятия, ни работа по предупреждению и коррекции его последствий, а также изучению причин его возникновения.

Обращаясь к вопросу о психологических причинах геноцида, следует отметить, что на сегодняшний день не существует их единой классификации, принятой абсолютным большинством исследователей данного вопроса. Данное обстоятельство обусловлено

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сложностью исследования и экспериментального изучения собственно психологического содержания тех процессов и факторов, которые приводят к возникновению геноцида и воздействуют на его осуществление.

Наиболее ярко причины геноцида, и причины психологического характера в том числе, проявляются при анализе демографической катастрофы индейцев Америки. Геноцид индейцев Америки – процесс уменьшения численности коренного населения Америки в результате действий европейских колонизаторов и их потомков (в том числе вымирание населения от занесённых ими болезней) с момента её открытия Христофором Колумбом в 1492 г. и до конца XX в.

В рамках теории «межэтнического реконструирования жизненного мира», основанной на положении о том, что этнический конфликт возникает как следствие различий, существующих у разных миров, ведущую роль играет понятие «мир». Каждый этнос, каждая этническая группа, по мнению зарубежных ученых, представляет собой особый мир, отличающийся от других, и при взаимодействии различных миров возможно возникновение сложных, конфликтных ситуаций. Основной причиной, способствующей сохранению «миров», является потребность в значении, т. е. потребность в создании собственного «мира» как условия безопасности, жизнедеятельности, самореализации, идентификации. Любой другой «мир» рассматривается как враждебный и угрожающий существованию данного «мира» [4]. Это положение выступает в качестве ключевой психологической причины геноцида.

С точки зрения взглядов теории «межэтнического реконструирования жизненного мира», европейцы прибывшие на американский континент, столкнулись с абсолютно иной культурой («миром») индейцев. В силу того, что иной «мир» вызывает страх, построение европейцами «своего нового мира» (создание Нового света) было детерминировано потребностью в безопасности.

Также психологической причиной геноцида является, переживание обществом «тяжелых времен». Данное понятие введено американским психологом Ирвином Стаубом и включает в себя ощущение депрессии, безнадежности, окруженностиврагами, ощущение несправедливости, совершаемой по отношению к «моему народу», «моей религии», «моему городу» и т. д. Именно этот комплекс чувств, по И. Стаубу, является необходимой психологической предпосылкой массовых убийств и геноцида. За годы «тяжелых времен» в обществе накапливаются раздражение и агрес-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сия, которые потом находят выход в варварских актах геноцида [3].

Примером последствий «тяжёлых времен» может являться политика Испании в отношении тех же индейцев Америки. Как известно, Испания в средние века находилась в состоянии религиозных войн. Так, Христианская Реконкиста (в переводе с испанского – «отвоевание») – это непрерывная многовековая война против мавров, начатая частью вестготской знати под предводительством Пелайо. Христофор Колумб получил средства на осуществление своей знаменитой экспедиции в один год с окончанием Реконкисты. Таким образом, настроения европейцев, составляющих экспедиции, а также лиц, положивших начало геноциду индейцев и непосредственно деятелей геноцида, были отягощены так называемыми «тяжелыми временами».

Христофор Колумб в своем личном дневнике так писал об аборигенах и особытиях того времени «…Эти люди ходят, в чем их мать родила, но добродушны… их можно сделать свободными и обратить в нашу Святую Веру. Из них получатся хорошие и искусные слуги. 50 солдат достаточно для того, чтобы покорить их всех и заставить делать все, что мы хотим. Местные жители разрешают нам ходить, где мы хотим, и отдают нам все, что мы у них просим» [2].

Весомой психологической причиной геноцида является наличие врага, который ответственен за неприятности и несчастья, с устранением которого станет лучше. Иначе говоря геноцид осуществляется не только, как мщение [3]. Геноцид невозможен без острого чувства ненависти к народу или религии, предназначенным на роль жертвы. Корни ненависти – в привычной и, как будто естественной, бытовой дискриминации, в диких представлениях, связывающих преступность с каким-либо одним этносом, в псевдонаучных публикациях, обосновывающих то, что иного отношения «они» и не заслуживают. Все это подготавливает людей к участию в акте геноцида, убеждает потенциальных убийц в том, что жертвы, в общем, и не заслуживают другой участи [3].

Тот же Христофор Колумб так писал об отношении некоторых представителей миссии в отношении коренных жителей: «Когда я вернулся из Картахены, я встретил португальца по имени Рохе Мартин. На крыльце его дома висели части разрубленных индейцев для кормежки его собак, как будто они были дикими зверьми» [2]. При этом, Христофор Колумб издал закон, который обязывал всех индейцев старше 14 лет раз в квартал платить испанцам золотом или 25 фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уп-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

латившим такой «налог» выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Жетон, таким образом, продлевал право жить на три месяца. Если дата на жетоне была просрочена, то индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню.

В данных примерах отражается бытовой характер ненависти и дискриминации в отношении индейцев. Жестокость и агрессия воспринимаются испанцами как нечто само собой разумеющееся, как элемент быта. Потенциальные убийцы, благодаря такой политике, получали моральное право на осуществление геноцида, чем подкрепили собственное положение о том, что аборигены не заслуживали к себе иного отношения.

Подобные примеры позволяют также вскрыть ещё одну из психологических причин геноцида. Это несопротивление, с одной стороны, и полная безнаказанность, с другой. Активисты геноцида в принципе не допускают мыслей о том, что им может быть дан отпор. Потому каждый акт неповиновения вызывает оперативный акт агрессии со стороны убийц, зачастую несоизмеримо более кровопролитный [3].

Так, в июле–сентябре 1539 г. конкистадор Франсиско де Чавес сровнял с землей Королевство КаруаКончукос, убил 600 детей младше трехлетнего возраста, что стало самым массовым убийством детей в истории. В 1598 году, в ответ на убийство 11 испанских солдат, дон Хуан де Онате совершил ответную карательную операцию. Он уничтожил 800 индейцев и приказал ампутировать левую ногу каждому мужчине племени старше 25 лет[2].

Последней значительной психологической причиной геноцида является наличие свидетелей, толпы. Толпа не принимает участия в насилии, но оказывает одобрение и поддержку. В силу этого участники акта насилия не испытывают стыда – они нуждаются в том, что бы их действия были признаны акциями героическими и правильными [3]. На многочисленных гравюрах, рисунка, в песнях и других продуктах культурного творчества европейцев того времени, люди, осуществлявшие геноцид, были изображены исключительно как герои и славные завоеватели. Их почитали и уважали за совершаемые ими «подвиги». Даже праздники в честь отдельных из них являются реальными фактами. В качестве примера может служить День Колумба. Таким образом, массовое одобрение действий членов экспедиций на американский континент, имело место быть на их исторической родине, что играло у лиц, совершающих геноцид, решающую роль в формировании

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

представления о своих поступках как правильных, уместных и правомерных [1].

В заключение следует отметить, что в данной статье проанализированы психологические причины геноцида на примере индейцев Америки. Безусловно, данный исторический период является одним из наиболее показательных примеров геноцида в мировой истории. Однако он не получил должного освещения в культуре именно как прецедент геноцида, что свидетельствует о тотальном непонимании и одобрении происходивших в тот период событий со стороны мировой общественности.

Литература

1. Баумгартен А. Геноцид аборигенов Нового Света [Электронный ресурс] // Мир индейцев: история, культура, мифология, фотографии, фильмы : [офиц. сайт]. URL: http://www.indiansworld. org/indgen. html#. VlmN8XbhCM8 (дата обращения: 05.10.2015).

2. Баумгартен А. Американский Геноцид. Ч. 1. Эпоха Колумба [Электронный ресурс] // Левая Россия : Журн. соединения теории с практикой : [офиц. сайт]. URL:http://www. left.ru/2002/22/baumgarten72. html#5 (дата обращения: 05.10.2015).

3. Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. Ростов н/Д : Феникс,1996. 448 с.

4. Крысько В. Г. Этническая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2002. 320 с.

5. Новикова И. И. Геноцид: от библейских времен до XX века [Электронный ресурс] // Правда.Ру [Офиц. сайт]. URL: http://www. pravda.ru/world/nationals/nasledie/24–04–2006/50923-genocid-0/(дата обращения: 05.10.2015).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ФЕНОМЕН ВНУТРЕННЕГО МИРА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Паневина Е. В.
МАОУ «Ангарский лицей №2 им. М. К. Янгеля», Ангарск, Россия
E-mail: panevina1999@bk.ru

Самое главное в человеке – то, что нельзя потрогать
руками, увидеть глазами, нельзя взвесить и измерить.
Александр Мень

Одним из понятий, обозначающих внутреннюю, духовную, субъективную составляющую человеческого бытия, является понятие внутреннего мира. Метафора «внутренний мир» широко используется в обыденном языке. Помимо этого, метафора внутреннего мира используется и в научных областях: в первую очередь, в среде гуманитарных наук, в литературе, искусстве – в тех дисциплинах, объектом которых является человек. Понятие внутреннего мира применяется и в психологии, когда рассматриваются проблемы изучения целостного психического, репрезентация субъективного содержания психики, эмоций и других психических явлений.

Существует индийская притча «Дерево», которая хорошо иллюстрирует понятие внутреннего мира. У дороги стоял ствол засохшего дерева. Ночью прошел мимо него вор и испугался – подумал, что это стоит, поджидая его, полицейский. Прошел влюбленный юноша, и сердце его забилось радостно: он принял дерево за свою возлюбленную. Ребенок, напуганный сказками, увидав дерево, расплакался: ему показалось, что это привидение. Но во всех случаях дерево было только деревом. Мы видим мир таким, каковы мы сами.

Внутренний мир человека настолько полон и многогранен, что его невозможно полностью исследовать. Это мнение большинства ведущих ученых мира. Благодаря тому, что нам известны древние методики развития личности, а также разрабатываются современные пути самопознания, любой желающий может открыть для себя множество возможностей. Каждый решает сам, что он хочет в большей степени развить в себе. Одни предпочитают вкладывать усилия в физическое развитие, другие – эмоциональное или интеллектуальное. Третьи выбирают путь духовного совершенства. В любом случае, каждый подберет для себя индивидуальный путь развития. Будет он трудным или легким зависит от многих обстоятельств.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Цель: изучить представления о собственном внутреннем мире у молодых людей. Задачи: 1. Изучить понятие «внутреннего мира» и его структуру. 2. Рассмотреть психологические особенности юношеского возраста. 3. Рассмотреть рисуночно-проективные методики. 4. Провести анализ представлений молодых людей о собственном внутренне мире и сделать выводы. Гипотеза: мы предполагаем, что свой внутренний мир молодые люди в рисунке выражают через их представления об окружающем (внешнем) мире, а также отражают свои увлечения, интересы и чувства.

Актуальность исследования внутреннего мира личности заключается в том, что в центре всего мироздания стоит личность и её социальная сущность, активность которой зависит от особенностей внутреннего мира личности. Благодаря работе внутреннего мира мы познаем внешний мир: с помощью разума постигаем закономерности его существования и развития, с помощью чувств наделяем его красками, насыщаем нашими личными отношениями и желаниями. У каждого из нас есть своя собственная картина окружающего мира.

Практическая значимость исследования состоит в том, что изучение внутреннего мира в психологии мало исследовано, поскольку это очень обширная область. Данная работа по изучению внутреннего мира с применением рисуночного метода поможет лучше разобраться в этом сложном явлении.

Методы исследования: тестирование, анализ продуктов деятельности (рисуночный метод), беседа.

Внутренний мир личности – это психическая реальность человека, организованное содержание его психики, вмещающее в себе все аспекты сознательной духовной жизни индивида и его духовную энергию. Внутренний духовной мир – это первоначальное создание культурных ценностей и дальнейшее их сохранение, распространение. Данное понятие является своего рода словесной метафорой, определяющей виртуальную реальность, которая моделируется взаимодействием нейронов головного мозга. Внутренний мир человека – это набор жизненных взглядов, ценностей через которые формируется его система восприятия [1, с. 147]. Духовный или внутренний мир любого человека представляет собой результат создания, усвоения, сохранения, а также распространения культурного наследия. В свою структуру он включает: познание, эмоции, чувства, мировоззрение. Внутренний мир любого из нас имеет определенную систему взглядов, а также представлений и понятий о сущности окружающего мира. Именно эта составляющая указывает на направленность человека как лично-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сти и представляет собой систему сформировавшихся мотиваций, которые способствуют ориентации любого вида деятельности вне зависимости от сложившейся ситуации. Мировоззрение придает твердость и стойкость характеру. Эта составляющая внутреннего мира, определяя основную направленность и целеустремленность личности, отражается в облике человека, в его привычках, поведении, наклонностях и действии [2, с. 89].

Юношескому возрасту соответствует период от 15–16 до 21–25 лет. Юность – это время выбора жизненного пути, работа по выбранной специальности (поиск ее), учеба в вузе, создание семьи, для юношей – служба в армии. В юности происходит овладение профессией, появляется возможность создания своей семьи, выбор стиля и своего места в жизни. Этому возрасту свойственны рефлексия и самоанализ. Развитие эмоциональности в юности тесно связано с индивидуально – личностными свойствами человека, его самосознанием, самооценкой. В этот период происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я» – центральное психологическое новообразование юношеского возраста. В это период складывается система представлений о самом себе, которое независимо от того, истинно оно или нет, представляет собой психологическую реальность, которая влияет на поведение, порождает те или иные переживания. В самосознание входит фактор времени (юноша начинает жить будущим). Все это связано с усилением личностного контроля, самоуправления, с новой стадией развития интеллекта, с открытием своего внутреннего мира. Главное приобретение юности – открытие своего внутреннего мира, его эмансипация от взрослых. Внешний мир начинает восприниматься через себя. Появляются склонность к самоанализу и потребность систематизировать, обобщать свои знания о себе. Возрастает волевая регуляция [3].

В настоящее время рисуночные проективные методики получают всё большую популярность среди психологов, педагогов и других специалистов. Они являются ценным инструментом для понимания и оценки характеристик личности, индивидуальности. В рисунках человек выражает свои чувства, делится с другими своими впечатлениями и реакциями на окружающий мир, активно и спонтанно структурирует бессознательный материал. Интерпретация рисунков с позиций того, как в них через символы проявляется внутреннее, скрытое, психическое, позволяет получить много информации об эмоциональных, мыслительных, поведенческих особенностях автора рисунка. Психологический анализ и оценка творческих произведений даёт нам ценную информацию о

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

том, как человек воспринимает окружающий мир и что он чувствует по отношению к нему. Поскольку рисунок является не чем иным, как отображением мыслей, чувств, мироощущения и характера человека, он служит средством проникновения в собственное «Я» человека.

Чтобы доказать или опровергнуть гипотезу, исследование было проведено в 4 этапа: 1. Испытуемым было предложено нарисовать рисунок на тему «Мой внутренний мир». 2. Беседа с испытуемыми по рисунку. 3. С испытуемыми была проведена методика М. Куна «Кто я?». 4. Анализ полученных результатов.

Наше исследование было проведено среди молодых людей 16 лет. Большинство из них – учащиеся МАОУ «Ангарский лицей № 2». Всего в исследовании приняло участие 13 человек.

В ходе анализа полученных данных было установлено, что действительно, есть взаимосвязь между тем, как молодые люди воспринимают свой внутренний мир и тем, как они видят себя во внешнем мире. Также мы установили, что молодые люди могут выразить свой внутренний мир через рисунки, а именно отразить свою роль в окружающем (внешнем) мире. Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена.

Литература

1. Березина Т. Н. Многомерная психика. Внутренний мир личности. М. : ПЕРСЭ, 2001. 319 с.

2. Вачков И. В., Битянова М. Р. Я и мой внутренний мир. Психология для старшеклассников. СПб. Питер, 2009. 192 с.

3. http://dic. academic.ru.

4. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СТРАТЕГИЯ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР НАИБОЛЕЕ УСПЕШНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ

Поддубская О. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия
E-mail: ocoolane@ya.ru

Проблема межкультурной адаптации волнует умы мыслителей уже многие годы. Беря свое начало в войнах и массовых заболеваниях, она и сейчас, во времена острых политических и межэтнических конфликтов, остается актуальной.

В настоящее время исследования особенностей межкультурной адаптации и ее последствий проводятся все чаще. Однако на протяжении большого количества времени этим исследованиям был свойственен клинический характер. Тем не менее, в последние десятилетия психологическая и социокультурная природа межкультурной адаптации признается многими исследователями.

В представлении современных исследователей-этнопсихологов, в частности Т. Г. Стефаненко, адаптация – это ничто иное, как «как сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними» [5, с. 180].

В рамках исследований адаптации мигрантов С. Бокнер выделил четыре категории последствий межкультурного контакта для группы [5, с. 186]: геноцид, ассимиляцию, сегрегацию, интеграцию.

Дж. Берри выделял сходные категории, обозначив их как «стратегии аккультурации» [1, с. 337]. Проявляются они тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп. По его мнению, в процессе вступления в подобного рода контакты индивидов и групп имеется выбор из следующих четырех стратегий: интеграции, ассимиляции, сепаратизма/сегрегации, маргинализации.

Большинство исследователей, анализируя стратегию межкультурной адаптации, включают в ее структуру составляющую «успешности». Успешность адаптации, во-первых, определяется состоянием самого субъекта, т. е. наличием или отсутствием физиологического и психологического благополучия, чувства удов-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

летворенности. Этот фактор заключает в себе внутреннюю сторону адаптации – психологическую.

Во-вторых, об удачной адаптации говорят тогда, когда субъект способен функционировать в обществе, поддерживать и налаживать контакты, приобретать необходимые для этого навыки. Данные характеристики отражают внешнюю, т. е. социокультурную сторону межкультурной адаптации.

Исходя из понимания успешности адаптации, можно сделать вывод, что такие стратегии аккультурации, как ассимиляция и маргинализация не соответствуют ключевым составляющим успешности. Так, первая стратегия подразумевает под собой полный отказ от прежней культуры и перенастройку на функционирование в новой, что так или иначе влечет за собой резкие перемены внутри самого субъекта, которые в большинстве случаев будут сопровождаться негативными переживаниями, личностными конфликтами, чувством ностальгии, что исключает психологический компонент успешной межкультурной адаптации.

Вторая же стратегия, а именно маргинализация, подразумевает «пограничность» существования между двумя культурами, и, как следствие, невозможности адекватного требованиям функционирования в одной из них, что также может повлечь за собой нестабильность психологического благополучия, что не соответствует понятию «успешности» в социокультурном смысле.

Понятия «интеграция» и «сегрегация» являются наиболее успешными стратегиями адаптации и, с точки зрения С. Бокнера и Дж. Берри, представляют собой:

- интеграция – такой вариант аккультурации, когда разные группы сохраняют свои, присущие им исходно культурные индивидуальности, хотя в то же время объединяются в единое общество на другом, равно значимом для них основании;
- сегрегация – вариант аккультурации, подразумевающий изолированное, независимое существование этнических культур.

Являясь частью классификации, эти явления, безусловно, имеют определенные сходства и различия. В научной литературе выделяют следующие критерии разграничения данных стратегий: наличие стремления сохранить культурную индивидуальность (этническая идентичность), желание налаживания контактов с людьми принимающей страны (этническая толерантность), а также успешность последствий (рассматриваемая в рамках исследований) и частота использования стратегии аккультурации.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В рамках данных критериев явление «сегрегация» выступает как направленное на сохранение культурной индивидуальности этноса, но при этом желание человека налаживания контактов с людьми принимающей страны отсутствует. То есть о сегрегации можно говорить тогда, когда иммигрант придает значение сохранению и развитию только своей собственной культуры и в то же время хочет избежать всех контактов с господствующей культурой.

Внутри одного общества сегрегация может исходить или от доминирующего большинства, добивающегося отстранения определенных групп меньшинств от ключевых позиций, или от самих групп меньшинств, активно добивающихся отдельного положения, культурной независимости.

С психологической точки зрения, сегрегация являет собой больший прогресс в плане межкультурного взаимодействия, когда этнокультурные группы психологически «допускают» существование других культурных и этнических групп, с иным, свойственным им видением мира, но как бы «на расстоянии». Это психологическое расстояние необходимо им для сохранения позитивного образа «мы», сомнения в котором не возникают благодаря искусственному удалению других «картин мира».

Явление «интеграция» также имеет курс на сохранение культуры своего народа, однако параллельно этому процессу осуществляется создание системы межличностных отношений с представителями страны, которая приняла иммигрантов. То есть данное явление имеет место тогда, когда у иммигранта существует обоюдная заинтересованность в сохранении первоначальной культуры, но в то же время он общается с новой культурой и другими этническими группами.

В интеграции иммигрант приспосабливается жить между господствующей и родной культурой, в результате чего рождается успешный мультикультурализм. Это означает, что иммигрант в силах сохранить свои культурные традиции, такие как язык, и культурные связи со своей группой, но при этом он признает и усваивает культуру и нормы новой этнической общности.

Следует отметить, что интеграция возможна, только если господствующая культура открыта к различным культурным группам. Примеры такой интеграции существуют, где разные этнические группы сохраняют свои культурные идентичности внутри общего каркаса, который объединяет их вместе, а закон, в той или иной мере, обеспечивает равные возможности и взаимную терпимость.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Что касается успешности последствий межкультурной адаптации, то, по мнению Берри, наибольшая степень ее реализации достигается в результате интеграции, наименьшая – в результате маргинализации, тогда как ассимиляция и сепаратизм занимают промежуточное положение. Согласно результатам исследований взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов и их психологического благополучия [2; 3], интеграция снижает вероятность возникновения неврозов, а сепаратизм и маргинализация связаны с психосоматическими проблемами, сердечно-сосудистыми заболеваниями, наркоманией и алкоголизмом.

Так, в исследовании З. Х. Лепшоковой были получены результаты, которые свидетельствуют о том, что мигранты, придерживающиеся стратегии интеграции, «обладают чувством продолжающегося развития и реализации своего потенциала, они видят свой рост и экспансию, открыты новому опыту, отмечают совершенствование своего поведения с течением времени» [3].

Если же говорить о большей предпочтительности, то существуют свидетельства того, что именно интеграция субъективно является наиболее предпочитаемой мигрантами стратегией аккультурации. Например, при исследовании эмигрантов из стран СНГ в Израиле 72 % респондентов свойственна сформированность установки на интеграцию, т. е. стремление иметь максимально широкие контакты с израильтянами, но при возможности сохранять и развивать свою культуру [4].

Заканчивая сравнительный анализ данных феноменов, можно кратко резюмировать вышеописанное: «сегрегация» и «интеграция» как виды аккультурации имеют сходство в том, что они оба направлены на сохранение культурной индивидуальность этноса, к которому они принадлежат, однако пути для этого сохранения у них разные: первый вид позволяет этносу сохранить культуру за счет изоляции от другого, принимающего этноса, в то время как использую второй этнос добивается этой цели путем совместного создания новых условий для объединения с другим этносом, которые обеспечивают, в первую очередь, безопасность собственных культурных особенностей.

В результате проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод о том, что наиболее успешной стратегией аккультурации является интеграция: с точки зрения психологической стороны успешности адаптации она в большей степени, нежели другие стратегии, позволяет индивиду сохранить внутреннюю гармонию и психологическое благополучие, а с точки зрения социокультурной стороны – позволяет субъекту успешно функцио-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

нировать в новых условиях, расширять круг контактов и собственных навыков. При этом, по результатам исследований, она является наиболее предпочтительной. Таким образом, данная стратегия отвечает всем требованиям, которые вложены в понятие «успешности адаптации».

Литература

1. Берри Дж., Пуртинга А. Х. Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков : Гуманит. центр, 2007. 560 с.

2. Ботаева З. Х. Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования. Тамбов : Грамота, 2008. № 4 (11) : в 2 ч. – С. 175–180

3. Лепшокова З. Х. Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа) : монография. М. : Грифон, 2012. 192 с.

4. Павленко В. Н. Еврейская эмиграция: мотивы, барьеры, трансформация идентичности // Этническая психология и общество. М. : Старый сад, 1997. С. 321–335.

5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс, 2009. 368 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ТВОРЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Птицына С. А., Щёголева Т. М.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: swetl. ptitsyna2014@yandex.ru

На современном этапе развития, все больше и больше требуется от человека быстрого ориентирования в ситуации, подвижности и гибкости мышления, творческого подхода к различным профессиональным и жизненным задачам. Мы считаем, что творческим мышлением должны обладать представители всех профессий без исключения. Ведь именно творчество способствует нахождению и привнесению в нашу жизнь чего-то нового, совершению какого-то открытия, способного изменить нашу жизнь к лучшему.

Вопросы, связанные с творческим мышлением всегда занимали особое место среди терминов психологии мышления. Это связано, в первую очередь, с тем фактом, что нет общепринятого определения данного понятия. Творческое мышление рассматривают в контексте творчества (Г. С. Альтшуллер, Н. Н. Вересов), как особую интеллектуальную деятельность (А. В. Брушлинский), как один из видов мышления (А. Н. Лук), как когнитивную деятельность (Р. Солсо), или же творческие способности (В. Н. Дружинин) [4, с. 170]. Следует обратить внимание на то, что первоначально, исследования творческого мышления началось, в рамках зарубежной психологии, в которой не было понятия “творческое мышление” и все, что входило и объединялось под понятием творчество, называлось, creativity и чаще, выступала именно креативность, нежели непосредственно творческое мышление. В частности, в концепции предложенной Дж. Гилфордом, рассматривается именно креативность, определяемая как дивергентное мышление. Доклад, в котором была представлена широкой публике концепция, назывался «Креативность» [5, с. 434]. В отечественной психологии понятие «креативность» выступало как некая способность, качество, которым обладает человек, а творческое мышление рассматривалось шире, как разновидность познавательного процесса и как вид познавательной деятельности (П. Я. Пономарев), в связи с тем, что в отечественной психологии проблема мышления занимала важное место, это направление было приоритетным, и в рамках него осуществлялось большее количество исследований. Так, Н. И. Чернецкая рассматривает творческое мышление, как высшую форму мышления, его наиболее развернутую форму. Также можно отметить и понимание этих терминов в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

различных теоретических школах [6, с. 44]. Таким образом, расхождения в терминологии, отсутствие единой концепции творческого мышления мешают в полном и ясном определении того, что же есть творческое мышление.

Проанализировав работы Г. С. Альтшуллера, Н. Н. Вересова, А. В. Брушлинского, Р. Солсо, Я. А. Пономарева, М. Вертгеймера и др., сравнивая различные подходы и выявляя общие тенденции в понимании творческого мышления, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, творческое мышление непременно предполагает создание чего-то совершенно нового, будь то предмет или новый подход или решение определенной задачи. Но сюда же относится и усовершенствование ранее созданного продукта деятельности.

Во-вторых, творческое мышление сопровождается активными действиями со стороны самого человека, пусть это будет даже опосредованно, но только в активном поиске человек способен найти принципиально новое решение проблемы, или сделать какое-то открытие.

В-третьих, творческое мышление всегда продуктивно, оно не оценивается с точки зрения «правильных» или «неправильных» решений, оно так же всегда предполагает некоторую направленность в будущее.

Таким образом, под творческим мышлением мы понимаем один из видов мышления и как разновидность мыслительной деятельности, характеризующийся созданием субъективно нового продукта и новообразованиями в самой познавательной деятельности по его созданию.

Важным является вопрос об особенностях творческого мышления.

Первым, кто предпринял попытку систематизировать и собрать в единую теорию знания, касающиеся творческого мышления и интеллекта, был Дж. Гилфорд. В своих исследованиях по структуре интеллекта он выделял два вида мышления: конвергентное и дивергентное. Творческое же мышление как таковое рассматривалось в рамках «расходящегося» продуктивного дивергентного мышления, которое предполагало творческий поиск множества решений одной и той же задачи, по мнению Дж. Гилфорда, это «разнообразие возможных ответов»".

В своей концепции креативности, Дж. Гилфорд делал акцент на том, что уровень развития креативности, зависит и определяется преобладанием в творческом мышлении четырех основных особенностей, таких как беглость, гибкость и оригинальность. В

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

свою очередь такая особенность как гибкость подразделяется еще на три составляющих: семантическую гибкость, образную адаптивную гибкость и семантическую спонтанную гибкость. Все эти особенности, раскрывают отличительные свойства, присущие творческому мышлению, и подразумевают стремление к качественной новизне, к поиску своих нетривиальных, необычных и отличных от других, уже известных решений [5, с. 433].

В то же время, классификация, предложенная Дж. Гилфордом, не может отразить все специфические особенности, присущие творческому мышлению, но, в то же время, важно отметить тот факт, что эта классификация является практически первой попыткой систематизировать знания о творческом мышлении, своеобразной отправной точкой и основой, для развития дальнейших исследований в этом направлении.

На основании этого, Т. А. Барышева и Ю. А. Жигалов полагают, что в креативность (творческое мышление) помимо дивергентности входят способности к интуиции, к преобразованию, к прогнозированию, ассоциативность [1, с. 104]. Таким образом, можно сказать, что предложенные ими особенности дополняют то, что предложил Дж. Гилфорд. В частности, Н. Б. Новиков, писал об интуиции как о факторе, дополняющем творческое мышления, актуализирую ментальный опыт человека. В то же время, некоторые особенности, схожи с теми, что предложил в своей концепции Гилфорд. Так, между способностью к преобразованию, выделенную как самостоятельный предмет изучения в творческом процессе Т. А. Барышевой и Ю. А. Жигаловым, можно провести параллель с особенностью предложенной Дж. Гилфордом, а именно образной адаптивной гибкостью. Две эти отличительные особенности творческого мышления, предложенные разными авторами, в сущности, характеризуют одну сторону творческого акта, а именно изменение старого материала или предмета, с целью увидеть в нем новые возможности, затем усовершенствование объекта, путем добавления в него найденных оригинальных решений, тех первоначальных, известных задач.

Некоторые особенности, по отношению к концепции Гилфорда, являются принципиально новыми. Например, способность к прогнозированию, которая выступает как определенное предвосхищение той мыслительной работы, которая предположительно только будет воспроизведена. Способность к прогнозированию тесно связана с понятием «интуиция»: она так же связана с бессознательным процессом мышления, предшествует нахождению решения проблемной ситуации и имеет направленность на буду-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

щее. Таким образом, можно сказать, что строя вероятностный прогноз в творческом мышлении, человек основывается на своей способности к интуиции, на своей способности к бессознательному поиску нужного решения, тем самым предвосхищая наиболее подходящий результат своей мыслительной деятельности до непосредственного его появления.

Итак, рассмотрев разные подходы к выделению особенностей творческого мышления, мы можем подвести небольшой итог.

Во-первых, особенности творческого мышления, хоть и были предложены разными исследователями, имеют разное название, но, тем не менее, имеют общую природу, они пытаются разными путями и способами объяснить одни и те же явления, они характеризуют одни и те же отличительные черты творческого акта, или же гармонично дополняют друг друга, это доказывается тем, что мы можем легко соотнести, например, особенности выведенные Дж. Гилфордом, с теми особенностями, которые предложили Т. А. Барышева и Ю. А. Жигалов в своих исследованиях.

Во-вторых, все особенности творческого мышления, имеют определенную связь между собой: никогда нельзя рассматривать процесс творческого мышления только с позиции одной из данных особенностей. Процесс творческого мышления – это многогранный процесс, имеющих множество различных аспектов и отличительных характеристик, и только все особенности в совокупности могут дать полное представление об этом понятии.

Сделав теоретическое обоснование особенностей творческого мышления, мы хотим эмпирически исследовать, рассмотренные нами в теории отличительные свойства этого процесса, и, проанализировав полученные результаты, соотнести их с уже имеющимися у нас представлениями.

Литература

1. Барышева Т. А. Креативность. Диагностика и развитие: Монография. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002. 205 с.

2. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. СПб: Питер, 2002. 368 с.

3. Психология мышления : сб. пер. с нем. и англ. / под ред. и вступ. ст. А. М. Матюшкина. М. : Прогресс, 1965.

4. Чернецкая, Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен : дис. … д-ра психол. наук : 28.04.2015. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2014. 453 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОПТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ. КАК СОЗДАТЬ ОБМАНЧИВУЮ РЕАЛЬНОСТЬ?

Сабитов М. Р.

МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №66», г. Иркутск, Россия

E-mail: tjo2013@yandex.ru

Одно из самых мало изученных и загадочных явлений, с которым все мы сталкиваемся в повседневной жизни – обман зрения или, так называемые оптические иллюзии. Мы с удовольствием разглядываем картинки, размещенные в социальных сетях для развлечения, поражаемся, удивляемся, но совсем не задумываемся о том, почему они производят такой эффект. При этом мало кто задумывается, где мы сталкиваемся с оптическими иллюзиями в обычной жизни, и почему глаза наши видят одно, а мозг почему-то решает, что нам показали совсем другое.

Видов оптических иллюзий очень много и ученые до сих пор не смогли объяснить причины возникновения многих из них. В основном выделяют три:

- наши глаза так воспринимают идущий от предмета свет, что в мозг приходит ошибочная информация;
- при нарушении передачи информационных сигналов по нервам происходят сбои, что опять же приводит к ошибочному восприятию;
- мозг не всегда правильно реагирует на сигналы, приходящие от глаз (иначе говоря, мы видим не глазами, а умом).

Но это не мешает нам пользоваться обманами зрения в повседневной жизни – в рекламе, в дизайне помещений, в одежде и даже в медицине.

Целью данной работы стало изучение различных видов оптических иллюзий и воспроизведение их в домашних условиях. Чтобы оценить сложность создания оптических иллюзий были проведены четыре эксперимента.

Самый простой из них – создание с помощью обычного листа бумаги и фломастеров изображения с ощущением выпуклости. В процессе создания оптической иллюзии «3Д-рука» экспериментальным путем выявлено, что восприятие объема достигается за счет контрастных линий и не зависит от яркости использованных цветов.

Иллюзия «Невозможные гайки» с эффектом, который невозможен в обычных условиях в трехмерном пространстве, когда де-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ревянная палочка проходит через отверстия гаек, расположенных друг к другу под выпуклым углом наглядно показала, что иллюзия сохраняется только при определенных условиях – темный фон, определенный угол зрения.

Создание иллюзий с помощью фотоаппарата – самый доступный способ создания оптических иллюзий и здесь на помощь нам приходят эффект перспективы и конечно же мастерство фотографа, который должен выбрать подходящую точку съемки. Все три вида созданных иллюзий основаны на особенностях восприятия.

В четвертом эксперименте стрелки, нарисованные на листе бумаги меняли направление, когда в стакан наливали воду. Основой этого опыта является свойство преломления лучей при переходе из одной среды в другую. Здесь для создания оптической иллюзии использовались не особенности восприятия, а физические свойства предметов.

Таким образом, моё исследование позволило сделать вывод, что видов оптических иллюзий очень много, оптические обманы, создаваемые человеком не случайны. Они возникают только при строго определенных условиях и имеют силу для каждого нормального человеческого глаза. Оказалось что создание некоторых оптических иллюзий доступно в обычных домашних условиях с использованием обычных предметов обихода. Для создания оптических иллюзий можно использовать особенности нашего зрения, особенности восприятия и физические свойства предметов и веществ.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ АГРЕССИВНОСТИ И РЕЛИГИОЗНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Сизова О. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: olgas108@inbox.ru

Проблема агрессии является одной их самых популярных в мировой психологии. Сейчас, когда наблюдаются значительный рост преступности, распространение терроризма и фактически непрерывные вооруженные региональные конфликты, актуальность данной проблематики во всем мире не подвергается сомнению. Напряженная, неустойчивая социальная, экономическая, экологическая, идеологическая обстановка, сложившаяся в настоящее время в нашем обществе, обусловливает рост различных отклонений в личностном развитии и частоты проявления агрессивного поведения. Среди них особую тревогу вызывают не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, цинизм и жестокость, но и духовная опустошенность людей, потеря морально-нравственных ценностей, искаженное понимание культурных и религиозных принципов. Поэтому изучение взаимосвязи агрессивности и религиозности личности представляется нам крайне важным и актуальным.

При исследовании природы агрессии ученые предлагают различные подходы к определению сущности агрессивного поведения, его психологических механизмов (З. Фрейд, К. Лоренц, Д. Доллард, Н. Миллер, Г. Зильман, Л. Берковитц, Г. Тэджфел, А. Бандура и др.). Однако, как отмечает Р. Бэрон и Д. Ричардсон [4], большинство из них признают следующее определение агрессии: это целенаправленное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. д. Под агрессивностью понимают свойство, качество личности, характеризующееся наличием агрессивного поведения.

Религия в широком понимании – это вера, вера в сверхъестественное, в Высшее Сознание (Разум), в Бога. Религиозность – «определенная степень приверженности индивида к религии» [6]. Религиозность это субъективная сторона религии, в отечественной психологии она рассматривается как интегративное свойство личности, включающее когнитивный компонент (религиозные

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

знания, верования, убеждения); эмоциональный (чувства и эмоции, связанные с верой); поведенческий (обряды, ритуалы); идентификационный (осознание человеком своей принадлежности к определённой конфессии и вере) и нормативно-ценностный (интериоризация норм и ценностей, сообщаемых религией, стремление следовать им в повседневной жизни, их распространять). Религиозность личности является целостной характеристикой, ее компоненты связаны между собой.

В целях исследования взаимосвязи агрессивности и религиозности был использован ряд методик. Для выявления уровня агрессивности нами применялся тест агрессивности А. Ассингера [5, с. 45]; для оценки уровня религиозности – тест для определения структуры индивидуальной религиозности Ю. В. Щербатых [6]. В качестве рабочей гипотезы выступило предположение, что чем более религиозен человек, тем меньше уровень его агрессивности.

В исследовании принимало участие 30 человек в возрасте от 25 до 70 лет, среди которых 15 мужчин и 15 женщин. Обработка результатов осуществлялась с помощью критерия корреляции Пирсона. По результатам исследования данной выборки статистически значимых показателей взаимосвязи агрессивности и религиозности не получено.

Таким образом, исследовательский интерес к феномену агрессивности и религиозности личности многогранен, а проблема научного изучения их взаимосвязи не только у молодежи, но и взрослых, а также пожилых людей, в настоящее время приобретает все большую остроту и злободневность. В связи с этим в проведенном исследовании была предпринята попытка анализа уровня религиозности и агрессивности с целью изучения наличия взаимосвязи между ними. Однако, выступая внутренним свойством личности, агрессивность, очевидно, не связана с ее религиозностью. Для углубленного анализа данного вопроса считаем необходимым провести расширенное исследование с применением комплекса методик на изучение агрессивности и религиозности личности, увеличить объем выборки, ограничить ее по возрасту, проанализировать взаимосвязь каждого структурного компонента религиозности и различных видов агрессивности личности.

Литература

1. Аринин Е. И. Нефедова И. Д. Психология религии : учеб. пособие . Владимир : Изд-во ВлГУ, 2005. 109 с.

2. Артемьева О. А. Социальная биография русской духовной психологии (историко-психологический анализ) // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманит. ун-та. Сер. 4, Педагогика и психология. –2011. № 1. С. 153–169.

3. Артемьева О. А. Проблема социально-психологической детерминации развития психологии агрессивного поведения // Проблемы теории и практики современной психологии : тез. докл. XII ежегод. всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и мол. ученых (с междунар. участием), посвящ. 20-летию факультета психологии ИГУ. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013.С. 216–218.

4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия : пер. с англ. СПб. : Питер, 2001. 352 с.

5. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. В 2 кн. Кн. 2. Работа психолога со взрослыми. Коррекционные приемы и упражнения: учеб. пособие. М. :Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008. 477 с.

6. Щербатых Ю. В., Кравцова М. С., Мягков И. Ф. Психологический анализ уровня индивидуальной религиозности // Психол. журн. – 1996.Т. 17, № 6. С. 120–122.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ И СОБЫТИЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Федорова Е. П.
ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия
E-mail: epfedorova@mail.ru

Социально-экономический кризис в современной России является новым вызовом для человека: социальная ситуация требует умения быстро приспособиться к изменяющимся внешним условиям, максимально мобилизовать свои психологические ресурсы. Большая нагрузка при этом приходится на женщин. По данным центров занятости, именно женщины чаще теряют работу в условиях кризиса: руководители чаще отказываются от женского труда в пользу мужского, так как он более связан с социальными издержками. Уступая мужчинам в формировании новых социально-экономических зон, женщины, тем не менее, с успехом преодолевают трудности, добиваются успеха.

Проблема жизненного самоосуществления человека представляет собой важную область исследований, которая широко исследуется на стуке разных областей гуманитарного знания – философии, психологии, социологии, педагогики, приобретая комплексный характер. Понятие «жизненное самоосуществление» является предельно общей категорией, раскрывающейся через такие понятия как «самоопределение», «саморазвитие», «самореализация» и других «само-…», получивших свое развитие в трудах зарубежных и отечественных ученых [7; 10].

Продуктивное самоосуществление человека удается далеко не каждому, но как полагает Д. А. Леонтьев «…тем не менее любой уважающий себя человек обязан к этому стремиться» [6, с. 157]. Самоосуществление с позиции системной антропологической психологии (В. Е. Клочко, О. М. Краснорядцева, Э. В. Галажинский, И. О. Логинова) понимается как основание устойчивости человека как сложной и целостной самоорганизующейся психологической системы [2, с. 4]. Это форма существования человека, в которой он обеспечивает собственное развитие, саморазвитие. В работах И. О Логиновой, выполненных в русле данного подхода, жизненное самоосуществления рассматривается как расширение возможностей человека [7, с. 173]. Основанием жизненного самоосуществления человека является система ценностей и смыслов. Главное, как утверждает В. Франкл, «найти путь к собственной задаче и

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

пробиться к смыслу жизни в его единственности и неповторимости…» [9, с. 48]. Системно-антропологических подход определяет смыслы и ценности как необходимое условие самоорганизации человека (В. И. Клочко, 1999–2005) [3]. Смыслы выступают в качестве звена в механизме самоорганизации человека (В. Е. Клочко и др.). Они обеспечивают то, что соответствует человеку в каждый момент времени, позволяют обнаружить то, что «надо сейчас» [1, с. 127; 2; 3]. Диапазон жизненного самоосуществления охватывает те жизненные сферы, в которых человек реализует себя в конкретный жизненный период. Проявлением процесса жизнеосуществления является субъективная «удовлетворенность» жизнью: семейными отношениями, работой, карьерой и т. д. Качественным показателем служит убежденность в «не случайности» жизненных успехов и перемен к лучшему, уверенность в том, что поставленные цели реализованы. Как отмечал в своей работе «Человек и мир» С. Л. Рубинштейн, «человеческая жизнь выступает как «замысел» (вначале неосознанный), а затем как его реализация» [8, с. 83].

Теоретический анализ изучения проблемы жизненного самоосуществления человека позволяет полагать, что такие характеристики, как «ценностно-смысловая ориентация» и «событийная ориентация» человека определяют процесс самоосуществления. Л. А. Коростылева представила данные исследований о том, что психологические особенности лиц мужского и женского пола с разным уровнем самореализации в разных сферах жизнедеятельности обнаруживают выраженность гендерных различий: в наибольшей степени на низких, в наименьшей степени – на высоких уровнях самореализации[4, с. 11].

Мы поставили задачу в ходе пилотажного исследования выявить индивидуальные особенности психологической готовности к самоосуществлению у женщин, которые проявляется в ценностно – смысловых характеристиках, определяемых методикой *«Смысложизненные ориентации»* (Д. Леонтьев, 2000), а также в ходе разработанного нами глубинного интервью *«События моей жизни»* (2005) [5, с. 11].

В пилотажном исследовании принимали участие мужчины и женщины в возрасте от 19 до 55 лет, всего 46 человек (23 мужчин и 23 женщины). Состав группы женщин определялся с учетом их принадлежности к разным социально-профессиональным группам и возможным вариантам выбора того или иного пути самоосуществления: студентки; женщины, сменившие специальность; женщины, постоянно работающие по одной специальности; жен-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

щины – руководители; женщины, занимающиеся предпринимательской деятельностью; домохозяйки.

Тест *«Смысложизненные ориентации»* позволяет выявить показатели по 5 субшкалам: «цели в жизни», «процесс жизни», «результативность жизни», «локус-контроля – Я», «локус контроля – жизнь». Интегральной характеристикой всех 5 шкал явился общий показатель «Осмысленность жизни» [5].

Анализ результатов показывает, что общий уровень осмысленности жизни у мужчин несколько выше, чем у женщин. Обнаружены некоторые различия по шкалам «Процесс», «Результат» (+-2), по остальным шкалам – не обнаружены значимые различия (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения показателей по тесту СЖО

Показатели	Цели	Процесс	Результат	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	Общий показатель СЖО
Вся выборка	32,4	29,4	25	21,2	29,7	130,3
Мужчины	33	30,2	26,3	21,6	30,4	138,6
Женщины	31,9	28,6	23,8	20,8	29	122

Проведенное нами в ходе пилотажного исследования интервью *«События моей жизни»* было направлено на выявление доминирования случайного («событийного») или управляемого (преднамеренного, планируемого) в жизни человека. В процессе интервьюирования испытуемым (женщинам) предлагалось поразмышлять над «вечными» вопросами: случайно ли пришел профессиональный успех или так сложились обстоятельства? Как изменились жизненные ценности со времен юности? Кто более счастлив – человек, стремящийся и достигший вполне конкретных целей, или человек, поставивший перед собой высокие, практически не достижимые цели и упорно продвигающийся в их реализации? Что определяет жизненный успех человека – случайное стечение обстоятельств или планируемое и упорное движение к поставленной цели?

Качественный анализ результатов интервью позволил выделить две группы относительно проявления ценностных ориентаций. Первую – *«событийно – ориентированные»* – группу составили женщины, которые считают, что в их реальной (несчастной или счастливой) судьбе решающую роль играют случайные события, удачное стечение обстоятельств (26 % от общего числа всей вы-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

борки женщин). В этой группе выявлены более низкие результаты по общему показателю «Осмысленности жизни», средние и низкие показатели по шкале «Локус – контроля – жизнь» (управляемость жизни) и по шкале «Результативность жизни» (удовлетворенность самореализацией) теста СЖО. Вторую – *«ценностно – ориентированные»* – группу составили 65 % (от общего числа женщин) с высоким общим показателем шкалы «Осмысленности жизни», а также высокими результатами по субшкале «Процесс жизни» (интерес и эмоциональная насыщенность жизни)». Для этой группы оказалось свойственной ориентация на цели и ценности, а не на события жизни. Они воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, насыщенный; полагают, что в большей степени их жизненные успехи зависят от их собственных усилий и осознанного стремления к результатам; отводят незначительное место в своей жизни. Таким образом, женщины (представителей 2-й группы) имеют больший потенциал, им свойственна выраженная психологическую готовность к жизненному самоосуществлению, нежели чем представители 1-й группы, которые менее готовы к изменениями, склонны действовать в соответствии с ранее усвоенными стереотипами и установками.

В ходе исследования выявлены две жизненные стратегии – «*ориентация на события*», убеждением, что бессмысленно строить планы и стремиться к их реализации – «человеку все равно не дано контролировать свою жизнь» и «*ценностно-смысловая ориентация»* – здесь проявляет выраженная психологическую готовность к изменениям, к процессу самоосуществления. Мы приходим к выводу, что индивидуальные особенности жизненного самоосуществления в большей мере определяется не внешней «фактурой» – «событийной» ориентацией личности, а ее глубинной сутью – смыслами и ценностями.

Литература

1. Долженко В. Ю. Становление категории «смысл» как проблема историко-психологического исследования : дис. … канд. психол. наук. Барнаул, 2001. 153 с.

2. Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблема становления ментального пространства личности. Введение в трансспективный анализ. Томск : Том. гос. ун-т, 2005. 174 с.

3. Клочко В. Е. Смысловая обусловленность креативного акта: системно-антропологический контекст // Сиб. психол. журн. 2014. Вып. 53. С. 6–20

4. Коростылева Л. А. Психология самореализации личности в основных сферах жизнедеятельности: концептуальный подход // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 6 / под ред. Л. А. Коростылевой. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. 276 с.

5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. М. : Смысл, 1992. 16 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

6. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. М. : Смысл, 2003. 487 с.

7. Логинова И. О. Жизненное самоосуществление человека как проявление самоорганизации психологической системы // Вестн. Том. гос. ун-та. 2010. Вып. 336. С. 169–173.

8. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М. : Наука,1997. 191 с.

9. Франкл В. . Воля к смыслу. М. : Эксмо-пресс, 2007. 368 с.

10. Федорова Е. П. Жизненное самоопределение людей с выраженными различиями в показателях континуума «ригидность–флексибильность» : автореф. дис. … канд. психол. наук. Барнаул : Изд-во БГПУ, 2002. 22 с.

11. Федорова Е. П. Самореализация женщины в контексте ценностей и жизненных событий // Женщина, меняющая мир. Ч. 1 : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. Чита : Изд-во ЧитГУ, 2005. С. 214–221.

12. Чернецкая Н. И. Дезадаптивные особенности личности подростков, обучающихся по программам повышенной сложности // Концепт. 2014. Т. 20. С. 696–700.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ЭМПАТИИ У ЛИЦ С РАЗНЫМ СТИЛЕМ САМОРЕГУЛЯЦИИ

Шестакова М. Е.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: killpiskus@mail.ru

Эмпатия является одним из регуляторов взаимоотношений между людьми и проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку окружающим. На сегодняшний день, тенденция к общей гуманизации общества является неотъемлемой частью действительности, потому роль эмпатии, как в построении человеческих отношений, так и в формировании соответствующих ценностей не представляется возможным переоценить. Таким образом, в настоящее время в психологической науке перспективной областью становится исследование вопроса об индивидуальных внутренних ресурсах человека, в рамках которогостиль саморегуляции рассматриваетсякак один из составляющих контроля поведения, а также как предиктор различных аспектов регуляции и, в первую очередь, саморегуляции деятельности [2].

Следует отметить, что представления И. М. Юсупова в отношении феномена эмпатии, а также представления В. И. Моросановой в отношении стиля саморегуляции представляют для нас особенный интерес и выступают теоретической основой данного исследования.

Так, И. М. Юсупов определяет эмпатию как целостный феномен, связующий между собой сознательную и подсознательную инстанции психики, цель которого – «проникновение» во внутренний мир другого человека или антропоморфизированного объекта. Феномен эмпатии имеет социально-психологическое происхождение и многоуровневую структуру с психофизиологическими, психологическими и социально-психологическими уровнями и предстает в ипостасях процесса, свойства и состояния [6]. С точки зрения В. И. Моросановой, стиль саморегуляции – это то, каким образом человек планирует и программирует достижение жизненных целей, учитывает значимые внешние и внутренние условия, оценивает результаты и корректирует свою активность для достижения субъективно приемлемых результатов, а также то, в какой мере процессы самоорганизации развиты и осознанны [2–4]. Индивидуальный стиль саморегуляции обладает следующими функциями: системообразующая, инструментальная, компенсирующая [3]. Однако отметим, что при достаточной изучен-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ности обозначенных понятий, проблема соотнесения особенностей эмпатии с соответствующим уровнем саморегуляции остается на сегодняшний день неисследованной.

Таким образом, изучение вопроса о специфике проявления эмпатии у лиц с разным стилем саморегуляции является перспективным направлением изучения, что определяет актуальность данного исследования, целью которого является выявление особенностей эмпатии у лиц с разным стилем саморегуляции, соответственно.

Эмпирическая работа проводилось на базе ФГБОУ ВО «ИГУ», а также посредством электронного исследования доступного для всех желающих в сети интернет. Выборка составила 41 человек в возрасте 18–25 лет, из которых 10 мужчин и 31 женщина.

Для проведения данного исследования были использованы: 1. Тест эмпатийного потенциала личности И. М. Юсупова, целью которого является выявление общего уровняэмпатии, а также ее уровней в различных областях человеческой жизни, исходя из объекта, на который направлена эмпатия: к родителям, животным, старикам, детям, героям художественных произведений, незнакомым или малознакомым людям. 2. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой, целью которого является диагностика развития индивидуальной саморегуляции и ее индивидуального профиля, включающего показатели планирования, моделирования, программирования, оценки результатов, а также показатели развития регуляторно-личностных свойств – гибкости и самостоятельности.

В результате проведенного исследования, мы разделили всю выборку испытуемых на две группы и провели их сравнительный анализ. В первую группу вошли лица с низким уровнем сформированности индивидуальной системы саморегуляции, а во вторую с высоким уровнем сформированности. Первая группа составила 60 % от всей выборки, вторая – 40 % от всей выборки соответственно.

В результате исследования было выявлено, что 43 % испытуемых из группы с высоким стилем саморегуляции обладают высоким общим уровнем развития эмпатии, тогда как в группе с низким стилем саморегуляции 32 % испытуемых.

Исследование показало, что у 93 % испытуемых в группе с высоким показателем стиля саморегуляции выявлен высокий уровень развития эмпатии по отношению к родителям, тогда как в группе с низким показателем стиля саморегуляции у 32 % испытуемых.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В результате исследования было выявлено, что у 43 % испытуемых в группе с высоким показателем стиля саморегуляции наблюдается высокий уровень развития эмпатии по отношению к животным, тогда как в группе с низким показателем стиля саморегуляции у 12 % испытуемых.

Помимо этого, у 75 % испытуемых в группе с высоким показателем стиля саморегулции выявлен высокий уровень развития эмпатии по отношению к детям, тогда как в группе с низким показателем стиля саморегуляции у 16 % испытуемых.

Также различия между группами были выявлены в уровне развития эмпатии по отношению к героям художественных произведений. В группе с высоким показателем стиля саморегуляции высокий уровень развития эмпатии по отношению к героям произведений выявлен у 76 %, тогда как в группе с низким показателем стиля саморегуляции у 50 % испытуемых.

Также исследование показало, что у 62 % испытуемых в группе с высоким показателем стиля саморегулции выявлен высокий уровень развития эмпатии по отношению к незнакомым людям, тогда как в группе с низким показателем стиля саморегуляции у 40 % испытуемых.

Таким образом, проведенное исследование позволяет выделить особенности эмпатии у лиц с разным стилем саморегуляции, а именно – более высоким уровнем развития эмпатии по отношению к родителям, животным, детям, героям художественных произведений и незнакомым людям обладают лица с высоким уровнем сформированности индивидуальной системы саморегуляции.

Литература

1. Грибашина А. А., Уварова М. Ю. К проблеме волевой регуляции и темперамента у детей подросткового возраста // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 24–28.

2. Кедярова Е. А. Волевая регуляция как фактор успешности учебной деятельности студентов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2012. № 1. С. 104.

3. Кедярова Е. А., Чашникова И. В. Связь уровня эмоционального интеллекта и стиля саморегуляции у студентов // Проблемы теории и практики современной психологии. сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 51–56.

4. Моросанова В. И., Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопр. психологии. 2000. № 2. С. 118–127.

5. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Издв-во ИГУ, 2012.

6. Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты) : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.01. СПб., 1995. 252 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗДЕЛ 2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВОЗМОЖНОСТИ И УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИФОВ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Автономова Т. П., Кокорева О. И.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: Taia71@yandex.ru

По мнению Л. С. Выготского ведущая роль в становлении личности дошкольника, регуляции его психических функций принадлежит эмоциональной сфере. Детей с задержкой психического развития (ЗПР) отличают, в свою очередь, проблемы со стороны как эмоциональной, так и других сфер психики. Незрелость эмоциональной сферы мешает таким детям строить отношения с окружающими. Они отрывочно воспринимают невербальные сообщения от других и не могут передать с помощью экспрессивных средств свое отношение. Психологическая коррекция эмоциональных нарушений у детей с ЗПР в качестве одной из составляющих подразумевает обогащение эмоционального опыта детей, развитие способности воспринимать и произвольно выражать эмоции [3, с. 128].

Таким образом, встает задача поиска средств, с помощью которых возможно использование активных методов коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими задержку психического развития. Одним из эффективных средств в этом плане могут являться славянские мифы, в которых ярко передается народная мудрость, моральные и нравственные идеалы, воплотившиеся в целую систему художественных образов. Знакомство с ними вызывает у дошкольников активный эмоциональный отклик [1, с. 421].

Мифы и легенды русского народа, занимают особое место среди различных жанров художественной литературы. Воздействуя на эмоции дошкольника, они ненавязчиво помогают ему понять значение эмоциональных реакций, проследить причинно-следственные связи проявления эмоций, познакомить с различными модальностями эмоциональных состояний [4, с. 150]. Поэтому необходимо организовать работу, которая постепенно подготовила бы дошкольника к более глубокому пониманию эмоциональной экспрессии, оценки поступков персонажей.

При знакомстве с мифами русского народа ребенок усваивает целую систему ценностей и идеалов, типичных для данного общества, приобщается к экспрессивному опыту. Адаптированные тек-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сты мифов, яркие иллюстрации, помогают детям наглядно представить характер и эмоциональное состояние героев.

Для того чтобы облик героя стал личностно значим для дошкольника и начал влиять на его действия и поступки, необходимо научить его воспринимать действия и поступки героев мифов. Непосредственное восприятие славянского эпоса вызывает незначительные изменения в мотивационно-эмоциональной сфере ребенка: отдельные моменты остаются непонятными для него. Поэтому в работе необходимо использовать следующие методы и приемы.

Для обучения анализу собственных эмоций нами использовалось упражнение «Кривое зеркало», которое заключалось в рассматривании своей мимики ребенком с опорой на зеркало. Такая работа позволила установить связи между мимическими проявлениями и эмоциональным самочувствием ребенка. Постепенно мимическое проявление эмоций закрепилось в мышечной памяти без потребности в визуальной опоре.

Использовалось также упражнение «Выразительное чтение», которое проводилось в форме теплой беседы, веселой, увлекательной игры, при сопровождении слова движением. Движение должно совпадать с моментом производимого ребенком движения или действия.

В процессе упражнения «Рассказывание мифов с остановками» детям предлагалось подумать над следующими вопросами: «Что будет дальше?», «Как разовьются события мифов, легенд и преданий?», «Каким образом развитие событий связано с поступком героя?» и пр. Подобное прогнозирование мифологической ситуации возможно только на основе понимания взаимосвязи между поступком и его следствием для самого героя, а также для развития сюжета всего мифа в целом.

В качестве ведущего метода была также использована проблемная беседа по мифам, легендам и преданиям, предусматривающая использование приема «вхождения в миф». Проблемная беседа способствовала акцентированию вниманию детей на поступках героев, помогала понять мотивы их поведения. Беседа включала следующие вопросы: «Как должен был вести себя герой?», «Почему так надо было себя вести?», «К чему может привести такой поступок героя?», «К чему он привел?», «Как бы ты поступил на месте героя?».

Одним из действенных средств в усвоении эмоциональной экспрессии является творческое обыгрывание мифологических ситуаций, в которых герои совершают должные поступки. Разыг-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рывание сценок из знакомых мифов. Основная цель такой работы – научить ребенка с ЗПР различным способам создания творческих образов через вхождение в роль, демонстрацию соответствующих телодвижений, проявление моторных механизмов эмоциональной экспрессии. Роли распределялись в группе в соответствии с индивидуальными особенностями детей, что позволило заинтересовать каждого ребенка и создать для него ситуацию успеха. Содержание инсценировок было направлено на обогащение эмоционально-чувственного и речевого опыта детей [2, с. 159].

На завершающих занятиях детям предоставлялось максимум инициативы, самостоятельность: активное включение в художественно-игровую деятельность, поиск поведения в роли, создание и оценка детьми продуктов совместного и индивидуального творчества. Итогом работы является полноценная инсценировка мифа.

Литература

1. Автономова Т. П., Кокорева О. И. Развитие эмоциональной экспрессивности детей шести лет с задержкой психического развития через игру-драматизацию // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 421–425.

2. Кокорева О. И. Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста при ознакомлении с литературными произведениями // Актуальные проблемы речевого развития дошкольников и детского творчества в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Тул. гос. педа. ун-та им. Л. Н. Толстого и 30-летию со дня открытия специальности «Дошкольная педагогика и психология» / отв. ред.: Н. В. Бабичева, Н. А. Дунаева. Тула,2013. С. 159–163.

3. Кокорева О. И., Автономова Т. П. Диагностика и коррекционно-пеагогическая работа по развитию эмоциональной экспрессии дошкольников с задержкой психического развития в играх-драматизациях // Гуманит. ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. № 2 (14). С. 128–135.

4. Кокорева О. И. Возможности и условия развития эмоциональной отзывчивости у старших дошкольников при ознакомлении со славянскими мифами и легендами // Образование и саморазвитие. 2014. № 1 (39). С. 150–153.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Бабыкина Е. М., Ежкова Н. С.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: babykina1997@mail.ru

В дошкольном возрасте эмоции играют большую роль в развитии ребенка, они позволяют ярко воспринимать окружающую действительность, проявлять отношение к ней. Эмоции окрашивают общение, процесс познания, информируют взрослых о том, что ребенку нравится или не нравится, огорчает или радует. В старшем дошкольном возрасте эмоциональный мир дошкольников становится богаче и разнообразнее, от переживания базовых эмоций, они переходит к проявлению более сложной гаммы чувств. Изменяется и внешнее выражение эмоций. В этом возрасте ребенок усваивает «язык чувств» [3], принятые в обществе формы выражения эмоций при помощи взглядов, жестов, улыбок, движений, поз, интонации голоса и т. д. С возрастом дети овладевают умением сдерживать бурные и резкие выражения чувств. Ребенок старшего дошкольного возраста в отличие от младенца может не только демонстрировать эмоции, он способен управлять выражением своих чувств, предвосхищать последствия эмоциональных проявлений. Характер поведения ребенка, эмоции и чувства, которые он выражает – важный показатель состояния его внутреннего мира, свидетельствующий о его психическом благополучии или неблагополучии, возможных проблемах социальной адаптации и др.

Изучение детских эмоций имеет весьма важное психолого-педагогическое значение, так как воспитание подрастающего поколения предполагает не только обучение детей определенным знаниям, умениям и навыкам, но и формирует у них эмоционально-ценностное отношение к окружающей действительности, опыт взаимодействия, самовыражения в разных видах деятельности. Своевременное изучение эмоциональной жизни детей позволяет успешно выстраивать процесс образования, избежать ряда трудностей при переходе на систематическое обучение в школе.

Эмоциональное развитие дошкольников – сложный многокомпонентный процесс. В старшем дошкольном возрасте основное влияние уделяется развитию сбалансированности всех экспрессивных проявлений, поддержке индивидуально-неповторимого почерка образной передачи различных эмоциональных состояний. Важное место отводится эмоционально-экспрессивным иг-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рам. Содержательную основу этих игр составляют самые разнообразные произведения детской художественной литературы, включая юмористические (Г. Сапгир «Людоед и принцесса», Д. Хармс «Весёлый старичок» и др.), рассказы, сочиненные как педагогом, так и самими детьми и др.

Для развития представлений об эмоциях вводится большее количество когнитивных схем эмоций. На этом возрастном этапе преобладают многоперсонажные схемы, причем не только с однозначными (прямо согласующимися) связями, но и противоречивыми, в которых отсутствует однозначная степенность между причиной и следствием. Детям предлагаются расширенные варианты восприятия эмоциональных состояний. Вводятся эмоциональные состояния, связанные с нравственно-этической стороной взаимодействия – обида, вина, стыд. Педагогическая работа строится на взаимосвязи сопереживания (эмоциональная идентификация) с анализом, оценкой ситуации, выражением отношения к ней (эмоциональное обособление) [2]. Осуществляя такую работу целесообразно подводить детей к пониманию того, что нравственная оценка поступков, способов поведения должна определяться не внешней формой поступка, а прежде всего содержанием мотивов, т. е. чем руководствовался персонаж той или иной ситуации, что побудило его к побуждению грусти, удивления и т. п. Обращать внимание на то, что от настроения человека во многом зависит его взгляд на окружающий мир, природу, отношения между людьми.

К концу старшего дошкольного возраста важно побуждать детей к проектированию эмоционального поведения. В этом случае необходимо использовать схемы без заранее оформленного следствия (эмоционального состояния персонажа), в виде пустого круга, предложив ребенку самому заполнить его. Целесообразно поддерживать самостоятельность и творческую активность в изображении различных настроений.

Старший дошкольный возраст связан с широким использованием сигнального значения группы слов, обозначающих эмоции, составлением обобщенных эмоциональных характеристик (Упрямый Фома, Царевна-несмеяна и др.), побуждением детей к названию оттенков настроений, раскрытию причин того или иного настроения, оценкой нравственной стороны эмоциональных проявлений и др. На этом этапе большое место отводилось проявлению самостоятельности детей в использовании ранее сформированного речевого опыта. Для этого целесообразно организовать игры типа «Скажи по-другому», «Подбери приятные слова», проводить

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

беседы на темы: поговорим о настроении, о чём рассказывает природа, почему бывает грустно (радостно, страшно и т. д.). Необходимо активно привлекать собственный жизненный опыт детей, побуждать к подбору слов к иллюстрациям с определенным настроением, называнию причин эмоциональных состояний персонажей, вариантов изменения негативных переживаний.

Важное место в эмоциональном развитии дошкольников занимают произведения детских писателей, поэтов, народный фольклор. Сказки, рассказы, потешки и т. д. обогащают словарь эмоциональной лексики, развивают образное мировидение, отзывчивость, служат прекрасным поводом для содержательного диалога педагога с детьми. Для развития представлений об эмоциях, стимулирования оценочного отношения к окружающей жизни целесообразно привлекать детей к изобразительной, театрализованной и музыкальной деятельностям [1, с. 111–119].

Таким образом, педагогам необходимо проводить целенаправленную и последовательную работу по развитию эмоциональной сферы дошкольников. Пробуждать и стимулировать эмоции детей через разные виды деятельности, отдавая предпочтение игре.

Литература

1. Ежкова Н. С. Дошкольное образование и мир детских эмоций: теоретико-методические основы взаимовлияния : монография. Тула Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2014. 159 с.

2. Ежкова Н. С. Педагогическая поддержка эмоционального развития дошкольников. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2015. 142 с.

3. Любина Г. Обучение дошкольников «языку» чувств // Дошкольное воспитание. 1996. № 2. С. 4.

4. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕНСОРНЫХ ЭТАЛОНОВ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Балашова Э. В., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: sharik_elik@mail.ru

Познание окружающего мира начинается с восприятия предметов и явлений. Остальные формы познания – запоминание, мышление, воображение – формируются на основе образов восприятия, являются результатом их переработки. Учитывая это, нормальное развитие ребенка невозможно без опоры на полноценное восприятие. Восприятие – это непосредственное, чувственное отражение действительности в сознании, способность воспринимать, различать и усваивать явления внешнего мира [3, с. 3].

Сенсорное развитие ребенка – это развитие его восприятия и формирование представлений о внешних свойствах предметов: их форме, цвете, величине, положении в пространстве, а также запахе, вкусе и т. п. Значение сенсорного развития в дошкольном возрасте трудно переоценить. Именно в этот период совершенствуется деятельность органов чувств, накапливаются представления об окружающем мире. Проблемой сенсорного развития дошкольников занимались как зарубежные ученые в области дошкольной педагогики (Ф. Фребель, М. Монтессори, О. Декроли), так и представители отечественной дошкольной педагогики и психологии (Е. И. Тихеева, А. В. Запорожец, А. П. Усова, Н. П. Сакулина и др.), которые считали, что сенсорное воспитание, направленное на обеспечение полноценного сенсорного развития, является одной из главных сторон дошкольного воспитания [1, с. 3].

При сенсорном воспитании ребенка необходимо научить его определять отношения свойств предметов по отношению к другим предметам. Для этого существуют общепринятые стандарты, которые помогают сравнивать предметы, ими являются сенсорные эталоны. Сенсорные эталоны – это общепринятые образцы внешних свойств предметов. Для определения эталонов цвета существуют семь цветов спектра и их оттенки по светлоте и насыщенности. Геометрические фигуры – это сенсорные эталоны, которыми определяют форму предметов и их частей. Эталонами величины является метрическая система мер (в повседневной жизни величину определяют на глаз, используя, способ сравнения

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

одного объекта с другим, но это свойство не является объективным) и др. [4, с. 5].

Главной задачей сенсорного воспитания детей младшего дошкольного возраста является ознакомление с общепринятыми сенсорными эталонами и способами их использования. При педагогическом руководстве усвоение сенсорных эталонов осуществляется постепенно и в полном объеме, без него усвоение может произойти не полноценно. Поэтому сенсорное воспитание дошкольников лучше организовывать во время специальных занятий, и закреплять полученные знания и в повседневной жизни [1].

В своих исследованиях Л. А. Венгер, Э. Г. Пилюгина, Н. Б. Венгер предлагают ознакомление с формой, величиной и цветом, так как знакомство именно с этими свойствами составляет основное содержание сенсорного воспитания в детском саду. И это понятно, так как именно форма, величина и цвет имеют важное значение для формирования зрительных представлений о предметах и явлениях действительности. Познание сенсорных эталонов формы, цвета, величины их свойств и отношений расширяют кругозор детей, что позволяет дошкольником более точно и разносторонне воспринимать окружающие предметы, что положительно отражается на их продуктивной деятельности и успеваемости в дальнейшей учебе в школе.

Психологические исследования Л. А. Венгера показывают, что без сенсорного воспитания восприятие детей долго остается поверхностным, отрывочным и не создает необходимой основы для общего умственного развития, овладения ранними видами деятельности (рисованием, конструированием и др.) В современной жизни обучение приобретает ещё большую необходимость для развития науки, техники, производства. Но анализ диагностики сенсорного развития дошкольников свидетельствует о недостаточном развитии сенсорной культуры у детей, так как современные реалии создают дефицит сенсорного опыта детей, замещая его визуальными и виртуальными образами [3].

Игра с песком – одна из основных форм естественной деятельности ребенка. Поэтому песочница может помочь в развивающих и обучающих занятиях по сенсорному воспитанию детей. Принцип «Терапии песком» был предложен ещё К. Г. Юнгом, основателем аналитической терапии. Многие психологи видят в отдельных крупинках символическое отражение автономности человека, а в песочной массе воплощение жизни во вселенной.

Один из основных принципов игр на песке «Оживление» абстрактных символов: букв, цифр, геометрических фигур, и пр. По-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

этому реализация этого принципа позволяет сформировать и усилить положительную мотивацию к занятиям и личностную заинтересованность ребенка в происходящем [2].

В соответствии с действующими федеральными государственными требованиями в основной общеобразовательной программе детского сада на первый план выдвигается развивающая функция образования, обеспечивающая становление личности ребенка и ориентирующая педагога на его индивидуальные особенности. В реализации этого стандарта нельзя недооценивать значение игр в юнгианской песочнице.

В своем исследовании мы решили проанализировать влияние игр в юнгианской песочнице на формирование сенсорных эталонов (цвет, форма, величина) у детей младшего дошкольного возраста.

Детям было предложено: набор геометрических фигур разного цвета и размера, а также набор Дьенеша и палочки Кюизенера; фигурки: людей, домашних, диких животных; муляжи: овощей, фруктов, ягод; разного размера и цвета: пуговицы, бутылочки, мячики, разнообразные игрушки, орехи, семечки, камни, а также другие необходимые заготовки для совместной деятельности педагога с детьми.

Экспериментальная работа осуществлялась в группе детей возраста 3–4 лет. Занятия проводились 2 раза в неделю по 30 мин. Структура занятия включала 2 блока по 10 мин, динамическая музыкальная пауза 10 мин, а также пальчиковая гимнастика по теме занятия. Так, например, блоки «Овощи, фрукты» и «Осень» рассматриваются в сентябре, а «Зимующие птицы» и «Дикие животные зимой» разбираются с детьми в феврале.

Комната для занятий оборудована столами, на которых установлены песочницы размером 50х70 высота борта 10 см. Пропорции песочницы разработаны с учетом принципа золотого сечения. За каждой песочницей дети занимаются вдвоем.

Использовался также дидактический набор «Логические блоки Дьенеша», который состоит из 48 объемных геометрических фигур, различающихся по форме, цвету, размеру и толщине. Каждая фигура в наборе характеризуется четырьмя свойствами: цветом, формой, размером и толщиной. В наборе нет даже двух фигур, одинаковых по всем свойствам. Фигуры имеют конкретные варианты свойств: красный, синий, желтый, прямоугольный, круглый, треугольный, квадратный, и различия в соответствии величины и толщины фигур. Логические блоки представляют собой эталоны форм – геометрических фигур (круг, квадрат, равносторонний

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

треугольник, прямоугольник) и являются хорошим средством ознакомления детей с формами предметов и геометрическими фигурами.

В процессе игры в песочнице дети осуществляют разнообразные действия с логическими блоками (разбиение, выкладывание по определенным правилам, перестроение и др.). Это помогает формировать такие умения, как анализ, абстрагирование, сравнение, классификация, обобщение, кодирование-декодирование, а также логические операции «не», «и», «или».

Так же в экспериментальной работе использовался дидактический материал палочки Кюизенера. Основные особенности этого дидактического материала – абстрактность, универсальность, высокая эффективность. Палочки Кюизенера в наибольшей мере отвечают монографическому методу обучения числу и счету, в нашей работе они помогут в обучении эталонов цвета и величины.

Каждое занятие включало в себя интригу главного действующего героя, от лица которого предоставляются задания для игр. Существенным фактором в планировании и методике проведения занятий по сенсорному воспитанию с использованием песочницы, является взаимосвязь обучения на занятиях с закреплением знаний и умений в повседневной жизни: на прогулке, во время самостоятельной деятельности и т. д. После непосредственно образовательной деятельности, до родителей доносят информацию о теме занятия и даются рекомендации как можно использовать полученные знания в совместной деятельности родителей с детьми. Так, в играх постоянно происходит ознакомление детей с качествами предметов.

Проделанная экспериментальная работа позволила сделать нижеследующие выводы. Так, в работе по сенсорному воспитанию детей младшего дошкольного возраста необходимо учитывать психологические особенности этого возраста, ими являются: зрительное восприятие как ведущее при ознакомлении с окружающим; освоение сенсорных эталонов; возрастающая целенаправленность, планомерность, управляемость, осознанность восприятия; повышающееся умение анализировать и обобщать признаки предметов, формирование перцептивных действий, обследование предметов преимущественно в игровой форме.

Усвоение сенсорных эталонов – длительный и сложный процесс, не заканчивающийся в дошкольном детстве. Усвоить сенсорные эталоны необходимо для того, чтобы уметь правильно дифференцировать различные свойства предметов для использования их в любых ситуациях. В связи с этим очень важно уделять

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

должное внимание воспитанию сенсорной культуры детей для адекватного взаимодействия с окружающим миром.

Преимуществами воспитания сенсорной культуры через игры в юнгианской песочнице являются: последовательность и систематичность использования игр; повторность их проведения с постепенным переходом от простого к сложному; индивидуальный подход с учетом возрастных особенностей детей. Кроме этого занятия в песочнице способствуют релаксации и позитивному настрою ребенка через тактильные ощущения.

Литература

1. Васина Ю. М. Панферова Е. В. Инновационные формы социально-психологического сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях ДОУ // Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации». Калуг : КГУ им. К. Э. Циолковского, 2015. С. 283–287.

2. Венгер Л. А., Пилюгина Э. Г., Венгер Н. Б. Воспитание сенсорной культуры ребенка от рождения до 6 лет. М. : Просвящение, 1988. 144 с.

3. Грабенко Т. М., Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Чудеса на песке. Методический практикум по песочной игротерапии. СПб. : «Златоуст, 1999. 80 с.

4. Кочергина Е. С. Опыт: «Формирование сенсорной культуры у детей младшего дошкольного возраста посредствам использования интегрированных пособий» [Электронный ресурс]. URL: http://www. ipkps. bsu. edu.ru/source/metod_sluzva/teacher/op09/apo_09/kochergina. pdf (дата обращения: 20.08.2015).

5. Янушко Е. А. Сенсорное развитие детей раннего возраста (1–3) : метод. пособие для воспитателей и родителей. М. : Мозаика-синтз, 2013. 72 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ВНИМАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Беляевская Ю. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: yuliya-bel80@mail.ru

Внимание занимает достаточно важное место в структуре психической деятельности. До сих пор разные авторы не могут прийти к единому мнению, является ли внимание самостоятельным психическим процессом или это просто сторона других высших психических функций. Однако несомненно, что внимание как бы «пронизывает» собой всю психическую деятельность. Так, проявляется участие внимания в работе восприятия, мышления, речи, памяти. На наш взгляд, поскольку внимание проявляется в работе всей психической деятельности, его необходимо считать самостоятельным психическим процессом с особыми характеристиками. Свойства внимания – это присущие ему характеристики, которые можно оценить и измерить. Внимание как процесс характеризуется динамическими свойствами: распределяемость, устойчивость и переключаемость. Распределяемость – это возможность распределения внимания между несколькими доступными объектами, задачами, впечатлениями. Причем одновременно осуществлять две сходные деятельности гораздо сложнее, чем две различные. Устойчивость внимания характеризует способность сохранять определенную степень внимания к объекту в течение определенного времени. Переключаемость внимания объясняет способность изменять направленность внимания в соответствии с требованиями задачи.

Нами было проведено исследование динамических свойств внимания, таких, как устойчивость и переключаемость при помощи методик Кольца Ландольта и Таблица Горбова – Шульте. В качестве испытуемых выбрана возрастная группа от 55 до 70 лет. Возраст от 55 до 70 лет по-разному называют в литературе, так как на сегодняшний день не существует единой классификации возрастов. В учебнике Реана приведен сравнительный анализ взглядов различных авторов на возрастную периодизацию, в которой рассматриваемый нами возраст включен в период поздней зрелости или взрослости (Биррен, Крайг, Фельдштейн), в пожилой возраст (Квинн) или в старость у Бромлея, который также в качестве особой стадии выделяет особый предпенсионный период от 55 до 65 лет [3, с. 91]. В целом, по периодизациям различных авто-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ров, людей в рассматриваемый нами возрастной период (от 55 до 70 лет) и в целях данного исследования назовем пожилыми людьми.

Проблемы старения, а также изучения изменений, происходящих в человеческом организме в связи со старением, возникли перед научным сообществом сравнительно недавно. Общемировая тенденция к увеличению продолжительности жизни во второй половине XX века привела к старению населения нашей планеты и поставила перед учеными задачу необходимости изучения особенностей позднего возраста. Появилась новая область научного знания – социальная геронтология. Следует отметить, что проблема старения в отечественной психологии недостаточно исследована. Не существует даже возрастной периодизации, разработанной отечественными учеными, используются периодизации, предложенные западными и американскими учеными. При этом не берется во внимание тот факт, что средняя продолжительность жизни в нашем государстве отличается от западной в меньшую сторону. Кроме того, общеизвестен факт, что по сравнению с этими странами, у нас самый ранний возраст выхода на пенсию как для мужчин, так и для женщин. Нам видится, что применительно к нашему уровню жизни можно говорить о более раннем наступлении возрастных изменений как на биологическом уровне, так и в психологическом и социальном аспектах.

Следует отметить, что все изменения в период старения носят индивидуальный характер. Организм адаптируется к новым условиям; в противовес старению развиваются приспособительные функциональные системы; активизируются разные системы организма, что сохраняет его жизнедеятельность, позволяет преодолевать деструктивные (разрушительные, отрицательные) явления старения. Накапливаются материалы, которые приводят ученых к более глубокому пониманию старения как чрезвычайно сложного, внутренне противоречивого процесса, для которого характерно не только снижение, но и усиление активности организма. Заметно усиление и специализация действия закона гетерохронии (неравномерности), в результате этого более продолжительно сохраняется и улучшается работа одних систем организма и параллельно с этим происходит ускоренная, с различными темпами инволюция других систем [1, с. 257]. Наблюдается гетеротропность – неодинаковая выраженность процесса старения в различных системах организма [2, с. 162]. Ряд исследователей (академик В. В. Фролькис, О. Н. Молчанова) выделили такое явление, как «витаукт», от латинских слов «вита» – жизнь и «ауктум» –

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

увеличивать. Витаукт – это факторы стабилизации и компенсации Я-концепции в позднем возрасте [5, с. 539].

Что касается непосредственно внимания, то специфических исследований внимания пожилых людей проводилось мало, однако многими исследователями отмечаются такие факты ухудшения данного перцептивного процесса в пожилом возрасте, как сужение поля внимания, уменьшение длительности сосредоточения внимания, трудности распределения и переключаемости внимания, снижение способности к концентрации и сосредоточению внимания, повышенная чувствительность к посторонним помехам или отвлекаемость. Старение организма, связанные с этим биологические процессы, старение нервной системы дают о себе знать. Снижается нейронная активность, в том числе лобных долей головного мозга, связанных с направлением и удержанием внимания. Все эти изменения приводят к ухудшению показателей свойств внимания. В проведенном исследовании были получены следующие результаты. Большей частью группы (60 %) был показан результат, соответствующий среднему показателю устойчивости внимания – 3 балла. 20 % группы показали результат в 4 балла. Группа с самым низким результатом, 2 балла, также составила 20 %. Общее количество испытуемых – 20 человек.

Необходимо сказать о том, что проведение методики Горбова-Шульте вызвало большие сложности. Совершалось очень много ошибок, испытуемые путались, в конце концов многие отказались от выполнения этого задания. Задание выполнили только четыре человека. Поскольку на основе этих данных сделать достоверные выводы невозможно, исследование переключаемости внимания было остановлено. Таким образом, учитывая данный факт, можно сделать косвенный вывод о низкой переключаемости внимания в рассматриваемом возрастном периоде, что согласуется с ранее проводимыми исследованиями, описанными нами ранее в работе.

В соответствии с составленными графиками динамики работоспособности результаты получены различные, закономерностей не наблюдается, что позволяет сделать вывод о том, что данный параметр зависит от многих индивидуальных особенностей человека в каждом конкретном случае (характер, темперамент, профессиональные навыки и т. п.) и напрямую не связан с особенностями процесса внимания. Это также согласуется с результатами ранее проведенных исследований. Также считаю необходимым отметить, что при предъявлении заданий испытуемыми задавалось очень много уточняющих вопросов, в некоторых случаях приходилось повторять задание по несколько раз, поскольку с

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

первого раза задание не понималось. В процессе выполнения задания многим испытуемым было трудно сосредоточиться, они отвлекались на посторонние вещи. Данные факты так же могут свидетельствовать о снижении уровня как познавательной деятельности в целом, так и процесса внимания в рассматриваемый возрастной период.

Результаты, полученные нами в процессе исследования, согласуются с ранее проводимыми исследованиями внимания, его свойств. Это позволяет сделать практические выводы о необходимости использования пожилыми людьми механизма компенсации в целях, чтобы изменения свойств внимания не сказывались на качестве осуществляемой деятельности. Особенно это касается тех случаев, когда пожилые люди продолжают работать, чтобы снижение показателей свойств внимания не отражалось негативно на осуществлении человеком своих трудовых обязанностей. В случаях выхода на пенсию, пожилым людям желательно сохранять активный образ жизни, постараться найти занятия, которые позволили бы ежедневно тренировать функцию внимания с тем, чтобы ослабление ее было менее заметным и проходило не так быстро. Данные рекомендации были даны всем испытуемым.

Литература

1. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособие для студентов всех специальностей пед. вузов. М. : Пед. о-во России, 2003. 512 с.

2. Кедярова Е. А., Уварова М. Ю. Психология развития личности : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 177 с.

3. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А. Реана. СПб. : Прайм-еврознак, 2002. 656 с.

4. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.

5. Шаповаленко И. В. Психология развития и возрастная психология : учеб. для бакалавров. М. : Юрайт, 2013. 567 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КУМУЛЯТИВНЫХ СКАЗОК КАК МОДЕЛИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПАМЯТИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Бочарова А. С., Кокорева О. И.
ФГБОУ ВПО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: oxiko@list.ru

Понятие задержка психического развития (ЗПР) имеет психолого-педагогические корни и основывается на наличии отставания в развитии всех сторон психической деятельности ребенка. Все познавательные процессы детей дошкольного возраста с ЗПР отличаются качественным своеобразием, при этом выраженность дефекта зависит от генеза задержки психического развития [1, с. 129]. В особой степени это касается процессов памяти.

Существенными особенностями этой категории нарушений являются ограниченный объем памяти, сниженная прочность запоминания, что выражается в неточности воспроизведения и быстрой утери информации. Однако при верном подходе к обучению дети способны к освоению некоторых мнемотехнических приемов, овладению логическими способами запоминания.

Одним из таких приемов может выступать моделирование, однако, его использование в работе с детьми с ЗПР должно иметь свою специфику, обусловленную особенностями дефекта и значительным отставанием в развитии от возрастной нормы. Поэтому при использовании моделей необходима специальная технология обучения и развития, позволяющая осуществить коррекцию и компенсацию дефекта [3, С. 449]. Такой технологией для развития памяти детей с ЗПР может стать использование кумулятивных сказок в качестве наглядной и словесной модели.

Специфика кумулятивных сказок, основанная на их цепном, повторяющемся действии, соответствует таким особенностям детей с ЗПР как склонность к повторяющимся, стереотипным действиям, конкретность мышления, неумение установить причинно-следственные связи. Поэтому кумулятивные сказки являются наиболее доступными и понятными детям, они легче запоминаются и воспроизводятся ими, способствуя развитию всех видов памяти [2, с. 77].

Кумулятивная сказка – это сказка, в которой диалоги или действия повторяются и развиваются по мере развития сюжета. Такое построение этих сказок уже само по себе способствует их

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

лучшему запоминанию, превращая их в достаточно простую словесную модель. Но этим возможности использования кумулятивной сказки как модели для развития памяти не ограничиваются. Именно эта категория русских народных сказок наиболее подходит для использования наглядного моделирования и создания различных видов моделей для наглядного воспроизведения ее содержания. Эти модели и будут являться основными опорными знаками для припоминания и воспроизведения, специфическими мнемическими приемами, которые возможно использовать даже для детей с задержанным развитием. Такие модели достаточно конкретны и лишены абстракции, недоступной пониманию дошкольников с ЗПР, поэтому доступны для их восприятия, понимания, соотнесения с конкретным текстом, а, в конечном итоге, для запоминания и воспроизведения текста сказки с опорой на них [1, с. 130].

Проанализируем особенности кумулятивной сказки применительно к специфике категории дошкольников с ЗПР и возможностям использования ее в качестве модели для развития памяти [2, с. 77].

Во-первых, кумулятивная сказка не перегружена деталями, что дает возможность учитывать такую специфику памяти детей с ЗПР как сниженный, по сравнению с нормой, объем запоминания. Для моделирования это означает возможность создания достаточно простой, а, следовательно, доступной для понимания модели.

Во-вторых, повторяющиеся эпизоды в определенной степени дублируют друг друга, что предоставляет детям значительно больше времени для понимания произведения, его осмысления. При этом при создании модели каждый эпизод, выступающий как опора для запоминания и воспроизведения, может быть представлен по одинаковой схеме, отличающейся одним ярким признаком, несущим смысловую нагрузку, что облегчит детям осознание смысла, а значит, и лучшее запоминание.

В-третьих, содержание кумулятивной сказки является очень простым, даже примитивным с точки зрения описанных в ней событий. Они вполне понятны детям с ЗПР, у которых отмечается ярко выраженная зависимость понимания текста от личного опыта, и могут быть легко представлены с помощью разного типа моделей.

В-четвертых, кумулятивные сказки практически лишены описаний и построены на диалоге персонажей, что существенно облегчает их запоминание и дает возможность при построении модели использовать для каждого опорного эпизода образное или

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

схематическое изображение действующих лиц, которое будет способствовать как запоминанию, так и воспроизведению текста [2, с. 78].

В-пятых, линейность русских народных кумулятивных сказок, отсутствие сложных сюжетных линий снижает неточность воспроизведения и способствует сохранению информации и дает возможность построить линейную модель, как наиболее простую и доступную.

В-шестых, яркие образы кумулятивной сказки, привлекая внимание детей и воздействуя на их эмоции, будут способствовать более легкому усвоению материала, а для их изображения в модели могут быть использованы различные символы.

Построенная исходя из описанных выше положений модель кумулятивной сказки будет выступать не просто образом-копией репрезентируемого содержания, а образом наиболее существенных его свойств и сторон.

Мы считаем, что в рамках принятой классификации кумулятивную сказку можно считать идеальной моделью, причем ее можно представить в виде каждого из трех типов таких моделей: образно-иконической (если сказка моделируется с помощью иллюстраций, рисунков), знаково-символической (схематическое изображение), мысленной (словесная модель, построенная на представляемых образах).

В практической работе эти модели должны использоваться именно в такой последовательности, в соответствии с принципом постепенного усложнения. Введение каждого из последующих типов возможно только при условии понимания и свободного использования детьми предыдущего.

Модель кумулятивной сказки должна отображать ее структуру, содержание, а опорными мнемическими ориентирами могут выступать эпизоды, смоделированные при помощи игрушек, реальных предметов, предметов-заместителей, иллюстраций, рисунков, символических знаков, простейших конкретных схем.

Разработанная нами технология использования моделирования кумулятивных сказок для развития памяти детей с ЗПР, была апробирована на базе МБДОУ № 137 г. Тулы. В обследовании участвовало 10 детей, имеющих диагноз ЗПР психогенного и соматогенного генеза.

На первом этапе моделирование сказки осуществлялось нами с помощью игрушек, реальных предметов, фигурок настольного театра. Последовательно составленные из них эпизоды являлись наглядными мнемическими ориентирами для запоминания и вос-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

произведения текста. Кроме того, дети как бы подводились к действиям замещения.

На втором этапе эпизоды сказки моделировались при помощи предметов-заместителей с ярко выраженным установленным признаком (например, кусочки меха, соответствующие по цвету и фактуре шерсти персонажей сказки «Колобок»). Переход к такой модели осуществлялся постепенно, через частичную замену игрушек заместителями.

На третьем этапе использовалась простейшая предметная модель, предложенная А. Л. Венгером для детей среднего дошкольного возраста. В качестве условных заместителей персонажей сказки использовались кружки, полоски, квадраты соответствующего цвета и размера (например, «Репка» – полоски разного цвета и длины и желтый круг).

При составлении модели дефектолог обучал детей раскладывать части модели в установленной последовательности, привлекая их к ответам на вопросы, какие события были первоначально, какие шли после, и какая была концовка. С детьми проговаривалось каждое действие, затем проходила инсценировка с опорой на построенную модель.

После проведения первичного среза уровня развития памяти были сделаны выводы о недостаточности развития всех видов памяти у детей с ЗПР старшего дошкольного возраста. Что выражалось в неумении использования мнемических приемов, в низком объеме памяти (70 %), в недостаточно точном воспроизведении материала, в привнесении слов.

В результате анализа полученных на контрольном этапе эксперимента, мы выявили, что динамика количественных и качественных изменений в развитии памяти детей старшего дошкольного возраста с ЗПР стала выше после проведения технологии использования кумулятивных сказок как модели. О чем свидетельствует существенно возросшее количество детей, показавшее средний (60 %) и высокий уровень развития памяти (10 %). Дети стали затрачивать меньшее количество времени для запоминания слов, картинок, увеличился объём слов, большая часть детей правильно воспроизводили последовательность слов, активно использовали мнемические приемы запоминания.

Таким образом, положительные результаты свидетельствуют о целесообразности проведения коррекционной работы.

Литература

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

1. Кокорева О. И., Автономова Т. П. Диагностика и коррекционно-педагогическая работа по развитию эмоциональной экспрессии дошкольников с задержкой психического развития в играх-драматизациях // Гуманит. ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2015. №2 (14). С. 128–135

2. Кокорева О. И., Бочарова А. С. Кумулятивная сказка как средство развития памяти детей шести лет с задержкой психического развития // Материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием «Развитие гуманитарной науки в современном социокультурном пространстве». 2015. С. 76–79.

3. Кокорева О. И., Блатова У. А. Коррекция слуховой памяти у детей шести лет с задержкой психического развития посредством дидактических игр // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 448–451.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И УСПЕВАЕМОСТИ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Бубнова Е. А, Зиновьева Т. В., Урбанович Л. Я.
МБОУ СОШ №24 Иркутск, Россия
E-mail: olegany@mail.ru

В подростковом возрасте происходят первые серьёзные столкновения с проблемами, жизненными трудностями. Это может привести к ухудшению успеваемости и погасить столь важное желание – интерес к учебе. Исчезает мотивация к учению и появляется пассивность в учебной деятельности. Одновременно с этим, дети тратят много энергии на конфликты и критику по отношению к новому. В итоге подростки растеряны и реагируют всплеском негатива на те изменения, которые возникают при переходе в среднюю школу. Всё это в эмоциональном плане проявляется в повышении тревожности, т. е состоянии, которое как раз отражает неспособность разобраться в обстановке.

У некоторых подростков наблюдается двигательное возбуждение или, напротив, заторможенность, плохой сон, снижение аппетита. Следствием этого стресса являются частые жалобы на усталость и головные боли, всплеск простудных заболеваний. В силу этого, наша работа является актуальной и целью нашего исследования является изучение взаимосвязи школьной тревожности и успеваемости подростков (на примере учащихся седьмых классов).

Школьная тревожность – это самое широкое понятие, включающее различные аспекты устойчивого школьного эмоционального неблагополучия. Она выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников. Ребенок постоянно чувствует собственную неадекватность, неполноценность. Он не уверен в правильности своего поведения, своих решений.

Школа одна из первых открывает перед подростком мир социально-общественной жизни. Параллельно с семьей берет на себя одну из главных ролей в воспитании дитя. Таким образом, школа становится одним из определяющих факторов в становлении личности ребенка. Многие основные его свойства и личностные качества зависят в этот период жизни, от того, как они будут заложены.

Признаками школьной тревожности являются:

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- ухудшение соматического здоровья учащегося;
- нежелание ходить в школу;
- излишняя старательность при выполнении заданий;
- отказ от выполнения субъективно невыполнимых заданий;
- рассеянность, или снижение концентрации внимания на уроках;
- потеря контроля над физиологическими функциями в стрессогенных ситуациях.

Анализ научной литературы позволяет нам говорить о том, что тревожность – это многозначный психологический термин, который описывают как определенное состояние индивидов в ограниченный момент времени, так и устойчивое свойство любого человека. При этом, школьная тревожность – это специфический вид тревожности, проявляющийся во взаимодействии подростка с различными компонентами образовательной среды и закрепляющийся в этом взаимодействии. В ее формировании можно условно выделить как ситуационные (собственно взаимодействие с компонентами образовательной среды), так и индивидуальные (темперамент, самооценка и т. д.) предпосылки. Начиная с подросткового возраста, она может формироваться и закрепляться в рамках личностной тревожности как психического свойства учащегося. И, как следствие, школьная тревожность препятствует эффективной учебной деятельности.

Наши исследования полностью подтверждают поставленную нами гипотезу о том, что существует взаимосвязь между повышенным уровнем тревожности и низким уровнем успеваемости семиклассников. Так как, у испытуемых нами подростков (учащихся в седьмом классе), по всем параметрам тревожность находится на низком уровне, поэтому, вероятно успеваемость данных школьников – выше.

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркут. обл. Иркутск, 2015.
2. Астапов В. М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги// Психол. журн. 1992. № 5. С. 111–117.
3. Битянова М. Р. Адаптация ребенка в школе: диагностика, коррекция, педагогическая поддержка. М., 1997.
4. Глазков А. В. Оценка уровня развития индивидуального стиля учащихся / А. В. Глазков // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2005. № 4 (24). С. 178–182.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

5. Кедярова Е. А., Уварова М. Ю. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у студентов-первокурсников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2014. Т. 8. С. 74–86.

6. Патопсихология : учеб.-метод. пособие / сост. Н. А. Киселевская. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. 91 с.

7. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во, 2012.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ПАТРИОТИЗМ В ПОНИМАНИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Витковская О. И., Дмитриева М. В.
ОГБОУ СПО «Иркутский техникум речного и автомобильного транспорта», Иркутск, Россия
E-mail: priem@irtriat.ru

Как известно, патриотизм – это одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к защите своей Родины. Патриотизм является важнейшим духовным достоянием личности, характеризует высший уровень ее развития и проявляется в ее активной деятельности на благо Отечества [4]. По определению С. И. Ожегова, «патриот – это человек, преданный интересам какого-нибудь дела; человек, проникнутый патриотизмом» [2]. Патриотизм не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Родина включает в себя все многообразие социальных и природных факторов, которые мы называем понятиями семья, деревня, город, район и пр. Вершиной патриотического воспитания является осознание себя гражданином России. В советское время важным фактором воспитания был образ героя, патриота своей Родины: Зоя Космодемьянская, Олег Кошевой и др.

Следует отметить, что чувство патриотизма у современной молодежи «переживает не самые лучшие времена». Об этом свидетельствует факт обращения государственного интереса к проблемам воспитания патриотизма у граждан Российской Федерации, что закреплено государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» на 2016–2020 г. В которой главный акцент делается на том, что сегодня необходимо возрождение духовности и воспитание молодежи в духе патриотизма, любви к Отечеству.

Учитывая актуальность и значимость проблемы формирования гражданской и патриотической позиции молодежи, мы провели социологическое исследование среди обучающихся ГБПОУ ИО «Иркутский техникум речного и автомобильного автотранспорта» с целью изучения у современных подростков представлений о том, что для них является патриотизмом. Объектом в данном случае выступали учащиеся 1-го курса дневной формы обучения, а предметом – патриотизм в понимании современных подростков.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В качестве гипотезы исследования выступало предположение о том, что для современных подростков понятие патриотизма связано в большей степени с активной позицией (например, желание служить в армии на благо Отечества, в случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках и пр.).

В качестве методологической и теоретической основы исследования выступили важнейшие положения психологии и педагогики, касающиеся вопросов формирования патриотической позиции личности и патриотического воспитания (В. А. Крутецкий, А. С. Макаренко, П. М. Рогачев, В. А. Сухомлинский, и др.), а в качестве основного метода исследования использовалась анкета.

В ходе исследования обнаружилось, что «любовь и гордость за свою страну» (28 %) является одним из основных факторов, влияющих на понимание термина «патриотизм». На второе место по рейтингу вышел такой ответ учащихся, как «любовь к родному краю» (18 %). Возможно, это связано с тем, что часть обучающихся видят свой долг в том, чтобы жить там, где родился и быть полезным своей малой Родине. На третьем и четвертом месте – «служба в армии» (15 %), «работа на благо Родины с полной отдачей сил по своей специальности» (15 %) и «в случае необходимости защита от врагов своей страны» (12 %). Низкие результаты были получены по следующим шкалам: «участие в выборах» (3 %), «любовь к национальной культуре» (3 %), «соблюдение законов государства» (4 %), «знание истории своей Родины» (4 %) и «любовь к народу» (8 %). Большая часть обучающихся считают эти факторы малозначимыми и не связывают их с понятием патриотизма. Великий российский учёный М. В. Ломоносов в своем научном труде об истории славянписал следующее: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», и с этим трудно не согласиться.

Таким образом, по результатам проведенного социологического исследования гипотеза нашла подтверждение. Можно определенно сказать, что для обучающихся понятие патриотизма, связано в большей степени с активной позицией: служить в армии, в случае необходимости защищать интересы страны с оружием в руках, работать на благо Родины и пр. Кроме того, мы пришли к выводу, что сегодня еще недостаточно уделяется внимания формированию таких важных гражданско-патриотических качеств у молодежи как: любовь к национальной культуре, к истории своего родного города, деревни, области, а также Родины в целом.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркутской области. Иркутск, 2015

2. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Русский язык, 1989.

3. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во, 2012.

4. Сухомлинский В. А. . Духовный мир школьника (подросткового и юношеского возраста). М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1961.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ПОДВИЖНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Владыкина А. Г., Кокорева О. И.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: oxiko@list.ru

Внимание представляет собой важный компонент деятельности человека, который требуетвысокой точности и организованности. Внимание является одним из главных показателей общей оценки уровня развития личности. Значимость внимания в жизни человека, его определяющая роль в отборе содержаний сознательного опыта, запоминании и обучении очевидны.

Развитие внимания у детей с нарушением зрения, связано, как и у нормально видящих, с формированием волевых, интеллектуальных и эмоциональных свойств личности в условиях активной деятельности и осуществляется в соответствии с теми же закономерностями. Однако нарушение зрительных функций затрудняет зрительное отражение предметов и явлений окружающей действительности, что, в свою очередь, снижает эффективность использования зрительных ориентиров при организации произвольного внимания и приводит к определенным трудностям в его развитии. Поэтому коррекция произвольного внимания детей дошкольного возраста является одной из важных проблем тифлопедагогической практики.

Целый ряд зарубежных и отечественных тифлопсихологов (Т. Геллер, М. Кунц, К. Бюрклен, В. С. Сверлов, М. И. Земцова, Ю. А. Кулагин и др.) отмечают низкий уровень общей активности ребёнка с нарушением зрения. Практически все свойства внимания, такие как концентрация, распределение, объем, переключение, устойчивость оказываются под влиянием нарушенного зрения, но способны к высокому развитию, достигая уровня нормально развивающихся сверстников, а порой и превышая его.

Особая значимость в развитии произвольного внимания у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения отводится подвижным играм. Подвижная игра является одной из разновидностей двигательной деятельности, основу которой составляют разнообразные активные движения, двигательные действия, мотивированные определенным сюжетом и правилами игры.

По определению В. Л. Страковской «подвижная игра – это средство пополнения ребенком знаний и представлений об окру-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

жающем мире, развития мышления, ценных морально-волевых качеств».

Подвижная игра – это сознательная, активная деятельность ребенка, цель которой достигается точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательными для всех играющих правилами.

Представляя собой комплексы естественных движений разного типа, в различных комбинациях, подвижные игры отличаются богатством интеллектуального содержания. Они требуют от детей большей сообразительности и внимательности, произвольности и творчества. Преодоление возникших в игре трудностей также связано с мыслительной деятельностью, т. е. необходимостью анализа создавшейся ситуации, принятия оперативного решения.

А. В. Кенеман, Д. В. Хухлаева, Э. Я. Степаненкова отмечали, что в подвижной игре создаются благоприятные условия для развития внимания, поэтому целью нашего экспериментального исследования было определить психолого-педагогические условия, при которых подвижная игра будет эффективным средством развития и коррекции внимания у детей с нарушением зрения.

На констатирующем этапе эксперимента использовалась диагностическая программа, включающая в себя следующие методики: «Найди отличия», «Проставь значки», «Запомни и расставь точки», «Что спрятано в рисунках». В качестве критериев развития внимания были приняты: концентрация (количество отвлечений), распределение (количество выполняемых действий), объем (количество воспринимаемых объектов), переключение (перенос внимания с одного объекта на другой), устойчивость (длительность концентрации).

Анализ данных, полученных в ходе констатирующего этапа, позволил нам сделать выводы о том, что у детей с нарушением зрения (амблиопия и косоглазие) по сравнению с нормально развивающимися дошкольникамиеньший объем внимания, имеются выраженные нарушения переключаемости, трудности в распределениии сниженный уровень устойчивости внимания.

На основе теоретического анализа литературы были определены психолого-педагогические условия развития произвольного внимания при проведении подвижной игры:

– включение приемов, акцентирующих внимание детей на выполнении двигательных действий, перемещении в пространстве, качестве выполнения движений в процессе объяснения, проведения и подведения итогов игры;

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

– использование в качестве приемов, способствующих развитию концентрации, распределения, переключения, объема и устойчивости произвольного вниманиясмены сигналов, изменения условий и вариативности содержательно-процессуального аспектов проведения игры;

– применение специально подобранного музыкального сопровождения и предметного окружения.

Дадим характеристику каждого из выделенных условий, реализованных нами при проведении экспериментальной работы.

Для развития внимания мы считали необходимым сделать объяснение игры эмоционально интересным, в краткой и точной форме разъяснить последовательность игровых действий, акцентировать внимание детей с нарушением зрения на расположении игроков и игровых атрибутов, используя пространственную терминологию с ориентировкой на предметное окружение, четко выделить правила, соотнеся их с содержанием игровых действий и достижением результата. Важно создать у ребенка с нарушением зрения наглядную картину игровой ситуации, выделить игровые образы и условия выполнения игровых действий в пространственно-предметной среде.

При повторных проведениях игры мы считали целесообразным предложить детям самим передать ее содержание, акцентируя внимание на местоположении играющих, ходе игровых действий, правилах.

В процессе проведения игры в качестве приемов, способствующих развитию концентрации, распределения, переключения, объема и устойчивости произвольного внимания мы использовали смены сигналов, изменения условий и вариативности содержательно-процессуального аспектов проведения игры.

Для смены сигналов в процессе проведения игры нами использовались разноцветные флажки, звуковое сопровождение (хлопки, свистки, удар в бубен, записи звуков природы).

Изменения условий касались смены основного движения по ходу игры, разнообразногоразмещения детей в пространстве при повторном проведении игры, усложнении заданий за счет использования игрового оборудования.

Музыкальноесопровождениеопределялось содержанием игры, соответствовало игровой ситуации, смене основного движения, остановке или началу двигательной деятельности.

Предметное окружение подбиралось для обеспечения вариативности или усложнения двигательных действий по ходу игры,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

что требовало проявления от детей более акцентированного внимания на их выполнении.

При подведении итогов игры мы подчеркивали роль точности выполнения двигательных действий и соблюдения правил как способов обеспечения достижения результата в игре, таким образом привлекая внимание детей к тем или иным моментам закончившейся игры.

При реализации экспериментальной программы по развитию внимания у детей с нарушением зрения особое внимание обращалось на организацию работы с учетом специфических условий проведения подвижных игр с данной категорией детей, определяемых спецификой проявления дефекта: соответствие содержания подобранных игр зрительным возможностям детей и использование яркого оборудования с элементами озвучки (колокольчики).

Повторное диагностическое обследование детей после проведения экспериментальной работы показало выраженную положительную динамику в развитии внимания, что свидетельствует об эффективности коррекционно-развивающей программы по развитию произвольного внимания у детей с нарушением зрения в подвижных играх.

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркут. обл. Иркутск, 2015

2. Кокорева О. И. Игры-эстафеты для дошкольников // Инструктор по физкультуре. 2008 №2. С. 11–29.

3. Кокорева О. И., Королева А. Г. Развитие внимания старших дошкольников с задержкой психического развития в игровых упражнениях // Проблемы теории и практики современной психологии: сб. ст. XIV Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2015. С. 506–509.

4. Психология воспитания детей с нарушением зрения / под общ. ред. Л. И. Солнцевой, В. З. Денискиной. М. : Налог. вестн., 2004.

5. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во, 2012.

6. Степаненкова Э. Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка М. : Академия, 2006.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

Волостных М. И.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: maria_volostnyh@mail.ru

В настоящее время общество отличается высокой динамичностью. Коренные преобразования в системе власти, политической и экономической сферах ведут к большим переменам в общественном сознании, изменению индивидуальной и массовой психологии, ценностных ориентациях населения, большую часть которого составляют пожилые люди. Людям пожилого возраста всё труднее и труднее адаптироваться к этим условиям жизни, открываются проблемы не только материального, но и психологического порядка, которые в основном проявляются в смене ценностей и ценностных ориентаций общества.

Анализ психологической литературы показал, что ценностные ориентации – элементы внутренней структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида входе процессов социализации и социальной адаптации, ограничивающие значимое (существенное для данного человека) от незначимого через неприятие личностью определённых ценностей, осознаваемых в качестве предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также определяющие приемлемые средства их реализации.

Отмечают, что с одной точки зрения, ценностные ориентации являются частью мотивационно-потребностной сферы, а с другой точки зрения занимают место на пересечении двух больших предметных областей: мотивации и мировоззренческих структур сознания.

Ни одни авторы не сошлись во мнениях по поводу классификаций ценностных ориентаций. На наш взгляд, позиция Ю. А. Шерковина, что ценности имеют двойственный характер, даёт главную основу для типологий. Ю. А. Шерковин утверждает, что ценностное ориентации и социальны, и индивидуальны [5]

Всякая ценность характеризуется двумя свойствами – значением и личностным смыслом. Личностный смысл ценностей – это их отношение к потребностям человека. Он определяется как объектом, выполняющим функцию ценностей, так и зависит от самого человека. Значение ценности есть совокупность общественно значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

их ценностями в обществе. В силу того, что ценность есть предмет потребностей человека, а таким предметом может быть вещь или идея.

Ценности рассматривали в контексте проблем регуляции и прогнозирования социального поведения (В. А. Ядов, О. С. Дейнека, В. А. Хащенко, Э. Г. Чернова), динамику ценностных ориентаций (А. Л. Журавлев, Ю. Ю. Колягина). Весомый вклад внесли исследования В. А. Ядова, в которых утверждается, что иерархия ценностей детерминирована интеллектом, уровнем притязаний и уровнем конформности личности. Большое значение имеют также работы М. С. Яницкого, в которых выявлены взаимосвязи ценностных ориентаций личности с уровнем осмысленности жизни, локусом субъективного контроля. Но проблема ценностных ориентаций на примере пожилого возраста так и остаётся малоизученной.

Именно пожилой возраст является самым парадоксальным и противоречивым человеческим возрастом. В этот период происходит решение вопроса о смысле жизни, переосмысление жизненного опыта, расстановка новых приоритетов. Развитие общества меняет направленность и ориентиры деятельности лиц пожилого возраста.

После выхода на пенсию пожилой человек испытывает потребность в поддержке и понимании со стороны близких, потребность в безопасности и принятии, в том, что он не потерял свою значимость и в нём нуждаются окружающие. Человек в пожилом возрасте, осознавая собственные ценностные ориентации, ищет своё место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности. На первый план выходят витальные и социальные ценности. Как отмечают М. Ю. Уварова, Е. А. Кедярова «…в этом аспекте можно увидеть противоречие между образом пожилого в обществе и его личным самоощущением ведь в современном мире не всякий, вышедший на пенсию по возрасту человек, немощен и нетрудоспособен. Поэтому, «…главная задача общества …состоит в том, чтобы показать высокую значимость того опыта, той мудрости и тех знаний, которыми обладают пожилые люди» [6].

Ценностными ориентациями для пожилого человека являются здоровье, материальное благополучие, семья и близкие друзья, активная жизнь, природа и мн. др. [2]. Т. В. Зозуля отмечает, что доминирующее значение для пожилых людей приобретают ценности здоровья и материального благополучия. [3]

На основе анализа теоретического и практического материала, мы выдвинули гипотезу, что у людей в пожилом возрасте доминирующими ценностными ориентациями являются – забота о

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

здоровье, счастливая семейная жизнь, наличие верных друзей, материальная обеспеченность и активная деятельная жизнь.

В соответствии с выдвинутой гипотезой планируется провести эмпирическое исследование ценностных ориентаций лиц пожилого возраста. Выборку составят пожилые люди в возрасте от 60–74 (по классификации ВОЗ) в количестве 25 человек. Для исследования ценностных ориентаций в пожилом возрасте предполагается использовать следующие методики: «Ценностные ориентации» (М. Рокича), «Ценностный опросник (ЦО)» (Ш. Шварц), «Смысложизненные ориентации» (методика СЖО) (Д. А. Леонтьева).

Литература

1. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М. : Политиздат, 1986.

2. Маркер А. В. Изучение жизненных стратегий пожилых людей с ограниченными возможностями здоровья / А. В. Маркер, О. А. Устюгова // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. 9 апр. 2015 г. г. Чебоксары, 2015. С. 271–273

3. Психология старости и старения : хрестоматия / О. В. Краснова, А. Г. Лидерс. М. : Академия, 2003. 416 с.

4. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / ред. В. А. Ядов. Л. : Наука, 1979.

5. Шерковин Ю. А. Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психол. журн. 1982. Т. , № 5. С. 135–145.

6. Уварова М. Ю. К проблеме изучения проявлений геронтологического эйджизма в современном обществе / М. Ю. Уварова, Е. А. Кедярова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 14. С. 67–74.

7. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. 203 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Гаврилова О. Н., Васина Ю. М.
ФГОБУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Россия
E-mail: j_m_vasina@mail.ru

Мышление – высшая степень человеческого познания; процесс познания окружающего реального мира, основу которого составляет образование и непрерывное пополнение запаса понятий, представлений; включает в себя вывод новых суждений (осуществление умозаключений).

Любопытствующие вопросы становятся естественным сопровождением становления психики ребенка. Чтобы самостоятельно ответить на них, ребенок должен обратиться к процессу мышления. С помощью мышления мы получаем знания, которые не могут дать органы чувств. Мышление соотносит данные ощущений и восприятий, сопоставляет, различает и раскрывает отношения между окружающими явлениями. Результатом мышления является мысль, выраженная в слове. Детское мышление проходит, определенные этапы в своем развитии первым средством решения задач для маленького ребенка является его практическое действие.

Развитие творческого мышления создает базу для интеллектуального развития ребенка, и уровень развития интеллекта в старших возрастах до некоторой степени зависит от развития творческого мышления в младших возрастах. Творческое мышление – есть процесс образования новых систем связей, свойств личности, ее интеллектуальных способностей, характеризующихся динамичность и системность.

Современные тенденции комплектности и системности побуждает изучать психолого-педагогическое понимание творческого мышления через категории психологии личности, психологи познавательных процессов, психологии творческой мотивации и т. д. Психологи-гуманисты (Г. Олпорт, А. Маслоу) считали, что первоначальный источник творчества – мотив личностного роста. По Маслоу – это потребность в самоактуализации, полной и свободной реализации своих способностей и жизненных возможностей.

Репродуктивный характер традиционно сложившейся системы обучения не позволяет в полной мере сформировать творческие способности ребенка. В последние десятилетия все больший

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

интерес со стороны педагогов вызывают новаторские идеи обучения и воспитания детей. Четко вырисовывается тенденция к поиску средств развития мыслительных способностей, связанных с творческой деятельностью ребенка, разрабатываются и внедряются новые педагогические технологии обучения, направленные на развитие творческого мышления и творческих способностей.

Дошкольный возраст характеризуется развитием потребности у ребенка в значимой и оцениваемой деятельности, что положительно сказывается на его стремлении к новым игровым и обучающим видам деятельности [1].

В условиях информатизации детского образования открываются новые возможности для развития методов и организационных форм обучения и воспитания детей. И первым шагом в их реализации является разработка метода введения информационных компьютерных технологий в систему дидактики детского образовательного учреждения как средств обогащения детской деятельности и самого педагогического процесса.

Использование компьютерных технологий в учебно-воспитательном процессе с дошкольниками – это одно из самых новых и актуальных направлений в дошкольной педагогике.

Компьютерные программы приучают к самостоятельности, развивают навык самоконтроля. Маленькие дети требуют большей помощи при выполнении заданий и пошагового подтверждения своих действий, а автоматизированный контроль правильности освобождает время педагога для параллельной работы с другими детьми. Использование компьютерных средств обучения также помогает развивать у дошкольников собранность, сосредоточенность, усидчивость, приобщает к сопереживанию.

Компьютерная обучающая программа (КОП) представляет собой некоторую программную оболочку, заполненную разнообразным предметным содержанием. КОП позволяет воспитателю реализовать свои индивидуальные потребности, педагогические возможности, наиболее целесообразно отобрать материал для КОП и представить его в нужном виде. При обработке программных средств для детей дошкольного возраста необходимо учитывать эргономические факторы. Экранные образы, способы их трансформации, изображение условных символов и их расположение, способы взаимодействия ребенка с компьютером, возможные ответные сигналы компьютера на действия ребенка и другие возможности программы – все эти объекты эргономического проектирования программ для дошкольников. Наиболее удачными КОП для дошкольников являются те, в которые учитываются за-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

кономерности мышления и восприятия ребенка, уровень его умственного развития, эргономические параметры, в том числе антропометрические, функциональные и др. Главным в обучении является ориентация на развитие творческого мышления, самостоятельности, познавательных процессов. В этом процессе главное, что каждый ребенок может выразить себя, раскрыть свои творческие возможности.

Таким образом, создание компьютерной обучающей программы, в основе которой заложена возможность расширения социального опыта детей, а также оценки уровня усвоения материала и активное ее внедрения в практику работы дошкольного учреждения, позволяет качественно реализовывать основную цель воспитания – использование жизненного опыта как основы социализации.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что использование КОП – это путь к совершенствованию всего педагогического процесса, повышению образованности ребенка, помощь в диагностике развития, развитии детской инициативы и любознательности, творческого подхода, расширение возможностей создания элементов развивающей среды, расширения возможности реализации индивидуального-дифференцированного подхода к ребенку и создания положительного эмоционального фона. Применение КОП возможно и необходимо. Это способствует повышению интереса к обучению, его эффективности, всестороннего развития дошкольника.

Литература

1. Васина Ю. М. Компьютер в обучении старших дошкольников как одно из средств развития их творческих способностей // Актуальные проблемы речевого развития дошкольников и детского творчества в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого и 30-летию со дня открытия специальности «Дошкольная педагогика и психология» (21–22 нояб. 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Бабичева, Н. А. Дунаева. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013.. С. 136–141.

2. Васина Ю. М. Дети и компьютеры в современном мире // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований : материалы II всерос. науч.-практ. конф. : в 3 т. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. Т. 2. С. 47–48.

3. Васина Ю. М. Проблема организации свободного времени детей в контексте использования ими компьютерных технологий // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф. «Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека», 11–13 февр., 2016, Коломна / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Гос. соц.-гуманит. ун-т, 2016. С. 65–67.

4. Семикин В. В., Чернецкая Н. И. К вопросу об определении креативности относительно творческого мышления // Психология способностей: современное

состояние и перспективы исследований : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения В. Н. Дружинина. 2015. С. 172–174.

5. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.07 – педагогическая психология. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. 453 с.

6. Чернецкая Н. И. К проблеме интеграции психологических теорий творческого мышления // Вестн. Балт. федер. ун-та им. И. Канта. 2009. № 5. С. 45–50.

7. Чернецкая Н. И. Дезадаптивные особенности личности подростков, обучающихся по программам повышенной сложности // Концепт. 2014. Т. 20. С. 696–700.

8. Шашкова, З. В. Занятия по предшкольной подготовке: развитие творческого мышления (программы, игровые задания, стимульный материал) : учеб.-метод. пособие / под ред. Черниковой Т. В. М. : Глобус, 2007. 219 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ХУДОЖЕСТВЕННО-РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гончарова В. С.
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
E-mail: verunya_goncharova_1993@mail.ru

Развитие эмоционально-оценочной лексики является неотъемлемой частью ребенка старшего дошкольного возраста, она является главным условием развития личности дошкольника. Эмоционально – оценочная лексика помогает дошкольнику выразить точно и ярко свои эмоции, чувства, настроение, характеризовать те или иные предметы, явления, отношение к людям и окружающему миру в целом. [1]

Эмоционально-оценочное слово – это лексическая единица, включающая в себя элемент оценки. [3]. Впервые над этим вопросом стали работать М. М. Алексеева и В. И. Яшина в начале 80-х гг. XX в. Оценочная лексика встречается в словарном материале исследований Г. Н. Бавыкиной, В. В. Гербовой, А. П. Иваненко и др. Также данная проблема раскрывается в работах психологов: Л. И. Божович, Л. С. Выготского, А. В. Запорожца, А. Н. Леонтьева [1].

Данная проблема не могла не заинтересовать, поэтому был проведен эксперимент на выявление уровня эмоционально-оценочной лексики, а в последствии, на обогащение эмоционального словаря старших дошкольников.

Детям в старшем дошкольном возрасте свойственно давать оценку чему-либо, будь это игрушка, поделка, или поступок. Для выявления уровня эмоционально – оценочной лексики была использована методика Е. А. Ставцевой, которая включает в себя три серии, в каждой серии по три-четыре задания. В эксперименте приняли участие 20 детей старшего дошкольного возраста. [4]

Как показал эксперимент, словарный запас эмоционально-оценочной лексики у детей старшего дошкольного возраста далеко не богат. Дети понимают смысл многих слов, однако употребление этих слов вызывает большие затруднения. Эмоционально-оценочная лексика у большинства детей старшего дошкольного возраста находится на уровне ниже среднего. Детичасто для объяснения того или иного слова используют общеупотребляемые слова, мимику, жесты, описывают конкретные жизненные ситуации, характеризующие то или иное слово, а иногда дают совсем

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

неадекватные ответы. Данный факт показал, что низкий уровень эмоциональной лексики старших дошкольников требует развития, а это свидетельство того, что данная проблема является более чем актуальной в наше время.

Существует множество средств развития эмоционально-оценочной лексики. Например, игровые упражнения, изобразительное искусство, художественная литература, музыкальные произведения.

Художественная литература является одним из самых эффективных средств развития эмоционально-оценочной лексики детей старшего дошкольного возраста. Она знакомит дошкольника с новыми явлениями, помогает увидеть ранее не замечаемые качества, дает основные знания о мире в целом, наполняет словарный запас ребенка новыми словами. Речь ребенка становится выразительной, экспрессивной. Для развития красочности и яркости детской речи специалист должен использовать произведения художественной литературы и устного народного творчества. [3]

Художественно-речевая деятельность – это восприятие произведений художественной литературы, фольклора, знакомство с простейшими литературными понятиями, рассказывание сказок, рассказов, пересказ, чтение наизусть стихотворений, потешек, освоение образной и выразительной речи. [3]

Для повышения уровня эмоционально-оценочной лексики, для обогащения словаря старшего дошкольника, художественная литература является отличным средством, старшие дошкольники любят художественные произведения из-за интересного и яркого смыслового содержания. Это могут быть мудрые сказки с интересным и поучительным концом, веселые или грустные стихотворения, фантастические и задорные небылицы. Во время прослушивания, дети полностью погружаются в литературное произведение, ребенок переносит себя на место событий, возникает эффект личного присутствия.

В старшем дошкольном возрасте дети остро воспринимают все события, которые происходят в произведении. Поведение детей при прослушивании разных по смыслу произведений разнообразно, при восприятии веселой сказки, стихотворения, небылицы, дети улыбаются, смеются, хлопают в ладоши, веселятся. При прослушивании грустного рассказа дети становятся тише – лица их грустные, полные жалости и сочувствия [4].

В процессе восприятия того или иного произведения, ребенок знакомится с образами героев. Через эти образы, ребенок познает основные черты характера людей, знакомится с нравственными

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

качествами, узнает новые слова и их эмоциональную нагрузку, одним словом, обогащает свой словарный запас. Так же, художественная литература знакомит детей с личными ценностями, рассказывает о человеческих взаимоотношениях. Художественно-речевая деятельность несет функцию нравственного воспитания детей, ребенок через сказки или стихотворения знакомится с правилами поведения с окружающими людьми, тем самым обогащая свой словарный запас такими понятиями как стыд, вежливость, воспитанность, зло, добро, хорошо и плохо и т. д. Важно, чтобы у детей старшего дошкольного возраста прививался интерес к литературным произведениям, необходимо прививать старшим дошкольникам любовь и уважение к художественным произведениям, развить интерес и любовь к художественной литературе, для того, что бы книга сопровождала его всю жизнь [3].

Формирующий этап был построенследующим образом. Создавалась эмоционально-положительнаяатмосфера в группе, для того, чтобы дети были раскрепощены и шли на контакт. Затем по отдельности, на каждое понятие были построены занятия, где смысл каждого слова, носящего эмоциональную нагрузку, раскрывался детям с помощью литературных произведений, сказок, стихотворений, потешек, небылиц, в легкой и интересной для детей форме. Также формирующий этап включал в себя активизацию слова в связной речи, где дети сочиняли маленькие рассказы, диалоги или просто составляли из слов простые и сложные предложения.

После проведения формирующего этапа у детей значительно вырос уровень эмоционально-оценочной лексики. Те дети, которые имели низкий уровень, перешли на средний уровень, а со среднего – на высокий.

В заключение можно сделать следующие выводы. Для того чтобы у ребенка был богатый словарный запас, чтобы ребенок мог ярко и экспрессивно выражать свое мнение и оценку к чему-либо, необходимо развивать эмоционально-оценочную лексику. Художественная литература является одним из лучших средств для обогащения словарного запаса детей и развития эмоционально-оценочной лексики.

Литература

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Овладение эмоционально-оценочной лексикой как условие формирования социальной активности старшего дошкольника // Психолого-педагогические механизмы формирования качеств социально-активной личности у детей дошкольного и младшего школьного возраста : межвуз. сб. науч. тр. М., 1986. С. 22, 73.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

2. Ким Л. Л. Эмоционально-оценочная лексика русского языка // Учен. зап. Андиж. пед. ин-та. 1956. Вып. 3. С. 51–63.

3. Конина М. М. Роль художественной литературы в нравственном и эстетическом воспитании детей дошкольного возраста. // Вопросы нравственного и эстетического воспитания детей дошкольного возраста // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина / отв. ред. А. В. Суровцева. 1963. № 196. С. 229–253.

4. Яшина В. И. Словарная работа с детьми 5 года жизни : дис. … канд. пед. наук. М., 1975.181 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ ШЕСТИЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ РИТМОПЛАСТИКИ

Даниленкова П. Н., Слюсарская Т. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: polya261294@mail.ru

Дошкольное детство представляет собой период интенсивного развития всех психологических процессов, в это время происходит развитие произвольного внимания, что является особенно актуальным в связи с поступлением ребенка в школу, ведь развитие произвольного внимания в дошкольном возрасте является одним из важных условий для обучения в школе.

Нарушение внимания в детском возрасте преодолевается как педагогическими методами, включающими специальное обучение и коррекционно-воспитательные мероприятия, так и некоторыми нетрадиционными методами (например, с помощью музыки и движения). Ритмопластика – по определению А. И. Бурениной – это пластичные движения, которые носят оздоровительный характер, выполняются под музыку в спокойном, медленном темпе, с максимальной амплитудой и растяжением мышц [1, с. 12].

Исследования учёных, занимавшихся изучением детей с проблемами развития внимания (Л. А. Венгер, Г. А. Волкова, В. А. Гринер и др.) обращали внимание на то, что у дошкольников, имеющих нарушенное произвольное внимание, наблюдалось недостаточное развитие чувства ритма, вследствие чего отмечался низкий уровень развитости всех свойств внимания [3, с. 65]. В связи с этим, проблема развития ритмических основ у детей с нарушением зрения всегда оставалась актуальной.

В нашем исследовании результаты обследование уровня развитости произвольного внимания у детей шести лет с нарушением зрения свидетельствуют о том, что у детей сформирован недостаточный уровень произвольного внимания, малоразвита концентрация и устойчивость внимания.

Нами была проведена экспериментальная работа по развитию произвольного внимания у детей старшего дошкольного с нарушением зрения. Определяя стратегию, коррекции произвольного внимания посредством ритмопластики нами были выделены следующие задачи:

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

1. Оздоровительные задачи, направленные на охрану жизни и укрепление здоровья ребенка (формирование правильной осанки, своевременное окостенение опорно-двигательного аппарата, формирование изгибов позвоночника; развитие сводов стопы, укрепление связочно-суставного аппарата, развитие гармоничного телосложения, развитие мышц-разгибателей).

2. Образовательные задачи предполагают формирование двигательных умений и навыков; развитие психофизических качеств (быстроты, силы, гибкости, выносливости, глазомера, ловкости), развитие двигательных способностей (функции равновесия, координации движений).

3. Воспитательные задачи: потребность в ежедневных физических упражнениях, умение рационально использовать физические упражнения в самостоятельной двигательной деятельности, приобретение грации, пластичности, выразительности движений, а также самостоятельность, творчество, инициативность; самоорганизация, взаимопомощь.

4. Коррекционно-развивающие: развивать различные свойства внимания – устойчивость, концентрацию, распределение, переключение, объем внимания, развитие способности воспринимать музыку, т. е. чувствовать ее настроение и характер, понимать ее содержание, развитие музыкального слуха и чувства ритма, а также музыкального кругозора и музыкальной памяти.

Коррекционно-развивающая деятельность строилась в соответствии со следующими условиями: использование эмоциональных факторов: возбуждение интереса, введение эмоциональной насыщенности; предоставление детям инициативы в выполнении полученных заданий; воздействия, направленные на развитие внимания, должны подаваться в игровой форме.

При разработке коррекционно-развивающей программы учитывались такие основные принципы, как:

- принцип систематичности обусловливает необходимость последовательности, преемственности и регулярности при формировании у детей знаний, двигательных умений, навыков;
- принцип чередования нагрузки важен для предупреждения утомления детей и для оздоровительного эффекта от выполнения физических упражнений;

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- принцип наглядности [2, с. 31] – для наглядной демонстрации на этапе разминки, с целью показа статических поз человеческого тела, целесообразным было использование макета человеческого тела (шарнирной куклы);
- принцип плавности выполнения движений – без пауз и остановок является существенным моментом в ритмопластике. Спокойный темп выполнения, плавный, без перерывов на отдых переход от одного движения к другому заменяет быстрые, судорожные движения [2, с. 33];
- «постановка правильного дыхания – один из важнейших принципов» по утверждению А. И. Бурениной. Каждое упражнение ритмопластики имеет одно общее правило: «вдыхайте, готовясь к движению, и выдыхайте в процессе движения» [1, с. 25].

Коррекционно-развивающая программа проводилась последовательно и включала в себя 3 этапа.

Первый этап (два занятия), на данном этапе происходила демонстрация движения из танцев, которые были разучены на протяжении всей коррекционно-развивающей программы, осуществлялось подражание детей образцу исполнения движений за педагогом в процессе совместной деятельности. Совместное исполнение движений способствовало созданию приподнятого настроения у детей, единому ритмичному дыханию под музыку, которое максимально концентрирует внимание. Показ движения осуществлялся следующим методом – «опережающим», т. е. на доли секунды движение опережало музыку. Это необходимо для того, чтобы дети успевали «перевести» зрительное восприятие в двигательную реакцию. Еще одна особенность такого показа – «зеркальное» отражение, все движения дети повторяли автоматически, так в процессе подражания, у детей легче формируются разнообразные двигательные навыки и умения.

Второй этап (тринадцать занятий), на данном этапе происходило разучивание новых танцевальных движений и навыков. С детьми были разучено три постановочных танца. Во время занятий происходило развитие самостоятельности детей в исполнении композиций и других упражнений, и использовались следующие приемы: показ исполнения композиций детьми (выбор ведущих вместо педагога – по очереди или по желанию); показ упражнения условными жестами, мимикой; словесные указания; провокации», т. е. специальные ошибки педагога при показе с целью активизации внимания детей и побуждения к тому, чтобы они заметили и исправили ошибку.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Третий этап – включал в себя заключительное занятие – демонстрация изученного материала. Характерной чертой данного этапа можно выделить то, что на основе развития пластических возможностей детей, расширения двигательного опыта происходит переход к творческому самовыражению в движении под музыку.

Нами был определен алгоритм построения занятий коррекционно-развивающей программы: вводная часть: построение и приветствие детей [4, с. 31]. Подготовительная часть занятия включает в себя упражнения, воздействующие на весь организм ребёнка, такие как: разминка в движении: ходьба, бег, прыжки; танцевальная разминка с предметами или без (ритмическая гимнастика) [4, с. 34]. Основная часть занятия: партерная гимнастика (Это упражнения на растяжку, развитие гибкости и силы, которые выполняются на полу это необходимо для того, чтобы ребенок мог владеть своим телом, а его движения были более точные и пластичные); разучивание новых танцевальных движений и композиций, повторение пройденных; разучивание новых сюжетно-образных танцев и повторение пройденных. Заключительная часть: музыкальная игра; построение, поклон [4, с. 36].

Таким образом, применение в работе с детьми с нарушением зрения ритмопластических упражнений положительно влияет на всю структуру личности в момент сензитивного периода ее развития. Данные полученные на контрольном обследовании произвольного внимания у детей шести лет с нарушением зрения свидетельствуют о том, что применение коррекционно-развивающей программы с использованием ритмопластики, показало положительную динамику уровня развития произвольности внимания, развития концентрации и устойчивости внимания.

Литература

1. Буренина А. И. Ритмическая мозаика. Программа по ритмической пластике для детей. СПб. : ЛОИРО, 2000.
2. Ирвинцова О. В. Очарование движением : пособие для педагогов. Мозырь : Белый ветер, 2007.
3. Мухина В. С. Детская психология : учеб. для студентов пед. ин-тов / под ред. Л. А. Венгера. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Просвещение, 1985.
4. Чибрикова-Луговская А. Е. Ритмика : метод. пособие. М. : Дрофа, 1998.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

КОМПЬЮТЕРНЫЕ РАЗВИВАЮЩИЕ ИГРЫ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ ОСНОВ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА

Данилова М. Н., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Россия
E-mail: danilova_marina_76@mail.ru

В современном мире в условиях возрастающих требований к интеллектуальной компетентности человека проблема развития мышления становится одной из первостепенных. Великий русский физиолог И. П. Павлов называл мышление «…орудием высшей ориентировки человека в окружающем мире и в самом себе».

В связи с этим вопросу развития мышления необходимо уделять внимание с самого раннего детства. Особенности развития мышления дошкольников изучали многие психологи: А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, П. Я. Гальперин, Л. С. Выгодский, Ж. Ж. Пиаже, А. В. Запорожец, Н. Н. Поддьяков и др. Они считали, возникновение мышления у ребенка представляет собой новую, качественно новую степень развития познания, которая характеризуется переходом от внешних признаков предметов, явлений к отражению внутренних, существенных связей и взаимозависимостей между ними. В дошкольном возрасте происходит переход от наглядно-действенного мышления к наглядно-образному и затем к логическому. Решающим условием для перехода является приобретение ребенком опыта решения задач.

Особенностью логического мышления является поиск и установление самых разнообразных связей, существующих в действительности между различными явлениями окружающего мира. Так человек устанавливает связи, временные и др.

Теория Л. С. Выготского о «зоне ближайшего развития» открыла перспективный путь изучения мышления ребенка в процессе его развития посредством организованного обучения и воспитания. Организация этого процесса оказывает существенное и непосредственное влияние на качество интеллектуального развития ребенка. «Правильно организованное обучение ребенка ведет за собой детское умственное развитее, вызывает к жизни целый ряд таких процессов развития, которые вне обучения вообще сделались бы невозможными. Обучение есть, таким образом, внутреннее необходимый и всеобщий момент в процессе развития у

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ребенка не природных, но исторических особенностей человека» [5, с. 98].

Введение компьютера в среду дошкольного учреждения не является целью, ориентированной только на формирование навыков работы с новыми техническими средствами. Задачей дошкольного воспитания является полноценное и гармоничное психологическое, личностное, познавательное развитие ребенка-дошкольника, формирование и развитие ведущей деятельности, основных новообразований возраста. Новые информационные технологии не могут быть механически перенесены в образовательную среду дошкольного учреждения. Компьютер должен стать частью развивающей среды для дошкольника, фактором обогащения его интеллектуального развития, создавая основу для формирования новых типов мышления.

Актуальность использования информационных технологий обусловлена социальной потребностью в повышении качества обучения, воспитания детей дошкольного возраста, практической потребностью в использовании в дошкольных образовательных учреждениях современных компьютерных программ. Отечественные и зарубежные исследования использования компьютера в дошкольных образовательных учреждениях убедительно доказывают не только возможность, но и целесообразность этих технологий, но и особую роль компьютера в развитии интеллекта и в целом личности ребенка (исследования Л. С. Новоселовой, И. Пашелите, Г. П. Петку и д. р.).

Специальные компьютерные игры позволяют развить у дошкольников абстрактное, логическое, оперативное мышление, умение прогнозировать. Они дают возможность менять ребенку по своему усмотрению стратегию решения, пользоваться различными уровнями усложнения материала и другими видами компьютерной помощи. Компьютер предоставляет ребенку разнообразный красочный материал для осуществления его творческого замысла, так как экспериментировать можно бесконечно. Использование игровых возможностей компьютера в сочетании с дидактическими возможностями позволяет не только повысить заинтересованность детей в знаниях, индивидуализировать процесс обучения, но и развивать зрительно-двигательную координацию, активизирует мыслительную деятельность дошкольников.

Компьютер значительно расширяет возможности воспитателя в поиске наглядной информации, позволяет усилить мотивацию ребенка. Игровые компоненты, включенные в компьютерные программы, активизируют познавательную деятельность дошко-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

льников и усиливают усвоение материала. Развивающие компьютерные программы позволяют ставить перед ребенком и помогать ему решать познавательные и творческие задачи с опорой на наглядность и ведущую для этого возраста деятельность – игру.

Одной из важных характеристик компьютерных игр является их обучающая функция. Компьютерные игры помогают закрепить и уточнить конкретное содержание; способствуют совершенствованию наглядно-действенного мышления, переводу его в наглядно-образный план; учат анализировать, сравнивать, обобщать предметы; требуют умения сосредоточиться на учебной задаче, запоминать условия, выполнять их правильно; формирует элементарные формы логического мышления.

Занятия с использованием компьютерных технологий должны предоставлять возможность обеспечить активизирующее общение взрослого с ребенком в процессе работы на компьютере как обязательное психологическое условие реализации принципа сознательности и активности в обучении. Поэтому выполнение заданий на компьютере должно сопровождаться беседами педагога с ребенком и выполнением заданий типа «Объясни причину такого поведения главного героя», «Расскажи, что радует (огорчает, удивляет) зайчика (лису, петуха и т. д.)», «Подскажи, как можно выйти из создавшегося положения», и др.

Компьютерные игры учат детей преодолевать трудности, контролировать выполнение действий, оценивать результаты. Благодаря компьютеру становится эффективным обучение целеполаганию, планированию, контролю и оценки результатов самостоятельной деятельности ребенка, через сочетание игровых и неигровых моментов. Ребенок входит в сюжет игр, усваивает их правила, подчиняя им свои действия, стремиться к достижению результатов. Кроме того, практически во всех играх есть свои герои, которым нужно помочь выполнить задание. Таким образом, компьютер помогает развить не только интеллектуальные способности ребенка, но и воспитывает волевые качества, такие как самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость, а также приобщает ребенка к сопереживанию, помощи героям игр, обогащая тем самым его отношение к окружающему миру [1, с. 134]

В заданиях на развитие мышления дошкольников сделан акцент на формирование мыслительных операций: находить закономерности, осуществлять классификацию по заданному или найденному признаку, умение обобщать, производить сравнения, указывать сходство и различия двух и более предметов. Использу-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ется система игр и заданий логического содержания, решение которых требует от детей построение цепочки точных логических рассуждений с правильными промежуточными и итоговыми умозаключениями. Это такие компьютерные игры, как «Найди все дороги», «Логические таблицы», «Ребус», «Что лишнее?», «Лабиринты» и др.

Таким образом, использование информационных компьютерных технологий в работе с детьми открывает новые дидактические возможности, связанные визуализацией материала, его «оживлением», возможностью представить наглядно те явления и процессы, которые не возможно продемонстрировать иными способами. Повышает и качество наглядности, и ее содержательное наполнение. Прекрасные возможности создает систематизация и структурирование учебного материала. Появляется возможность для концентрации больших объемов демонстрационного материала из разных источников, представленных в разных формах, оптимально выбранных и скомпонованных педагогом в зависимости от потребностей детей и особенностей программы.

Литература

1. Васина Ю. М., Кокорева О. И. Формирование социальной готовности ребенка к школе в компьютерной развивающей среде // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 1–3 апр. 2015 г., Якутск, Республика Саха (Якутия). С. 132–135.

2. Васина Ю. М. Проблема организации свободного времени детей в контексте использования ими компьютерных технологий // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф., 11–13 февр. 2016 г., Коломна / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Гос. соц.-гуманит. ун-т,2016. С. 65–67.

3. Дорохова И. А., Трифонова Н. Р. Система работы по использованию информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в образовательном процессе в ДОУ для развития ведущих сфер личности детей дошкольного возраста. 2014.

4. Комарова И. И., Туликов А. В. Информационно-коммуникативные технологии в дошкольном образовании. М. : Мозайка-синтиз, 2013. 192 с.

5. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. СПб. : Питер, 2008. 712 с.

6. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен : дис. … д-ра психол. наук : 19.00.07 – Педагогическая психология. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. 453 с.

7. Чернецкая Н. И. Использование интерактивных методов в развитии творческого мышления школьников // Ом. науч. вестн. – №3(98). 2011. С. 126–128.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ МУЛЬТТЕРАПИИ

Деревягина Д. В.
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. Тула, Россия
E-mail: darya. derevyagina@yandex.ru

Проблема коррекции страхов у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития приобретает особую актуальность, как в научном, так и в практическом плане и требует безотлагательных поисков её решения.

Актуальность проблемы изучения страхов у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР состоит в том, что в настоящее время повысилось число детей, имеющих различные страхи, и чем раньше будет проводиться коррекционная работа, тем успешнее будет преодоление страхов у таких детей.

У дошкольников с задержкой психического развития наблюдается отставание в развитии эмоций, наиболее выраженными проявлениями которого являются эмоциональная неустойчивость, лабильность, легкость смены настроений и контрастных проявлений эмоций [1, с. 69]. Страхи детей с ЗПР характеризуются повышенной интенсивностью, отрицательно влияют на развитие ребенка, его повседневное поведение и социализацию.

Страх относится исследователями к одной из основных эмоций. В теории дифференциальных эмоций К. Изарда, страх – базовая эмоция, которая является «врожденным эмоциональным процессом с генетически заданным физиологическим компонентом, строго определенным мимическим проявлением и конкретным субъективным переживанием» [4, с. 176].

Детские страхи в той или иной степени обусловлены возрастными особенностями и имеют временный характер. Однако страхи, сохраняющиеся длительное время, служат признаком эмоционального неблагополучия, негативно влияют на психическое здоровье и развитие ребенка. Поэтому очень важно, опираясь на имеющиеся сохранные функции и возможности ребенка и зная специфику, своеобразие его эмоциональной сферы и предрасположенность к возникновению страхов, умело проводить коррекционную работу по их устранению [2, с. 58].

В связи с этим встает вопрос о необходимости комплексного подхода к решению проблемы психологической коррекции дет-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ских страхов и поиска путей преодоления психического неблагополучия ребенка.

Для выявления страхов у детей дошкольного возраста нами было проведено исследование на базе МБДОУ № 137-детский сад комбинированного вида Пролетарского р-на г. Тулы. В выборку вошли 10 детей 5–6 лет, из них 5 девочек, 5 мальчиков.

Для того, чтобы изучить страхи детей с задержкой психического развития, нами была составлена и апробирована диагностическая программа, включающая в себя следующие методики: «Страхи в домиках», «Паровозик», «Выбери нужное лицо», «Кактус», «Мои страхи».

В ходе диагностического обследования были получены следующие результаты. Из десяти детей, у четырех детей отмечается позитивное психическое состояние, у одного ребенка негативное психическое состояние низкой степени, двое детей с негативным психическим состоянием средней степени, трое детей с негативным психическим состоянием высокой степени. Из десяти детей, участвующих в исследовании, 5 детей имеют низкий уровень выраженности тревожности, 4 ребенка имеют средний уровень выраженности тревожности, 1 ребенок имеет высокий уровень выраженности тревожности, источником которого являются детско-родительские отношения. Из десяти детей, у пятерых присутствует такое состояние эмоциональной сферы, как страх, у двух присутствует агрессия и у трех импульсивность. Трое детей имеют высокий уровень выраженности страха, два ребенка имеют средний уровень выраженности страха и пять детей имеют низкий уровень выраженности страха. Выявлено, что большинство детей в возрасте 5–6 лет боятся умереть, страшных снов, ураганов, наводнений, землетрясения, высоты, глубины, пожара, врачей, но все 10 респондентов совсем не боятся опоздать в сад, больших улиц, городов, детей.

Основываясь на результатах констатирующего этапа исследования, была составлена коррекционная программа по преодолению страхов у детей дошкольного возраста с ЗПР. Учитывая особенности детей с задержкой психического развития, занятия по преодолению страхов строятся по определенному алгоритму. В процессе занятий задействованы зрительный, слуховой, кинестетический, тактильный каналы восприятия, что облегчает усвоение предложенного материала.

В процессе коррекционной работы использовались специально подобранные упражнения, игры и этюды, направленные на коррекцию страхов и улучшение эмоционального состояния детей:

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- мульттерапия, которая используется как средство развития эмоционально-волевой сферы и коррекции страхов;
- игротерапия – используется для снижения напряженности, мышечных зажимов, тревожности, повышения уверенности в себе, снижения страхов;
- арт-терапия – направлена на актуализацию страхов, повышение уверенности, развитие мелкой моторики снижение тревожности;
- сказкотерапия – оказывает психотерапевтическое воздействие, применяемое с целью коррекции детских поведенческих реакций и избавляющее от страхов и фобий.

В рамках занятий использовались разнообразные методы коррекции детских страхов, но основной упор делался на мультерапию, т. к. уже с первых занятий был заметен положительный результат. Мульттерапия – это программа развития и творческой социализации детей, путем просмотра мультфильмов или использования различных техник создания мультфильмов.

Мульттерапия, как метод работы с детьми, способствует развитию эмоциональной сферы детей, а это значит, – учит распознавать свои эмоции и чужие, помогает справляться с негативными эмоциями и выражать чувства радости [3, с. 41].

Создание мультфильмов совместно с детьми показывает, насколько универсален инструмент, который позволяет раскрыть творческие и совершенствовать познавательные способности ребенка. Мультипликация – это коллективное творчество, восстанавливающее когнитивные функции, развивающее творческие способности детей, улучшающее эмоциональное состояние, что самым положительным образом действует на социализацию ребенка [5, с. 92].

Также мульттерапия замечательно работает с детскими страхами, помогает ребенку найти ресурс, чтобы справиться с таким неприятным переживанием. Дает навык того, как вести себя в ситуации, которая воспринимается как враждебная. В разработанной нами коррекционной программе мы использовали следующие мультфильмы про детские страхи: «Ничуть не страшно», «Змей на чердаке», «Горе не беда», «Живая шляпа», «Барбоскины: Ни капельки не страшно», «Самоцветы: Жихарка», выпуск мультфильмов «Машкины страшилки».

Как показала практика, лучше отдавать предпочтение коротким мультфильмам, либо заранее продумать, на какие фрагменты можно разбить длинный мультфильм. В этом случае ребенок не устанет и хорошо запомнит все события, которые происходят на

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

экране. Во время просмотра мультфильма можно делать паузы, акцентируя внимание ребенка на происходящем, например, чтобы обсудить реакцию героя или убедиться, что малыш правильно понял причины какого-либо поступка. После просмотра нужно обсудить с ребенком, кто из героев мультфильма больше ему понравился и чем он его привлек, чему можно поучиться у любимого героя, за что похвалить, а за что поругать. Такая форма коррекционной работы учит ребенка позитивно воспринимать себя, справляться с трудностями, уважительно относиться к другим людям, формирует морально-нравственную сферу и многим другим навыкам.

По итогам коррекционных занятий был проведен контрольный этап эксперимента, который показал снижение количества страхов у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития, улучшение эмоционального состояния ребенка. Из десяти детей, у двоих обнаружился средний уровень выраженности страха и у восьми детей – низкий уровень выраженности страха.

Таким образом, коррекция страхов у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством мульттерапии показала свою эффективность.

Литература

1. Защиринская, О. В. Психология детей с задержкой психического развития : учеб. пособие : хрестоматия. СПб: Речь, 2010. 168 с.

2. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. СПб. : Союз, 2011. 448 с.

3. Зубкова С. А. Создание мультфильмов в дошкольном учреждении с детьми старшего дошкольного возраста // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2013. №5.

4. Изард К. Э. Психология эмоций : пер. с англ. СПб. : Питер, 2011. 464 с.

5. Халатов Н. Мы снимаем мультфильмы. М. : Мол. гвардия, 2012. 189 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗУЧЕНИЕ ДИНАМИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Долгих А. В., Кузьмин М. Ю., Токтарева А. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: sandradolgikh@gmail.com

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15–36–01301

Проблема развития идентичности в последнее десятилетие широко изучается в отечественной психологии. Особенно важно изучение становления и развития идентичности в подростковом возрасте. С одной стороны, именно на этом этапе личность переживает один из самых острых кризисов взросления. С другой стороны, именно в подростковом возрасте происходит, по Э. Эриксону, наиболее важный этап развития социальной идентичности (Эриксон, 2006).

Одной из проблем при изучении идентичности является выбор метода ее изучения. Данный вопрос неодинаково решается различными авторами. Вместе с тем, хотя в каждом из исследований для изучения идентичности использовались различные батареи методик, совпадает только методика М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений». Методика М. Куна и Т. МакПартленда «Тест двадцати ответов по самооценке («twenty statements self attitude test»), так же известная как методика «Двадцать утверждений» или тест «Кто я?» была впервые опубликована М. Куном и Т. МакПартлендом в статье «Эмпирическое изучение самоотношения» («Empirical Investigation of Self-attitude») журнала «Американское социологическое обозрение» («American Sociological Review»). По Г. М. Андреевой, в отечественной науке она стала известна в восьмидесятые годы прошлого столетия (статья Куна М и МакПартлэнда Т. «Эмпирическое исследование установок личности на себя» в сборнике «Современная зарубежная социальная психология. Тексты», издан в 1984 г.). Однако с тех пор данная методика обрела широкую популярность как в социологии, социальной психологии, так и в психологии вообще (Kuhn, 1954).

В связи с этим, при изучении динамики идентичности подростков мы использовали методику М. Куна и Т. МакПартленда «Двадцать утверждений» и наш собственный «ключ» для ее обработки (Кузьмин, 2012).

В данном исследовании приняли участие 302 испытуемых подросткового возраста, среди которых 144 испытуемых мужско-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

го и 158 испытуемых женского пола. Статистическая обработка полученных данных проводилась при помощи пакета SPSS 17.0.

Прежде всего, проанализируем особенности динамики компонентов социальной идентичности. Согласно полученным данным, прежде всего обнаружились особенности гендерной идентичности. Ее место меняется в структуре идентичности на всем протяжении наблюдений, однако не носит какого-то направленного характера. Так, к 6-му классе вес гендерной идентичности составляет более 5 % от всех наблюдений (что достаточно много), однако затем резко снижается ($U = 521$, $p<0,01$) в 7-м классе – и снова резко повышается в 8-м ($U = 611$, $p<0,01$). При этом такого рода динамика свойственна испытуемым как мужского, так и женского пола.

Динамика учебной идентичности в целом достаточно устойчива. Удельный вес данного компонента идентичности стабильно повышается на всей выборке испытуемых с 5-го класса (4. 38 %) до 8-го класса (7,59 %), ($U = 581$, $p<0,01$). При этом если у мальчиков он повышается достаточно стабильно, то, наоборот, у девочек имеет место быть «взрывной» рост выраженности данного компонента между 6-м и 7-м классом ($U = 473$, $p<0,01$). Таким образом, можно сделать вывод, что основную динамику данного компонента обеспечивают прежде всего результаты девочек.

Достаточно стабильна динамика и такого компонента идентичности, как семейная идентичность. Он изначально оказывается выражен у испытуемых (7,22 % всех ответов приходится именно на него), однако затем происходит его резкий рост (до 11 % в 6-м классе и до 13,44 % в 7-м классе) ($U = 498$ и $U = 563$ соответственно, $p<0,01$). При этом изначально у девочек данный компонент практически в два раза более выражен чем у мальчиков ($U = 617$, $p<0,01$), однако затем он выравнивается.

Наоборот, у мальчиков с самого начала оказывается более выражен такой компонент идентичности, как этнический. Хотя с самого начала на него приходится меньше 1 % всех ответов испытуемых, однако к 8-му классу «вес» этнической идентичности составляет уже 4. 19 %. При этом у мальчиков он стабильно повышается с 5-го класса, а у девочек можно говорить о его резком росте между 7-м и 8-м классом.

Отметим так же динамику такого компонента идентичности, как коммуникативная идентичность. Его стабильное повышение зафиксировано в целом по выборке (с 1,92 % до 4,09 %, $U = 551$, $p<0,01$) и на выборке девочек (с 2,16 % до 5,11 %). Наоборот, у

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

мальчиков происходит резкий рост выраженности данного компонента идентичности к 6-му классу, а затем он снижается.

Наконец, такой показатель, как интегральная идентичность с малыми группами, демонстрирует разнонаправленную динамику. Так, он оказывается крайне выраженным в 5-м классе (7,12 %) и в 8-м классе (9,71 %). Возможно, это связано с тем, что в 5-м классе испытуемые переживают кризисный этап, связанный с переходом в среднюю школу, а выраженность идентичности с неформальными группами, по нашему мнению, является критерием кризиса идентичности.

Отметим так же, что выраженность данного показателя в 5-м и 8-м классах больше свойственна мальчика, чем девочкам. У девочек этот показатель стабильно увеличивается с 5-го по 8-й класс.

Перейдем теперь к анализу выраженности личностного компонента идентичности. Прежде всего, отметим, что выраженность данного компонента идентичности в целом остается достаточно стабильной и составляет от 41,22 % до 45,35 %. Только у мальчиков можно говорить о существенном увеличении выраженности личностной идентичности к 7-му классу (с 38,46 % до 47,55 %, $U = 428$, $p<0,01$). У девочек выраженность личностной идентичности стабильно повышается с 5-го по 9-й класс (с 40,82 % до 43,88 %).

Наконец, затронем такие компоненты идентичности, которые достаточно сложно отнести как к личностной, так и к социальной идентичности.

Оказалось, что выраженность такого компонента идентичности, как перспективная идентичность (описание себя в будущем) оказывается не выраженным у испытуемых подросткового возраста ни на одном из возрастных этапов. Такой компонент, как деятельностная идентичность, имеет разнонаправленную динамику. С одной стороны, его выраженность возрастает с 5-го по 6-й класс как у мальчиков, так и у девочек ($U = 781$, $p<0,01$). С другой стороны, начиная с 7-го класса начинается снижение выраженности данного показателя. Наконец, интересную динамику имеет такой компонент идентичности, как глобальная идентичность. Она постепенно уменьшается с 5-го по 8-й класс ($U = 749$, $p<0,01$). То есть с возрастом испытуемые склонны все меньше описывать себя в таких понятиях, как «человек», «житель планеты Земля» т. е. использовать некие абстрактные категории для самоописания.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таким образом, согласно анализу динамики идентичности испытуемых подросткового возраста, можно отметить следующие закономерности.

Во-первых, в системе идентичности подростков основное место занимает личностный ее компонент. Его выраженность в среднем составляет от 38 % до 45 % всех ответов.

Во-вторых, существуют различия в динамике различных компонентов идентичности у мальчиков и у девочек. Если у девушек происходит стабильный рост такой идентичности, как Семейная идентичность, то у мальчиков – Этнической идентичности

В-третьих, обнаружено, что выраженность такого компонента идентичности, как глобальная идентичность, с возрастом имеет тенденцию к снижению и у мальчиков, и у девочек.

Литература

1. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности и его связь с жизнестойкостью у студентов : дис. канд. психол. наук. СПб., 2012. 190 с.

2. Кузьмин М. Ю. Сравнение идентичности младших школьников, подростков и лиц юношеского возраста // Сиб. психол. журн. 2015. № 58. С. 61–75.

3. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.

4. Kuhn M. H., McPartland T. S. The Empirical Investigation of Self-attitude// American Sociological Review. 1954. Vol. 19.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ ГУМАННОГО ОТНОШЕНИЯ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К СВЕРСТНИКАМ

Костюхина Е. А.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула
E-mail: e. kostyuhina@mail.ru

Гуманность представляет собой совокупность нравственно-психологических свойств личности, выражающих осознанное и сопереживаемое отношение к человеку как к высшей ценности. Как качество личности она проявляется в проявлении доброжелательности и дружелюбия; в готовности прийти на помощь к другому человеку, внимательности к нему; в рефлексии – умении понять другого человека, поставить себя на его место; в эмпатической способности – к сочувствию и сопереживанию; в толерантности – терпимости к чужим мнениям, верованиям, поведению.

И. Д. Бех подчеркивает, что источником эмоциональной энергии для возникновения процесса сопереживания может быть эмоционально обогащенный подвижный образ. Процесс сопереживания появляется достаточно легко на ранних этапах развития ребенка, ибо сила эмоционального компонента подвижного образа довольно велика. Отношения, складывающиеся между субъектом сопереживание и субъектом переживания, входящие в психологические структуры сопереживания. Восприятие и определение эмоционального состояния субъекта переживания является целью психологической деятельности субъекта сопереживание. Успех достижения этой цели определяется силой выразительности экспрессивных проявлений субъекта переживания.

В работах А. Д. Кошелевой развитие эмпатических форм поведения дошкольников связываются с появлением у них новых интересов, потребностей и мотивов. Важнейшим изменением в сфере мотивации выступает появление общественных мотивов, уже не обусловленных утилитарными, узколичными целями, что способствует обогащению социальные эмоции. Важным новообразованием выступает эмоциональное предвосхищение, заставляющее переживать ребёнка по поводу результатов деятельности, ожидать реакцию окружающих людей на собственные поступки. Постепенно ребенок начинает прогнозировать эмоциональные результаты собственной деятельности.

Как показывает изучение практики, пассивные наблюдения за деятельностью сверстников вызывают у дошкольников двоя-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

кие переживания. При уверенности в своих силах, они радуются успехам другого, но если такая уверенность отсутствует, то дети испытывают зависть. Во время соревнований детей между собой, если они реально оценивают свои возможности, сравнивают себя с товарищем, то цель к личному успеху, признание своих достижений и достоинств увеличивает экспрессию до максимального уровня.

Для развития гуманного отношения к сверстникам целесообразно проводить специально организованную педагогическую работу, направленную на развитие представлений о способах проявления гуманного отношения: заботливое, внимательное, доброжелательное, справедливое, отзывчивое; развитие ценностного отношения к эмпатийным формам поведения, которые заключаются не только в сопереживании и сочувствии, но и проявлении содействия – реальной помощи и поддержки; развитие социально-значимых мотивов и форм поведения.

Экспериментальное изучение показало, что важное место, при организации педагогической работы с детьми в данном направлении должны занимать вопросы, которые направлены на:

- стремление детей к высказыванию своих впечатлений о художественном произведении в целом (Что вас взволновало в общении между детьми? т. д.);
- выяснение того, как дети восприняли в художественное произведение (Какие вопросы у вас возникли? Не хотели бы Вы что-либо уточнить после просмотра картины?);
- интерес к мотивам поведения героев, их внутреннему миру (Как вы считаете, о чём думал мальчик, когда давал девочке куклу? и т. д.);
- выяснение связей и отношений между персонажами, персонажем и сложившимися обстоятельствами, событиями (Почему девочка отвернулась от подруги? Почему мальчики не стали жалеть Сашу? и т. д.);
- - выражать свое отношения к героям, их поступкам, оценке событий, вербализации своих ощущений, настроений (Чтобы вы сказали герою произведения, если бы находились рядом с ним? Как вы считаете, кто из детей был прав и почему? т. д.);
- побуждение к идентификации, требующие постановки себя на место героя произведения, погружение в переживание путём обращения к собственному жизненному опыту (Как бы вы поступили на месте мальчиков? Какие действия предприняли, если бы оказались рядом с героем сказки? т. д.);

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- применение допустимых вариантов развития событий и поступков действующих лиц, возможных мыслей персонажей через побуждение к фантазированию, рассуждениям, поисковым действиям (Как вы считаете, можно было бы избежать ссоры между детьми? Как должны были поступить мальчики? т. д.);
- установление ассоциативных связей с личным опытом детей, требующие сравнения, сопоставления поступков, поиска аналогий и обобщений (Вспомните, приходилось ли вам переживать подобные ситуации? Что вы чувствовали в такие моменты? Хотелось бы вам ещё раз пережить такое состояние и почему? А что для вас означает слово «дружба»? т. д.);
- побуждение к называнию ценностей, отраженных в произведении (Что воспевалось в этом стихотворении? Что является главной темой данной картины? Каким словом можно назвать поступок девочки? и т. д.).

Давать детям задания, побуждающие к образному выражению своего отношения к гуманным способам общения. Средствами образного выражения могут быть речевые (поэтическое слово, рассказ, т. д.), изобразительные (рисунок, поделка, аппликация, т. д.), музыкальные (исполнение музыкальных произведений, песен), двигательные (ритмические жесты, драматизация, танец, др.).

Процессуальной стороне приобщения дошкольников к социокультурным ценностям важную роль играет личность педагога. Выступая посредником между ребенком и миром культуры, он обеспечивает возможность постижения гуманных способов общения не просто информируя, запрещая или позволяя что-то, а давая возможность почувствовать красоту, величие поступков, значимость заботы и доброты по отношению к другому и др. Иными словами, выстраивает педагогическую работу, пробуждая различные переживания, эмоции детей.

Образцы отзывчивости позволяет достичь эмоционального резонанса с каждым воспитанником, служит благоприятным фоном для обогащения детей художественными образами, приобщения эмпатическим способам поведения.

Литература

1. Бех И. Д. Сопереживание как детерминанта нравственного поведения личности // Диагностика и регуляция эмоциональных состояний. Всесоюзный симпозиум. М., 2009. С. 12–16

2. Бреслав Г. М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. М. : Педагогика, 2010. 186 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

3. Ежкова Н. С. Приобщение дошкольников к ценностям: теория и методика. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2006. 119 с.

4. Ежкова, Н. С. Дошкольное образование и мир детских эмоций: теоретико-методические основы взаимовлияния. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2014. 156 с.

5. Развитие социальных эмоций у детей дошкольного возраста / под ред.: А. В. Запорожца, Я. З. Неверович. М. : Педагогика, 1986. 176 с.

6. Лысенко, Н. И. Источники возникновения и развития чувства симпатии у детей раннего возраста : автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1952. 20 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ ОБРАЗНОЙ ПАМЯТИ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ СКАЗОК

Ежкова Н. С., Архипова М. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
E-mail: arkhipova. marya2016@yandex.ru

В настоящее время в детской психологии и педагогике проблема развития образной памяти у детей старшего дошкольного возраста является одной из актуальных и часто обсуждаемых. Образная память занимает особое место в системе познавательных процессов, объединяя восприятие, воображение, мышление в единую систему, направленную на постижение окружающего мира, ценностного отношения к нему, успешную самореализацию в разных видах деятельности и др. Большой вклад в разработку проблемы развития образной памяти внесли какотечественные психологи (П. П. Блонский, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, З. М. Истомина и др.), так и зарубежные (В. Штерн, Э. Мейман, Ф. Фребель и др.).

Роль образной памяти и её место в системе других видов памяти впервые представлены в работах П. П. Блонского, который решал эту проблему с позиций выдвинутой им общей концепции развития памяти. Известный отечественный педолог выделил четыре вида памяти – моторная, эмоциональная, образная и словесная. Именно в такой генетически обусловленно последовательностипроисходит развитие памяти. В филогенезе выделятся следующая последовательность: моторная память → образная память → логическая память, которые развиваются последовательно друг за другом.

Образная память, по утверждению С. Л. Рубинштейна, – это память на представления. Особенности представлений у детей-дошкольников изучались Л. С. Выготским, были выявлены их особенности в детском возрасте: фрагментарность, неустойчивость, непроизвольность. В ряде исследователей образная память детей дошкольного возраста изучалась в сравнении со словесной (З. М. Истомина, А. Г. Литвак). В работах установлено, что в дошкольном возрасте развиваются оба вида памяти: образная и словесно-логическая. Авторы отмечают темп развития образной памяти, выделяя при этом, что абсолютная продуктивность образной памяти на всех возрастных этапах превышает продуктивность словесной памяти. Во всех возрастных группах дошкольного возраста,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

подчеркивают психологи, лучше запоминается наглядный материал по сравнению со словесным. В исследовании З. М. Истоминой подчеркивается, что для того, чтобы речь выступала как средство произвольного управления образами, для этого необходимо, чтобы между образами предметов и их словесными обозначениями складывались двухсторонние связи. В исследованиях А. Н. Леонтьева изучалось взаимодействие образа и слова при непосредственном переводе образного содержания в вербальное и вербального в образное в условиях межъязыкового перевода у детей дошкольного возраста. Было выявлено, что перевод вербального содержания в образное определяется уровнем сформированности представлений, а перевод образного содержания в вербальное определяется особенностями словесных обозначений. Общепризнанно, что образная память является основным видом в дошкольном возрасте.

На протяжении дошкольного возраста, как показала А. А. Люблинская, наблюдается переход:

- от единичных представлений, полученных в процессе восприятия одного конкретного предмета, к оперированию обобщенными образами;
- от «нелогичного», эмоционально нейтрального, часто смутного, расплывчатого образа, в котором нет основных частей, а есть только случайные, несущественные детали в неправильной их взаимосвязи, к образу, четко дифференцированному, логически осмысленному вызывающему определенное отношение к нему ребенка;
- он нерасчлененного, слитного статического образа к динамическому отображению, используемому старшими дошкольниками к разной деятельности;
- от оперирования отдельными оторванными друг от друга представлениями к воспроизведению целостных ситуаций, включающих выразительные, динамические образы, т. е. отражающие предметы в многообразии связей.

В статье остановимся на возможностях волшебных сказок в развитии образной памяти детей. Восприятие волшебных сказок, их пересказ и придумывание, описание персонажей, беседы по их содержанию и др. служат фактором и условием развития образной памяти. Исследования в области психологии и педагогики показывают, что к старшему дошкольному возрасту у детей развивается осмысленное восприятие текста, проявляющееся в понимании содержания и эстетического, морального смысла, возможности выделять и охарактеризовать средства художественной вырази-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

тельности. Для развития образной памяти важно использовать все виды сказок: сказки о животных, волшебные сказки, бытовые сказки. В процессе работы со сказками важно соблюдать ряд условий. В их число входит:

- движение от активного восприятия детьми сказочных текстов к интерпретации произведений, выбранных самими детьми, и далее к творческому использованию элементов имеющегося литературного опыта;
- осмысление сказок посредством реального содержания описываемого события, отличающееся неопределенностью, имитация, обыгрывание детьми ситуаций, движений, звуков с акцентом на их внутренний проблемный смысл;
- творческого диалога педагога и группы детей на тему сказочного произведения, где реализуется собственная позиция ребенка по отношению к данному произведению, сочетаются формы совместного и индивидуального творчества;
- использование методов и приемов, способствующих развитию образной памяти: чтение по ролям, выборочное чтение, рассматривание иллюстраций, беседы по сказкам, играя драматизаций и др. ;
- создание положительного эмоционального фона, настроя на запонимание, посредством просмотра слайдов, видеозаписей, наглядного демонстрирования элементов одежды (лапти, сарафан, бусы и др.);
- передача движениями настояния героев сказок: злобный волк, испуганный заяц, хитрая лица и др. ;

Волшебные сказки весьма богаты образами, которые раскрывают перед ребенком мир чувств, отношений, различных способов поведения. Яркие живые образы сказокс удовольствием воспринимаются детьми и при соответствующей педагогической поддержке запечатлеваются в их сознании, оставляянезабываемые, яркие образы.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Актуальные вопросы развития личности : сб. науч. тр. преподавателей и студентов базовой кафедры пед. и возраст. психологии факультета психологии ИГУ и Ин-та развития образования Иркут. обл. Иркутск, 2015

2. Житникова, Л. М. Учите детей запоминать / Л. М. Житникова. – М. : Академия, 1998. – 160 с. .

3. Ежкова, Н. С. Художественная литература как средство обогащения эмоциональной культуры детей дошкольного возраста / Н. С. Ежкова // Дошкольная педагогика. 2012. – № 4. – С. 25–28.

4. Люблинская, А. А. Детская психология: учебное пособие для студентов педагогических институтов. / А. А. Люблинская. – М. : Просвещение, 1971. – С. 46–98.

5. Психологическое консультирование : хрестоматия. Иркутск : Изд-во, 2012

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВНИМАНИЯ ДЕТЕЙ ПЯТИ ЛЕТ

Ежкова Н. С., Смирнова С. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: rizhkowa. svetlana@yandex.ru

Развитие внимания в дошкольном возрасте – традиционно, важное направление работы в дошкольных образовательных организациях. Развитие внимания в детском возрасте проходит ряд последовательных этапов: 1) первые недели и месяцы жизни ребенка характеризуются появлением ориентировочного рефлекса как объективного врожденного признака непроизвольного внимания, сосредоточенность низкая; 2) к концу первого года жизни возникает ориентировочно-исследовательская деятельность как средство будущего развития произвольного внимания; 3) начало второго года жизни характеризуется появлением зачатков произвольного внимания: под влиянием взрослого ребенок направляет взгляд на называемый предмет; 4) во второй и третий год жизни развивается первоначальная форма произвольного внимания. Распределение внимания между двумя предметами или действия детям в возрасте до трех лет практически недоступно;) в 4,5–5 лет появляется способность направлять внимание под воздействием сложной инструкции взрослого; 6) в 5–6 лет возникает элементарная форма произвольного внимания под влиянием самоинструкции. Внимание наиболее устойчиво в активной деятельности, в играх, манипуляции предметами, при выполнении различных действий; 7) в 7-летнем возрасте развивается и совершенствуется внимание, включая волевое [2]. В старшем дошкольном возрасте происходят следующие изменения: расширяется объем внимания; возрастает устойчивость внимания; формируется произвольное внимание. На протяжении всего дошкольного детства непроизвольное внимание остается преобладающим у детей. Детям трудно сосредоточиться на однообразной и малопривлекательной для них деятельности, в то время как в процессе игры или решения эмоционально окрашенной продуктивной задачи они могут достаточно долго оставаться внимательными. Эта особенность внимания является одним из оснований, по которым дошкольное обучение не может строиться на заданиях, требующих постоянного напряжения произвольного внимания. Используемые элементы игры, продуктивные виды деятельности, частая смена форм деятельности позволяют поддерживать внимание

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

детей на достаточно высоком уровне. Начиная со старшего дошкольного возраста, дети становятся способными удерживать внимание на действиях, которые приобретают для них интеллектуально значимый интерес (игры-головоломки, загадки, задания учебного типа). Устойчивость внимания в интеллектуальной деятельности заметно возрастает к семи годам.

Большое значение имеет развитие у детей умения работать целенаправленно. Важное место отводится игровому материалу. Под влиянием игры внимание ребенка достигает достаточно высокой степени развития. Большое значение для развития целенаправленного внимания в дошкольном возрасте имеет дидактическая игра, так как она всегда имеет задачу, правила, действия и требует сосредоточенности. Чтобы своевременно развивать у детей определенные качества внимания (целенаправленность, устойчивость, сосредоточенность) и способность управлять ими, необходимы специально организованные игры и упражнения. В одних играх надо учитывать разные требования задачи, в других – уметь выделять и помнить цель действия, в-третьих – вовремя переключать внимание, в-четвертых – сосредоточенность и устойчивость внимания.

Представим варианты игр, направленные на развитие внимания старших дошкольников.

Игра «Не пропусти растение»

Цель: развитие произвольного внимания, способности к переключению внимания.

Описание игры. Дети слушают слова, которые произносит взрослый. Всякий раз, когда среди слов встречаются названия растений, ребята должны хлопать в ладошки.

Примеры слов, которые произносит ведущий: трамвай, небо, стол, береза, Лиля, вермишель, девочка, сосна, машина, воробей, самолет, тюльпан, кошка, пол, окно, клен, укроп, грабли, огурец, ведро, стакан, воздух, шофер, пальма, духи, медведь, осина, ветер, колокольчик.

Игра «Лото»

Цель: развитие произвольного внимания.

Оборудование: 48 фишек с изображением предметов (животных, птиц) и 6 карт с изображением этих же предметов.

Описание игры. Карты раздаются всем участникам. Ведущий, вынимая по одной фишке из мешочка, называет предмет (животное, птицу), изображенный на фишке. Играющий, у которого на карте изображен этот предмет, берет фишку и закрывает ею соот-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ветствующую клеточку карты. Выигрывает тот, кто первым закроет все клеточки своей карты.

Инструкция. «Сейчас мы поиграем в Лото. Сядьте за большой общий стол кто где хочет. Каждому из вас я раздам по одной карте, на которой изображены знакомые вам предметы (животные, птицы). Я буду ведущей. Будьте внимательны. Из мешочка я буду вынимать по одной фишке, на которой изображен один из предметов, и называть его. У кого на карте окажется точно такой же предмет, какой изображен на фишке, должен сказать: «У меня есть». Я отдам ему эту фишку, которой необходимо будет накрыть клеточку на своей карте с таким же изображением. Мы будем играть до тех пор, пока кто-нибудь из вас закроет первым все клеточки-картинки своей карты. Он и будет победителем».

Примечание. На первом этапе игры ведущим является взрослый, в дальнейшем роль ведущего может занять ребенок.

Игра «Построй дорожку»

Цель: развитие устойчивости внимания: способности обобщать объекты по признаку формы, величины; закрепление представлений о геометрических формах.

Оборудование: таблица с различным расположением геометрических фигур по строчкам, фишки.

Описание игры. Ребенку предлагают помочь герою сказки добраться до определенного места путем построения дорожки. Чтобы построить дорожку, необходимо закрывать фишками названные взрослым определенные геометрические фигуры.

Инструкция. «Посмотри внимательно на эту таблицу. Помоги герою сказки, добраться по дорожке к нужному ему месту. А для этого закрой фишками слева направо:

а) все треугольники (круги, квадраты);

б) только заштрихованные треугольники (круги, квадраты)».

Примечание. Если ребенок самостоятельно не справляется с заданием, то рассмотрите с ним таблицу. Особо выделите те признаки геометрических фигур, на которые он должен ориентироваться при выполнении задания. Проанализируйте ошибки вместе с ребенком.

Игра: «Слушай звуки!»

Цель: развитие произвольного внимания.

Оборудование: фортепьяно или аудиозапись.

Описание игры. Каждый ребенок выполняет движения в соответствии с услышанными звуками: низкий звук – становится в позу плакучей ивы (ноги на ширине плеч, руки слегка разведены в локтях и висят, голова наклонена к левому плечу), высокий звук –

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

становится в позу тополя (пятки вместе, носки врозь, ноги прямые, руки подняты вверх, голова запрокинута назад, смотреть на кончики пальцев рук).

Инструкция. «Сейчас мы поиграем в игру “Слушай звуки!” и узнаем, кто из вас внимательно умеет слушать звуки фортепьяно. Есть низкие звуки (прослушивание) и высокие звуки по звучанию (прослушивание) Играть будем так: если вы услышите низкие звуки фортепьяно, то должны будете встать в позу “плакучей ивы” (показ с комментариями). Давайте все станем в позу «плакучей ивы». Вот так. Ну а если вы услышите высокие звуки фортепьяно, то должны будете принять позу «тополя» (показ с комментариями). Давайте мы все примем эту позу “тополя”. Будьте внимательны! Начина ем играть».

Примечание. Необходимо чередовать звуки, постепенно увеличивая темп.

Для поддержания устойчивого произвольного внимания необходимы следующие условия:

- отчетливое понимание ребенком конкретной задачи выполняемой деятельности;
- привычные условия работы. Если ребенок выполняет деятельность в постоянном месте, в определенное время, если его предметы и рабочие принадлежности содержатся в порядке, а сам процесс работы строго структурирован, то это создает установку и условия для развития и концентрации произвольного внимания;
- возникновение косвенных интересов. Сама деятельность может не вызывать у ребенка заинтересованности, но у него существует устойчивый интерес к результату деятельности;
- создание благоприятных условий для деятельности, т. е. исключение отрицательно действующих посторонних раздражителей (шум, громкая музыка, резкие звуки, запахи и т. д.). Легкая, негромкая звучащая музыка, слабые звуки не только не нарушают внимания, но даже и усиливают его;
- тренировка произвольного внимания (путем повторений и упражнений) для того, чтобы воспитывать наблюдательность у детей.

Развитие внимания должно занимать важное место в образовательном процессе дошкольных организаций. Приоритетное место в его развитии должно отводится игровым материалам и игровых методам.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Баскакова И. И. Внимание дошкольника, методы изучения и развития. М. ; Воронеж, 1995. С. 64/

2. Выготский Л. С. История развития высших психологических функций: Собр. соч. В 6 т. Т. 3. М., 1999. 328 с.

3. Гальперин П. Я., Кабыльницкая С. Л. Экспериментальное формирование внимания. М., 1974. 102 с.

4. Практикум по возрастной и педагогической психологии / под ред. А. И. Щербакова. М., 1987. 255 с.

5. Хрестоматия по вниманию / под ред. А. Н. Леонтьева [и др.]. М., 1976. 163 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ ВОСПРИЯТИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ В ХУДОЖЕСТВЕННО-ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ежкова Н. С., Титова О. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
E-mail: rizhkowa. svetlana@yandex.ru

Ребенок не рождается с готовым умением воспринимать окружающий мир. По данным психологов в дошкольном возрасте образы воспринимаемых предметов, зачастую, отличаются смутностью и нечеткостью. Несмотря на то что механизм восприятия готов, но пользоваться им ребенок только учится. К началу дошкольного детства предметно-орудийная деятельность теряет самостоятельное значение, включаясь в выполнение других видов деятельности, главным образом, игровой и продуктивной. Хотя ведущим видом деятельности, определяющим основные сдвиги в психическом развитии ребенка, считается игра, для развития его восприятия большее значение имеют продуктивные деятельности, прежде всего, аппликация, рисование, лепка и конструирование. Именно в контексте этих видов деятельности восприятие ребенка достигает того уровня, на котором индивидуальный опыт ребенка сливается с общечеловеческим опытом, фиксированным в системах сенсорных эталонов. Продуктивные деятельности способствуют развитию умения различать свойства предметов, используемых материалов, их формы, цвета, величины, и др. и создают условия для восприятия окружающего мира, включая и рукотворный. Огромное значение имеет мир искусства. Восприятие художественных произведений – это единство познания и переживания. Ребенок учится не просто фиксировать то, что представлено в художественном произведении, но и воспринимать чувства, которые хотел передать его автор. Дошкольники способны дифференцировать эмоциональные состояния, выраженные в мимике, позе персонажей картины. Развитие восприятия, предшествующих изобразительной деятельности и имеет две цели. Во-первых, обогащение познавательного и эстетического опыта ребенка, во-вторых, уточнение представлений о предметах, явлениях, событиях и др. Накопление впечатлений является базой для проведения занятий по изобразительной деятельности. Важно, чтобы тематика детских работ быласвязана с решением задач по развитию восприятий – уточнением представлений о предметах. У детей 5–6 лет повышается критическое отношение к своей работе,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

их не удовлетворяет отсутствие сходства с изображаемым предметом, что обычно бывает обусловлено неясностью представлений. Способность изображать предметы требует детального их изучения, которое возможно при проведении целенаправленных наблюдений до занятия или в процессе его. При этом обязательным условием является включение в восприятие эстетических чувств, которые усилят эмоциональную сторону восприятия, что особенно важно для последующего изображения [4]

Важное значение имеет познавательная сторона восприятия. Ребенок, должен узнать название предмета или явления, его назначение, внешний вид (форму, размер, цвет и т. д.), определить, какие его признаки являются главными, а какие – второстепенными. Самостоятельное вычленение этих свойств не всегда доступно ребенку. Часто он обращает внимание на не существенное, а яркое, необычное. При последующем изображении эти несущественные стороны будут в первую очередь отражаться в рисунке, нарушая реальность объекта. Задача педагога – научить ребенка видеть, т. е. воспринимать предмет в совокупности всех его основных качеств. Восприятие должно быть целенаправленным. Ребенок должен ясно представлять, что и зачем ему надо наблюдать. Такая постановка цели и обоснование действий обостряет восприятие, сосредоточивает мысль и внимание на определенных моментах, восприятие делается выборочным, оценивающим. Для овладения такой анализирующей способностью необходима высокая сенсорная культура – умение видеть и выделять такие качества предмета, как форма, величина, цвет, положение в пространстве, что имеет существенное значение в изобразительной деятельности. Развитие этих сторон восприятия требует большого внимания со стороны воспитателя. Известный психолог А. В. Запорожец отмечал, что хотя у ребенка имеются известные органические предпосылки сенсорного развития, в виде природных анатомо-физиологических особенностей тех или других анализаторных систем, однако, для того чтобы на основе такого рода предпосылок сформировались те специфические человеческие сенсорные способности, которые потребуются ребенку в его последующей материально-производственной, научной или художественной деятельности, совершенно недостаточно просто упражнять его органы чувств, а необходимо активно формировать указанные способности путем воспитания, осуществляемого по определенной программе. Развитие восприятия ребенка на занятиях по изобразительной деятельности складывается из нескольких составляющих: восприятие цвета и формы, восприятие целого и частей,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сюжета и композиции и др. Развитие восприятия характеризуется, таким образом, не только изменением его точности, объема, осмысленности, но и перестройкой самого способа восприятия.

Процесс чувственного познания становится все более совершенным, если использовать вопросы, направленные на:

- побуждение детей к высказыванию своих впечатлений о художественном произведении в целом (Что вас взволновало в этом произведении?);
- выявление того, что и как дети восприняли в данном произведении (Не хотели бы вы что-либо уточнить после просмотра пейзажа?);
- активизацию интереса к мотивам поведения героев, их внутреннему миру (Почему художник изобразил людей в состоянии радости?);
- выяснение связей и отношений между персонажами, персонажем и сложившимися обстоятельствами, событиями (Почему на картине преобладают теплые тона?);
- побуждение к выражению своего отношения к героям, их поступкам, оценке событий, вербализации своих ощущений, настроений (Вам понравилось, как художник изобразил добрый поступок человека, и почему?);
- побуждение к сравнению разных способов передачи одного и того же содержания или настроения, например, отражение гуманного отношения к человеку в живописных полотнах В. Серова и И. Репина или роли семьи в жизни человека в художественной литературе и живописи;
- побуждение к идентификации, требующее постановки себя на место героя произведения, погружение в переживание путем обращения к собственному жизненному опыту (Какие действия предприняли, если бы оказались рядом с персонажем картины?Что бы вы сделали, если бы попали в такую жизненную ситуацию?);
- варианты развития событий и поступков действующих лиц, возможных мыслей персонажей через побуждение к фантазированию, рассуждениям, поисковым действиям (Как вы считаете, что могло произойти с героем в дальнейшем? Как должны развернуться в дальнейшем события, изображенные на картине?);
- установление ассоциативных связей с личным опытом детей, требующих сравнения, сопоставления поступков, поиска аналогий и обобщений (Вспомните, приходилось ли вам пережи-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

вать подобные ситуации? Что вы чувствовали в такие моменты? Хотелось бы вам еще раз пережить это событие и почему?);

- побуждение к называнию предметов, явлений, отраженных в произведении (Что воспевается на картине?Что является главной темой картины?).

Восприятие сопряжено с развитием способности к его интерпретации. Сам процесс обследования включает несколько этапов. В своем исследовании Н. П. Сакулина предлагает пять последовательных этапов: восприятие предмета в целом (воспитатель в яркой, образной форме дает общую характеристику предмета); обследование с анализом (вначале выделяются крупные части, затем – мелкие, определяется их форма); определение строения предмета – соотношение крупных и мелких частей;выделение цвета;рассматривание вновь всего предмета в целом. Конечно, такое деление процесса восприятия на этапы условно и не всегда все они присутствуют в восприятии. Это зависит и от опыта детей, и от стоящих перед ними задач. При повторном изображении такого детального обследования не требуется, проводится только зрительный анализ изображаемого предмета или возможно только словесное описание, а затем дети изображают по представлению, без натуры. Для воспитания способности вычленять и находить обобщенные формы в предметах одного вида важно пользоваться сравнением. Сопоставление одного предмета с другими помогает выделению общих признаков. Например, у всех деревьев направление ствола вертикальное, ветви расположены под углом к нему; у большинства животных туловище овальной формы.

Таким образом, дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития восприятия, поэтому необходимо целенаправленно развивать данный познавательный процесс дошкольников. Важное значение для развития восприятия дошкольников имеет изобразительная деятельность. В изобразительной деятельности дошкольники учатся правильно воспринимать и передавать цвета, форму, размеры предметов, их расположение в пространстве; вычленять части предметов и объединять их в целое.

Литература

1. Григорьева Г. Г. Развитие дошкольника в изобразительной деятельности. М., 1999. 344 с.

2. Ежкова Н. С. Педагогическая поддержка эмоционального развития детей дошкольного возраста. Тула, 2015. 134 с.

3. Сакулина Н. П., Комарова С. Изобразительная деятельность в детском саду. М., 1982. 192 с.

4. Швайко Г. С. Занятия по изобразительной деятельности в детском саду. М., 2001. 210с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ И КОРРЕКЦИЯ НАГЛЯДНО-ДЕЙСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСТВОМ КИНЕЗИОЛОГИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Зайцева Е. С., Пешкова Н. А.
ФГБОУ ВПО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: myakesha@yandex.ru

Наглядно-действенное мышление является одним из важнейших новообразований младшего дошкольного возраста. Поэтому специальному психологу необходимо отслеживать состояние развития наглядно-действенного мышления у детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, проводя для этого диагностическое исследование и коррекционно-развивающую работу [3, с. 39].

Проблемы изучения наглядно-действенного мышления рассматриваются в работах Ж. Пиаже, А. В. Запорожца, Н. Н. Подьякова, С. А. Поповой, Т. Н. Овчинниковой и других авторов.

Мышление также неразрывно связано и с практической деятельностью людей. Всякий вид деятельности предполагает обдумывание, учёт условий действия, планирование, наблюдение. Действуя, человек решает какие-либо задачи. Практическая деятельность – основное условие возникновения и развития мышления, а также критерий истинности мышления. [2, с. 16]

Мышление не только теснейшим образом связано с ощущениями и восприятиями, но оно формируется на основе их. Переход от ощущения к мысли – сложный процесс, который состоит, прежде всего, в выделении и обособлении предмета или признака его, в отвлечении от конкретного, единичного и установлении существенного, общего для многих предметов. Мышление выступает главным образом как решение задач, вопросов, проблем, которые постоянно выдвигаются перед людьми жизнью. Решение задач всегда должно дать человеку что-то новое, новые знания. Поиски решений иногда бывают очень трудными, поэтому мыслительная деятельность, как правило, – деятельность активная, требующая сосредоточённого внимания, терпения. Реальный процесс мысли – это всегда процесс не только познавательный, но и эмоционально-волевой [1, с. 25].

В нашем экспериментальном исследовании для выявления особенностей наглядно-действенного мышления у детей дошкольного возраста с ЗПР была составлена диагностическая програм-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ма, включавшая следующие методики: «Доски Сегена» (Э. Сеген), «Воспроизведи рисунки» (Р. С. Немов), «Вырежи фигуры» (Р. С. Немов), «Почтальон» (Антони Е. и Бине Е), «Четвертый лишний» (Белопольская Н. Л.), «Передай клубочек» (О. Нурисламова),»Обведи контур» (автор Е. В. Доценко), «Составь узор» (Б. П. Никитина).

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения № 137-детский сад комбинированного вида. В эксперименте приняли участие 10 детей пятого года жизни с ЗПР.

В ходе проведения исследования нами были решены следующие задачи:

1) проанализирована психолого-педагогическая литература по особенностям наглядно-действенного мышления у детей младшего дошкольного возраста. Мы обратились к работам таких ученых как Л. С. Выготский, В. П. Зинченко, А. Н. Леонтьев, Т. Д. Марцинковская, М. И. Еникеев, Ж. Пиаже, А. В. Запорожец, Н. Н. Подьяков и др.;

2) составлена диагностическая программа для изучения сформированности наглядно-действенного мышления у детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития;

3) в ходе изучения особенностей наглядно-действенного мышления у детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития апробирована составленная диагностическая программа;

4) проанализированы результаты, полученные в ходе проведения диагностического исследования сформированности наглядно-действенного мышления у детей дошкольного возраста с задержкой психического развития;

5) составлена и апробирована коррекционно-развивающая программа, направленная на коррекцию и развитие наглядно-действенного мышления детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития;

6) проведено повторное изучение наглядно-действенного мышления детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития; сделаны выводы.

Исходя из итогов проведенного эксперимента, было выявлено, что уровень сформированности наглядно-действенного мышления у детей дошкольного возраста с ЗПР достаточно низкий. Дети с трудом справлялись с данными им заданиями, а некоторые совсем не справились.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

По результатам диагностики была намечена работа по коррекции наглядно-действенного мышления у дошкольного возраста с ЗПР.

Целью коррекционно-развивающей программы является коррекция и развитие наглядно-действенного мышления у детей дошкольного возраста с ЗПР посредством кинезиологических упражнений.

Кинезиология – это наука о развитии умственных способностей и физического здоровья через определенные двигательные упражнения. Истоки этой науки можно проследить в Древней Греции, в индийской йоге, в фольклорных пальчиковых играх в Древней Руси. Все эти системы основаны на основах кинезиологии: специальные движения поддерживают и усиливают активность мозга, с изнашивания которого начинаются отклонения во всех видах здоровья. Результаты научных исследований показали, что трудности первоклассников в усвоении чтения и письма обусловлены недостаточным по возрасту уровнем развития левого полушария, а гиперфункция правого полушария препятствует развитию логико-аналитических способностей левого. Современные кинезиологические методики направлены на активизацию различных отделов коры головного мозга, ее больших полушарий, что позволяет развивать способности человека или корректировать проблемы.

Программа коррекционно-развивающих занятий рассчитана на 5 недель с частотой встреч 2 раза в неделю. Продолжительность каждого занятия 20 минут. Работа проводится в форме групповых занятий.

Коррекционно-развивающая программа представляет собой комплекс занятий, включающий игровые упражнения, направленные на развитие и коррекцию наглядно-действенного мышления у детей. Каждое занятие коррекционно-развивающей программы имеет следующую структуру: вводная, основная и заключительная части.

Вводная часть (продолжительность – 3–5 мин) – основная цель: подготовить детей к занятию. На данном этапе можно использовать такие приемы, как: вступительная беседа, загадки, сюрпризные моменты (на занятия приходят герои сказок), направленные на создание положительного эмоционального фона отношения, на поддержание интереса на протяжении всего занятия.

Основная часть (продолжительность – 10 мин) – реализуется главная цель коррекционно-развивающего занятия. Включает в себя проведение игровых упражнений на развитие наглядно-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

действенного мышления у детей с ЗПР (например, «Четвертый лишний», «Обведи контур», «Почтальон» и т. д.), кинезиологические физкультминутки, зрительную гимнастику для предотвращения утомления глаз.

Заключительная часть (продолжительность – 5 мин) предполагает снятие психоэмоционального напряжения, закрепление положительного эффекта, подведение итогов. Могут использоваться упражнения на расслабление. Для подведения итогов используются вопросы: «Что мы сегодня проходили?», «Чем занимались?», «Что вам больше всего понравилось?». Оценивается работа детей в упражнениях по развитию восприятия цвета.

Таким образом, коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие и коррекцию наглядно-действенного мышления детей младшего дошкольного возраста с задержкой психического развития посредством кинезиологических упражнений, эффективна.

Литература

1. Аверин В. А. Психология развития детей дошкольного возраста. СПб., 2008. 271 с.

2. Акимова М. К., Козлова В. Т., Ференс Н. А. Теоретические подходы к диагностике практического мышления // Вопр. психологии. 2008. 21 с.

3. Богомаз С. Л. Общая психология. Познавательные процессы: учебно-методический комплекс. Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2010. 77 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗУЧЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ У ПОДРОСТКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Замотаева А. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» Тула, Россия
E-mail: sashka14. 6@mail.ru

Процесс самосознания возникает в ходе развития личностного сознания индивида, размышление и осознание на тему того «Кто есть Я?».

Проблема развития самосознания детей подросткового возраста в психологии изучена достаточно полно (Б. С. Братусь, Л. С. Выготский, В. В. Лебединский, А. Е. Личко, С. Л. Рубинштейн, Е. Т. Соколова, И. И. Чеснокова). Однако вопросы исследования самосознания детей с ЗПР на современном этапе развитии специальной психологии продолжают оставаться актуальными. Необходимо отметить, что в последние десятилетия значительно увеличилось количество детей с задержкой психического развития. В настоящее время они составляют более 20 % детской популяции.

Л. С. Выготский, называл подростничество самым трудным и сложным из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности [1, с. 102]. Этот период является самым ответственный, поскольку в нем закладываются основы нравственности, а также формируются социальные установки, отношения к себе, к людям и обществу в целом. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

Если сравнивать подростковый возраст с предыдущими возрастными этапами, то в нем так же, большую роль играет подражание, но при этом меняется собственная ориентация и становится направленным на сознание подростком своих личностных особенностей. Совершенствование самосознания в подростковом возрасте характеризуется особенным вниманием ребенка к собственным недостаткам. Желательный образ «Я» у подростков обычно складывается из ценимых ими достоинств других людей.

У детей с задержкой психического развития нарушение самосознания проявляется главным образом в социальной дезадаптации, так как установлено, что жизненное благополучие ребенка, зависит не от дефекта самого по себе, а от его социальных последствий: от социально-психологической реализации человека. Так

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

же наблюдается формирование негативной «Я-концепции», и как следствие искажение взаимоотношений с окружающим миром, негативное обобщенное самоотношение [2, с. 45].

Самооценочные высказывания у детей с ЗПР характеризуются односложностью и нераспространенностью. Самооценка недостаточно представлена, она не носит эмоционально-личностной окрашенности и передается преимущественно темами, отражающими констатирующие, безрефлексивные, анкетно – штамповые сведения о себе, что указывает на периферийность положения самопринятия в семантическом пространстве детей данной категории «образа Я».

Так же формирование самосознание у детей с ЗПР носит замедленный характер, снижена активность в познании себя [3, с. 55]. Одной из причин этого являются трудности в общении со сверстниками и взрослыми, которые препятствуют формированию образа «Я» через окружение. У детей с задержкой психического развития снижена потребность в общении как со сверстниками, так и со взрослыми.

Так же стоит отметить, что, как и у детей нормально развивающихся, так и у детей с задержкой психического развития имеются общевозрастные особенности самосознания, обусловленные возрастом ребенка так и имеющиеся особенности течения онтогенеза каждого ребенка. Особенности самоотношения подростков с ЗПР проявляются в полюсности переживаний о самих себе, в нежелании развития «собственного Я», в тенденции к преувеличении своих возможностей [4, с. 79].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей развития самосознания у детей подросткового возраста с задержкой психического развития с помощью составленной нами диагностической программы.

В соответствии с целью исследования нами была разработана диагностическая программа, в которую вошли следующие методики:

- шкала самоуважения Розенберга;
- методика исследования самооценки Дембо – Рубинштейна в модификации А. М. Прихожан;
- шкала самоэффективности Р. Шварцер, М. Ерусалем (в адаптации В. Г. Ромека);
- методика изучения особенностей самоотношения у ребенкарисунок «Плохой и хороший ребенок» (модификация А. М. Прихожан, З. Василяукайте);

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- методика исследования самоотношения С. Р. Пантелеев (МИС).

Базой исследования явился ГКУСО МО «Протвинский центр реабилитации для детей и подростков с ограниченными возможностями» (г. Протвино). В данном эксперименте приняло участие 10 подростков 12–14 лет, из которых 4 девочки и 6 мальчиков с задержкой психического развития.

Результаты, полученные в ходе проведения первой методики – «Шкалы самоуважения Розенберга» – показали, что 50 % исследуемых подростков имеют низкий уровень самоуважения. У 30 % подростков был установлен средний уровень самоуважения, что говорит, об адекватной оценки своих достоинств и недостатков. Дети соглашаются с тем, что бывают неправы, они сохраняют уважение к себе при неудачах, но склонны иногда заниматься длительным «самобичеванием». Только 20 % подростков имеют высокий уровень самоуважения, что говорит о том, что эти дети уважают себя как человека, личность и делают все для того, чтобы продолжать уважать себя.

Результатом проведения второй методики (Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А. М. Прихожан) стало выявление у 30 % детей исследуемой группы, показателей низкой самооценки, что может свидетельствовать о крайнем неблагополучии в развитии личности этих детей. Они составляют «группу риска». При этом 70 % подростков имеют завышенные показатели самооценки, это может указывать на определенные отклонения в формировании личности.

Результатом проведения третей методики (Шкала самоэффективности Р. Шварцер, М. Ерусалем (в адаптации В. Г. Ромека) стало выявление только 30 % диагностированных подростков с высоким уровнем самоэффективности, что говорит об уверенности этих детей в своей способности поддерживать собственную мотивацию, мобилизовать когнитивные ресурсы и совершать действия необходимые для контроля над определенными событиями жизни. В свою очередь, 30 % детей имеют средние показатели самоэффективности и 40 % подростков имеют низкие показатели развития самоэффективности.

Результатом четвертой методики **(**Методика изучения особенностей самоотношения у ребенка – рисунок «Плохой и хороший ребенок») стало выявление у 20 % диагностируемых подростков низкого уровня самоотношения и у 70 % подростков среднего уровеня самоотношения. Высокий уровень самоотношения был установлен только у одного ребенка.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

При обработке методики исследования самоотношения С. Р. Пантелеева (МИС) мы рассматривали 3 шкалы, наиболее подходящие по теме исследования, это шкала самоуверенности, самоценности и самопринятия. Результатом стало выявление следующих показателей: по шкале самоуверенности большинство подростков имеют низкие значения, по шкале самоценности выявлено 60 % подростков с высокими значениями, а также 70 % детей с высоким уровнем самопринятия.

Таким образом, при реализации нашей диагностической программы мы определили, что половина исследуемых подростков имеют низкий уровень самоуважения, самооценка данных детей имеет завышенные показатели. Самоотношение так же как и самопринятие находится, на низком уровне. Однако по шкале самоценности большинство детей демонстрируют средние показатели.

Таким образом, мы определили, что формирование самосознание у детей с ЗПР носит замедленный характер (по сравнению с нормой), а также снижена активность в познании себя.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что в ходе исследования были изучены особенности развития самосознания у детей подросткового возраста с ЗПР. Полученные данные могут быть использованы специальным психологом для коррекционно-развивающей работы с данной категорией детей для развития у них устойчивого позитивного самосознания.

Литература

1. Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. М., 2012. Т. 5. 413 с.

2. Марковская И. Ф. Задержка психического развития (клиническая и нейропсихологическая диагностика). М., 2012. 311 с.

3. Соколова Е. В. Психология детей с задержкой психического развития. М. : Сфера, 2009. 320 с.

4. Ульенова У. Е., Лебедева О. В. Организация и содержание специальной психологической помощи детям с проблемами в развитии. М. : Академия, 2011. 176 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ К ШКОЛЕ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗПР

Зима Т. С., Слюсарская Т. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: 6043664@mail.ru

Проблема формирования интеллектуальной готовности к школе старших дошкольников с задержкой психического развития является весьма актуальной в дефектологии. По данным многих исследований, число учащихся начальной школы, не справляющихся со стандартными требованиями школьной программы, за последнее время возросло в 2 раза, достигнув более 30 % от общей популяции дошкольников. Особое место среди таких детей занимают дети с задержкой психического развития.

В состав этой категории входят соматически ослабленные дети, дети с функциональной недостаточностью нервной системы, в том числе из неблагоприятной микросоциальной среды, дети с незрелостью эмоционально-волевой сферы (гармонический и дисгармонический инфантилизм), а также имеющие наряду с незрелостью эмоционально-волевой сферы недостаточное развитие познавательной деятельности [4, с. 56].

Изучением дошкольников с задержкой психического развития, а также их интеллектуальной подготовкой к школе, занимались: Н. Ю. Борякова, Т. А. Власова, К. С. Лебединская, В. И. Лубовский, М. С. Певзнер, С. Г. Шевченко и многие другие. Они доказали, что в силу своих особенностей дети с задержкой психического развития оказываются не готовыми к школьному обучению. У всех старших дошкольников с задержкой психического развития не сформированы предпосылки интеллектуальной готовности к школьному обучению. Об этом свидетельствует ряд особенностей: отставание в психическом развитии; снижение работоспособности; неустойчивость внимания; низкий уровень развития восприятия; отставание в развитии всех форм мышления; отставание в речевом развитии; недостаточная продуктивность произвольной памяти.

Л. С. Выготский в своих работах сформулировал мысль о том, что «интеллектуальная готовность к школе состоит в уровне развития у детей интеллектуальных процессов, и прежде всего, умения обобщать и дифференцировать в соответствующих категориях предметы и явления». [3,с. 7]

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Л. И. Божович указывала, что «интеллектуальная готовность складывается из определенного уровня развития мыслительной деятельности и познавательных интересов, готовности к произвольной регуляции своей познавательной деятельности и к социальной позиции школьника. Ребенок, поступающий в школу, должен уметь выделять существенное в явлениях окружающей действительности, сравнивать их, видеть сходное и отличное, рассуждать, находить причины явлений, делать выводы». Эту точку зрения разделял А. В. Запорожец, включающий в интеллектуальную готовность к школе «особенности мотивационной личности ребенка, уровень развития познавательной, аналитико-синтетической деятельности, степень сформированности механизмов волевой регуляции действий, владение сенсорными эталонами» [3, с. 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что данное понятие содержит в себе определенный уровень сформированости высших психических функций. Но общеизвестно, что помимо этого нужно чтобы старший дошкольник имел и необходимый уровень знаний.

В дошкольном возрасте особое место в жизни ребенка занимает игра. В процессе игры ребенок живет, действует как окружающие его взрослые, персонажи его любимых сказок, рассказов. Одним из видов игровой деятельности является дидактическая игра, позволяющая максимально приобщить ребенка к текущей жизни в доступных им формах интеллектуальной и актуальной деятельности, нравственных и эстетических представлений. В дидактической игре создаются условия, при которых дошкольник получает возможность самостоятельно действовать в той или иной ситуации с определенными предметами, приобретая собственный опыт. Это особенно важно для детей с задержкой психического развития, у которых опыт действий с различными предметами значительно обеднен. Игра относится к числу явлений, которые сопровождают человека на протяжении всей жизни. Значение игры для ребенка определяется тем, что она значительно затрагивает существенные стороны развития личности в целом [1, с. 21].

Особая роль дидактической игры в обучающем процессе специального дошкольного учреждения определяется тем, что игра должна сделать сам процесс обучения эмоциональным, действенным, позволить ребенку получить собственный опыт [1, с. 22].

В данной работе, мы рассмотрим содержание коррекционно-развивающей программы, направленной на формирование интеллектуальной готовности к школе детей шести лет с задержкой психического развития.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Программа состоит из двух разделов:

1. Ознакомление с окружающим миром и развитие речи.

2. Развитие элементарных математических представлений.

Целью программы является процесс формирования интеллектуальной готовности к школе детей шести лет с задержкой психического развития.

Задачи коррекционно-развивающей программы должны:

- способствовать развитию познавательных процессов: внимания, памяти, мышления;
- созданию благоприятных условий для повышения интеллектуальных способностей;
- формировать у детей навыки самоконтроля и самостоятельного исправления ошибок;
- развитию навыков совместной деятельности; умения сотрудничать со сверстниками, согласовывать собственное поведение с поведением других детей;

Для реализации поставленных задач использовались элементы дидактических игр. При отборе дидактических игр, прежде всего, преследовались коррекционные цели и учитывались особенности развития детей с задержкой психического развития.

При разработке коррекционно-развивающей программы в основу были положены следующие принципы: принцип единства диагностики и коррекции, предполагающий проведение диагностического обследования и составления первичного заключение. На основе данных диагностического этапы подтвердившего специфику развития и подготовки детей с ЗПР к школьному обучению были сформулированы цели и задачи коррекционно-развивающей работы. Принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей детей в работе с детьми предполагал согласование всех требований в соответствии с ходом психического и личностного развития каждого ребенка нормативному развитию. При построении коррекционно-развивающей программы были учтены интересы и потребности детей, а также уровень их подготовленности. Принцип последовательности и концентричности усвоения знаний предполагал такой подбор материала, когда между составными частями существует логическая связь, последующие задания опираются на предыдущие. Такое построение программного содержания позволяет обеспечить высокое качество образования. Коррекционная работа строилась так, чтобы способствовать развитию высших психических функций: внимания, памяти, восприятия, мышления. Принцип доступ-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ности позволил предоставлять материал ребенку с ЗПР более детально, развернуто, задания пошагово изложены [2, с. 23].

Таким образом, мы представили особенности интеллектуальной подготовки к школе старших дошкольников с задержкой психического развития, и на основе проведенного диагностического исследования, составили коррекционно-развивающую программу, которая позволит нам с помощью дидактической игры скорригировать процесс формирования интеллектуальной готовности к школе детей шести лет с задержкой психического развития.

Литература

1. Катаева А. А., Стребелева Е. А. Дидактические игры и упражнения в обучении умственно отсталых дошкольников : кн. для учителя. М. : Бук-мастер, 1993. 191 с.

2. Осипова, А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие. М. : Сфера, 2002. 510 с.

3. Слюсарская Т. В. Интеллектуальная подготовка дошкольников с нарушением зрения к обучению в школе : монография. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2008. 112 с.

4. Подготовка к школе детей с задержкой психического развития. Кн. 1/ под общ. ред. С. Г. Шевченко. М. : Школьная пресса, 2003. 96 с. (Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. Библиотека журнала ; вып. 12).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО КИНО

Зимова Е. С.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: zimova-ekaterina@mail.ru

Общество создает вокруг себя не только материальный мир, в который входят здания, орудия труда, мосты, но и мир человеческих взаимоотношений, включающий систему поведения, общения, социальных взаимоотношений. Отсутствие нравственных качеств приводит к нравственному опустошению. Из общения исчезают слова: добро как положительное, хорошее, полезное; милосердие, как милость в сердце, готовность помочь кому-нибудь, или простить кого-нибудь из сострадания; благодать, как добрые дела и любовь к близким. Дети стали нетерпимы друг к другу, жестче, жестокосерднее, стали меньше доверять друг другу. Поэтому проблема нравственного воспитания детей дошкольного возраста всегда была одной из актуальных проблем, а в современных условиях она приобретает особое значение. Особо это касается категории детей с нарушением зрения, поскольку ввиду своего дефекта они не всегда правильно воспринимают социальное поведение окружающих и могут его адекватно транслировать.

В дошкольном возрасте ребенок с нарушением зрения начинает обучаться взаимодействию с окружающими людьми в совместной с ними деятельности, усваивает элементарные правила и нормы группового поведения, что позволяет ему в дальнейшем хорошо сходиться с людьми, налаживать с ними нормальные деловые и личные взаимоотношения и создает фундамент его нравственности.

В старшем дошкольном возрасте ребенок обучается взаимодействию с окружающими людьми в совместной с ними деятельности, усваивает элементарные правила и нормы группового поведения, что позволяет ему в дальнейшем хорошо сходиться с людьми, налаживать с ними нормальные деловые и личные взаимоотношения [2, с. 338].

Нравственность является составной частью комплексного подхода к воспитанию личности. «Формирование нравственности есть не что иное, как перевод моральных норм, правил и требова-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ний в знания, навыки и привычки поведения личности и их неуклонное соблюдение», – пишет И. Ф. Харламов.

Л. С. Выготский утверждает, что результат нравственного развития еще до его начала существует в окружающей социальной среде в виде некоторой идеальной формы. В соответствие с этим социальная среда понимается не только как условие нравственного развития личности, но и как его источник, а само нравственное развитие осуществляется в процессе усвоения этих образцов. Оно предполагает последовательное усвоение образцов, представленных в нравственных нормах, принципах, идеалах, традициях, в соответствующем поведении конкретных людей, их качествах, в персонажах литературных произведений и т. д. [1, с. 137].

Как показала наша работа с дошкольниками с нарушением зрения одним из наиболее эффективных средств формирования нравственных норм является отечественная мультипликация. Мультттерапия – это процесс образования связи между героями мультфильма и поведением в реальной жизни [3, с. 140].

За юмором отечественных мультипликаций, стоят очень важные знания: как вести себя с друзьями, а как – со взрослыми, как извиниться, если ты не прав. На наш взгляд, это свод нравственных знаний.

Наше исследование проводилось на базе ДОУ № 125 (комбинированного вида) г. Тулы. В данной работе проводилось изучение детей старшего дошкольного возраста с нарушениями зрения.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей развития нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения. В ходе работы были выдвинуты следующие задачи: подобрать и адаптировать диагностические методики для изучения развития нравственности у детей старшего дошкольного возрастас нарушением зрения; провести диагностическое обследование; обработать результаты экспериментального исследования; разработать комплекс занятий по развитию нравственных качеств детей с нарушением зрения.

При проведении диагностического этапа экспериментального исследования использовались следующие методики: «Сюжетные картинки» (модифицированный вариант Р. М. Калининой), «Неоконченные предложения», «Как поступать», «Закончи историю» (Р. Р. Калинина), метод беседы.

По итогам проведенной нами диагностической работы, были получены данные позволившие сделать вывод, о том, что развитие нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения находится на среднем уровне. Так, 20 %

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

детей имеют высокий уровень развития нравственных качеств, 40 % – средний уровень, 40 % – низкий уровень развития нравственных качеств.

У дошкольников данной категории не сформированы четкие представления о добре и зле, им не понятны такие слова как лживый, щедрый и т. д., а также слова, отражающие многообразие чувств людей по отношению друг к другу.

Результаты проведенного диагностирования послужили основанием для проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы. Цель этапа: развитие нравственных качеств у детей старшего дошкольного возраста с нарушением зрения посредством мультипликационного кино. Для решения вышеперечисленных задач наиболее эффективным средством коррекции, по нашему мнению, является мультипликационное кино.

Коррекционно-развивающая программа проводилась последовательно и включала в себя 3 этапа:

I этап – подготовительный

На данном этапе проводятся занятия с целью установления контакта и создания у детей положительного эмоционального настроя на совместную деятельность, на данном этапе инициатором выполнения заданий выступает педагог. На этом этапе педагог знакомит детей с понятием нравственные качества личности.

II этап – основной

Целью основного этапа явилось стимулирование возникновения нравственных качеств в процессе познания природы, чувств людей и мира предметов, отраженных в мультипликационных фильмах. Осуществляется подбор и показ мультипликационных фильмов, содержащих конкретные проявления нравственности.

Для просмотра использовались следующие мультипликационные фильмы, отражающие яркие примеры нравственных отношений: «Чебурашка», «Золотое перышко», «Цветик-семицветик», «Золушка», «Самый маленький гном», «Наш добрый мастер», «Кукушка», «Три поросенка», «Чужие следы», «Дудочка и кувшинчик», «Лунтик», «Смешарики» (дружба, взаимопомощь, взаимовыручка, решение различных сложных ситуаций), «Сестрица Аленушка и братец Иванушка», «Гуси-лебеди», «Заяц-хвастунишка», «Что такое хорошо и что такое плохо?», «Мойдодыр», «Мама для мамонтенка», «Бармалей», «Два жадных медвежонка», «Волк и семеро козлят», «Варежка».

III этап – заключительный

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Целью этого этапа являлось закрепление результатов коррекционно-развивающей работы. На закрепляющем этапе использовались занятия, включающие продуктивную деятельность, задачами которых являлись стабилизация психических процессов, снятие напряжения; формирование нравственных качеств личности (отзывчивости, сострадания, взаимопомощи, доброжелательности), развитие уверенности в себе; отработка механизмов саморегуляции; сплочение детского коллектива, развитие творческого воображения, оригинальности мышления; стимулирование творческого самовыражения.

Поэтапность проведения такой работы обеспечивает постепенность сближения детей с нарушением зрения с персонажами, и они начинают видеть то, что они не замечали или не хотели замечать прежде. Сближение с персонажами, превращение персонажей из «знакомых незнакомцев» в хорошо знакомых детям друзей, предпочтение в ситуации свободного выбора и, наконец, ролевое изображение самих персонажей мультфильмов – вот те способы и приемы, которые используются для глубокого понимания детьми нравственного смысла художественного произведения.

Таким образом, использование данной системы коррекционно-развивающей работы, позволяет не только развивать нравственные качества у дошкольников с нарушением зрения, но и формировать осознанное отношение, как к нормам поведения, так и к предметам культуры, дает возможность не только повысить психологическую устойчивость детей с нарушением зрения, но и повлиять на процесс формирования их культурной идентичности.

Литература

1. Коломинский Я. П., Панько Е. А., Игумнов С. А. Психическое развитие детей в норме и патологии: психологическая диагностика, профилактика и коррекция. СПб. : Питер, 2004.

2. Немов Р. С. Психология образования. Кн. 2. М. : Владос, 2007.

3. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие. М. : Сфера, 2002.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЛИЯНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ НА СТАБИЛИЗАЦИЮ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

Иванова П. А.
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение города Иркутска средняя общеобразовательная школа № 21, Иркутск, Россия
E-mail: bublbik@yandex.ru

Проблема агрессивности в современном обществе является чрезвычайно актуальной, как с точки зрения науки, так и с позиции социальной практики. Неопределенная и напряженная социальная, экономическая и экологическая обстановка, сложившаяся в наше время, способствует росту агрессивных проявлений, особенно в подростковой среде. Ситуация роста агрессивного поведения подростков затрагивает, с одной стороны, общество в целом, с другой, – вызывает беспокойство у педагогов и родителей. Поэтому можно с уверенностью сказать, что проблема подростковой агрессии является одной из самых актуальных в мире.

Психологи Р. Бэрон и Д. Ричардсон считают, что «агрессивность – относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого как враждебное». [4, с. 9].

По мнению С. Н. Дубинина, «агрессивность служит способом самозащиты, отстаивания своих прав, но в то же время, может формировать отрицательные черты характера» [2, с. 43].

Агрессивный подросток является членом классного коллектива. Несмотря на изолированное положение в нем, он живет по законам коллектива, так или иначе подчиняется нормам коллективных взаимоотношений, микроклимат классного коллектива, его нравственные ценности влияют на формирование личности подростка, на особенности его поведения и межличностные взаимоотношения со сверстниками [1, с. 105]. Поэтому, организуя и проводя профилактическую работу с агрессивными подростками в школе, на мой взгляд, эффективно использовать методы и приемы группового арт-терапевтического взаимодействия. При этом необходимо учитывать тот факт, что коллектив может выступать как фактор и условие предупреждения агрессивности подростка, как действенный компонент воздействия на личность.

Различные виды арт-терапии предоставляют возможность самовыражения, самопознания и позволяют личности подняться на более высокую ступень своего развития [3, с. 42]. Именно поэтому арт-терапию будет эффективно использовать в школе.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Проблемой исследования является противоречие между основательно изученной темой агрессивного поведения и наличием его у подростков, как в образовательном учреждении, так и за его пределами.

Гипотеза исследования заключается в том, что арт-терапия наиболее эффективно стабилизирует психоэмоциональное состояние при проявлении признаков повышенной степени агрессивности индивида.

Цель исследования: отследить влияние занятий по арт-терапии на стабилизацию агрессивного поведения у подростков.

Объект: влияние арт-терапии на психоэмоциональное состояние индивида.

Предмет: уровень агрессии у старших школьников.

Задачи исследования**:**

1. Провести теоретический анализ литературы по теме исследования.
2. Провести диагностику агрессивного поведения до и после занятий арт-терапии.
3. Провести занятия.
4. Проанализировать результаты.

Было проведено исследование, направленное на выявление уровня агрессивности у подростков на базе МБОУ г. Иркутска СОШ № 21 г. Иркутска. В нем приняли участие 19 учащихся в возрасте 16–17 лет. Для того, чтобы оценить уровень агрессивного поведения использовался опросник Л. Г. Почебут.

На наш взгляд, представленная методика хорошо показывает обычный стиль поведения в стрессовых ситуациях и особенности приспособления в социальной среде.

Результаты теста показали высокую степень агрессивности у большинства опрошенных школьников.

Агрессивное поведение по форме проявления подразделяется на 5 шкал:

1. Вербальная агрессия.
2. Физическая агрессия.
3. Предметная агрессия.
4. Эмоциональная агрессия.
5. Самоагрессия.

Повышенный уровень:

- вербальной агрессии наблюдается у 73 % (14 респондентов); подросток вербально выражает свое агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления;

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- физической агрессии у 5 % (1 респондент); подросток выражает свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы;
- предметной агрессии у 15 % (3 респондента); подросток срывает свою агрессию на окружающих его предметах;
- эмоциональной агрессии у 31 % (6 респондентов); у подростка возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему;
- самоагрессии у 21 % (4 респондента); подросток не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде.

Для профилактики агрессивного поведения была составлена и реализована психокоррекционная программа. Цель программы: профилактика агрессивности с помощью методов арт-терапии. Для профилактики агрессивного поведения была составлена и реализована психокоррекционная программа.

Цель данной программы реализуется через решение частных задач:

1. Создать условия для включения личности подростка в процесс самопознания, самосовершенствования и самораскрытия.
2. Обучить способам выражения своих чувств.
3. Содействовать осознанию ценности и уникальности собственной личности, развитию положительного, целостного образа «Я», самопринятия.
4. Актуализировать осознание внешних и внутренних ресурсов своей личности, повысить самооценку.
5. Повысить все параметры самоотношения: самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, самопонимания, самопринятия, ожидания положительного отношения от других.
6. Создать устойчиво позитивных психоэмоциональных состояний.

Ожидаемый результат: снижение агрессивности, ее профилактика. Работа по предложенной программе арт-терапевтических занятий проводилась в течение месяца еженедельно. Продолжительность занятия: 40–60 минут. Количество подростков в группе: 7–19 человек. Для проведения занятий использовались различные материалы: карандаши, фломастеры, краски, кисти разных размеров, палитра, баночки с водой, губка, бумага различных цветов, оттенков, формата, плотности и текстуры, картон, фольга, клей,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

скотч, ножницы, нитки, веревки. Для коллажей – старые журналы, репродукции, фотографии, диски с музыкой.

Структура занятий.

1. Первый этап. Настрой. Задача этого этапа – подготовка участников к спонтанной художественной деятельности и внутригрупповой коммуникации.

2. Второй этап. Актуализация визуальных, аудиальных, кинестетических ощущений.

3. Третий этап. Индивидуальная изобразительная работа. Этот этап предполагает индивидуальное творчество для исследования собственных проблем и переживаний.

4. Четвертый этап. Активизация вербальной и невербальной коммуникации. Главной задачей этого этапа является создание условий для внутригрупповой коммуникации. Каждому участнику предлагается показать свою работу и рассказать о тех мыслях, чувствах, ассоциациях, которые возникли у него в процессе изобразительной деятельности.

5. Пятый этап. Рефлексивный анализ

Повторное тестирование после проведения занятий по арт-терапии показало значительное повышение адаптивности по каждому типу агрессии. Общий балл по опроснику Л. Г. Почебут у каждого из опрошенных (100 %) был в пределах значения средней агрессивности, не превышая норму.

Обобщая все вышесказанное можно утверждать, что программа профилактики методами арт-терапии показала значительное снижение агрессивных тенденций и негативных психических состояний подростков. Проведенное исследование показывает, что с детьми необходимо проводить профилактическую работу в школе, направленную на предупреждение и коррекцию агрессивности. Один из наиболее эффективных методов профилактики агрессивности – арт-терапия.

Литература

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 2010. 352 с

2. Дубинин С. Н. Агрессия как стратегия адаптации девиантных подростков // Среднее проф. образование. 2010. № 4. С. 41–44.

3. Копытин А. И. Арт-терапия. СПб. : Питер, 2010. 320 с.

4. Копытин А. И. Практикум по арт-терапии. СПб., 2011. 448 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПО РАЗВИТИЮ МУЗЫКАЛЬНО-ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Исакова С. Э., Толстикова О. И.
МБДОУ д/с компенсирующего вида № 18 г. Иркутска, Иркутск, Россия
E-mail: maiersveta@yandex.ru

На современном этапе дошкольное воспитание предъявляет новые требования к воспитанию личности ребёнка-дошкольника. Наряду с высоким уровнем развития интеллектуальной, нравственной, волевой готовности ребёнка наиболее важное значение приобретает развитие музыкально-творческих способностей. Дошкольный возраст – наиболее сензитивный период для развития музыкального слуха, музыкального воображения, музыкальной памяти.

Современная школа ставит одну из задач – воспитание творческой личности. Творчество очень широко и глубоко захватывает самые различные стороны человека – не только воображения и чувства, что представляет само собой разумеющееся, но и мысль и волю. Отсюда огромное значение и развитие сознания и самосознания, в воспитании нравственного чувства и формирования мировоззрения, активности, самостоятельности, что позволит в дальнейшем развить творческую личность.

Проанализировав программу О. Н. Васильевой и ряд альтернативных программ («Развитие», разработанную научным коллективом под руководством А. А. Венгера; «Детство», разработанную коллективом кафедры дошкольной педагогики Санкт-Петербургского государственного университета им. А. И. Герцена – В. И. Логиновой и Т. И. Бабаевой; «Театр – творчество – дети» таких авторов как Н. Ф. Сорокина и Л. Г. Миланович, которая ориентирована на развитие творческих способностей детей средствами театрального искусства), мы увидели, что развитие творческих способностей ставится в них на первое место, в силу того, что они способствуют формированию высших произвольных психических процессов и функций, развитию символического мышления, двигательного и эмоционального контроля, развитию личности ребёнка дошкольника.

На базе МБДОУ д/с компенсирующего вида №18 г. Иркутска функционируют диагностико-коррекционные группы для детей с различными клиническими формами ЗПРи с «педагогической запущенностью». Состав группы разнороден как по характеру про-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

явлений недостатков развития, так и по степени отставания в психофизическом развитии.

Многие исследователи (Е. М. Мастюкова, С. М. Миловский, И. В. Евтушенко, Е. А. Медведева, Г. А. Бутко) в своих работах показали, что музыкально-ритмические занятия имеют большое значение для детей с задержкой психического развития. Это связано с тем, что характерные для них особенности нервно-психического склада, эмоционально-волевая и личностная незрелость, своеобразие деятельности и поведения, особенности двигательной и психической сферы хорошо поддаются коррекции специфическими средствами воздействия на ребёнка, свойственными ритмике.

Мы попытались разработать программу по развитию музыкально-творческих способностей детей данной категории. Методологическую основу программы составили работы таких психологов, как Б. М. Теплов, А. Н. Леонтьев, Н. С. Лейтес; педагогов – А. В. Бакушинского, Б. Л. Яворского; музыкантов – Н. А. Ветлугиной, О. П. Радыновой, И. П. Дзержинской, Ф. Д. Брянской, А. И. Ходьковой.

Цельпрограммы: создание условий развития музыкально-сенсорных и музыкально-творческих способностей у детей с ЗПР.

Задачи: развитие музыкально-сенсорные способности у детей с ЗПР; формирование музыкально-творческих способностей у детей с ЗПР; воспитание устойчивого интереса к занятиям музыкой.

Результативность проводимой работы мы оценивали по следующим показателям:

I уровень. Отношение детей к творчеству, интересы и способности.

Показатели:

- искренность, правдивость, непосредственность переживаний;
- увлечённость, захваченность деятельностью;
- изменение мотивов деятельности, доставляющей детям удовольствие своим результатом;
- возникновение потребности, интереса к творчеству;
- развитое творческое воображение, на основе которого преобразуется прошлый опыт;
- способность вхождения в обстоятельства, в условия ситуации;
- специальные музыкальные способности (музыкальное воображение, музыкальный слух, музыкальная память, интеллект).

II уровень. Качество способов творческих действий.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Показатели:

- изменение знакомого материала, создание новой комбинации из усвоенных элементов, применение известного в новых ситуациях;
- самостоятельные поиски, пробы наилучшего решения;
- нахождение новых приёмов решения, инициатива в их применении;
- быстрота реакций, находчивость в действиях, хорошая ориентировка в новых условиях;
- подражание образцу, применение его в новых образах;
- нахождение оригинальных приёмов решения творческих заданий.

III уровень. Качество деткой продукции.

Показатели:

- нахождение адекватных выразительных средств для воплощения музыкальных образов;
- индивидуальный «почерк детской продукции», своеобразие манеры исполнения и характера выражения своего отношения;
- соответствие детской продукции элементарным музыкальным требованиям.

Данные критерии выделены для руководства ими в практической деятельности, они помогают оценить детскую продукцию и наметить дальнейшие пути работы над становлением и совершенствованием детского музыкального творчества (наметить индивидуальную работу с детьми по показателям, которые у ребёнка недостаточно развиты). В настоящее время программа апробируется на практике. Ожидаемый результат реализации программы: высокий или средний уровень (по приведённой критериальной схеме) сформированности музыкально-сенсорных и музыкально-творческих способностей.

Литература

1. Касицина М. А., Бородина И. Т. . Коррекционная ритмика. М. : Сфера, 2007. 154 с.

2. Киселевская Н. А. Использование логопедической ритмики в коррекционной работе с детьми. Иркутск, Изд-во ИГПУ, 2004. 72 с.

3. Слюсарь К. Н. Логоритмические занятия с детьми 3–5 лет. М: Сфера, 2007. 126 с.

4. Картушина М. Ю. Конспекты логоритмических занятий с детьми 2–7 лет. М., 2007. 124 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ УЧЕНИКОВ ДЕВЯТЫХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Капустина К. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: ksenon.com@mail.ru

В период социально-политических преобразований в современном российском обществе особую актуальность приобретает формирование культуры мира и ненасилия. Именно уважение людей других убеждений, имеющих иные традиции и нормы, религию, национальность, политические взгляды и уважение отличающегося мнения способствует внутренней устойчивости как самого общества так и каждого человека в отдельности.

Современное общество, особенно в подростковой среде, отличается недоброжелательностью, озлобленностью и агрессивностью. Объяснений этому много – это и средства массовой информации, транслирующие взаимную нетерпимость, культурный эгоизм и социо-культурная среда, формирующая инфантилизм, равнодушие и др. . Поэтому активизируется процесс поиска эффективных механизмов воспитания детей в духе толерантности, уважения прав и свобод других, непохожих на тебя, людей.

Анализ встречающихся работ показывает, что толерантность – это, прежде всего, некое особое, идущее от самого человека, отношение, потребность, ценность, норма, взгляд или убеждение. Вместе с тем, это некая морально-нравственная категория, которая формируется обществом. Именно толерантность создает условия для самораскрытия и саморазвития. Кроме того, она представляет собой важную форму для существования и взаимодействия людей.

Данная проблема изучалась такими авторами как Н. А. Асташова, Г. Л. Бардиер, С. Л. Братченко и др. [1–3]. И. Б. Гриншпун предлагал такие взаимосвязанные характеристики толерантности как: объективность толерантности, диапазон и фокус, устойчивость и динамичность [4].

Понятие «терпимость», с точки зрения А. А. Реана включает в себя понятие «толерантность» и не сводится к нему, а является более общим. Автор выделяет два механизма толерантности – сенсуальная и диспозиционная терпимость личности [7].

В свою очередь, понятие коммуникативная толерантность, предлагаемое В. В. Бойко – это характеристика отношения лично-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сти к людям, показывающая степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [3].

Изучением и исследованием коммуникативной толерантности занимались такие авторы как: В. В. Бойко, П. Ф. Комогоров, А. Н. Лутошкин, Л. И. Маленкова, А. В. Мудрик, О. В. Скрябина, Л. И. Уманский, Г. П. Щедровицкий и др.

Исследователи, занимающиеся изучением коммуникативной толерантности, предполагают, что именно толерантность есть необходимый и начальный параметр общения. В процессе развития толерантность – начало общения, которое в свою очередь, является и конечным пунктом коммуникативной толерантности [1; 2; 4].

В настоящее время школа, являясь одним из важнейших общественных институтов, испытывает множество отрицательных последствий растущего социального расслоения. В отношениях между учениками прослеживается эгоизм, общение с целью извлечения какой-либо выгоды, происходит своего рода падение ценности общения учащихся и вследствие этого возникновение межличностных конфликтов. Особое внимание, по нашему мнению, следует обратить на развитие коммуникативной толерантности учеников старших классов. Как отмечают Е. А. Кедярова, М. Ю. Уварова, именно в этом возрасте происходит развитие и становление коммуникативных навыков, формирование взглядов, убеждений и терпимости. Общение со сверстниками, вовлеченность в жизнь взрослых и общение с окружающими людьми – все это необходимые составляющие коммуникативной толерантности [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что толерантность в современной научной литературе понимается в нескольких аспектах: прежде всего, как терпимость к людям, отличающимся от нас, а также как отказ от права на абсолютную истину, на право быть судьей. Кроме того, важным является выявление особенностей коммуникативной толерантности именно в подростковом возрасте, так как именно в этот период закладывается основа общей толерантности человека.

На основе анализа теоретического и практического материала, нами была выдвинута гипотеза, что у учеников девятых классов общеобразовательной школы прослеживаются особенности уровня коммуникативной толерантности. В соответствии с выдвинутой гипотезой планируется провести эмпирическое исследование толерантности и коммуникативной толерантности. Выборка составляет 20 учеников 9 класса и для сравнения и выявле-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ния особенностей уровня коммуникативной толерантности 20 учеников 11-го класса. Для диагностики общего уровня толерантности предлагается использовать экспресс-опросник «Индекс толерантности»; для определения особенностей коммуникативной толерантности предлагается использовать методику В. В. Бойко диагностики общей коммуникативной толерантности [3; 6].

Литература

1. Асташова Н. А. Проблема воспитания толерантности в системе образовательных учреждений // Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. М. : Моск. психол.-пед. ин-т, 2002. С. 74–83.

2. Бардиер, Г. Л. Социальная психология толерантности. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 119

3. Бойко, В. А. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М. : Филинъ, 1996. 469 с.

4. Гриншпун, И. Б. Понятие и содержательные характеристики толерантности // Толерантное сознание и формирование толерантных от-ношений (теория и практика) : сб. науч.-метод. ст. 2-е изд., стереотип. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : Модэк, 2002. С. 31–40.

5. Кедярова Е. А. Психология развития личности [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Кедярова, М. Ю. Уварова. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 177 с.

6. Психодиагностика толерантности личности / под ред. Г. У. Солдатовой, Л. А. Шайгеровой. М. : Смысл, 2008. 172 с.

7. Реан А. А., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. СПб. : Питер Ком, 1999. 416 с. (Мастера психологии).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЬМИ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Киреева Ю. А., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский Государственный университет им Л. Н Толстого» Тула, Россия
E-mail: yulechka. kireeva@list.ru

Агрессивность ребёнка достаточно неоднородна. С одной стороны, она может служить способами самозащиты, отстаивания своих прав, удовлетворения желаний и достижения цели. Выраженная в приемлемой форме агрессия играет важную роль в способности адаптироваться к обстановке, познавать что-то новое, добиваться успеха.

В психологическом словаре «агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред одушевленным и неодушевленным объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт». П. А. Ковалев считает, что агрессивные действия человека обусловлены его агрессивностью, как психологическим свойством личности. Он предлагает следующее определение агрессивности: «Агрессивность – устойчивый набор личностных качеств, который способствует совпадению потребности и цели насильственного поведения» и экспериментально подтверждает, что уровень агрессивного поведения зависит от выраженности у субъекта конфликтных свойств личности. С возрастом детерминация агрессивного поведения изменяется от чисто ярких, импульсивных качеств вспыльчивости, обидчивости к мстительности и подозрительности.

По мнению Е. Е. Копчёновой, агрессивное поведение детей является одной из наиболее частых проблем в детском коллективе. Она волнует не только педагогов, но и родителей. Те или иные формы агрессии характерны для большинства дошкольников. Практически все дети ссорятся, дерутся, обзываются и пр. Обычно с усвоением правил и норм поведения эти непосредственные проявления агрессивного поведения у детей уступают место просоциальным формам поведения. Однако у определённой категории детей агрессия как устойчивая форма поведения не только сохраняется, но и развивается, трансформируясь в устойчивое качество личности. В итоге снижается продуктивный потенциал ребёнка, сужаются возможности полноценного общения, деформируется его личностное развитие. Агрессивный ребёнок приносит массу проблем не только окружающим, но и самому себе [4, с. 64].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Несмотря на значительные различия в определениях агрессии, в настоящее время большинство ученых – исследователей придерживаются следующего определения: агрессия – это любая форма поведения нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего подобного обращения. Необходимо развести понятие «агрессия» и «агрессивность».

Представляется недостаточно обоснованной попытка определить агрессию только как внешние действия. Уже в раннем возрасте поведение начинает регулироваться социальными нормами и правилами, представлениями о возможном наказании и поощрении и т. д.

Как известно, любое поведение мотивировано. Мотив характеризует побуждения, потребности личности, а агрессия – это форма поведения личности (индивидуальное или коллективное), направленное на население какого-либо вреда или ущерба.

При оценке агрессивного поступка важно учитывать, что агрессия у детей имеет динамику, и обострение агрессивного поведения отмечается именно в периоды кризиса личностного развития, в периоды наибольшей эмоциональной нестабильности. В это время ребенок максимально чувствителен к внешним воздействиям, а, следовательно, и агрессия наказывающего взрослого с легкостью фиксируется в сознании ребенка как допустимая форма социального поведения.

Е. О. Смирнова, Г. Р. Хузеева отмечают, что в психологических исследованиях выявляется и описывается уровень агрессивного поведения и влияющие на него факторы. Среди этих факторов обычно выделяются особенности семейного воспитания, образцы агрессивного поведения, которые ребёнок наблюдает на телеэкране или со стороны сверстников, уровень эмоционального напряжения и фрустрации. Однако, очевидно, что все эти факторы вызывают агрессивное поведение далеко не у всех детей, а только у определённой части. В одной и той же семье, в сходных условиях воспитания вырастают разные по степени агрессивного поведения дети. Исследования и многолетние наблюдения показывают, что агрессивное поведение, сложившиеся в детстве, остаётся устойчивой чертой и сохраняется на протяжении дальнейшей жизни человека. Можно полагать, что уже в дошкольном возрасте складываются определённые внутренние предпосылки, способствующие проявлению агрессивного поведения, что дети, склонные к насилию, существенно отличаются от своих миролюбивых сверстников не только по внешнему поведению, но и по своим психологическим характеристикам. Изучение этих характеристик чрез-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

вычайно важно для понимания природы этого явления и для своевременного преодоления этих опасных тенденций. Чтобы выявить психологические особенности, отличающие агрессивных детей, необходимо сопоставить их с теми же характеристиками дошкольников, не проявляющих склонности к агрессии [5, с. 17].

Наиболее часто у подавляющего большинства детей наблюдается прямая и косвенная вербальная агрессия – от жалоб и агрессивных фантазий («Позову бандитов, они тебя побьют и завяжут») до прямых оскорблений («Толстуха», «Дурак», «Ябеда и ныtик»). У некоторых детей встречаются случаи физической агрессии – как косвенной (разрушение продуктов деятельности другого, поломка чужих игрушек и пр.), так и прямой (дети бьют сверстников кулаком или палкой по голове, кусаются, и т. п.)

Об агрессивном поведении нельзя судить лишь по её внешним проявлениям, необходимо знать её мотивы и сопутствующие ей переживания. Выявление мотивов агрессивного поведения детей, изучение его психологических условий и вариантов настоятельно необходимо как для своевременной диагностики этого явления, так и для разработки коррекционных программ.

Многие психологи справедливо отмечают, что об агрессивности нельзя судить лишь по ее внешним проявлениям, необходимо знать ее мотивы и сопутствующие ей переживания. Вместе с тем в большинстве исследований выявляется и описывается лишь уровень агрессивного поведения и влияющие на него факторы.

Р. Бэрон, Д. Ричардсон выявляют психологические особенности детей, склонных к агрессии. Те или иные формы агрессивного поведения наблюдаются у большинства дошкольников. В то же время некоторые дети проявляют значительно более выраженную склонность к агрессивному поведению, которая проявляется в следующем:

- высокая частота агрессивных действий – в течение часа наблюдений они демонстрируют не менее 4 актов, направленных на причинение вреда сверстникам, в то время как у других детей отмечается не более одного;
- преобладание прямой физической агрессии – если у большинства дошкольников чаще всего наблюдается вербальная агрессия, то эти дети часто мспользуют прямое физическое насилие;
- наличие враждебных агрессивных действий, направленных не на достижение какой-либо цели (как у остальных дошкольников) а на физическую боль или страдание сверстников [1, с. 127].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Причины проявления агрессии у детей могут быть самыми разными. Следует отметить, что огромную роль играет воспитание в семье, причем с первых дней жизни ребенка. Социолог М. Мид доказала, что в тех случаях, когда ребенка резко отлучают от груди и общение с матерью сводится к минимуму, у детей формируются такие качества, как тревожность, подозрительность, жестокость, агрессивность, эгоизм. На становление оказывает характер наказаний, которые обычно применяют родители в ответ на проявление гнева у своего чада.

Таким образом, агрессивное поведение уже в дошкольном возрасте принимает разнообразные формы: вербальную и физическую агрессию, каждая из которых может иметь прямые и косвенные формы.

Среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, обычно выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень произвольности, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками.

Основной задачей в работе педагога и психолога с агрессивными детьми должно стать формирование общности с другими, возможности видеть и понимать своих сверстников. Главное здесь – помочь ребёнку увидеть в ровеснике не противника или конкурента, а интересного и самоценного человека, партнёра по общению и совместной деятельности.

Литература

1. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб: Питер, 1998. 127 с.

2. Васина Ю. М., Кокорева О. И. Компьютерные технологии в развитии социальных эмоций дошкольников // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста. Чебоксары, 2015. С. 135–137.

3. Ковалев П. А. Возрастно-половые особенности отражения в сознании структуры собственной агрессивности и агрессивного поведения. СПб., 2010. 135 с.

4. Копчёнова Е. Е. Что стоит за агрессивностью дошкольников // Психолог в детском саду. 1999. № 1. С. 64–66.

5. Смирнова Е. О., Хузеева Г. Р. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопр. психологии. 2002. № 3. С. 17.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АГРЕССИВНОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Киселевский Г. М.
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа с углублённым изучением отдельных предметов № 64» г. Иркутска, Иркутск, Россия
E-mail: georgijkiselevskij@gmail.com

Одной из актуальных проблем современного общества является снижение уровня агрессивности среди людей, и в частности, среди подростков.

Термином «агрессия» обозначают напористое, доминирующее, атакующее и вредоносное поведение, объединяющее такие различные по форме и результатам акты поведения, как злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения, вплоть до убийств и самоубийств [1, с. 4]. Само слово «агрессия» имеет корни в лат. *adgradi*, т. е. наступать.

Наиболее развернутой классификацией агрессивного поведения является классификация, данная А. Бассом. Он выделяет три основных параметра, по которым характеризует формы агрессивного поведения:

1) физическая – вербальная агрессия;

2) активная – пассивная агрессия;

3) прямая – косвенная агрессия.

Комбинирование этих форм дало ему возможность выделить 8 видов агрессивного поведения.

Ниже мы приводим эту классификацию в схематическом виде (рис.).

В психологической литературе часто смешивают понятия агрессии и агрессивности. По определению К. Лоренц, «агрессивность – это свойство личности, которое отражает склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации. Агрессивное действие – это проявление агрессивности, как ситуативной реакции. Если же агрессивные действия периодично повторяются, то в этом случае следует говорить об агрессивном поведении. Агрессия же – это поведение человека в конфликтных ситуациях» [3, с. 14].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Рис. Классификация агрессивного поведения А. Басса

По определению А. А. Реана, агрессивность – это готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которую обеспечивает (подготавливает) готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующим образом. Агрессивность как личностная черта входит в группу таких качеств, как враждебность, обидчивость, недоброжелательность и т. д. В связи с этим А. А. Реан выделяет потенциально агрессивное восприятие и потенциально агрессивную интерпретацию как устойчивую личностную особенность мировосприятия и миропонимания [4, с. 8]. Агрессивность имеет качественную и количественную характеристики: от полного отсутствия до предельной выраженности. Каждый человек должен обладать определённой степенью агрессивности.

Мы предприняли попытку изучить состояние агрессии у младших подростков, учащихся 6 класса «Д» Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средней общеобразовательной школы с углублённым изучением отдельных предметов № 64» г. Иркутск. В исследовании приняли участие 24 человека, из них 14 мальчиков и 10 девочек. С диагностической целью мы использовали опросник Баса-Дарки, состоящий из 75 утверждений, на которые нужно было выбрать отчеты «да» или «нет» [6, с. 169–171].

Полученные данные были обработаны и проанализированы. Результаты исследования мы представляем дальше. Индекс агрес-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сивности у 10 мальчиков (71 %) и 5 девочек (50 %) повышен и составляет более 25 (при норме 21±5). Соответственно у 4 мальчиков (21 %) и 5 девочек (50 %) данный индекс находится в пределах нормы. Индекс враждебности повышен у 8 мальчиков (57 %) и 6 девочек (43 %) и составляет более 10 (при норме 7±3). Если рассматривать проявления агрессии по видам реакций, то преобладающей реакцией среди испытуемых является реакция негативизма, что может быть обусловлено их возрастными особенностями. На втором месте по частоте встречаемости – реакция вербальной агрессии. Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что авторитет учителя, по сравнению с младшим школьным возрастом, постепенно снижается, а авторитет сверстников повышается, и всем хочется выделиться перед одноклассниками. Наименее выраженной является реакция наличия чувства вины, выражающая убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, а также ощущаемые им угрызения совести.

Таким образом, результаты проведённого исследования были обсуждены с школьным психологом, озвучены среди испытуемых и, в дальнейшем, школьным психологом планируется проведение тренинговых занятий на снижение агрессивности учащихся.

Литература

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия, контроль. М., 2001. 512 с.

2. Божович Л. М. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.,2008. 178 с.

3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994. 269 с.

4. Реан А. А. Агрессия в структуре поведения возбудимой и демонстративной личности // Ананьевские чтения. 1997. №2. С. 13–16.

5. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психол. журн. 1996. № 5. С. 3–18.

6. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании : учеб. пособие. М. : Владос, 2006. 529 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Коробова Е. О.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: fkzu@mail.ru

В настоящее время все больше вызывает к себе интерес проблема связи чувств и разума, эмоционального и рационального, их взаимодействия и взаимовлияния. Эмоциональный интеллект (ЭИ) – это то, что объединяет в себе умение различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями своих партнеров по общению, что способствует более высокой адаптивности и эффективности в общении и деятельности. [1;2]

Детские эмоции проходят путь прогрессивного развития, приобретая всё более богатое содержание и всё более сложные формы проявления под влиянием социальных условий жизни и воспитания. Происходит совершенствование самосознания детей, проявляются способности к рефлексии и децентрации, умения встать на позицию партнера и учитывать его потребности и чувства. Дошкольник переживает свой опыт социального взаимодействия и получает знания, умения и навыки для выстраивания взаимоотношений с окружающим миром посредством других людей [4].

Важно отметить, что при переходе от простого воссоздания действий и внешнего характера взаимоотношений к передаче их эмоционально-выразительного содержания, дети учатся распознавать чужие эмоции, оказывать поддержку, сочувствовать, понимать, учитывать потребности и переживания другого человека [3]. Именно поэтому, на наш взгляд, проблема развития эмоционального интеллекта актуальна и сегодня.

Теоретико-методологической основой нашей работы послужили подходы отечественных и зарубежных исследователей к пониманию эмоционального интеллекта, таких, как Д. В. Люсин, И. Н. Андреева, Е. И. Изотова, Е. В. Никифорова, Нгуэн Минь Ань, Р. Бар-Он, Д. Голман, П. Сэловей и др. Мы опираемся на определение И. Н. Андреевой и понимаем эмоциональный интеллект как совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями.

Овладения языком эмоций требует понимания индивидуальных проявлений эмоций у людей, с которыми ребенок находится в контакте. А различение эмоций сложнее, чем их выражение [5].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Поэтому для лучшего усвоения материала необходимо применение различных форм работы, чтобы дошкольники имели возможность посмотреть на эмоциональные состояния с разных сторон.

Тренинг позволяет целенаправленно и в течение длительного воздействия способствовать развитию эмоционального интеллекта детей, обратившись к разным формам психологической деятельности, таким как: сюжетно-ролевая игра, рисуночные техники, мульт-терапия и детские сказки, что осуществит качественную проработку развития компонентов эмоционального интеллекта. На наш взгляд, использование тренинга в развитии ЭИ для детей старшего дошкольного возраста будет наиболее продуктивен в отличие от других форм работы с данным возрастом.

Исследование проводилось на базе муниципального бюджетного дошкольного общеобразовательного учреждения «Детский сад № 14 «Алёнка» г. Шелехова. В нем приняли участие 60 детей старших дошкольников в возрасте 6–7 лет.

Диагностика эмоционального интеллекта старшего дошкольного возраста осуществлялись с помощью методик: «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций», «Что – почему – как» (Нгуен Минь Ань), «Тематические картинки» и «Эмоциональная пиктограмма»
(Е. И. Изотовой).

В результате первичного исследования, с использованием вышеперечисленных диагностических методик, было выявлено, что у большинства исследуемых дошкольников низкий уровень эмоционального интеллекта (табл. 1).

Таблица 1

Общий показатель ЭИ при первичном исследовании, %

Методики	Низкий уровень ЭИ	Средний уровень ЭИ	Высокий уровень ЭИ
«Эмоциональная пиктограмма»	90	10	–
«Что – почему – как»	86,6	13,3	–
«Тематические картинки»	58,7	38,3	3,3
«Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций»	61,7	33,3	5

Исходя из результатов первичного исследования, мы можем говорить о том, что у детей старшего дошкольного возраста слабо выражена готовность учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать и заботиться о нём (86,6 %).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Эмоциональная ориентация детей старшего дошкольного возраста больше направлена на мир вещей, нежели на людей (61,7 %). Они имеют минимальный эмоциональный опыт, представление об эмоциях и вербализация эмоциональный явлений, т. е. особенности эмоционального развития (когнитивно-аффективных компонентов) находятся на низком уровне (90 %).

Восприятие экспрессивных признаков (мимических), понимание эмоционального содержания, идентификация эмоций, вербализация эмоций, воспроизведение эмоций (выразительность и произвольность), актуализация эмоционального опыта и эмоциональных представлений преимущественно развито плохо (58,7 %). В связи с этим, было принято решение, разделить детей старшего дошкольного возраста на две группы: контрольную и экспериментальную. В каждой группе было по 30 дошкольников.

Тренинг развития эмоционального интеллекта предполагал обращение к разным формам психологической деятельности, таким как: использование сюжетно-ролевой игры, техник рисования, сказок и мультипликации. Работа с дошкольниками несла для них совершенно новый опыт общения: ребята выполняли интересные задания, знакомились с эмоциями, проигрывали их индивидуально и в команде, проводили увлекательные дискуссии по проявлению эмоций, слушали блок сказок отражающих эмоции и их проявления, прорисовывали мимику каждой эмоции, придумывали собственные сказки. Комплекс такой работы, помогает выражать и контролировать свои эмоции, учитывать и уважать мнение других людей, учитывать позицию другого человека, согласовывать свои действия с другими партнерами по общению, что является эмоциональным интеллектом.

По окончанию тренинга было проведено повторное исследование ЭИ детей старшего дошкольного возраста контрольной и экспериментальной групп по тем же методикам, что и на констатирующем этапе. Полученные результаты позволяют сделать вывод об эффективности используемой нами формы тренинговой работы (табл. 2).

После проведения повторного исследования и анализа результатов, мы отметили, что показатели ЭИ экспериментальной группы существенно изменились – низкий уровень эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста в процентном соотношении стал существенно ниже, в отличие от среднего и высокого уровня, показатели которого значительно возросли. В контрольной группе показатели ЭИ имели минимальный характер изменения или не изменились вообще.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 2

Показатели ЭИ при повторном исследовании (в %)

Группы	Низкий уровень				Средний уровень				Высокий уровень			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Экспериментальная группа – ДО тренинга	90	86,6	56,7	70	10	13,3	40	23,3	0	0	3,3	6,7
Экспериментальная группа – ПОСЛЕ	6,7	23,3	0	26,7	50	76,6	13,3	63,3	43,3	0	86,7	10
Контрольная группа – ДО	90	86,7	60	53,3	10	13,3	36,7	43,3	0	0	33,3	3,3
Контрольная группа – ПОСЛЕ	86,7	83,3	60	46,6	13,3	16,7	3,3	50	0	0	6,7	3,3

Для оценки различий между выборками контрольной и экспериментальной групп был использован статистический U-критерий Манна-Уитни. В ходе обработки были выявлены статистически значимые различия показателей эмоционального интеллекта, т. е. распознавание эмоций в эмпирическом значении выборок U = 13; U = 371,5, имеют статистически значимые различия, так же как и готовность учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать, заботиться о нём (U = 82; U = 409,5). Ориентация дошкольников на мир вещей и мир людей U = 262; U = 437, подтверждает статистически значимые различия, следовательно, по показателям экспериментальной группы дошкольники больше ориентированы на мир людей, а контрольной – на мир вещей. Восприятие мимических признаков, понимание эмоционального содержания, вербализация эмоций, выразительность и произвольность эмоции так же имеют статистически значимые различия U = 0; U = 435.

Обобщая полученные результаты, мы можем говорить о том, что тренинг с использованием элементов сюжетно-ролевой игры, техник рисования, сказок и мультипликации способствует развитию эмоционального интеллекта детей старшего дошкольного возраста, а именно умению различать и понимать эмоции, управлять собственными эмоциональными состояниями и эмоциями своих партнеров по общению. Стоит отметить, что познание детьми самих себя, лучшее понимание эмоционального состояния других людей и умения управлять ими, дает возможность поставить себя на место другого человека и приводит к возникновению чув-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ства симпатии, уважения, сопереживания и т. д., что является прямым путем к полноценному взаимодействию с окружающими людьми.

Литература

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии. Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2011. 388 с.

2. Андреева И. Н. О становлении понятия «эмоциональный интеллект» // Вопр. психологии. 2008. № 5. С. 83–95.

3. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: теория, измерения, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2004. С. 29–36.

4. Нгуен Минь Ань Психологические особенности формирования эмоционального интеллекта старших дошкольников (на примере российских и вьетнамских детей): дис. … канд. психол. наук. Воронеж, 2008. 180 с.

5. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика. М. : Академия, 2004. 288 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ САМОКАТЕГОРИЗАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Кузьмин М. Ю., Мылкова А. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: mirroy@mail.ru mylkova@gmail.com

Проблема кризиса идентичности остается одной из самых актуальных при исследовании данного феномена. Собственно, основатель учения об идентичности Э. Эриксон, изучал идентичность как раз через призму ее трансформации, подчас драматичной, в ходе возрастных кризисов [9, с. 132].

В отечественной психологии интерес к проблеме кризиса идентичности существенно возрос в первое десятилетие нового века. При этом изучение данной проблемы ведется по различным направлениям. Так, в ходе проведенного автором исследования показателей кризиса идентичности студентов старших и младших курсов, полученных при помощи различных методик («Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда, «МИЛИ» Л. Б. Шнейдер, «СЭИ-тест» Е. Л. Солдатовой, «ОКИ» Н. А. Самойлик), было установлено следующее. Оказалось, что критерии кризиса идентичности, используемые различными авторами, не противоречат, а скорее, подтверждают и уточняют друг друга.

Вместе с тем, была выделена следующая особенность личностного компонента идентичности студентов старших и младших курсов. Обнаружилось, что выраженность личностной идентичности так же может рассматриваться как критерий кризиса идентичности. Однако данная закономерность была выявлена только на выборке студентов младших курсов. Как показало наше исследование, только в этом возрасте выраженность компонентов личностной идентичности связана со шкалами, отражающими выраженность кризиса в методике ОКИ. У студентов старших курсов таких связей не обнаружено. Таким образом, осталось не ясным, выступает ли выраженность личностного компонента идентичности критерием кризиса для других возрастных периодов. Отсюда целью нашего исследования стало изучение особенностей самокатегоризации при помощи качеств личности у подростков. Нас интересовало, можно ли рассматривать такого рода категоризацию как показатель кризиса идентичности?

В данном исследовании приняли участие 302 испытуемых подросткового возраста, среди которых 144 испытуемых мужского и 158 испытуемых женского пола. Для изучения кризиса иден-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

тичности у данных категорий испытуемых мы использовали методику «Оценка кризиса идентичности» [1, с. 51], методику «СЭИ-тест» [8, с. 129], а также методику «Двадцать утверждений» М. Куна и Т. МакПартленда, обработка которой осуществлялась по методу автора [2, с. 36]. Для установления связей между различными шкалами методик использовался ρ-критерий ранговой корреляции Спирмена. Статистическая обработка данных проводилась в программе SPSS 17.0.

На первом этапе мы проанализировали связи, существующие между шкалами методики Оценка кризиса идентичности и шкалами методики «Двадцать утверждений», отражающих выраженность у испытуемых личностной идентичности. Оказалось, что у подростков можно говорить только о связи шкалы «Социальной желательности» (СЖ) и числа упоминаний своих положительных качеств ($\rho = 0{,}344$, $p<0{,}05$) и связи шкалы «Детско-родительские и семейные отношения» (ДСО) и числа упоминаний своих отрицательных качеств ($\rho = 0{,}339$, $p<0{,}05$). При этом предыдущие наши исследования показывали, что у испытуемых юношеского возраста такие связи носят более тесный и многочисленный характер. Получается, что связи между шкалами методики «ОКИ» и числом упоминаний своих личностных качеств не присущи испытуемым подросткового возраста.

Чтобы уточнить, является ли, как мы предполагали в других наших исследованиях, высокое число упоминаний качеств своей личности объявлением моратория при переживании испытуемыми кризиса личностной идентичности, мы проанализировали особенности связей, существующих между числом упоминаний качеств своей личности – как положительных, так и отрицательных, – и основными шкалами методики «СЭИ-тест». Оказалось, что у подростков не зафиксировано никаких связей между числом упоминаний своих положительных и отрицательных качеств и шкалами методики «СЭИ-тест». Наоборот, согласно результатам наших предыдущих исследований, в юношеском возрасте данные шкалы методик «СЭИ-тест» и «Двадцать утверждений» оказываются достаточно тесно связаны.

Получается, что в подростковом возрасте для лиц, преодолевших кризис эго-идентичности, не является характерным использование личностных качеств при самоописании. Наоборот, в подростковом возрасте выраженность личностной идентичности не является показателем наличия кризиса эго-идентичности.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Диагностика Кризиса идентичности : монография / Н. В. Дмитриева, С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, Н. А. Самойлик. Новокузнецк : РИО КузГПА, 2012. 134 с.

2. Жигинас Н. В. Психология кризиса идентичности студентов: персонологическая концепция, феноменология, медико-психологическое сопровождение : автореф. дис. … д-ра психол. наук, СПб., 2011. 50 с.

3. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью: автореф. дис. … канд. психол. наук. СПб., 2012. 32 с.

4. Овчинникова Ю. Г. Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности : дис. … канд. психол. наук. М., 2004. 164 с.

5. Самойлик Н. А. Феноменология кризиса идентичности // Мир культуры, науки и образования. 2010. № 6 (25), ч. 2. С. 119–121.

6. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : дис. … д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2007. 50 с.

7. Шляпникова И. А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости : автореф. … дис. канд. психол. наук. Челябинск, 2010. 24 с.

8. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М. : Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. 234 с.

9. Эриксон Э. [Erikson E.] Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. 352 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ САМООЦЕНКИ

Куйдина А. И.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: 79501447202@yandex.ru

Психологическая поддержка подростков является значимой проблемой современной психологии, способствующей выявлению способов предотвращения деструктивного, саморазрушающего развития личности. В связи с этим, растёт интерес к исследованию формирования эффективных психологических защит, которые будут содействовать принятию подростками самих себя и обеспечивать стабильное эмоциональное состояние.

З. Фрейд считал защиту механизмом, срабатывающим в конфликтной ситуации и ориентированным на устранение чувства дискомфорта, тревоги, сопровождающих конфликт. Травмирующее переживание должно перейти из бессознательного в сознание и стать отреагированным, в этом автор видел разрешение конфликта [8].

Гештальтпсихология также не обошла своим вниманием проблему психологической защиты. Один из её представителей, В. Райх ввёл термины «броня характера» и «телесный панцирь» как способ постоянной защиты. Другой представитель этой школы, Ф. Перлз, считал, что психологическая защита может проявляться в «языке тела» и разработал концепцию единства тела и психики. Автор предположил, что баланс между личностью и средой, являющийся показателем личностного здоровья, может быть достигнут с осознанием себя и своих потребностей [4].

Если рассматривать труды Ф. В. Бассина, внесшего большой вклад в разработку понятия психологической защиты, то, по его мнению, это процесс, нацеленный на предупреждение расстройств поведения и физиологических процессов. Автор был не согласен с приверженцами психоаналитической теории, которые считали психологическую защиту основным средством преодоления эмоционального напряжения, вызванного конфликтом сознательного и бессознательного. Ф. В. Бассин считал, что психологическая защита функционирует как непрерывно активный механизм человеческого сознания [1, с. 31]. Определение защитных механизмов, по А. А. Налчаджяну, звучит следующим образом: «…Это схемы психических действий, которые приводят к той или иной степени и форме адаптированности личности для разреше-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ния фрустрирующей ситуации» [3, с. 398]. Е. С. Романова и Л. Р. Гребенников считают психологическую защиту методом адаптации личности. Так, данные авторы считают важным разделение психологической защиты на нормальную, непрерывно существующую в нашей жизни и патологическую [5].

В представленной работе изучены особенности проявления защитных механизмов у подростков с разным уровнем самооценки. Исследование проводилось на базе Ангарского педагогического колледжа, в нём приняли участие 80 подростков в возрасте 16–17 лет, из них 74 девушки и 6 юношей. В связи с тем, что в нашей выборке количество девушек существенно преобладает, а количество юношей незначительно, изучать особенности психологической защиты подростков с разным уровнем самооценки с учетом гендерных различий мы посчитали в данном случае не целесообразным, так как результаты могут оказаться недостаточно достоверными.

При создании выборки мы ориентировались на возрастную периодизацию Д. Б. Эльконина, который отводил подростковому возрасту период от 13 до 17 лет [10, с. 66–86].

Для достижения поставленной цели нами были использованы следующие методики: 1) методика Будасси на самооценку, 2) методика «Индекс жизненного стиля» для диагностики механизмов психологической защиты, 3) проективная методика «Человек под дождем» для оценки адаптационных способностей человека, выявления устойчивости к стрессовым ситуациям, для выявления способности человека к противостоянию негативным влияниям.

В ходе обработки данных, полученных в результате проведения методики на самооценку личности, были получены следующие результаты: наибольшая часть подростков нашей выборки обладает завышенной самооценкой (39 %); так же значительная часть обладает заниженной самооценкой (33 %). Адекватной самооценкой обладает наименьшее количество человек (28 %). Выявленные особенности самооценки подростков мы считаем возрастным феноменом, по нашему мнению, самооценка испытуемых оптимизируется с возрастом. Так как в данный возрастной период происходит активное самоопределение, поиск себя, сравнение себя с окружающими, определение себя и своих позиций в обществе, формирование самоотношения, самооценка подростков часто является неадекватной и может колебаться от завышенной к заниженной за достаточно короткий промежуток времени.

Далее мы разделили выборку на три группы с учетом самооценки респондентов для изучения способов психологической

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

защиты подростков с разным уровнем самооценки. В ходе исследования получены следующие результаты (табл. 1):

Таблица 1

Особенности механизмов психологической защиты подростков с разным уровнем самооценки (%)

Механизмы защиты	Уровень	Адекватная самооценка	Завышенная самооценка	Заниженная самооценка
Отрицание	Высокий	9,1	71	44,4
	Средний	31,8	25,8	48,2
	Низкий	59,1	3,2	7,4
Вытеснение	Высокий	36,4	3,2	74,1
	Средний	59,1	80,6	22,2
	Низкий	31,8	16,2	3,7
Регрессия	Высокий	9,1	51,6	11,1
	Средний	59,1	48,4	59,3
	Низкий	31,8	0	29,6
Компенсация	Высокий	0	67,7	11,1
	Средний	72,7	32,3	74,1
	Низкий	27,3	0	14,8
Проекция	Высокий	4,5	6,5	40,7
	Средний	36,4	51,6	55,6
	Низкий	59,1	41,9	3,7
Замещение	Высокий	4,6	48,4	48,1
	Средний	22,7	48,4	48,1
	Низкий	72,7	3,2	3,8
Интеллектуализация	Высокий	68,2	6,5	7,4
	Средний	31,8	25,8	29,6
	Низкий	0	67,7	63
Реактивное образование	Высокий	0	61,3	14,8
	Средний	45,5	38,7	59,3
	Низкий	54,5	0	25,9

Наиболее высоким уровнем отрицания обладают подростки с завышенной самооценкой (высоким уровнем среди них обладают 71 % и низким – 3,2 %). Среди подростков, обладающих заниженным уровнем самооценки, высоким уровнем обладают 44,4 %, низким – 7,4 % респондентов данной группы. Наиболее низким уровнем по шкале «отрицание» обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них обладают 9,1 %, а низким – 59,1 %). Люди, обладающие завышенным уровнем самооценки, склонны лишать себя права на ошибки, а также характеризуются отсутствием самоанализа; так, мы предполагаем,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

что данные подростки склонны не воспринимать тревожащую их информацию, связанную с критикой и замечаниями в свою сторону.

Наиболее высоким уровнем вытеснения обладают подростки с заниженной самооценкой (высоким уровнем обладают 74,1 % респондентов, а низким – 3,7 %). Среди подростков с адекватной самооценкой высоким уровнем обладают 36,4 %, а низким – 31,8 %. Наиболее низким уровнем вытеснения обладают подростки, имеющие завышенную самооценку (высоким уровнем среди них обладают 3,2 %, а низким – 16,2 %). Данные результаты мы связываем с тем, что люди, обладающие заниженной самооценкой, характеризуются чрезмерным самокопанием и, в связи с этим, склонны подавлять некоторые нежелательные импульсы для сохранения психического здоровья.

Наиболее высоким уровнем регрессии обладают подростки с завышенной самооценкой (высоким уровнем обладают 51,6 % респондентов, а испытуемых, обладающих низким уровнем по данной шкале, не выявлено). Среди подростков с заниженной самооценкой высоким уровнем обладают 11,1 %, а низким – 14,8 %. Наиболее низким уровнем регрессии обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них обладают 9,1 %, а низким – 31,8 %). Мы связываем данные результаты с тем, что личности, имеющие завышенную самооценку, ставят перед собой завышенные цели, т. е. такие, которых реально объективно не могут достигнуть, а также они не дают себе право на ошибку. Так, для сохранения собственного достоинства (в первую очередь перед собой), им приходится прибегать к изменению потребностей в сторону упрощенности и доступности для достижения.

Наиболее высоким уровнем компенсации обладают подростки с завышенной самооценкой (высоким уровнем обладают 67,7 % респондентов, а испытуемых, обладающих низким уровнем по данной шкале, не выявлено). Среди подростков с заниженной самооценкой высоким уровнем обладают 11,1 %, а низким – 14,8 %. Наиболее низким уровнем компенсации обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них не обладает ни один человек нашей выборки, а низким – 27,3 %). Мы считаем, что для подростков, обладающих завышенной самооценкой, присвоение себе свойств других личностей, является одним из выраженных приемов психологической защиты, так как они не склонны к самоанализу, а в связи с этим, данный прием может быть для них абсолютно неосознаваемым. В то же время, качества и черты характера других людей, которые их привлекают, при

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

присвоении себе, способны поддерживать высокий уровень самооценки.

Наиболее высоким уровнем проекции обладают подростки с заниженной самооценкой (высоким уровнем обладают 40,7 % респондентов, а низким – 3,7 %). Среди подростков с завышенной самооценкой высоким уровнем обладают 6,5 %, а низким – 41,9 %. Наиболее низким уровнем проекции обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них обладают 4,5 %, а низким – 59,1 %).

Наиболее высоким уровнем замещения обладают подростки с завышенной самооценкой (высоким уровнем обладают 48,4 % респондентов, а низким – 3,2 %), а также с заниженной (высоким уровнем среди них обладают 48,1 %, а низким – 3,8 %). Наиболее низким уровнем замещения обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них обладают 4,6 %, а низким – 72,7 %). Мы предполагаем, что разрядка эмоциональных напряжений, направленных к одному человеку, за счет другого, менее опасного свойственна подросткам с завышенной самооценкой, так как с одной стороны им необходимо получить разрядку, с другой, за счет неопасного для себя человека данные подростки также могут поддерживать уровень своей самооценки.

Наиболее высоким уровнем интеллектуализации обладают подростки с адекватной самооценкой (высоким уровнем обладают 68,2 % респондентов, а испытуемых, обладающих низким уровнем по данной шкале, не выявлено). Среди подростков с заниженной самооценкой высоким уровнем обладают 7,4 %, а низким – 63 %. Наиболее низким уровнем интеллектуализации обладают подростки, имеющие завышенную самооценку (высоким уровнем среди них обладают нашей 6,5 % выборки, а низким – 67,7 %). Мы связываем данные результаты с тем, что личности с адекватной самооценкой в равной степени признают свои недостатки и достоинства, они уверены в себе преимущественно за счет опыта и знаний, они спокойно относятся к своим ошибкам и анализируют их, чтоб избежать повторений, а также они способны сознательно управлять своим поведением. Так, им свойственно пресечение переживаний с помощью логических установок, что может сводиться к самоанализу и анализу своего поведения.

Наиболее высоким уровнем реактивного образования обладают подростки с завышенной самооценкой (высоким уровнем обладают 61,3 % респондентов, а испытуемых, обладающих низким уровнем по данной шкале, не выявлено). Среди подростков с заниженной самооценкой высоким уровнем обладают 14,8 %, а

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

низким – 25,9 %. Наиболее низким уровнем реактивных образований обладают подростки, имеющие адекватную самооценку (высоким уровнем среди них не обладает ни один человек нашей выборки, а низким – 54,5 %). Мы считаем, что склонность к преобразованию своих нежелательных внутренних импульсов в их противоположность свойственна подросткам с завышенным уровнем самооценки, так как они не склонны к самоанализу и не замечают, как происходят данные процессы, искренне веря, что «Я идеальное» является «Я реальным», за счет чего уровень самооценки и остается завышенным.

Далее мы изучили результаты проективной методики «Человек под дождем». При анализе результатов методики мы изучили наличие симптомов защиты и оценили степень их выраженности следующим образом: 3 балла – ярко выраженный симптом (размер, интенсивность, чёткость прорисовки), 2 балла – средний уровень выраженности, 1 балл – незначительная выраженность и 0 баллов – отсутствие симптома. Затем мы изучили степень выраженности данных симптомов у подростков с разным уровнем самооценки по среднему баллу (табл. 2).

Таблица 2

Результаты методики «Человек под дождем» у подростков с разным уровнем самооценки

Симптомы	Подростки с адекватной самооценкой	Подростки с завышенной самооценкой	Подростки с заниженной самооценкой
Смещение фигуры (изменение)	0,5	2,2 (преимущественно в верхнюю часть)	2,4 (преимущественно в стороны)
Дождь (интенсивность, прорисовка)	1,5	1,7	2,1
Дополнительные детали	0,7	1,4	2,6
Зонт (размер, прорисовывание)	2,3	2,4	2,8
Отсутствие существенных деталей	0,9	1,9	2,3
Одежда (увеличение)	1,4	1,9	2,2
Размер фигуры (изменение)	0,4	2 (преимущественно увеличение)	2,7 (преимущественно уменьшение)
Барьеры вокруг фигуры	0,3	1,6	2,3
Тучи	0,6	2,2	2,3
Лужи	0,8	1,5	2,1

Исходя из полученных результатов, мы обнаружили следующие тенденции.

Подростки с адекватной самооценкой относятся к неблагоприятным воздействиям в жизни как к временному преодолимому явлению, имеют прочную родительскую защиту и поддержку, что является основным источником преодоления трудных жизненных ситуаций, а также в некоторых случаях нуждаются в дополнительной защите. Данные результаты мы считаем наиболее благоприятными в сравнении с другими группами подростков. Так как подростки только вступают на этап отделения от родителей, но еще не отделяются полностью, в данном возрасте является нормой поиск поддержки с их стороны.

Данные результаты также могут говорить о том, что это люди с высоким уровнем волевой саморегуляции, они планомерно реализуют возникшие трудности, умеют распределять усилия и способны к контролированию своих поступков. Скорее всего, их отличает уверенность в себе, устойчивость намерений, развитое чувство собственного долга [2, с. 28].

Подростки с завышенной самооценкой жизненные трудности иногда считают сложным непреодолимым явлением, однако, следует отметить, что не все, и есть те, которые считают их временным периодом и многие подростки данной группы ожидают неприятностей. Также подростки с завышенной самооценкой склонны прочно защищаться от внешних воздействий, и ожидают поддержки родителей при встрече с трудностями. У подростков с завышенной самооценкой наблюдаются тенденции к уходу от действительности в трудной ситуации с часто неоправданным оптимизмом, однако часто жизненные трудности заставляют их мобилизоваться. В данном случае подростки часто уходят от внешней травмирующей информации, скорее всего, такой как критика и нравоучения со стороны взрослых и предпочитают не воспринимать подобную информацию. Подростки данной группы также нуждаются в дополнительной защите, но наряду с этим, у многих членов данной группы встречается склонность к игнорированию определенных стереотипов поведения и импульсивность реагирования. В данной группе у многих подростков мы обнаружили оставшиеся переживания от прошлых жизненных ситуаций. В группе подростков, имеющих завышенную самооценку, результаты менее благоприятные, чем у подростков с адекватной самооценкой. Однако мы склонны считать некоторые тенденции (уход от реальности в сторону неоправданного оптимизма при встрече с трудностями, игнорирование информации со стороны других людей, игнорирование стереотипов поведения, импульсивность)

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

временным возрастным явлением, ведь психика подростка еще недостаточно сформирована.

У подростков с заниженной самооценкой результаты оказались самыми неблагоприятными из всех групп. Данные подростки имеют достаточно массивные образования психологической защиты, прочные связи с родителями, часто с одним из них, однако, все это оказывается малоэффективным при решении трудностей. Следует отметить, что в ряде случаев подростки демонстрируют отсутствие поддержки со стороны родителей, возможно, им не хватает их внимания. Данные подростки нуждаются в защите и покровительстве и часто хотели бы переложить на кого-нибудь ответственность за свою жизнь. Так же в данной группе наблюдается ориентация на окружение, а также ожидание неприятностей в будущем или же импульсивность в поведении и ориентация на прошлое, часто на переживания, связанные с прошедшими трудностями. Многие из подростков настолько сильно демонстрировали прочные связи с родителями и потребность в защите и покровительстве, что, возможно, в данном случае это является следствием переживаний перед будущим, связанным с принятием ответственности за свою жизнь на себя. Однако мы считаем, что в норме от настолько прочных связей с родителями в данном возрасте необходимо избавляться.

«Наиболее приспособленными к жизни, наиболее адаптивными являются индивиды, ориентированные на достижение успехов. Более того, люди, мотивация которых направлена на избегание неудач, приобретают ряд качеств, которые становятся их личностными характеристиками, отравляющими им жизнь (тревожность, неуверенность в себе, чувство беспомощности и т. п.) и, в свою очередь, ведущими к еще большей дезадаптации в обществе» [7, с. 77].

Студенчество, в условиях которого проводилось исследование, является периодом интенсивной социализации подростка, развития высших психических функций, становления всей интеллектуальной системы и личности в целом, высокой познавательной мотивации. Благодаря развитию сознания у студентов формируется целенаправленное регулирование его отношений с окружающей средой и своей деятельностью[6]. Именно поэтому так важно в данном возрасте способствовать формированию адекватной самооценки подростка, ведь она способствует проявлению эффективных психологических защит, которые в свою очередь помогают личности хорошо адаптироваться в социуме.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Бассин Ф. В., Бурлакова М. К., Волков В. Н. Проблема психологической защиты // Психол. журн. 1998. № 3. С. 30–41

2. Грибашина А. А., Уварова М. Ю. К проблеме волевой регуляции и темперамента у детей подросткового возраста // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 24–28.

3. Налчаджян А. А. Психологические защитные механизмы // Самосознание и защитные механизмы личности : хрестоматия. М. : Бахрах-М, 2000. С. 395–482.

4. Перлз Ф. Введение в гештальт // МТЖ. 1994. № 3. 315 с.

5. Романова, Гребенников. Механизмы психологической защиты. Генезис. Функционирование. Диагностика. Мытищи, 1996

6. Уварова М. Ю. Кедярова Е. А. Методика преподавания психологии в учреждениях образования. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 185 с.

7. Уварова М. Ю., Кедярова Е. А. Исследование личностной тревожности и мотивации достижения у студентов-первокурсников // Изв. Иркут. гос. у-та. Сер.: Психология. 2014. Т. 8. С. 74–86.

8. Фрейд З. Психология «Я» и защитные механизмы. М. : Педагогика, 1993. 144 с.

9. Чернецкая Н. И., Шевелева Е. В. Коммуникативные особенности личности как фактор выбора стратегии поведения в конфликте // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 2015. С. 412–419.

10. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте// Вопрю психологиию 1971. №4. С. 66–86.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗВИТИЕ ОБЩЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Левина А. А.
ФГБОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстогог. Тула, Россия
E-mail: levina–alena94@yandex.ru

Проблема развития общения сверстников в дошкольном возрасте относительно молодая, но интенсивно развивающаяся область возрастной психологии. Концептуальные основы разработки проблемы общения связаны с трудами: В. М. Бехтерева, Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, Г. М. Андреевой, Б. Спока, супругов Х. Харлау и М. Харлау, А. Кимпински, У. Хартапа, Б. Коутса, Ж. Пиаже и других отечественных и зарубежных психологов, которые рассматривали общение как важное условие психического развития человека, его социализации и индивидуализации, формирования личности.

Исследование роли и функций общения детей с нарушениями зрения в их общем психическом развитии показывает, что оно является необходимым условием формирования системы компенсации слепоты и слабовидения на ранних стадиях развития. Многими тифлопсихологами и тифлопедагогами отмечаются нарушения в сфере общения у слепых, слабовидящих и детей с нарушениями зрения (Л. С. Волкова, Г. В. Григорьева, М. Заорска, М. И. Земцова, И. Г. Корнилова, Л. И. Солнцева, Н. А. Яковлева и др.).

Значительное отставание в овладении неречевыми средствами общения у старших дошкольников с нарушениями зрения констатировала в своем исследовании А. М. Виленска. Л. С. Волкова считает, что значительную роль в проявлении недоразвития речи играют нарушение общения ребенка с микросоциальной средой и неудовлетворительные условия речевого общения. Р. А. Курбанов показал: «…необходимость помощи в установлении общения детей этого возраста, в осуществлении их совместной деятельности, требующей согласованных действий ее участников. В процессе общения по поводу решения совместных задач возникают конфликты, требующие своего разрешения. Появляется также и необходимость в объективном контроле за результатами деятельности каждого из участников» [2, с. 251].

В этой связи актуальным является анализ особенностей развития общения старших дошкольников с нарушениями зрениями, поиск коррекционных методик, направленных на создание у ре-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

бенка системы психологических установок для решения проблем, возникающих в процессе его общения с окружающим миром.

В ходе анализа литературы нами была разработана диагностическая программа, направленная на изучение общения старших дошкольников с нарушением зрения. В результате её реализации были получены следующие результаты.

Результаты применения методики «Социометрия» показали, что в группе наблюдается явное деление на популярных (40 %) и отвергаемых детей (40 %). Многие дети получили примерно равное количество положительных выборов.

В ходе применения метода проблемных ситуаций («Одень куклу») были получены следующие результаты: большое количество детей активно вмешиваются в действия сверстника (90 %); эмоциональная вовлеченность этих детей носит положительную окраску (70 %); сопереживание сверстнику выражается адекватной или частично адекватной реакцией (60 % и 30 % соответственно); испытуемые в большей мере проявляют безусловную помощь в отношении сверстника (50 %), отмечается небольшой процент проявления прагматической и провокационной помощи (по 20 %). Необходимо отдельно отметить одного испытуемого (10 %), так как его поведение носит отрицательный характер. Данный ребенок не проявил никакого интереса к действиям сверстника, он давал отрицательные оценки действиям других, отмечается индифферентная реакция в сопереживании сверстнику, ребенок отказался, как–либо помочь другому. У данного испытуемого отмечается эгоистическая направленность и концентрация его на себе.

Применение проективной методики «Картинки» показало, что все дети имеют высокий уровень развития социального интеллекта, для этих детей характерно продуктивное или вербальное решение конфликтной ситуации, поэтому можно говорить о благополучном, бесконфликтном характере отношения к сверстнику. Один ребенок склонен к агрессивности.

Результаты теста фрустрационных реакций Розенцвейга, выявили у большинства детей (60 %) превышение нормативных показателей по интрапунитивной направленности реакции, что является неблагоприятной тенденцией, т. к. эти дети берут вину и ответственность в разрешении конфликтной ситуации на себя.

Результаты применения методики «Лесенка» говорят, о субъективном переживании собственной незначительности и недооцененности в глазах других у половины детей группы.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Анализ рисунков «Я и мой друг в детском саду» показал: у многих детей наблюдается психологическая дистанция (50 %), почти все испытуемые стараются «не слышать» окружающий мир (70 %). Также дети в данной группе скрывают свои чувства, не могут выразить их словами или влиять на других (70 %), около половины детей чувствуют внутреннюю слабость, неспособность действовать.

На основе результатов проведенной диагностики и проанализированной психолого-педагогической литературы нами была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на развитие общения старших дошкольников с нарушением зрения. Для разработки данной программы использовалась парциальная коррекционно–развивающая программа Тюрлик Ирины Владимировны для детей с нарушением зрения 3–7 лет «Шаг к общению». Были отобраны игры и упражнения, направленные на развитие общения детей в группе.

Целью разработанной нами коррекционно-развивающей работы является: формирование положительных эмоций у детей с нарушением зрения в сюжетно–ролевой игре.

К основным задачам коррекционно-развивающей работы относятся следующие:

– отработка коммуникативных навыков, развитие навыков сотрудничества, взаимной эмпатии;

– снижение психо-эмоционального напряжения, тревожности у детей;

– коррекция агрессивных проявлений и негативных черт характера, препятствующих общению;

– создание положительного эмоционального настроя в группе.

Данная программа рассчитана на детей 5–6 лет. Программа включает в себя 14 занятий, которые должны проводиться два раза в неделю. Длительность каждого занятия составляет 25–30 мин. Форма работы – групповая.

Коррекционно-развивающая программа реализуется поэтапно и включает в себя 3 этапа:

I этап – ознакомительный (включает в себя 2 занятия).

На данном этапе проводятся занятия по знакомству между специалистом и группой детей, с целью установление контакта и создание у детей положительного эмоционального настроя на сотрудничество.

Задача специалиста – создать положительный эмоциональный фон, выработать мотивацию и интерес к коррекционно – развивающим занятиям и к заданиям.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

II этап – основной (включает в себя 11 занятий).

На данном этапе проводятся коррекционные занятия, с целью развития общения у детей старшего дошкольного возраста.

Задача специалиста – сформировать у детей умение правильно воспринимать и воспроизводить основные мимические и жестовые движения и научить пользоваться ими в жизненных ситуациях. Научить по эмоциональным неречевым и речевым проявлениям определять настроение собеседника и копировать его, пользуясь мимикой и жестами, интонацией голоса и вокальной мимикой. Моделирование ситуаций при обыгрывании этюдов и упражнений увеличивается до трех участников.

III этап – заключительный (включает в себя 1 занятие). На этом этапе проводится итоговое занятие. Задача специалиста – научить ребенка самостоятельной деятельности.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что развитие общения старших дошкольников с нарушением зрения возможно с помощью применения описанной выше коррекционно–развивающей программы, в которой занятия проводятся в игровой форме.

Литература

1. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения : учеб. пособие. М. : Педагогика, 2007. 160 с.

2. Курбанов Р. А. Исследование глубинных структур личности подростков с нарушением зрения. М. : Просвещение, 2009. 321 с.

3. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие. М. : Сфера, 2002. 510 с.

4. Тюрлик И. В. Шаг к общению: парциальная прогр. для детей с нарушением зрения 3–7 лет. Петрозаводск, 2005. 62с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ТРЕВОЖНОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Лутошлива Е. С., Прокопенко. Е. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: eka3676@yandex.ru

Современная школа предъявляет достаточно сложные требования к ребенку. Обучение, как новая социальная ситуация развития, может способствовать появлению нарушений в эмоциональном состоянии учащегося. Школьная тревожность, являясь одной из типичных проблем, с которыми сталкиваются как учителя начальной школы, так и сами дети и их родители, выступает основным признаком школьной дезадаптации ребенка. Она отрицательно влияет на все сферы его жизнедеятельности: на учебу, на общение, в том числе и за пределами школы, на здоровье и общий уровень психологического благополучия [1].

Результаты многочисленных исследований младших школьников с задержкой психического развития (ЗПР) показывают заметное увеличение невротических реакций, неврозов и других нервно-психических и соматических расстройств, в сравнении с дошкольным возрастом. Поэтому несмотря на то что в психологии значительное количество работ посвящено тревожности, проблема динамики тревожности не теряет своей актуальности, поскольку повышение тревожности при обучении в начальной школе является серьезным фактором для развития психосоматических отклонений, нередко служит причиной возникновения стрессовых состояний у младших школьников с ЗПР. При поступлении в первый класс у них появляются признаки неблагополучия, напряженности в контактах, страхи, тревожность, регрессивные тенденции. Растет количество тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью.

Изучению разных видов тревожности посвящено множество исследований. В зарубежной психологии явление тревожности исследовали З. Фрейд, К. Хорни, А. Фрейд, Дж. Тейлор, Р. Мэй, Ч. Спилбергер и др. В отечественной психологии известны работы по проблеме тревожности А. М. Прихожан, Ю. Л. Ханина, В. М. Астапова. В настоящее время в нашей стране тревожность исследуется преимущественно в узких рамках конкретных проблем: школьная тревожность (Е. В. Новикова, Т. А. Нежнова, А. М. Прихожан), экзаменационная тревожность (В. С. Ротенберг, С. М. Бондаренко), тре-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

вожность ожиданий в социальном общении (В. Р. Кисловская, А. М. Прихожан).

Также проблемой тревожности у детей и снижением ее уровня занимались многие видные психологи и педагоги. Среди них – А. М. Прихожан, Е. И. Рогов, С. Л. Рубинштейн, Р. С. Немов, Л. В. Макшанцева, Е. А. Савина, Н. П. Шанина, Г. Г. Аракелов, Н. Е. Лысенко, Л. В. Бороздина, Б. Д. Кочубей, Н. В. Клюева, Р. В. Касаткина, С. В. Крюкова, Р. В. Овчарова и др.

Данная проблема осложняется тем, что довольно часто в практике школьной жизни дети с ЗПР с выраженной тревожностью считаются наиболее «удобными» для учителей и родителей: они всегда готовят уроки, стремятся выполнять все требования педагогов, не нарушают правила поведения в школе. С другой стороны, это не единственная форма проявления высокой школьной тревожности; зачастую это проблема и наиболее «трудных» детей, которые оцениваются родителями и учителями как «неуправляемые», «невнимательные», «невоспитанные», «наглые». Такое разнообразие проявлений школьной тревожности обусловлено неоднородностью причин, приводящих к школьной дезадаптации.

Среди особенностей, характерных для младших школьников с ЗПР следует выделить эмоциональную лабильность (неустойчивости настроений и эмоций), слабость волевых усилий, несамостоятельность и внушаемость, личностную незрелость в целом.

Для всех младших школьников с ЗПР характерны частые проявления беспокойства и тревоги. В школе наблюдается состояние напряженности, скованности, пассивность, неуверенность в себе [4]. Для этих учащихся нередко характерна низкая самооценка, в связи с чем у них возникает ожидание неблагополучия со стороны окружающих. Они очень чувствительны к своим неудачам, остро реагируют на них, склонны отказываться от той деятельности, в которой испытывают затруднения.

Возникновение, закрепление и динамика тревожности связаны с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. В возрастные пики тревожности выступают как неконструктивные, которые вызывают состояние паники, уныния. Ребенок начинает сомневаться в своих способностях и силах.

У таких детей можно заметить заметную разницу в поведении на занятиях и вне занятий. Вне занятий это живые, общительные и непосредственные дети, на занятиях они зажаты и напряжены. Отвечают на вопросы воспитателя тихим и глухим голосом, могут даже начать заикаться.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таким образом поведение тревожных детей с ЗПР отличается частыми проявлениями беспокойства и тревоги, такие дети живут в постоянном напряжении, все время ощущая угрозу, чувствуя, что в любой момент могут столкнуться с неудачами.

Но динамика тревожности дезорганизует не только учебную деятельность, она начинает разрушать личностные структуры. Поэтому для снятия тревожности и формирования адекватного поведения у детей младшего школьного возраста с ЗПР необходимо своевременное проведение коррекционно-развивающей работы с использование разнообразных методов и методик [3].

Одним из актуальным методов работы с детьми, испытывающими те или иные эмоциональные и поведенческие затруднения, является сказкотерапия. Сам термин «сказкотерапия» появился сравнительно недавно. Основателем метода комплексной сказкотерапии является Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. Сказкотерапия – метод, использующий сказочную форму для интеграции личности, развития творческих способностей, расширение сознания, совершенствования взаимодействия с окружающим миром.

К сказкам обращались в своем творчестве известные зарубежные и отечественные психологи: Э. Фромм, Э. Берн, Э. Гарднер, А. Е. Петрова, Р. Азовцева, Т. Зинкевич-Евстигнеева и т. д. Этот метод позволяет решать ряд проблем, возникающих у детей. В частности, посредством сказкотерапии можно работать с агрессивными, тревожными, неуверенными, застенчивыми детьми; с проблемами стыда, вины, лжи, страхов, тревоги, принятием своих чувств, а также с различного рода психосоматическими заболеваниями. Кроме того, процесс сказкотерапии позволяет ребенку актуализировать и осознать свои проблемы, а также увидеть различные пути их решения.

Сказкотерапия самый древний в человеческой цивилизации метод практической психологии и один из самых молодых методов в современной научной практике. Сказка помогает не только выявить и осознать эти задачи, но и найти выход из сложившейся ситуации. Поступление в школу – это новый этап в жизни ребенка. Многие дети с трепетом и волнением переступают порог школы.

Методика сказкотерапии привлекательна тем, что имеет немного ограничений по сравнению с другими подходами. Сказка – это удивительное по силе психологического воздействия средство работы с внутренним миром ребенка. Сказкотерапия является эффективным методом при коррекции тревожности у детей младшего школьного возраста с ЗПР непосредственно через сказки, притчи, басни, былины, цитаты [2].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Мы предполагаем, что в процессе специально организованной психологической программы с использованием элементов сказкотерапии у младших школьников с ЗПР будет наблюдается динамика тревожности: понизится уровень таких страхов, как самовыражения, ситуации проверки знаний, проблем и страхов в отношениях с учителями, уменьшится переживание социального стресса.

В настоящее время проводится исследование на базе Специальной коррекционной общеобразовательной школы № 10 для детей с задержкой психического развития г. Иркутска. В состав выборки для проведения исследования вошли 12 учащихся 3-го класса в возрасте 9–11 лет.

Исследование включает в себя три этапа. На первом этапе выявлялся уровень тревожности младших школьников с ЗПР с помощью методик, таких как:

– Шкала явной тревожности для детей (CMAS) предназначена для выявления тревожности как относительно устойчивого образования у детей 8–12 лет.

– Шкала тревожности форма (А) для школьников 10–12 лет (А. М. Прихожан).

– Методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса.

На втором этапе непосредственно проводилась работа с младшими школьниками с ЗПР с высокими уровнем тревожности с использованием специально организованной психологической программы с элементами сказкотерапии. Детям читались психокорекционные сказки практикума по сказкотерапии, после чего шло обсуждение [2].

На третьем этапе будет проводиться повторная диагностика динамики тревожности у младших школьников с ЗПР и анализ.

Таким образом, мы считаем что, в процессе специально организованной психологической программы с использованием элементов сказкотерапии у младших школьников с ЗПР наблюдается уменьшение тревожности, замещение неэффективного стиля поведения на более продуктивный.

Литература

1. Гошек В. Неудача как психическая нагрузка // Стресс и тревога в спорте / сост. Ю. Л. Ханин. М, 1983. С. 64–72.

2. Практикум по сказкотерапии / сост. Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева. СПб. : Речь,2015. 320 с.

3. Прихожан А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности // Психол. наука и образование. 1998. № 2. С. 12–18.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

4. Фролова О. В. Психологические особенности тревожности во фрустрационных ситуациях и их психологическая коррекция у детей с задержкой психического развития младшего школьного возраста : автореф. дис… канд. психол. наук. Екатеринбург, 2001. 19 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЗАИМОСВЯЗЬ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И УРОВНЯ РЕФЛЕКСИИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Малых А. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: a. malyh. 1995@gmail.com

История развития духовной культуры пронизана поиском смысла жизни человека. Являясь одной из ранних философско-этических проблем, проблема смысла жизни обладает постоянной значимостью для общества, при этом изменяя содержание и окраску в зависимости от исторически сложившейся ситуации и особенностей индивида, который старается объяснить для себя проблему смысла жизни.

Изучением данной проблемы занимались психологи разных направлений и школ. В зарубежной психологии большое значение смыслу жизни придается в работах В. Франкла, который указывает на то, что отсутствие смысла порождает экзистенциальный вакуум, который приводит к невротическим состояниям.

В отечественной психологии фундаментальным исследованием проблемы смысла жизни была работа Д. А. Леонтьева. Представив трехуровневую схему взаимосвязей смысловых структур, он вводит понятие «смысложизненные ориентации». Они отвечают за критические процессы изменения смысловых ориентаций путем свободного выбора или направленной на себя рефлексии и определяют линии развития смысловой сферы.

Формирование смысложизненных ориентаций происходит в ходе усвоения человеком социального опыта, представленного в предметах культуры. По мнению Л. С. Выготского, «перестройка потребностей и побуждений, переоценка ценностей есть основной момент при переходе от возраста к возрасту». Так, в подростковом и юношеском возрастах происходит «овладение внутренним миром», возникновение жизненного плана, как известной системы приспособления, которая впервые осознаётся молодым человеком. Именно в этот период создаются предпосылки для становления смысла жизни, поскольку это «возраст открытия своего «Я», оформления личности, с одной стороны, и возраст оформления мировоззрения – с другой».

В. С. Мухина считает, что рефлексия влияет на становление личности в юношеском возрасте, так юноши и девушки стремятся познать себя, идентифицироваться с собственным «Я», что приводит к формированию определенного мировоззрения. В юноше-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ском возрасте человек уже самоуглубленно развивает в себе рефлексивные способности.

Проанализировав подходы к пониманию смысложизненных ориентаци, отметим, что в данном возрасте происходит активное развитие личности, путем оценки себя и других и анализа своего отношения к миру, что, несомненно, способствует формированию определенных жизненных целей и смыслов.

Исходя из этого, мы предположили, что у лиц юношеского возраста с высоким уровнем рефлексии более сформированы смысложизненные ориентации. Таким образом, изучение взаимосвязи смысложизненных ориентаций и уровня рефлексии составила проблематику нашего исследования.

В проведенном исследовании приняли участие 24 человека. Среди них 8 испытуемых юношей и 16 испытуемых девушек в возрасте от 19 до 21 года. Учитывая гипотезу исследования, согласно которой смысложизненные ориентации взаимосвязаны с уровнем рефлексии, нами были использованы методики: тест СЖО Д. А. Леонтьева (адаптированная версией теста «Цель в жизни» (Purpose-in-Life Test, PIL) Джеймса Крамбо и Леонарда Махолика), опросник рефлексивности А. В. Карпова.

В результате корреляционного анализа нам удалось установить прямую взаимосвязь между уровнем рефлексии и общим показателем осмысленности жизни, исходя из этого, мы можем сказать, что наша гипотеза подтвердилась. Также мы установили прямые взаимосвязи между показателями по субшкалам: «процесс жизни», «локус контроля – жизнь» и уровнем рефлексии. Анализируя взаимосвязь между уровнем рефлексии и субшкалой «процесс жизни», мы можем предположить, что высокий уровень рефлексии способствует восприятию человеком процесса своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом. Во втором случае взаимосвязь «локуса контроля – жизнь» и уровня рефлексии, вероятно, указывает на осмысление человеком факта контроля и ответственности за свои решения и поступки, а также о дальнейшем развитии своей жизни. В остальных факторах взаимосвязи установлено не было.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица

Взаимосвязь смысложизненных ориентаций и уровня рефлексии в юношеской возрасте (ранговая корреляция Спирмена)

Уровень рефлексии	Субшкалы					Общий показатель ОЖ
	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля – Я	Локус контроля – жизнь	
Показатели	0,31	0,5*	0,33	0,4	0,47*	0,48*

Примечание: *– $p < 0,05$.

Таким образом, анализируя полученные данные, мы можем сказать, что в процессах осмысления и переживания юношами и девушками своей способности осуществлять контроль над собственной жизнью происходит иерархизация смыслов жизни и формирование смысложизненной ориентации. Рефлексия выступает фактором формирования смысловой сферы человека и оказывает влияние на становление смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте.

Литература

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 1999.

2. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М., 1992.

3. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 1999.

4. Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. СПб. : Питер, 2000.

5. Роль смысложизненных ориентаций и акме в профессиональной деятельности / В. Э. Чудновский, А. А. Бодалев, Г. А. Вайзер, Е. Е. Вахромов, Н. Л. Карпова, А. В. Суворов // Психол. журн. 2004. Т. 25, №1.

6. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ

Медникова Ю. Ю., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: Mednikova93@yandex.ru

В психолого-педагогической науке существуют различные определения конфликтных ситуаций, но все они подчеркивают наличие противоречия, которое принимает форму разногласий, если речь идет о взаимодействии людей.

В детстве человек впервые сталкивается с конфликтом. По всей видимости, это связано с тем, что уже в дошкольном возрасте отношения очень сложны, многоплановы и составляют целостную систему со своей внутренней структурой и динамикой развития.

Исследователь детских конфликтов Рояк А. А. дает следующее определение: «Конфликт – это форма социального взаимодействия между двумя или более субъектами, возникающий по причине несовпадения желаний, интересов, ценностей или восприятия» [8].

В отечественной литературе специалист по конфликтологии, Ю. Г. Запрудский, определяет конфликт как: «Явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку, особая форма исторического движения к новому социальному единству» [4].

Рояк А. А. утверждает, что в основе любого конфликта лежит конфликтная ситуация – скрытое или открытое противоборство двух или нескольких участников, включающее либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели или средства их достижения в данных условиях, либо несовпадение интересов, желаний, влечений оппонентов [8].

Конфликтная ситуация, как правило, зарождается во взаимоотношениях и вызревает в практической деятельности, её возникновению способствует более или менее длительный период скрытой или односторонней неудовлетворенности, что часто выражается в эмоциях ребенка. А социальность эмоций предполагает, с одной стороны, их приобретение детьми в процессе вхождения в социум под влиянием взаимодействия со взрослыми и сверстниками; в результате приобретенные индивидом социальные ценности, требования, нормы и идеалы, соединяясь с эмоцио-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

нальной сферой, становятся органической частью личности. С другой стороны, являясь внутренним достоянием личности, социальные эмоции становятся содержательным мотивом ее поведения. Развитые социальные эмоции регулируют деятельность человека, определяют широту и характер его отношений с окружающим социумом, оптимизируют процесс его вхождения в новую действительность [1, с. 135].

Итак, анализ психолого-педагогической литературы показал, что конфликты у дошкольников связаны с нарушением ребенком правил поведения в детском саду, возникающие в процессе общения со сверстниками и проявляющиеся в форме столкновений, стычек, споров и ссор. Конфликты у дошкольников чаще всего возникают в игровой деятельности.

Причинами возникновения конфликтов могут быть недостаточная инициативность ребенка в установлении контактов с ровесниками, отсутствие между играющими эмоциональных устремлений, различные умения и возможности. В результате каждый по-своему отвечает требованиям педагога и сверстников и создает отношение к себе. Особую роль в возникновении конфликтов играют межличностные отношения, а именно умение общаться.

В младенчестве и раннем детстве наиболее распространенной причиной конфликтов выступает обращение с другим ребенком как с неодушевленным объектом и неумением играть рядом даже при наличии достаточного количества игрушек.

Дошкольнику особенно важно продемонстрировать себя и хоть в чем-то превзойти товарища. Ему необходима уверенность в том, что его замечают и ощущать, что он самый хороший. А среди детей малышу приходится доказывать свое право на уникальность. Он сравнивает себя со сверстниками, но сравнение очень субъективно, только в его пользу. Ребенок видит сверстника как предмет сравнивания с собой, поэтому сам сверстник и его личность не замечаются. Интересы ровесника чаще игнорируются. Малыш замечает другого, когда тот начинает ему мешать. И тогда сразу же он получает суровую оценку, соответствующую характеристику. Он ждет от ровесника одобрения и похвалы, поскольку он не понимает, что и другому требуется тоже самое, дети крайне редко хвалят или одобряют товарища, кроме того, они плохо осознают причины поведения других – другой ребенок – такая же личность со своими интересами и потребностями.

К пяти – шести годам число конфликтных ситуаций снижается. Ребенку становится важнее играть вместе, чем утвердиться в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

глазах сверстников. Дети чаще говорят о себе с позиции «мы». Приходит понимание того, что у товарища может быть другое занятие, игра, хотя они по-прежнему ссорятся, и нередко дерутся.

Влияние группы сверстников на развитие личности ребенка заключается, прежде всего, в том, что именно в условиях общения с ровесниками ребенок постоянно сталкивается с необходимостью применять на практике усваиваемые нормы поведения по отношению к другим людям, приспосабливать нормы и правила к разнообразным конкретным ситуациям.

Конфликтная ситуация перерастает в конфликт только при совместных игровых действиях ребенка и сверстников. Подобная ситуация возникает в случаях, когда имеется противоречие: между требованиями сверстников и объективными возможностями ребенка в игре (последние оказываются ниже требований) или между ведущими потребностями ребенка и сверстников (потребности находятся за пределами игры). В обоих случаях речь идет о несформированности ведущей игровой деятельности дошкольников, что способствует развитию конфликта.

В результате таких взаимодействий могут возникнуть два вида противоречий: рассогласование между требованиями сверстников и объективными возможностями ребенка в игре и рассогласование в мотивах игры ребенка и сверстников.

Поэтому следует рассматривать два типа конфликтов у дошкольников, испытывающих трудности в общении со сверстниками: внутренние и внешние.

Внешние очевидные конфликты у дошкольников порождаются противоречиями, возникающими при организации ими совместной деятельности или в процессе ее. Они возникают в сфере деловых отношений детей, однако за ее пределы, как правило, не выходят и не захватывают более глубоких пластов отношений. Внешние конфликты полезны, так как они представляют ребенку право на ответственность, на творческое решение трудной, проблемной ситуации и выступают в качестве регулятора справедливых, полноценных отношений детей. Моделирование подобных конфликтных ситуаций в педагогическом процессе может рассматриваться как одно из эффективных средств нравственного воспитания.

Внутренний конфликт возникает у дошкольников в условиях их ведущей игровой деятельности и большей частью скрыт от наблюдения. В отличие от внешнего он вызывается противоречиями, связанными не с организационной частью деятельности, а с самой деятельностью, с ее сформированностью у ребенка, проти-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

воречиями между требованиями сверстников и объективными возможностями ребенка в игре или противоречиями в мотивах игры ребенка и сверстников [6, с. 62].

Каждый ребенок занимает в группе сверстников определенное положение, которое выражается в том, как к нему относятся сверстники. Степень популярности, которой пользуется ребенок, зависит от многих причин: его знаний, умственного развития, особенностей поведения, умения устанавливать контакты с другими детьми, внешности и т. д. [6, с. 63].

Таким образом, конфликтные ситуации возникают уже в дошкольном возрасте и порождают несформированность ведущей деятельности, в связи, с чем могут выступать в виде конфликта в операциях, захватывая как различные плоскости отношений в игре, так и саму личность ребенка.

Литература

1. Васина Ю. М., Кокорева О. И. Компьютерные технологии в развитии социальных эмоций дошкольников // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие детей дошкольного возраста. Чебоксары, 2015. С. 135–137.

2. Запрудский Ю. Г Социальный конфликт. Ростов н/Д : Феникс, 2007. 54 с.

3. Лэндрет Г. Л. Игровая терапия: искусство отношений: Пер. с англ. / предисл. А. Я. Варга. М., 2007. 368 с.

4. Рояк А. А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития личности ребенка. М., 2006. 74 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСРЕДСВОМ БИБЛИОТЕРАПИИ.

Муратыева Г. К.
Тульский государственный педагогический университет им.м. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: gulnara. muratyeva@yandex.ru

Социальные эмоции играют важнейшую роль в нравственном воспитании детей, воспитании культуры межличностных отношений. В ряде психологических исследований, проводимых под руководством Т. Д. Марцинковской, установлено, что социальные эмоции влияют на характер общения со сверстниками и связаны с развитием базовых эмоций. Поэтому такой вид эмоций позволяет облегчить не только процесс вхождения ребенка в общество, но и процесс осознания себя, своих отношений с другими, а также лучше оценить себя, свои переживания и выразить их в приемлемой для данного общества форме.

Типичные для детей с задержкой психического развития особенности в эмоциональном развитии: неустойчивость эмоционально-волевой сферы; трудности в установлении коммуникативных контактов; появление эмоциональных расстройств.

Значительным своеобразием отличается развитие социальных эмоций у детей с ЗПР. Для них характерна низкая самооценка, неуверенность в себе, неустойчивые межличностные отношения.

В плане эмоционального восприятия сказки и сформированности некоторых нравственных чувств дети с ЗПР отстают от сверстников. Причина этого: недостаточное, упрощенное понимание взаимоотношений персонажей, которое ограничивает выражение положительных эмоций по отношению к действующим лицам.

Все это обусловливает необходимость специальной коррекционно-развивающей работы, задачами которой должны стать: создание положительного эмоционального настроения и атмосферы принятия каждого; развитие способности понимать эмоциональное состояние другого и умение выразить свое; коррективка поведения с помощью средств арт-терапии; помощь в распознавании эмоций по внешним сигналам; развитие умений эмоционально передавать образы с помощью средств невербальной интонации в образно игровых этюдах; анализ книжных иллюстраций с определённым выражением лиц; выполнение игровых упражнений на внешнее выражение эмоций.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Экспериментальная работа, выполненная в рамках нашего исследования, была организована на базе МБДОУ № 137 – детский сад комбинированного вида Пролетарского р-на г. Тулы. В эксперименте приняли участие 10 детей 5–6 лет с диагнозом задержка психического развития.

На констатирующем этапе эксперимента использовалась диагностическая программа, включающая в себя следующие методики: «Оцени поведение» (авторы – Т. Д. Марцинковская, М. Митру; цель – определить социальные переживания ребенка старшего дошкольного и младшего школьного возраста); «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» (авторы – Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина; цель – выявить у детей понимание эмоциональных состояний людей.); «Рисунок самого красивого – самого некрасивого» (автор – Т. Д. Марцинковская; цель – определить социальные переживания ребенка старшего дошкольного и младшего школьного возраста); «Раскрась картинки» (авторы – Т. Д. Марцинковская, Е. В. Никифорова; цель – исследование уровня сформированности социальных переживаний); *«Изучение социальных эмоций» (*авторы – Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина; цель – исследование уровня сформированности социальных эмоций).

Анализ результатов по методике «Оцени поведение» показал, что 6 детей (60 %) оценивают героев картинок только на основе их внешнего вида, а также собственных симпатий и антипатий; 4 детей (40 %) говорили в основном о внешности и привлекательности персонажа, при этом сам выбор мало аргументировали.

Методика «Изучение понимания эмоциональных состояний людей, изображенных на картинке» показала, что 6 детей (60 %), комментируя картинки с изображением человека, на вербальном уровне затруднялись или неверно различали и обозначали словом эмоциональное состояние. В свою очередь, 4 детей (40 %) понимали и различали мимику, жесты основных эмоциональных состояний: радость, гнев, грусть, печаль, но при этом они затруднялись при восприятии оттенков эмоций (отчаяние, сожаление и др.).

Методика «Рисунок самого красивого – самого некрасивого» показала, что спытуемые практически не видели различий между группами рисунков, не смогли создать адекватный сюжет, использовать адекватное цветовое решение. В итоге, 7 детей имеют низкий уровень выраженности эмоциональности (70 %), 3 детей имеют средний уровень выраженности эмоциональности (30 %).

Методика «Раскрась картинки» показала, что 6 детей (60 %) давали слишком категоричную и необоснованную оценку поведе-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ния персонажей: «Этот мальчик плохо делает, плохой, не знаю почему, но плохой», «Эта девочка плохая, потому что вредная». Цветовая гамма в двух рисунках практически не изменяется и не зависит от характеристик персонажей. 4 детей (40 %) давали адекватную оценку поведения персонажей в заданиях и обосновывали свое мнение.

Анализ результатов по методике *«Изучение социальных эмоций»* 7 детей (70 %) относились к сверстникам отрицательно, оказывали помощь по предложению взрослого, делали это формально, на успех и неудачи других реагировали неадекватно (завидовали успеху другого, радовались его неудаче). 3 детей (30 %) иногда проявляли чувство долга, заботу по отношению к сверстникам, младшим детям, животным, но, как правило, оказывали помощь только по просьбе сверстника, начинали помогать с энтузиазмом, но это быстро им надоедало.

На основе анализа исследований Е. И. Изотовой и Е. В. Никифоровой были определены критерии и показатели развития социальных эмоций у детей дошкольного возраста: различение (опознание) социальных эмоций (восприятие мимических, пантомимических, интонационных экспрессивных признаков; количество воспринятых признаков; понимание эмоционального содержания; идентификация эмоций; адекватность их словесного обозначения); проявление эмоционального отношения к нормам, правилам и ценностям, принятым в обществе (тип оценивания внешнего, промежуточного, поведенческого поведения; обоснование оценивания; соответствие оценки реальным действиям ребенка); проявление социальных эмоций у детей в деятельности (адекватность проявляемых эмоций; актуализация эмоционального опыта и эмоциональных представлений; воспроизведение эмоций).

На основании выделенных критериев были охарактеризованы условные уровни развития социальных эмоций у детей дошкольного возраста с ЗПР.

- критический уровень отличается неосознанностью ребенком мотива и отсутствием нравственных мотивов, незнанием общекультурных способов проявления социальных эмоций, недоброжелательным отношением к окружающим людям;
- допустимый уровень характеризуется мотивацией только некоторых действий, знанием способов проявления социальных эмоций в знакомых ситуациях, доброжелательным отношением только к родным и близким людям,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

проявлениями заботы, помощи, доброжелательности в зависимости от ситуации;

- оптимальный уровень отличается нравственной мотивацией большинства действий, знанием широкого круга способов проявления социальных эмоций, доброжелательным отношением к знакомым и незнакомым людям, проявлениями заботы, помощи, доброжелательности в большинстве ситуаций.

Коррекционно-развивающая программа реализовывалась поэтапно. Так, на первом этапе планировалось обогащение эмоционального опыта детей через ознакомление с литературными произведениями, в которых ярко выражены ситуации эмоционального взаимодействия персонажей, беседы, помогающие определить характер и эмоции персонажей, рассматривание книжных иллюстраций с мимикой персонажа, игровые упражнения на внешнее выражение эмоций.

На втором этапе – осуществление работы по развитию умений эмоционально передавать образы с помощью средств невербальной интонации в образно игровых этюдах.

На третьем этапе – при непосредственной организации и проведении игр-драматизаций акцент на выражения детьми эмоционального состояния персонажей за счет актуализации эмоционального опыта ребенка.

Повторное диагностическое обследование детей после проведения экспериментальной работы показало выраженную положительную динамику в развитии социальных эмоций.

Литература

1. Анохин, П. К. Психология эмоций. М., 2007

2. Дети с задержкой психического развития / под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н. А. Цыпиной. М., 2009.

3. Диагностика эмоционально-нравственного развития / под ред. И. Б. Дермановой. СПб., 2012.

4. Кокорева О. И., Автономова Т. П. Диагностика и коррекционно-педагогическая работа по развитию эмоциональной экспрессии дошкольников с зхадержкой психического развития в играх-драматизациях // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2015. № 2 (14). С. 128–135.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕМАТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ

Моничева Е. Э., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Россия
E-mail: elena. moni4eva@yandex.ru

В современном обществе все более остро встает вопрос о воспитании творческой личности. В связи с этим возникает особая необходимость в изучении развития творческого воображения и нахождения путей его оптимизации.

Психологи доказали, что воображение широко включено в творческую деятельность человека на различных этапах его жизни. Особенно значимым становится выявление специфики воображения, закономерностей его развития и становления при изучении дошкольного возраста, так как именно в этот период, как указывал Л. С. Выготский, закладываются основы данного процесса.

Необходимость развития воображения у детей подчёркивают все отечественные учёные. Так, Е. Е. Кравцова пишет: «Не сумел ребёнок стать волшебником в детстве, не научился воображать, и начинают, как снежный ком, расти различные проблемы – беспричинные страхи, низкая обучаемость, отсутствие замыслов, плохое развитие деятельности и, как следствие из всего этого, психологическая неготовность к обучению в школе» [5, с. 3]. В. Т. Кудрявцев утверждает: «Воображение дошкольника – это почва, на которой вырастает позднее профессионально развитое воображение учёного, художника, изобретателя. Но это одновременно и основа теоретического мышления на всех последующих этапах развития, включая – прежде всего! – младший школьный возраст. По ходу детского развития воображение не растворяется в мышлении, а, впитывая опыт мышления, приобретает подлинно разумный – содержательно-обобщающий характер» [6, с. 63]. «Создание творческой личности, – писал Л. С. Выготский, – устремленной в будущее, подготавливается творческим воображением, воплощающимся в настоящем» [4, с. 79]. К. Д. Ушинский писал: «Воображение ребенка и беднее, и слабее, и однообразнее, чем у взрослого человека, и не заключает в себе ничего поэтического, так как эстетическое чувство развивается позже других, но дело в том, что и слабенькое детское воображение имеет такую власть над сла-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

бой и еще неорганизованной душой дитяти, какого не может иметь развитое воображение взрослого человека над его развитой душой».

В современной психологии существует представление о воображении, как о психическом процессе создания образов предметов, ситуаций, обстоятельств путем приведения имеющихся у человека знаний в новое сочетание. Выделены виды воображения: непроизвольное или пассивное: сновидения, грезы, галлюцинации (слуховые и зрительные); произвольное или активное воображение: воссоздающие или репродуктивное и творческое. Особенно важно развивать творческое воображение, а для этого нужно побуждать ребенка к поиску решения задачи, подталкивать к маленьким открытиям, просто учить фантазировать. Старший дошкольный возраст является наиболее сензитивным для развития творческого воображения.

Творческое воображение – это самостоятельное создание новых образов, которые реализуются в оригинальных продуктах деятельности. Образы создаются без опоры на готовое описание или условное изображение [5, с. 42]. При этом необходимо различать объективную и субъективную новизну результата. Если образы и идеи оригинальны и не повторяют что-либо, имеющееся в опыте других людей, то это объективно новое и для данного человека, и для других людей. Если же образы, идеи повторяют ранее созданные, но являются новыми, оригинальными для данного лица (он не знал о существования аналогичных результатов), то результат творческого воображения будет лишь субъективно новым.

Развитие творческого воображения у детей старшего дошкольного возраста заключается в том, что творческое воображение является предпосылкой эффективности усвоения новых знаний, условием творческого преобразования окружающей действительности, способствует саморазвитию личности. Творческие возможности у детей не всегда полностью реализуются, если специально не организуются развивающие занятия, направленные на развитие механизмов воображения дошкольников, активизацию творческих способностей. По Л. С. Выготскому, воображение ребенка развивается постепенно, в процессе накопления им жизненного опыта, и все образы деятельности воображения, как бы причудливы они ни были, основываются на впечатлениях реальной жизни[3, с. 264]. Репродуктивный характер традиционно сложившейся системы обучения не позволяет в полной мере сформировать творче-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ские способности ребенка. В последние десятилетия все больший интерес со стороны педагогов вызывают новаторские идеи обучения и воспитания детей. Четко вырисовывается тенденция к поиску средств развития мыслительных способностей, связанных с творческой деятельностью ребенка, разрабатываются и внедряются новые педагогические технологии обучения, направленные на развитие творческого мышления и творческих способностей [1, с. 137].

Занятия по формированию математических представлений дошкольников неразрывно связаны с развитием их творческого воображения. Дошкольники знакомятся с названиями и признаками простейших геометрических форм, получают представление о пространственном положении предметов и их частей (слева, справа, в углу, в центре и т. д.) и величин (больше, меньше). Эти сложные понятия легко усваиваются детьми в процессе создания декоративного узора или при изображении предмета по частям.

В своём исследовании мы использовали развивающие занятия, на которых дети знакомились с геометрическими формами.

Первое занятие «Геометрические формы». Цель данного занятия: познакомить детей с тремя основными геометрическими формами (квадрат, круг, треугольник) и научиться пользоваться различными материалами, чтобы строить. При этом дети сами комбинировали, классифицировали геометрические фигуры, учились составлять из геометрических фигур целые картины.

Второе занятие «Руки, руки и снова руки». Цель занятия: понять и усвоить принцип симметрии и асимметрии.

Третье занятие «Город – призрак». Цель занятия: наблюдать окружающую среду, определять формы вещей и замечать, как день или ночь могут их менять.

Четвертое занятие «Имитации». Цель занятия: создавать похожие формы с различными очертаниями, наблюдая разные природные объекты.

Пятое занятие «Какая скульптура!». Цель занятия: создавать трёхмерные (объёмные) формы с помощью такого материала, как картон.

Шестое занятие «Архитектор». Цель занятия: работать и экспериментировать с предметами трёхмерных (объёмных) форм и сравнивать их с плоскими формами этих предметов.

Таким образом, особенности развития воображения у детей старшего дошкольного возраста состоят в том, что в до-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

школьном возрасте воображение ещё очень ограничено и отличается, с одной стороны, своим пассивным воссоздающим, а с другой стороны – непроизвольным характером.

Воображение в старшем дошкольном возрасте становится особой деятельностью, превращаясь в фантазирование; ребенок осваивает приемы и средства создания образов; воображение переходит во внутренний план, отпадает необходимость в наглядной опоре для создания образов; воображение приобретает произвольный характер, предполагая создание замысла, его планирование и реализацию. Этому способствуют прежде всего развивающие занятия.

Литература

1. Васина Ю. М. Компьютер в обучении старших дошкольников как одно из средств развития их творческих способностей / Актуальные проблемы речевого развития дошкольников и детского творчества в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого и 30-летию со дня открытия специальности «Дошкольная педагогика и психология» (21–22 ноября 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Бабичева, Н. А. Дунаева. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. С. 136–141.

2. Васина Ю. М. Дети и компьютеры в современном мире // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований : материалы II всерос. науч.-практ. конф. : в 3 т. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. Т. 2. С. 47–48.

3. Выготский Л. С. Лекции по психологии. СПб. : Питер, 2003. 123 с.

4. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психол. очерк: Кн. для учителя. 3-е изд. М. : Просвещение, 1991. 79 с.

9. Кравцова Е. Е. Разбуди в ребёнке волшебника. М. : Просвещение, 1996. 93 с.

10. Кудрявцев В. Т. Инновационное дошкольное образование: опыт, проблемы и стратегия развития // Дошкольное воспитание. 1998. № 12. С. 63.

11. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен : дис. … д-ра психол. наук по специальности 19.00.07 – педагогическая психология. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2015. – 453 с.

12. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2014. № 8. С. 22–46.

13. Чернецкая Н. И. Психологические факторы и особенности развития творческого мышления младших школьников и подростков // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2009. Т. 6, № 3. С. 96–103.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Навойчик И. Т.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: n. irina82@mail.ru

Психологическая готовность к обучению в школе рассматривается на современном этапе развития психологии как комплексная характеристика ребенка, в которой раскрываются уровни развития психологических качеств, являющихся наиболее важными предпосылками для нормального включения в новую социальную среду и для формирования учебной деятельности. Наиболее полно понятие «готовность к школе» дано в определении Л. А. Венгера. Он понимал под школьной готовностью определенный набор знаний и умений, в котором должны присутствовать такие элементы, как мотивация, личностная готовность, в которую входит «внутренняя позиция школьника», волевая и интеллектуальная готовность. Обсуждая проблему готовности к школе, Д. Б. Эльконинв первую очередь выделяетсформированность необходимых предпосылок учебной деятельности по таким параметрам как:

- умение детей сознательно подчинять свои действия правилам,
- умение ориентироваться на заданную систему требований,
- умение внимательно слушать говорящего и точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме,
- умение самостоятельно выполнять требуемое задание по зрительно воспринимаемому образцу.

Эти параметры являются частью психологической готовности. Именно на них опирается обучение в первом классе. Кроме указанных составляющих психологической готовности к школе, исследователи (Г. А. Каше, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Д. Б. Эльконин, А. Л. Венгер) выделяют уровень развития речи. Речевая готовность детей к обучению проявляется в их умении пользоваться для произвольного управления поведением и познавательными процессами. Не менее важным является развитие речи, как средства общения и предпосылки к усвоению письма. Об этой функции речи следует проявлять особую заботу в течение среднего и старшего дошкольного детства, так как развитие письменной речи существенно определяет прогресс интеллектуального развития ребенка. Несформированность одного из компонентов школь-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ной готовности является неблагоприятным вариантом развития и ведет к затруднениям в адаптации к школе: в учебной и социально-психологической сфере.

Одним из серьёзных нарушений речи, выделяемых в логопедии, является общее недоразвитие речи (ОНР). Оно включает в себя различные сложные речевые расстройства, при которых нарушается формирование всех компонентов речевой системы, звуковой стороны (фонетики) и смысловой (лексики, грамматики) при нормальном слухе и интеллекте. Серьёзные недостатки в развитии устной речи неизбежно ведут к нарушению письменной – дисграфии и дислексии. Недоразвитие речевых средств снижает уровень общения, отрицательносказывается на психологических особенностях личности ребенка (появляются замкнутость, нерешительность, стеснительность и т. п.); порождает специфические черты общего и речевого поведения (ограниченную контактность в общении со взрослыми и сверстниками, замедленную включаемость в ситуацию общения, неумение поддерживать беседу, вслушиваться в речь собеседника и т. д.) (Е. М. Мастюкова, А. Миронова, Л. Г. Соловьева и др.). Отмечается и обратная зависимость: при недостаточном общении темп развития речи и других психических процессов замедляется (Л. И. Лисина, А. Г. Рузская, Е. О. Смирнова и др.). Ребенок с хорошо развитой речью легко вступает в общение, он может понятно выразить свои мысли и желания, задать вопросы, договориться со сверстниками о совместной деятельности. У детей, имеющих нарушения речи, отмечаются слабость мотивации, снижение потребности к речевому общению, своеобразие в формировании центральных психологических новообразований, в том числе и способность к произвольному общению со взрослым, т. е. способность действовать в рамках задания. Они не способны к длительной игровой деятельности, упрямы, в отдельных случаях проявляется негативизм. У них отмечаются склонность к колебаниям настроения, (от импульсивности до заторможенности в поведении). Взаимообусловленность речевых и коммуникативных умений у данной категории детей приводит к тому, что такие особенности речевого развития, как бедность и недифференцированность словарного запаса, явная недостаточность глагольного словаря, своеобразие связного высказывания препятствуют осуществлению полноценного общения. Следствие этих трудностей – неразвитость форм коммуникации (диалогическая и монологическая речь), особенности поведения: незаинтересованность в контакте, неумение ориентироваться в ситуации общения, негативизм (Л. Г. Соловьева). Детям с на-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рушениями речи свойственна пассивность, зависимость от окружающих, склонность к спонтанному поведению. В большинстве случаев объективная личностная характеристика не совпадает с их самооценкой, многие из своих черт характера дети не отмечают и не оценивают. Расстройства в эмоционально-волевой, личностной сферах детей с нарушениями речи не только снижают и ухудшают их работоспособность, но и могут приводить к нарушениям поведения и социальной дезадаптации.

Целью нашей работы явилось изучение особенностей психологической готовности к школе детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Соответственно, объектом исследованиявыступила психологическая готовность к школе, а предметом – особенности психологической готовности к школьному обучению детей старшего дошкольного возраста с ОНР. Мы предположили, что уровень школьной готовности у детей с общим недоразвитием речи будет ниже, нежели у детей с нормой речевого развития.

В своем исследовании мы использовали методики: тест Керна-Йирасека; методику «Графический диктант» Д. Б. Эльконина; субтест «Шифровка» (Д. Векслер). Выборку составили дошкольники подготовительных групп МБДОУ «Детский сад № 31» и МБДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 38» г. Усолье-Сибирское. Всего в исследовании приняли участие 30 дошкольников.

В процессе анализа результатов исследования было отмечено, что дети с ОНР хорошо переключались с одного задания на другое; задания выполняли неторопливо, старательно, аккуратно; присутствовала способность сосредотачиваться на задании, понимание инструкции с первого раза. Также можно отметить стремление получать хорошие результаты, сформированность оценочного мотива. Однако к концу исследования наблюдалась утомляемость. Дети второй группы (с нормой речевого развития) имеют больший запас знаний, умеют воспроизводить образец. У некоторых детей сформирован итоговый контроль. Ответы детей более полные и развернуты. Стоит отметить, что некоторые дети не понимали инструкции, недостаточно сформирована зрительно-моторная координация. В поведении детей наблюдалась частая отвлекаемость, торопливость при выполнении задания, что в итоге влияло на результат исследования.

По результатам проведенного исследования можно условно выделить два уровня готовности к школьному обучению:

- «готовы к школьному обучению» – это дети, получившие высокий балл по результатам все трех методик. Можно

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

отметить наличие у этих детей таких качеств, как усидчивость, нацеленность на хороший результат, сосредоточенность;

- «частично готовы к школьному обучению» – дети, получившие средний балл.

В целом результаты распределились следующим образом: в первой группе, куда входили дети с ОНР, высокий результат показали 33 % (5 детей); средний результат – 67 %(10 детей). Во второй группе, куда входили дети с нормой речевого развития, результаты следующие: высокий уровень школьной готовности показали 33 % детей, средний – 67 %. Из чего мы можем сделать вывод, что дети с ОНР к концу посещения детского учреждения практически не отличаются по уровню готовности к школе от детей, посещающих массовые детские сады. Полученные результаты опровергли нашу гипотезу. Мы считаем, что это объясняется систематической и целенаправленной коррекционной работой, проводимой в условиях логопедической группы детского сада.

Литература

1. Волковская Т. Н., Юсупова Г. Х. Психологическая помощь дошкольникам с общим недоразвитием речи. М. : Книголюб, 2004. 104 с.

2. Венгер Л. А. Психологические вопросы подготовки детей к обучению в школе. М., 2004. 289 с

3. Веракса А. Н., Гуторова М. Ф. Практический психолог в детском саду: пособие для психологов и педагогов. 2-е ид., испр. М. : Мозаика-синтез, 2016. 144 с.

4. Гуткина, Н. И. Психологическая готовность к школе. – 4-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2007. 208 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЗНАЧЕНИЕ ОБЩЕНИЯ В РАЗВИТИИ РЕБЕНКА ПО МАТЕРИАЛАМ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Новикова М. В., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет им Л. Н Толстого» Тула, Россия
E-mail: mariya-novikova-93@list.ru

В настоящее время особое внимание уделяется проблеме уважительного отношения детей дошкольного возраста к старшему поколению. Данная проблема ощущается особенно остро на данном этапе развития человечества в связи с изменением социально-политических и социально-экономических условий жизни, с нестабильностью в обществе. Подмена ценностей в современном обществе вызвала острейший дефицит культуры общения, доброты и внимания друг к другу. Все чаще педагогам приходится сталкиваться с такими негативными проявлениями у детей, как агрессия, эмоциональная холодность, неуважение, неуступчивость и т. п. Дошкольный возраст – это время активного становления индивидуальности каждого ребенка, активного познания окружающей действительности, эмоционального отношения к окружающему миру [1, с. 36]. Границы среднего дошкольного возраста определяются исследователями как возраст 4–5 лет. В этот возрастной период опыт межличностного взаимодействия с другими людьми, взрослыми и сверстниками, является фундаментом для развития личности ребенка, становления его самосознания, поэтому в этот период у дошкольника необходимо прививать уважительное отношение к старшему поколению [3, с. 78] .

Общение со взрослым имеет исключительное значение для ребенка на всех этапах детства. Но особенно важным оно является в первые семь лет жизни, когда закладываются все основы личности и деятельности растущего человека. По мнению, М. И. Лисиной, «умение общаться, строить и поддерживать дружеские взаимоотношения и взаимодействовать, сотрудничать с людьми – это необходимые составляющие полноценно развитой личности, это залог успешного психического здоровья человека» [5, с. 45]. Взрослый является для дошкольников источником новых знаний. Уже в возрасте 5 лет для ребенка становится очень важным умение оценить свои поступки и поступки других детей, причем для дошкольника важно, чтобы его отношение к тем или иным событиям совпало с отношением взрослого. Общность

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

взглядов и оценок является для ребенка показателем их правильности. По мнению М. И. Лисиной, в среднем дошкольном возрасте у дошкольников возникает «внеситуативно-познавательная форма общения, в основе которой лежит потребность в уважительном отношении взрослого. Это общение, по мнению автора, побуждается познавательными мотивами, помогает детям расширить рамки мира, доступного для их познания, позволяет им приоткрыть взаимосвязь явлений, узнать о существовании причинно следственных отношений между предметами и явлениями» [6, с. 105]. В процессе внеситуативно-познавательной форме общения у дошкольников формируются нравственные ценности, ориентиры и убеждения.

По мнению В. В. Давыдова, «общение ребенка со взрослым в дошкольный период имеет принципиальную особенность, отличающую его от общения детей друг с другом. В паре ребенок – взрослый ведущая, доминирующая роль принадлежит взрослому» [2, с. 58]. По мнению автора, в этот возрастной период детства, «слова, поступки взрослых определяют характер и дальнейшее развитие личности ребенка, а также его взаимоотношения с окружающими людьми».

Исследования В. М. Бехтерева, М. И. Лисиной, Л. И. Божович показали, что «дефицит взаимодействия со взрослыми на протяжении дошкольного возраста отрицательно сказывается не только на умственном развитии ребенка, но и на развитии его личности в целом. Недостаток внимания со стороны взрослых, игнорирование ребенка могут привести к невротизации, психическим и психосоматическим заболеваниям, глубоким личностным нарушениям» [4, с. 63].

Учеными были выделены четыре базовые психические функции, при помощи которых строится взаимодействие между ребенком и взрослыми: мышление, чувство, интуиция, ощущения. По мнению, Т. А. Репиной, «наличие у каждого человека всех четырех психологических функций дает ему целостное и уравновешенное восприятие мира» [1, с. 57]. По мнению А. А. Леонтьева, «в процессе взаимодействия дошкольников и взрослых идет обогащение содержания деятельности детей и их взаимоотношений с окружающими, что приводит к смене устаревших форм общения новыми» [6, с. 113]. Благодаря взаимодействию со взрослым, дошкольник усваивает эстетические нормы, принятые в обществе, учится оценивать поступки с точки зрения норм морали, подчинять свое поведение этим нормам, у него появляются этические пере-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

живания, первичное чувство долга. Усвоение норм морали, способствует развитию произвольного поведения дошкольника.

И. Ф. Петрова пришла к выводу, что в дошкольном возрасте происходит активное развитие культуры общения. Благодаря влиянию взрослого, «ребенок учится позитивным формам общения, уместным во взаимоотношениях с окружающими людьми, продвигается в развитии речевого общения и общения посредством выразительных движений, действий, отражающих эмоциональное расположение и готовность строить позитивные отношения».

Таким образом, анализ литературы показал, что в период дошкольного детства взаимодействие и общение с взрослыми сохраняют ведущую роль в развитии ребенка. В процессе взаимодействия со взрослыми, у ребенка формируются понятия о добре и зле, плохом и хорошем, нравственном и безнравственном.

Литература

1. Марьин М. И. Общая психология : учеб. пособие для вузов по спец. психология. М. : Академия, 2013.

2. Мижериков В. А. Введение в педагогическую деятельность. М. : Роспедагентство, 2013.

3. Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студентов вузов. 4-е изд., стер. М. : 2009.

4. Овчарова Р. В. Психология родительства : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2013.

5. Урунтаева Г. А. Практикум по детской психологии М. : Владос, 1995.

6. Чернышова Л. И. Психология и педагогика : учеб. пособие. М. : Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2013.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

УРОВНИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У СЛАБОВИДЯЩИХ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА И ПУТИ ИХ ОПТИМИЗАЦИИ

Новоселова Н. О.
ФГБОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: nowoselova. natasha2406@yandex.ru

На сегодняшний день проблема формирования коммуникативных навыков у подростков остается такой же острой, т. к. их недостаток негативно влияет на учебный процесс и на социальную адаптацию, к появлению различных отклонений в социализации.

Актуальность исследования коммуникативных навыков у слабовидящих учащихся подросткового возраста обусловлена тем, что уровень развития данных умений влияет на успешность обучения детей, на процесс их самореализации, жизненного самоопределения и на социальную адаптацию в целом. Для слабовидящего подростка сформированность коммуникативных навыков имеет большое значение, так как оно является эффективным средством коррекции и компенсации вторичных отклонений в психическом развитии, возникающих на фоне зрительного дефекта.

Употребляемое понятие «коммуникация» очень близко по содержанию к понятию «общение». А. А. Леонтьев указывал на то, что: «Коммуникация (общение) есть не столько процесс внешнего взаимодействия изолированных личностей, сколько способ внутренней организации и внутренней эволюции общества как целого». [1, с. 118]

Близость терминов «коммуникация» и «общение» подтверждается наличием в психологической литературе синонимических словосочетаний: «средства коммуникации» и «средства общения», «коммуникабельность» и «общительность» и т. д. (А. А. Бодалев, Л. Н. Галигузова, А. Б. Добрович, А. С. Золотнякова, Я. Л. Коломинский, Е. С. Кузьмин, В. С. Мерлин и др.).

М. И. Лисина говорит о том, что: «Общение – это взаимодействие двух (или более) людей, направленное на согласование и объединение их усилий с целью налаживания отношений и достижения общего результата» [2, с. 99].

Общение является непременным условием развития психики, социализации подростка с нарушением зрения. А. Г. Литвак говорит о том, что: «При нарушениях зрения роль речи возрастает, так

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

как она дополнительно берет на себя компенсаторную функцию. Одновременно с использованием языка как средства общения слабовидение наталкивается на определенные трудности, к ним относятся трудности анализа ситуации речевого общения и невозможность или сложность восприятия невербальных элементов общения, характеристики партнеров, расстояния между ними, места общения. Чаще всего затруднения в общении среди подростков связаны также с чисто психологическими причинами. Ограничение речевых контактов у слепых в основном обусловлено установкой на избегание зрячих (следствие негативного опыта общения), аутизацией личности на почве затянувшейся после утраты зрения депрессии, неадекватных представлениях об отношении к ним как людям «второго сорта» со стороны зрячих, жестком делении общества на «мы» (слепые – слабовидящие) и «они» (зрячие)» [3, с. 201].

Объективности ради следует указать, что представления значительной части зрячих о слепых (слабовидящих) и их возможностях, особенностях их душевной жизни, так же как и уровень понимания и характер отношения далеко не всегда способствуют процессу общения и установлению взаимопонимания. Все это еще раз подтверждает, что интеграция инвалидов в обществе зрячих зависит не только и даже не столько от слабовидящих, сколько от самого общества.

Для изучения особенностей развития коммуникативных навыков у слабовидящих учащихся подросткового возраста были использованы следующие методики: «Тест коммуникативных умений Л. Михельсона», «Изучение коммуникативных и организаторских способностей у старшеклассников» (В. В. Синявский, В. А. Федорошин), «Выявление коммуникативных склонностей у учащихся» (Р. В. Овчарова), «Изучение застенчивости» (Н. Н. Обозов), «Диагностика уровня эмпатических способностей» (В. В. Бойко). Это обусловлено тем, что данные методики являются наименее энергозатратными, просты в интерпретации полученных результатов, отсутствия их необходимости адаптации в подростковом возрасте, и они соответствуют целям исследования. Принимая во внимание контингент исследуемых, данные методики были адаптированы для слабовидящих учащихся подросткового возраста за счет увеличения шрифта тестовых заданий. В исследовании принимали участие учащиеся 6 «Б» МБОУ СОШ №51 г. Тулы в специальном классе для детей, имеющих нарушение зрения, в количестве 8 человек, среди них 4 девочки и 4 мальчика.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

По результатам исследования у слабовидящих учащихся подросткового возраста было выявлено, что у 60 % учащихся низкий уровень развития коммуникативных умений и навыков, у 30 % – средний, у 10 % – высокий.

На основе теоретического анализа коррекционно-развивающих программ и по результатам диагностического исследования по теме «Особенности сформированности коммуникативных навыков у слабовидящих учащихся подросткового возраста» была разработана авторская программа в виде социально-психологического тренинга по повышению эффективности общения, в основу которой легли труды следующих авторов: И. В. Тюрлик «Шаг к общению», Н. Слободяник «Уроки общения для младших подростков», Н. В. Машировой «Давайте жить дружно». Программа рассчитана на 12 часов. Продолжительность одного занятия – 45 минут. Общее количество занятий – 16.

Цель программы: повышение эффективности общения у слабовидящих учащихся подросткового возраста.

Задачи коррекционно-развивающей программы:

1) создать условия для формирования стремления к самопознанию, погружения в свой внутренний мир и ориентация в нем;

2) расширить знания участников о чувствах и эмоциях других людей;

3) способствовать преодолению барьеров в общении;

4) формировать умения управлять выражением своих чувств и эмоциональных реакций;

5) способствовать развитию навыков общения, умения слушать, высказывать свою точку зрения, приходить к компромиссному решению и пониманию других людей;

6) способствовать снижению конфликтности в различных жизненных ситуациях;

7) разрешить проблемы общения.

Формы работы: групповые занятия.

Содержание программы:

I этап – развитие самопознания и рефлексии.

Задачи: Создать положительное эмоциональное настроение и атмосферу принятия каждого; развить чувство самоанализа.

II этап – обучение навыкам позитивного общения.

Задачи: Корректировать поведение с помощью ролевых игр – упражнений; учить распознавать эмоции по внешним сигналам; формировать моральные представления; снять эмоциональное напряжение.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

III этап – Закрепление полученных навыков эффективного общения.

Задачи: Корректировать поведение с помощью ролевых игр – упражнений; формировать адекватные формы поведения; учить осознавать свое поведение; регулировать поведение в коллективе.

Структура каждого занятия.

1. Вводный этап. Актуализирующий.

Включает упражнения – разминки, способствующие, активизации участников, вхождение подростков во взаимодействие друг с другом.

2. Основной этап. Реконструирующий.

Занятия, включающие в себя игры-упражнения, способствующие развитию коммуникативных навыков у слабовидящих учащихся младшего подросткового возраста.

3. Заключительный этап. Рефлексия занятия

Рефлексия полученного положительного опыта взаимодействия.

Таким образом, после проведения коррекционно-развивающей работы у слабовидящих учащихся подросткового возраста значительно повысился уровень развития коммуникативных умений и навыков. Так, у 65 % стал преобладать высокий уровень, у 25 % – средний, у 10 % – низкий.

Литература

1. Леонтьев А. А. Психология общения. М.,2009. 365 с.
2. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. М., 2008. 383 с.
3. Литвак А. Г. Психология слепых и слабовидящих. Спб., 2007. 336 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЗАИМОСВЯЗЬ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КРЕАТИВНОСТИ У УЧЕНИКОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО КЛАССА И ИХ РОДИТЕЛЕЙ

Почекунин Д., Мартыненко О. В.
МБОУ СОШ №24 Иркутск, Россия
E-mail: olegany@mail.ru

Определение понятий «творчество» и «креативность» представляет собой отдельную теоретическую проблему. П. К. Энгельмейкер видит в творчестве человека одну из фаз развития жизни, и эта фаза продолжает собой творчество природы. В более узком смысле творчество – это особая профессиональная деятельность в творческих профессиях, групп и отдельных мыслителей, вносящих максимальный, новый и оригинальный вклад в развитие той или иной сферы деятельности.

В структуре творчества следует выделить два его аспекта: потенциальное творчество, креативность и сам процесс творчества, его продуктивность.

По данным Я. А. Пономарёва, творчество выступает как механизм развития, взаимодействие, ведущее к развитию. В свою очередь Е. Торренс делал акцент на креативности как способности к обострённому восприятию недостатков, пробелов в знаниях.

В широком значении слова креативность – это способность привносить нечто новое в опыт, способность порождать оригинальные идеи в условиях разрешения или постановки новых проблем, способность осознавать проблемы и противоречия, а также формулировать гипотезы относительно недостающих элементов ситуации, способность отказаться от стереотипных способов мышления, готовность выдвигать множество в равной мере правильных идей относительно одного и того же объекта. На основании данного определения выделяются следующие параметры креативности: беглость, гибкость, оригинальность, разработанность.

С физиологической точки зрения, креативность связана с различной активацией правого полушария мозга. При решении задач, креативные люди проявляют большую активность правого полушария.

На основании этих идей мы предположили, что у учеников с углубленным изучением математики, преобладает логическое, вербальное мышление. Соответственно показатели невербальной креативности ниже нормативных показателей. Отсюда, по нашему мнению, существует взаимосвязь параметров креативности между

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

детьми и параметрами креативности родителей, которая компенсирует обострённое восприятие к пробелам в знаниях.

Цель нашего исследования выявить и изучить взаимосвязь креативности учеников с углубленным изучением математики и креативностью их родителей. Объект исследования – креативность. Предмет исследования – взаимосвязь параметров креативности учеников математического класса и их родителей.

В исследовании приняли участие 18 учеников с седьмого класса СОШ №24 и их родители. Для изучения невербальной креативности мы использовали тест «Завершение фигуры» Е. Торренса, где надо дорисовать десять незаконченных стимульных фигур, а также придумать название к каждому рисунку.

Анализ результатов исследования креативности у родителей и детей седьмого класса позволил установить следующее: по параметрам гибкости и оригинальности, ученики уступают родителям – обе группы не соответствуют возрастной норме. Параметр разработанности у детей имеет высокие значения и существенно выше, чем у родителей. Соответственно потенциал творчества у учеников состоит в детализировании новых идей (34,7 – разработанность).

Для изучения связей параметров креативности (гибкость, оригинальность, разработанность) мы использовали коэффициент корреляции Пирсона. В нашем случае, гибкость родителей имеет связь с параметрами гибкость и разработанность у детей, т. е. дети перенимают разнообразные стратегии родителей и способны к детальной разработке идей при решении проблем. В нашем случае оригинальность родителей отрицательно связано с параметрами гибкость и разработанность. Следовательно, чем больше родители предлагают новые нестандартные необычные решения проблем, тем меньше дети их воспринимают и желают детально разрабатывать.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что первая часть гипотезы доказана частично, т. е. ученики с углубленным изучением математики имеют показатели ниже нормативных по таким параметрам как гибкость и оригинальность. Однако дети способны детально разрабатывать идеи на высоком уровне.

Вторая часть гипотезы доказана полностью, существуют взаимосвязи между параметрами креативности у детей и их родителей. Чем выше пластичность, гибкость родителей (как способность вовремя отказаться от какой-либо идеи выйти из круга ограниченности), тем дети гибче и легче генерируют большое количество идеи. В свою очередь, чем выше оригинальность родителей,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

как постоянные оценочные действия, которые проводятся не только по завершении работы, но и многократно по ходу ее выполнения, тем ниже детская пластичность и разработанность идей.

Литература

1. Белова Е. С. Выявление творческого потенциала дошкольников с помощью теста Е. П. Торренса // Психол. диагностика. 2004. № 1. С. 21–40.

2. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей : учеб. пособие. М. : Академия, 2002. 320 с.

3. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте // Психология. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. С. 807–819.

4. Семикин В. В., Чернецкая Н. И. К вопросу об определении креативности относительно творческого мышления // Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований : материалы всерос. науч. конф., посвящ. 60-летию со дня рождения В. Н. Дружинина. 2015. С. 172–174.

5. Туник Е. Е. Диагностика творческого мышления: Креативные тесты. М. : Чистые пруды, 2006.

6. Чернецкая Н. И. Обучаемость подростков с разным уровнем креативности // Психология обучения. 2015. № 11. С. 16–24.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

КОРРЕКЦИЯ ЦВЕТОВОСПРИЯТИЯ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ

Путилова Т. И., Кокорева О. И.
ФГБОУ ВПО ТГПУ им. Л. Н. Толстого, Тула, Россия
E-mail: tatyanka_putilova@mail.ru

В дошкольном возрасте у детей происходит интенсивное формирование представлений о цвете, развивается восприятие цвета как обязательного признака предметов и умение использовать цвета для передачи выразительных образов, чувств и эмоций.

Известно, что у детей с отклонениями в развитии чаще, чем у нормально развивающихся, выявляются нарушения восприятия цвета, объектов и ситуаций. Цветовосприятие у детей с ослабленным зрением происходит не так, как у здоровых. Значительное снижение зрения существенно ограничивает естественную стимуляцию, вследствие чего ребенок не может приобрести такой же сенсорный опыт как нормально видящий.

По данным Л. И. Плаксиной, в тех условиях, в которых дети с нормальным зрением объединяют в одну группу только сходные цвета, дошкольники с нарушениями зрения объединяют множество мало сходных оттенков, не воспринимая мелких различий, распознавание которых доступно их сверстникам. Цветовосприятие оказывается нарушенным у 70–80 % дошкольников с косоглазием и амблиопией [2, с. 43].

Проведение специально организованного обучения позволяет осуществить у таких детей коррекцию цветовосприятия**,** сформировать соответствующие навыки. Однако традиционная методика не всегда эффективна, несмотря на имеющиеся разработки использования различных методов и приёмов по развитию у детей цветовосприятия, можно констатировать, что на практике недостаточно внимания уделяется игровым приёмам обучения и, в частности, игровым упражнениям.

Игровые упражнения обеспечивают игровой характер обучения, помогают закрепить интерес к перцептивным действиям по восприятию цвета. С помощью игровых упражнений решается задача познавательной мотивации детей. Они активизируют мышление, возбуждают у ребёнка интерес к деятельности, обогащают ее мотивы, создают положительный эмоциональный фон процесса обучения и тем самым повышают результативность занятий [1, с. 507].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Благодаря игровому характеру действий дети с особым интересом и легко воспринимают новые знания и умения и закрепляют усвоенные ранее. Игровые упражнения создают атмосферу радости, эмоциональной приподнятости, что очень важно для психического здоровья дошкольников.

Именно игровые упражнения должны занимать ведущее место на занятиях по коррекции и развитию цветовосприятия.

Поэтому определение условий эффективного использования игровых упражнений с этой целью можно считать актуальной проблемой специального дошкольного образования.

В нашем экспериментальном исследовании для выявления особенностей цветовосприятия у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения была составлена диагностическая программа, включавшая следующие методики: «Цвета» (авторы – А. А. Катаева, Е. А. Стребелева, цель: определить способность соотношения и дифференцировки цвета, знание цветов и их названий), «Сложи радугу» (цель: выявить знания названий цветов, определить способность складывать цвета в заданном порядке по образцу), «Разноцветные круги» (автор – Г. А. Урунтаева, цель: выявить умение соотносить цвет с таким же, выявить умение дифференцировать и называть цвета), «Найди шкафчик» (авторы – С. Д. Забрамная, О. В. Боровик, цель: определить основные названия цветов, определить способность соотносить и дифференцировать цвета), «Подбери пару» (авторы – С. Д. Забрамная, О. В. Боровик, цель: определить способность соотносить и дифференцировать цвета, знание названий основных цветов и их оттенков).

Исследование проводилось на базе МБДОУ № 125 г. Тула. В эксперименте приняли участие 10 детей пятого года жизни с диагнозами амблиопия и косоглазие. Анализ результатов показал, что дети могут быть условно могут быть разделены на две подгруппы.

Дети первой подгруппы (40 %) без ошибок называют основные цвета при высокой степени насыщенности. При изменении оттенка на более светлый или темный и степени насыщенности они допускают ошибки в названии цветов, путают их. Действия по соотнесению цвета с образцом ведут в форме поиска внутри цветового ряда в направлении к заданному цветовому элементу, ошибаясь на 2–3 цветовых оттенка. Объединяют в одну группу не только абсолютно идентичные, но и близкие по спектру цвета и оттенки, допуская больше ошибок при группировке тонов холодной гаммы. Не допускают ошибок при идентификации белого и черного цветов. Практически безошибочно идентифицируют

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

красный цвет путем совмещения с образцом. Дети данной подгруппы при указании на ошибку со стороны взрослого могут ее исправить при незначительной помощи.

Вторая подгруппа детей (60 %) допускает большое количество ошибок при словесном обозначении основных цветов и оттенков и выполнении заданий на выбор нужного цвета, даже при высокой степени насыщенности. Не умеют идентифицировать цвета путем совмещения с образцом. Не производят поиск заданного цветового элемента при необходимости соотнести цвет с образцом, произвольно указывая сходный оттенок. Объединяют в одну группу близкие по спектру цвета и оттенки, как холодной, так и теплой гаммы. Детям данной подгруппы требуется значительная помощь со стороны взрослого, но при совместных действиях со взрослым они справляются с выполнением задания.

Исходя из итогов проведенного эксперимента, было выявлено, что уровень сформированности цветовосприятия у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения достаточно низкий. По результатам диагностики была составлена коррекционно-развивающая программа, построенная на использовании игровых упражнений. Каждое занятие коррекционно-развивающей программы было построено по следующему алгоритму.

Вводная часть (3–5 мин) имела целью подготовку детей к занятию. В ней использовались загадки на угадывание цвета, стихотворения о цветах, сюрпризные моменты, направленные на создание положительного эмоционального фона, создание интереса к занятию.

В основной части (10 мин) реализовывалась главная цель коррекционно-развивающего занятия. Она включала в себя проведение игровых упражнений на развитие восприятия цвета, физкультминутки, зрительную гимнастику для предотвращения утомления глаз.

Заключительная часть (5 мин) была необходима для снятия психоэмоционального и зрительного напряжения и подведения итогов.

При реализации коррекционно-развивающей программы особое внимание уделялось введению в представленные в методической литературе упражнения игрового образа и сюжета. Например, на занятии «Путешествие по цвету» было использовано игровое упражнение «Светофор», где дети должны были представить себя в роли шофера и выполнять соответствующие действия на каждый светофора.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В игровом упражнении «Разноцветные гномики» дети в разноцветных колпаках должны были найти спрятанные сокровища – игрушки цвета своего колпака гномика в пространстве.

Для обучения группировки предметов по цветам в игровое упражнение был введен сюжет – рыбалка. У каждого ребенка было ведро определенного цвета, в обозначенном на полу «пруду» размещались разноцветные рыбки. Каждый рыбак должен был «поймать» рыб, соответствующих цвету своего ведра.

Повторное диагностическое обследование детей после проведения экспериментальной работы показало выраженную положительную динамику в развитии цветовосприятия, что свидетельствует об эффективности коррекционно-развивающей программы по развитию и коррекции цветовосприятия у детей с нарушением зрения в игровых упражнениях.

Литература

1. Кокорева О. И., Королева А. Г. Развитие внимания старших дошкольников с задержкой психического развития в игровых упражнениях // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 506–509

2. Плаксина Л. И Коррекционная работа в детском саду. М. : Просвещение, 1997. 45 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СВЯЗЬ ПОТРЕБНОСТИ АФФИЛИАЦИИ С УСТАНОВКАМИ В ОБЩЕНИИ У ПОДРОСТКОВ

Рудневская А. И., Кузьмин М. Ю.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: rudnaliska@yandex.ru

Изучение потребности аффилиации несравненно играет большую роль, как для психологической науки, так и для практической психологии. Под аффилиацией понимается социальное взаимодействие, основанное на доверительном общении, приносящем удовлетворение, и направляемое стремлением установить близкие отношения. Каждый человек на основе своего прошлого опыта обладает обобщенными ожиданиями относительно того, удастся ли ему установить отношения симпатии, взаимопонимания, поддержки с собеседником или нет.

Стоит отметить, что по данной проблематике проводилось уже не мало исследований, как в отечественной психологии, так и в зарубежной, однако изучение и поиск новых взаимосвязей все еще актуален. Нас заинтересовало изучение аффилиации в один из самых тяжелых, кризисных периодов жизни человека – в подростковом возрасте. Ведь именно в мотивационно-потребностной сфере происходят личностные изменения в этот возрастной период. В нашем исследовании стояла цель изучить связь потребности аффилиации с установками в общении подростков.

Мы предположили, что существует сильная обратная связь между потребностью аффилиации и коммуникативными установками в общении подростков. Для доказательства гипотезы были подобраны методы и сформирована выборочная совокупность. В случайном порядке было выбрано 46 подростков 14–15 лет, из них 37 девочек и 9 мальчиков. Для диагностики потребности аффилиации был использован опросник Мехрабиана, для изучения коммуникативной установки – опросник «Коммуникативная установка» В. В. Бойко.

Результаты проведенного диагностического среза и корреляционного анализа показали: у 20 % испытуемых в большинстве случаев потребность в аффилиации постоянно удовлетворяется, трудностей в установлении контакта, чаще всего, не возникает. Страх вступления в близкие доверительные отношения низкий. У 20 % испытуемых в большинстве ситуаций потребность в аффилиации остается неудовлетворенной или же вовсе отвергается. Это может быть ситуативно, или, возможно, подросток обладает

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

негативным опытом в прошлом, что мешает ему вступать в близкие отношения с другими людьми. У остальных испытуемых в большинстве ситуаций потребность в аффилиации либо удовлетворяется, либо отвергается. У таких людей возникает сильный внутренний конфликт: он стремится к общению и в то же время избегает его. Таким образом мы можем предположить наличие у них внутреннего дискомфорта, напряженности. У 88 % испытуемых была выявлена негативная коммуникативная установка в общении.

По результатам корреляционного анализа, мы выявили тесную обратную связь (r = -0,39612) между показателями «надежда на аффилиацию» и «негативная коммуникативная установка в общении». Таким образом гипотеза исследования подтвердилась – существует тесная обратная связь между потребностью аффилиации и негативными коммуникативными установками в общении подростков. То есть когда подросток стремится к взаимодействию, установлению контактов и созданию близких, доверительных отношений, при этом без глубокого сильного страха неудачи, он являет собой готовность адекватно и гибко реагировать на партнеров по общению и различные ситуации во время интеракции.

Исходя из типа коммуникативной установки, могут возникать и трудности в общении, так как она обусловливает, к примеру, знания о конкретных типах партнеров. Сильная обратная связь, а именно r = -0,39407, при p > = 0,01, была выявлена еще между шкалами «стремление к аффилиации» и «негативный опыт общения», что свидетельствует нам о том, что чем выше потребность в аффилиации, тем ниже показатель негативного опыта. То есть по истечению определённого времени, обретая негативный опыт – опыт коварства, обмана, предательства – подростки в меньшей степени стремятся вступать в близкие отношения.

Работа психолога по развитию потребности в аффилиации в подростковом возрасте особенно актуальна, так как необходимым условием благополучных отношений подростка и взрослого является создание общности жизни, содержательных контактов, расширение сферы сотрудничества, взаимопомощи и доверия.

Литература

1. Макклелланд Д. Мотивация человека. М., 2000
2. Крайг Г. Психология развития. СПб., 2000.
3. Кон И. С. Психология ранней юности. М. 1989.
4. Андреева Г. М. Социальная психология. М. : Аспект пресс, 2001.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Слободчикова С. В.
МБОУ СОШ № 19 с углубленным изучением отдельных предметов, Иркутск, Россия
E-mail:Vaselina3@yandex.ru

Движущейся силой человечества являются творческие личности, которые не просто адаптируются к окружающей действительности, проявляют не только активную деятельность в социуме, но и выступают созидателями, преобразователями, прежде всего, своего внутреннего мира, в итоге «воплощающая себя в других индивидах» [10, с. 23]. Творческие личности во все времена определяли прогресс цивилизации, создавая материальные и духовные ценности, отличающиеся новизной, нестандартным подходом к жизни, помогающие людям увидеть необычное в казалось бы обычных явлениях. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема развития творческой активности личности. Изучение психологии творчества, выявление творчески одаренных детей, их воспитание и развитие решает важнейшую задачу формирования творческого потенциала общества, обеспечивает возможности развития науки и культуры, производства и социальной жизни.

Исследование теоретических положений и концепций в области психологии, философии, психотерапии позволило нам сформировать целостный интегрированный взгляд на природу творчества: выделить психологические механизмы, лежащие в основе творчества и обозначить основные условия, необходимые для развития творческих способностей детей.

Теоретической основой изучаемой нами проблемы послужили труды Б. М. Теплова, А. А. Ухтомского, Н. И. Пирогова, И. А. Ильина, основные положения возрастной периодизации В. В. Зеньковского, модель сознания В. В. Налимова, П. В. Симонова. Большой вклад в исследование психологии творчества внесли также С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, А. В. Брушлинский, Д. Б. Богоявленская, Н. С. Лейтес.

Центральным в нашем исследовании являются труды И. А. Ильина и идеи Б. М. Теплова о переживании. И. А. Ильин рассматривал творчество, как способность самостоятельно и выразительно проявлять свой внутренний мир [4,С. 35]. Основную роль в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

процессе творчества он отводил способности к творческому созерцанию, постижению сущности, которое достигается интуитивным озарением. Учение Б. М. Теплова, созвучное в своей основе положению Л. С. Выготского о связи между интеллектом и аффектом (о смысловых образованиях), изначально основывается на категории переживания. «Пережить, прочувствовать» – это значит знать объект изнутри в силу своей объединенности с ним в общей жизни [14, с. 45], это способность забыть о времени, о себе [6, с. 48], способность, служащая условием успешной деятельности. Основной отличительной чертой переживания является нераздельная сопряженность эмоциональной составляющей со смысловой, что напрямую связано с внутренним миром человека – умением чувствовать, замечать, осмысливать свою внутреннюю жизнь [3, с. 78].

Наиболее тесно с психофизиологией творчества связано учение А. А. Ухтомского о доминанте, и функциональной ассиметрии мозга. Доминанта – «функциональный орган», равно относящийся как к физиологии, так и к психологии. Она формируется ведущим направлением внутренней деятельности человека и определяет собой восприятие мира. Доминанта, о которой писал А. А. Ухтомский, есть, в сущности, доминирование потребности «для других», готовность преодолеть себя ради другого, напряжение, рождение в себе нового другого лица, выход из себя, развитая способность к сочувствию и сопереживанию. Доминанта на другом возможна лишь благодаря сопричастности к духовной сокровенной сущности, присущей каждому человеку и объединяющей всех [13].

Творческое начало в деятельности мозга представлено у П. В. Симонова механизмами сверхсознания (творческой интуиции), деятельность которого обнаруживается в виде первоначальных этапов творчества, или надсознанием, по терминологии М. Г. Ярошевского, как неосознаваемое рекомбинирование ранее накопленного опыта, которое направляется доминирующей потребностью [11, с. 378].

В модели В. В. Налимова творчество связано с надличностным трансцендентальным началом человека. Это «распаковывание того, что осталось непроявленным на семантическом континууме, это спонтанное появление новой информации, всегда спонтанное озарение» [7, с. 39].

Исследования показывают, что для формирования творческой личности, развития творческого потенциала личности недостаточно вложить в человека определенную сумму знаний, особое внимание необходимо уделять нравственным аспектам вос-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

питания. Развитие способностей детерминируется индивидуальными ценностями и смыслами личности [5,С. 40].

Фундамент нравственного развития закладывается именно в младшем школьном возрасте, интенсивно развиваются высшие чувства, эстетические, нравственные, что в свою очередь способствует формированию ценностных ориентаций личности.

Гениальный врач, мыслитель и замечательный педагог Н. И. Пирогов в своей педагогической работе «Вопросы жизни» отмечает, что воспитание должно исходить из развития внутреннего человека, и тогда его деятельность принесет обильные плоды. Он говорит: «Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку, дайте ему время и средства подчинить себе наружного», иными словами, научите его работать над собой и бороться с собой [9, с. 77]. Опыт работы с детьми показывает, что ребенок жаждет пробуждающих душу впечатлений, обретения истинных знаний о своей внутренней природе, удивляет, с каким вниманием он впитывает каждое слово и готов часами слушать «живую» речь учителя. Ведь именно из развития этого внутреннего зрения и слуха и созидается все великое в нашей истории.

Профессор психологии В. В. Зеньковский предлагает в возрастной периодизации детства, опираться не на внешние проявления жизни ребенка, а обращаться к внутреннему развитию, духовной стороне жизни личности человека. Так, начальной необходимой стадией для формирования творческой, одаренной личности он выделяет «напитывание внутренней духовной составляющей личности ребенка», сензитивным периодом для развития которой является младший школьный возраст.

С целью развития творческих способностей младшего школьника психологами школы МБОУ СОШ № 19 с углубленным изучением отдельных предметов разработана программа занятий, способствующая актуализации творческого потенциала личности ребенка, в основе которой лежит интегративный, системный, целостный подход, опирающийся на развитие основных базовых сфер в структуре личности учащихся. Основная идея заключается в обращении к экзистенциональному (духовному) уровню личностной саморегуляции, который отвечает за смысловые образования, уровню жизнетворчества, который оказывает влияние на нижележащие уровни активности личности и способствует психологическому здоровью [1, с. 43].

Таким образом, ряд проведённых исследований, позволяют сделать вывод о том, что в основе гармоничного развития целостной творческой личности лежат принципы духовно-нравственного вос-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

питания. При этом, большое значение при развитии творческих способностей уделяется обращению к внутреннему миру ребенка и актуализация высших ценностей во внутреннем мире учащихся. Базовые нравственные ориентиры, ценности и смыслы жизни, – любовь к Родине, ближнему, справедливость, милосердие, честь, достоинство, совесть, уважение к труду – являются ключевыми в воспитании и развитии личности ребенка. И только, когда мы обращаемся к благородным и чистым источникам внутреннего опыта – нашим истинным ценностям, лежащим в основе нравственной матрицы – происходит целостное развитие и раскрытие подлинного Человека. В каждом ребенке заложено активное стремление к здоровью, тяга к развитию и актуализации личностного потенциала, что имеет непосредственное отношение к экзистенциальному уровню развития личности. В качестве перспективы дальнейшего исследования изучаемой нами темы планируется большее внимание уделять практическим аспектам психологической работы с родителями учащихся.

Литература

1. Братусь Б. С. Аномалии личности. М. : Мысль, 1988. 360 с.
2. Возрастная педагогика и психология. Т. В. Склярова, О. Л. Янушкявичене. М. : Изд. дом «Покров», 2004. 345 с.
3. Выготский Л. С. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 2. 1982. 678 с.
4. Ильин И. А. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 6, кн. 1. 1982. 768 с.
5. Лейтес Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия. М. ; Воронеж, 2003. 456 с.
6. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. 1999. 455 с.
7. Налимов В. В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М. : Прогресс-традиция, 2000. 255 с.
8. Орехова О. А. Цветовая диагностика эмоций ребенка. СПб. : Речь, 2006. 245 с.
9. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни. Сборник, М., 2011. 245 с.
10. Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии. М. : Смысл, 1997. 347 с.
11. Симонов П. В. Созидающий мозг. М. : Наука, 1993. 367 с.
12. Теплов Б. М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961. 476 с.
13. Ухтомский А. А. Доминанта души: Из гуманитарного наследия. Рыбинск, 2000. 278 с.
14. Франк С. Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию. М., 1917. 544 с.
15. Чернецкая Н. И. Особенности развития творческого мышления в младшем школьном и подростковом возрасте // Концепт. 2012. № 8. С. 84–91.
16. Чернецкая Н. И. Психологические факторы и особенности развития творческого мышления младших школьников и подростков / Н. И. Чернецкая // Вестн. Сев.-Вост. федер. ун-та им. М. К. Аммосова. 2009. Т. 6, № 3. С. 96–103.
17. Чернецкая Н. И. Творческое мышление школьников разных возрастных групп и его развитие в процессе специально организованных занятий // Социально-психологические проблемы развития профессионального самосознания личности. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2008. С. 88–105.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ ШЕСТОГО ГОДА ЖИЗНИ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Спицына Е. А., Слюсарская Т. В.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», Тула, Россия
E-mail: spitsyna_94@mail.ru

В современных условиях эмоции оказывают огромное влияние практически на все стороны жизни человека. Не случайно многие исследователи, которые прикасались к эмоциональной сфере, отмечали ее мотивирующую роль, связывали эмоции с потребностями и их удовлетворением (Ф. Е. Василюк, В. К. Вилюнас, Б. И. Додонов, Е. П. Ильин, и др.). Установлено, что социальное поведение людей, их адаптированность в окружающем социуме зависит во многом от эмоционального комфорта в отношениях с близкими, взрослыми и сверстниками (А. А. Бодалев, Л. И. Божович, Г. М. Бреслав, Л. С. Выготский, Н. А. Кряжева и др.).

Формирование и развитие эмоциональной сферы личности – важный вопрос психологической науки, так как от него зависит очень многое в жизни любого человека – и его личностное, и его психическое развитие, становление познавательной сферы. Таким образом, проблема эмоционального развития человека, становления его эмоциональной сферы является актуальной и требует серьезного рассмотрения.

Главный вид игры детей дошкольного возраста – это сюжетно-ролевая игра. Описывая ее, С. Л. Рубинштейн отмечал: «Данная игра более неожиданное проявление ребенка и совместно с тем она выстраиваться на взаимодействии ребенка со взрослыми. Ей свойственны главные черты игры: эмоциональная насыщенность и увлеченность детей, самостоятельность, активность и творчество» [4, с. 182].

Сюжетно-ролевые игры являются наиболее характерными играми дошкольников и занимают значительное место в их жизни. Отличительной особенностью сюжетно-ролевой игры является то, что её создают сами дети, их игровая деятельность носит ярко выраженный самодеятельный и творческий характер.

Именно игра способствует развитию рефлексии, поскольку в игре возникает реальная возможность контролировать то, как выполняется действие, входящее в процесс общения. В ролевой

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

игре заложены большие возможности для развития рефлексии как чисто человеческой способности осмысливать свои собственные действия, потребности и переживания, соотнося их с действиями, потребностями и переживаниями других людей. В способности человека к рефлексии таится возможность понимать, чувствовать другого человека [1, с. 29].

У детей с тяжелыми зрительными расстройствами отмечаются отклонения в эмоционально-волевой сфере. Для них характерны нестойкость интересов, пониженная наблюдательность, сниженная мотивация, негативизм, неуверенность в себе, повышенная раздражительность, агрессивность, обидчивость, проблемы во взаимодействии с окружающими, в налаживании контактов с ровесниками.

Данное эмпирическое исследование проводилось на базе ДОУ №125 (комбинированного вида) г. Тулы. В данной работе проводилось исследование детей шестилетнего возраста. Выборка испытуемых составляла 10 человек.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей эмоциональной сферы у детей шестого года жизни с нарушением зрения, в ходе работы были выдвинуты следующие задачи: подобрать и адаптировать диагностические методики для изучения эмоциональной сферы детей шестого года жизни с нарушением зрения; провести диагностическое обследование; обработать результаты экспериментального исследования; разработать комплекс занятий по развитию эмоциональной сферы детей с нарушением зрения.

При проведении экспериментального исследования использовались диагностические методики: «Кактус» М. А. Панфилова; «Рисунок несуществующего животного» С. Л. Колосова; «Сюжетные картинки» Г. А. Урунтаева; «Закончи историю» Г. А Урунтаева; «Цветовой тест отношений» И. Б. Дерманова.

По результатам диагностики можно сделать вывод, что у детей шестого года жизни с нарушением зрения в целом тревожное и напряженное общее состояние и нестабильная эмоциональная сфера. Был зафиксирован низкий уровень сформированности эмоциональной сферы у 40 % детей, средний уровень у 40 % детей, высокий уровень у 20 % детей.

Результаты проведенного диагностирования послужили основанием для проведения формирующего этапа опытно-экспериментальной работы. Цель этапа: определить систему игр, оказывающих позитивное воздействие на эмоциональную сферу

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

детей шестого года жизни с нарушением зрения, апробировать игры в педагогическом процессе.

Задачи коррекционной работы: регуляция эмоциональной сферы ребенка; снятие психоэмоционального возбуждения; приобретение новых средств эмоциональной экспрессии; формирование оптимистического мироощущения; развитие коммуникативных навыков общения со сверстниками; развитие умения передавать свое настроение через игру, движение, цвет.

При разработке коррекционно-развивающей программы в основу были положены следующие принципы:

- принцип системности коррекционных, профилактических и развивающих задач заключается в том, что при составлении коррекционной программы мы сформулировали цели и задачи как задачи трех уровней: коррекционного, профилактического и развивающего;
- принцип единства коррекции и диагностики заключается в том, что коррекционная программа составлена на основе результатов диагностики;
- принцип учета возрастно-психологических и индивидуальных особенностей заключается в том, что при составлении коррекционной программы мы учитывали возрастные особенности детей, а именно программа рассчитана на детей старшего дошкольного возраста и с учетом дефекта [3, с. 211].

Коррекционно-развивающая программа проводилась последовательно и включала в себя 3 этапа:

I этап – ознакомительный.

На данном этапе проводятся занятия с целью установления контакта и создания у детей положительного эмоционального настроя на совместную деятельность, на данном этапе инициатором выполнения заданий выступает педагог. На этом этапе педагог знакомит детей с понятием эмоции, чувства.

II этап – коррекционно-формирующий.

Задачей второго этапа работы являлось формирование позитивных коммуникативных моделей поведения через преодоление трудностей, формирование контроля над чувствами и поступками, преодоление отчужденной позиции в отношении к сверстникам, разрушение защитных барьеров, отгораживающих ребенка от других. Занятия ориентированы на ознакомление с основными эмоциями. В процессе их организации преднамеренно закладывается материал, провоцирующий дошкольников к передаче собственных эмоциональных состояний в ходе совершаемых действий.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Затем в содержание занятий включаются сюжетно-ролевые игры, где ребенок берет на себя роль и отожествляет себя с каким либо персонажем сюжета и действует в соответствии с представлениями о данном персонаже.

III этап – заключительный.

Задача: подведение итогов. Исследование психоэмоционального состояния.

Система игр, подобранная для реализации поставленной цели, предусматривала следующие моменты: предлагаемые игры строятся на отношениях игрового партнерства, на согласованном участии каждого ребенка, в том, что принято всеми, а не на отношениях соперничества друг с другом.

Для таких игр использовались народные сказки «Заячья избушка», «Кот петух, лиса», «Гуси-Лебеди», также сюжетно-ролевые игры «Добрый Доктор Айболит», «Семья», «Служба спасения», «Купаем куклу», «Львенок хочет спать», «Детский сад», «Бюро добрых дел».

Благодаря этим играм дети научились распределять ролевые роли, развивать игровой диалог, научились взаимодействовать между собой, сюжетно-ролевые игры помогли некоторым детям справиться с различными страхами.

Данные проведенного обследования показали, что группа детей с низким уровнем развития эмоциональности сократилась, а число детей с эмоциональным благополучием возросло и теперь составляет 60 %.

Таким образом, благодаря проведенной работе с детьми экспериментальной группы, нам удалось снизить эмоциональное неблагополучие в группе посредством сюжетно-ролевой игры.

Литература

1. Антонова, Ю. А. Весёлые игры и развлечения для детей и родителей. М: ИД РИПОЛ классик : Дом 21 век», 2007. 288 с.

2. Ермаков В. П., Якунин Г. А. Основы тифлопедагогики: Развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

3. Осипова А. А. Общая психокоррекция : учеб. пособие. М. : Сфера, 2002. 510 с.

4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2012. 705 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ С УРОВНЕМ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Тафинцева М. О.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия
E-mail: tafinceva93@yandex.ru

Подростничество – это самый трудный и сложный из всех детских возрастов, представляющий собой период становления личности. В этом возрасте складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношение к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения. Главные мотивационные линии этого возрастного периода, связанные с активным стремлением к личностному самосовершенствованию, – это самопознание, самовыражение и самоутверждение.

Анализ зарубежных и отечественных экспериментальных исследований (Ф. Е. Василюк, В. В. Козлов, Ц. П. Короленко, Ш. Магомед-Эмгаюв, Г. Олпорт, С. Мадди), посвященных изучению жизнестойкости, показывает, что большая часть работ носит односторонний характер, поскольку в них основное внимание уделяется изучению жизнестойкости как общей меры психического здоровья человека.

Большое количество исследователей рассматривает *hardiness* в связи с проблемами преодоления стресса, адаптации-дезадаптации в обществе, физическим, психическим и социальным здоровьем. Не разработаны методы диагностики жизнестойкости, адекватные нашей культуре, что значительно сужает возможности изучения данного феномена. Необходимо расшить понимание феномена жизнестойкости, в том числе за счет введения понятия (определения) связи жизнестойкости с личностными качествами.

Цель данного исследования – изучить взаимосвязи личностных качеств с уровнем жизнестойкости у подростков. Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ № 32 города Ангарска. Всего было опрошено 58 человек в возрасте от 14 до 16 лет: подростки 8-ых классов. Из них девочки 30 человек и мальчики 28 человек. Все испытуемые были разделены на 3 выборки в зависимости от уровня жизнестойкости: низкий уровень, средний уровень, высокий уровень.

В рамках эмпирического исследования использовались следующие методы:

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

1. Общенаучные методы: теоретический анализ литературы, синтез, обобщение, сравнение;

2. Методы сбора информации: тестирование (Опросник жизнестойкости С. Мадди; Методика «Большая пятерка» личностных качеств (А. Г. Грецов)).

3. Методы статистической обработки и интерпретации полученных данных: ранговый критерий Крускала-Уоллиса.

Полученные в ходе исследования данные позволяют нам говорить о следующем: между первой, второй и третьей выборками существуют неслучайные различия по уровню выраженности всех представленных личностных качеств.

По фактору «экстраверсия – интроверсия» среди трех выборок существуют различия. Группе с низким и средним уровнями жизнестойкости свойственна интровертированность, а группе с высоким уровнем жизнестойкости – экстравертированность. Это означает, что чем выше уровень жизнестойкости у человека, тем больше у него выражено такое качество, как экстраверсия.

По фактору «привязанность – обособленность» различия наблюдаются между третьей группой и двух оставшихся. То есть в группе с высоким уровнем жизнестойкости ярко выражено такое качество, как привязанность. Первой и второй группе больше свойственна обособленность. Значит, чем выше уровень жизнестойкости, тем больше потребность быть рядом с другими людьми.

По фактору «самоконтроль – импульсивность» в группе с высоким уровнем жизнестойкости четко выражено качество самоконтроля. В двух других – импульсивность. Это говорит о том, что чем выше уровень жизнестойкости, тем больше у человека развита волевая регуляция поведения.

По фактору «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость» результаты показали, что в группе с низким уровнем жизнестойкости испытуемые имеют эмоциональную неустойчивость, в принципе, так же, как и испытуемые со средним уровнем жизнестойкости. Подростки с высоким уровнем жизнестойкости, как свидетельствуют данные, более эмоционально устойчивы. То есть, чем выше уровень жизнестойкости, тем выше способность контролировать свои эмоции и импульсивные влечения.

И, наконец, было выявлено, что по фактору «экспрессивность – практичность» наименее тесная взаимосвязь между ним и уровнем жизнестойкости. Данные показали, что во всех трех группах ярко выражено такое качество, как экспрессивность, независимо от уровня жизнестойкости, что скорее обусловлено возрастными особенностями подростков.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Эти данные были основаны на эмпирических значениях, полученные после применения статистического критерия Крускала-Уоллиса. Результаты использования критерия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Эмпирические значения критерия Н – Критерий Крускала –Уоллиса,

полученные по пятифакторному опроснику

Название фактора	Н значение	Уровень значимости
«Экстраверсия – Интроверсия»	36,8	p = 1 %
«Привязанность – Обособленность»	28,7	p = 1 %
«Самоконтроль – Импульсивность»	31,9	p = 1 %
«Эмоциональная устойчивость – Эмоциональная неустойчивость»	35,7	p = 1 %
«Экспрессивность – Практичность»	28,0	p = 1 %

Полученные результаты позволили нам сделать вывод о том, что, подростки с низкой жизнестойкостью отличаются: низкой общительностью, часто высокой тревожностью, часто испытывают неудовлетворенность своей жизнью, неверие в свои силы контролировать события собственной жизни. Часто им присущ фатализм. Эти люди интроверты, чаще всего обособлены, импульсивны, эмоционально неустойчивые и экспрессивны.

Подростки со средним уровнем жизнестойкости в быту и привычных ситуациях не подвержены стрессу. Попадая в незнакомые стрессовые ситуации, они достаточно активны и уверены в себе, однако, могут быстро утомляться. При высоком напряжении у них могут появляться усталость, депрессия, сбои в учебе, ухудшаться здоровье. Они верят в себя, они трудолюбивы, уверены, что могут добиться всего, чего захотят, умеют принимать самостоятельные решения. Они интроверты, взаимодействуя с другими, стараются избегать разногласий, имеют довольно высокий уровень самоконтроля. Их эмоциональное состояние колеблется от плохого до хорошего, экспрессивны.

Подростки с высокой жизнестойкостью характеризуются: общительностью, открытостью внешнему миру, раскованностью в проявлениях чувств, самобытностью, уникальностью, как для себя, так и для окружающих, умением принять себя таким, каков есть, неподверженностью самобичеваниям и самообвинениям, ощущением, что жизнь наполнена смыслом и имеет цель. Подростки с высоким уровнем жизнестойкости экстраверты, испыты-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

вают потребность быть рядом с другими людьми, имеют высокую волевую регуляцию поведения, эмоционально устойчивые и экспрессивные.

Таким образом, полученные и обработанные в ходе исследования результаты подтвердили первоначально выдвинутую гипотезу о взаимосвязи между уровнем жизнестойкости и личностными качествами.

Литература

1. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001. 416 с

2. Дружинин В. Н. Варианты жизни М: ПЕР СЭ ; СПб. : Иматон-М, 2000.

3. Коржова Е. Ю. Психология жизненных ориентаций человека. СПб. : Изд-во СпбГУ, 2006. 382 с.

4. ЛогиноваН. А. Развитие личности и ее жизненный путь// Принцип развития в психологии. М., 1978

5. Наливайко Т. В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: дис. … канд. психол. наук : 19.00.05.Челябинск, 2006. 175 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ВНЕДРЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Толкачева О. Е., Васина Ю. М.
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Россия
E-mail: j_m_vasina@mail.ru

Процесс информатизации в учреждениях дошкольного образования обусловлен требованием современного развивающегося общества, которое нуждается в том, чтобы его члены были готовы к труду в десятки раз более производительному и творческому, что обеспечивается наукоемкостью всех информационных средств – от персональных компьютеров до глобальных связей Интернет [1].

В соответствии с Концепцией внедрения новых информационных технологий (НИТ) в дошкольное образование компьютер должен стать в детском саду ядром развивающей предметной среды. Он рассматривается не как отдельное обучающее игровое устройство, а как универсальная информационная система, способная соединиться с различными направлениями образовательного процесса, обогатить их и в корне изменить развивающую среду детского сада в целом. Отечественные и зарубежные исследования по использованию компьютера в детских садах убедительно доказывают не только возможность и целесообразность этого, но и особую роль компьютера в развитии интеллекта и в целом личности ребенка (С. Новоселова, Г. Петку, И. Пашелите, С. Пейперт, и др.).

Минобразования России обращает внимание на то, что НИТ, являющиеся важным фактором обогащения интеллектуального и эмоционального развития ребенка, катализатором развития его творческих способностей, могут входить в дошкольное образование наравне с традиционными средствами развития и воспитания детей через игру, конструирование, художественную и другие виды деятельности, но ни в коем случае не заменять их.

В деятельности дошкольного учреждения информационные технологии очень актуальны. XXI век называют веком информации. Современные информационные компьютерные технологии все больше внедряются в различные сферы жизни, становятся неотъемлемой частью современной культуры, в том числе и в сфере образования. Нынешние технологии обучения и развития детей

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

позволяют более полно реализовать личностный потенциал каждого ребенка.

Дети от природы любознательны и полны желания учиться. Проявить им свои дарования дает использование игровых компьютерных технологий. Задача педагога заключается в том, чтобы, учитывая значение компьютерных технологий, найти им надлежащее место в образовательном процессе. Применяемые МКДОУ «Заокским детским садом № 3 комбинированного вида», разнообразны как по содержанию предлагаемого материала, так и по форме проведения. Место использования компьютерных технологий может быть различным: при проведении занятий, при изучении нового материала, при закреплении знаний и совершенствовании умений и навыков, в процессе повторения пройденного. Использование компьютера в образовательном процессе составляет систему, позволяющую формировать и развивать все многообразие интеллектуальной и творческой деятельности воспитанников.

Использование компьютера становится неотъемлемой частью психологического сопровождения образовательного процесса. Внедрение информационных технологий в образовательную программу ДОО позволяет сделать работу более продуктивной и эффективной. При этом использование компьютерных технологий органично дополняет традиционные формы работы педагогов дошкольного образования, расширяя возможности организации взаимодействия воспитателей с другими участниками образовательного процесса, кроме этого, помимо решения образовательных задач, способствует повышению информационной культуры детей, родителей и педагогов. Использование компьютера в образовательном процессе позволяет в интересной и разнообразной форме работать с ребятами, вызывая у них необходимые ответные действия.

Использование цифровых образовательных ресурсов, а именно презентаций, дает возможность живого созерцания, т. е. наглядного восприятия, является началом всякого познания, развивает ряд креативных способностей. «Дитя мыслит формами, красками, звуками, ощущениями вообще, – писал К. Д. Ушинский. Ученые установили, что 80 % информации человек воспринимает с помощью зрения. Чтобы решать задачи развития творчества в процессе обучения, надо помнить: с какой бы степенью самостоятельности ни осуществлялась познавательная деятельность ребенка, какой бы характер она не носила, она всегда была и будет производной, зависимой от деятельности воспитателя.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Использование информационно-коммуникационных технологий педагогом ДОУ может обогатить его деятельность в следующих направлениях:

- подбор иллюстративного материала к непосредственно образовательной деятельности и для оформления стендов, групп, кабинетов (сканирование, Интернет, принтер, презентации);
- подбор дополнительного материала из различных источников для непосредственно образовательной деятельности, знакомство со сценариями праздников и других мероприятий;
- обмен опытом, знакомство с периодикой, наработками других педагогов;
- создание презентаций в программе Power Point для повышения эффективности образовательных занятий с детьми;
- использование цифровой фотоаппаратуры и программ редактирования фотографий, которые позволяют управлять снимками так же просто, как фотографировать, легко находить нужные, а также редактировать и демонстрировать их;
- использование видеокамеры и соответствующих программ (принципиально новый способ для просмотра, хранения и предоставления видеоматериала);
- использование Интернета и цифровых образовательных ресурсов в педагогической деятельности, с целью информационного и научно-методического сопровождения образовательного процесса в дошкольном учреждении, как поиск дополнительной информации для занятий, расширения кругозора детей.
- оформление буклетов, визитных карточек учреждения, группы, материалов по различным направлениям деятельности.
- создание медиатек для педагогов и родителей дошкольников.

Использование компьютера на занятиях в детском саду пробуждает интерес детей к изучаемому предмету, рассеивает страхи, враждебную настороженность и нежелание некоторых детей работать и, конечно же, развивает их творческие способности.

Литература

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

1. Васина Ю. М. Особенности предметно-ориентированной компьютерной среды для развития личностного потенциала современного ребенка // Восточно-Европ. науч. вестн. 2015. № 1. С. 9–11.

2. Васина Ю. М. Компьютер в обучении старших дошкольников как одно из средств развития их творческих способностей // Актуальные проблемы речевого развития дошкольников и детского творчества в современном обществе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого и 30-летию со дня открытия специальности «Дошкольная педагогика и психология» (21–22 нояб. 2013 г.) / отв. ред. Н. В. Бабичева, Н. А. Дунаева. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2013. С. 136–141.

3. Васина Ю. М. Дети и компьютеры в современном мире // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований : материалы II всерос. науч.-практ. конф. : в 3т. Тула : Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2007. . 2. С. 47–48.

4. Комарова, Т. С. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовании. М., 2011. 128 с.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗНОЙ ПАМЯТИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРОВЫХ ПРОГРАММ

Холомина Ю. В., Васина Ю. М.
ФГОБУ ВПО « Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого», г. Тула, Россия
E-mail: yliyamail@mail.ru

Память – это психический познавательный процесс, заключающийся в закреплении, сохранении и последующем воспроизведении прошлого опыта, что делает возможным его повторное использование в деятельности или возвращение в сферу сознания. Память связывает прошлое субъекта с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития и обучения. По мнению И. М. Сеченова, именно память занимает главенствующее место в психической жизни.

Вопрос о развитии памяти породил большие споры в психологии. При всей кажущейся очевидности и несомненной актуальности вопроса, теоритические положения учения о развитии памяти у детей, так называемого дошкольного возраста, не имеет классического однообразия. Л. С. Выготский показывал, что ни по одной теме современной психологии столько споров, сколько их имеется в теориях, объясняющих проблему развития памяти. Д. Б. Эльконин считал, что дошкольному возрасту принадлежит важная роль в общем развитии памяти.

Образная память это память на представления, картины, природы и жизни, а также на звуки, запахи и вкусы. Образная память не имеет несколько подвидов, поскольку связана с работой сенсорных систем или органов чувств. Она включает в себя зрительную, осязательную, обонятельную, вкусовую, слуховую память. Информация запоминается в виде образов определённой модальности. Образная память помогает воспринимать и запоминать информацию при помощи образов и ощущений. Причём с течением времени эти различия могут существенно углубляться.

Отклонение представлений от первичного образа восприятия может идти по двум путям: смещение образов или дифференциация образов. В первом случаи образ восприятия теряет свои специфические черты и на первый план выступает то общее, что есть у объекта с другими похожими предметами или явлениями. Во втором случаи черты, характерные для данного образа, в воспо-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

минании усиливаются, подчёркивая своеобразие предмета или явления.

Особо следует остановиться на вопросе о том, от чего зависит лёгкость воспроизведения образа. Отвечая на него, можно выделить два основных фактор.

Во-первых, на характер воспроизведения влияют содержательные особенности образа, эмоциональная окраска образа и общее состояние человека в момент восприятия.

Во-вторых, лёгкость в воспроизведении во многом зависит от состояния человека в момент воспроизведения. Точность воспроизведения в значительной мере определяется степенью задействования речи при воспроизведении. То, что при воспроизведении было названо, описано словом, воспроизводиться более точно. Подобное разделение связано с преобладанием того или иного типа воспроизводимых представлений.

Компьютер, являясь самым современным инструментом для обработки информации, может служить и мощным техническим средством обучения и играть роль незаменимого помощника в воспитании и общем психическом развитии дошкольников.

Общение детей дошкольного возраста с компьютером начинается с компьютерных игр, тщательно подобранных с учётом возраста и учебной направленности. Одной из важнейших функций компьютерных игр является – обучающая. Компьютерные игры составлены так, что ребёнок может представить себе не единичное понятие или конкретную ситуацию. Но получить обобщённое представление о всех похожих предметах или ситуациях. Таким образом, у него развивается такие важные операции мышления как обобщения и классификация.

Играя на компьютере, ребёнок рано начинает понимать, что предметы на экране – это не реальные вещи, а только знаки этих реальных вещей. Таким образом, у детей начинает развиваться так называемая знаковая функция сознания. То есть понимание того, что есть несколько уровней окружающего нас мира – это и реальные вещи, и картины, схемы, слова.

В процессе занятий детей на компьютерах улучшается их память и внимание. Дети в дошкольном возрасте обладают непроизвольным вниманием, т. е. они не могут осознанно стараться запомнить тот или иной материал. И если только материал является ярким и значимым, ребёнок не произвольно обращает на него внимание. И здесь компьютер просто незаменим, так как передаёт информацию в привлекательной для ребёнка форме, что не толь-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ко ускоряет запоминание содержания, но и делает его осмысленным и долговременным.

Общение с компьютером вызывает у детей живой интерес, сначала как игровая деятельность, а затем и как учебная. Этот интерес и лежит в основе формирования таких важных структур, как познавательная мотивация, произвольная память и внимание, и именно эти качества обеспечиваю психологическую готовность ребёнка к обучению в школе. Компьютерные игры учат преодолевать трудности, контролировать выполнение действий, оценивать результаты. Благодаря компьютеру становиться эффективным обучение целеполаганию, планированию, контролю и оценки результатов самостоятельной деятельности ребёнка, через сочетание игровых и неигровых методов. Ребёнок входит в сюжет игр, усваивает их правила, запоминает, подчиняя им свои действия, стремится к достижению результатов, Кроме того, практически во всех играх есть свои герои, которым нужно помочь выполнит задание. Таким образом, помогает развить не только интеллектуальные способности ребёнка, но и воспитывает волевые качества, такие как самостоятельность, собранность, сосредоточенность, усидчивость, а также приобщает ребёнка к сопереживанию, помощи героям игр. Обогащая тем самым его отношение к окружающему миру [2, с. 134].

Внедрение в образовательный процесс детского сада современных информационно – коммуникативных технологий и методики их использования в системе задач дошкольного образования способствует эффективному развитию психических процессов, творческих способностей детей, создаёт условие для активного формирования ведущих сфер личности ребёнка.

Сегодня компьютерные технологии можно считать тем новым способом передачи данных знаний, которые соответствуют качественно новому содержанию обучения и развития ребёнка. Этот способ позволяет ребёнку с интересом учиться, находить источники информации, воспитывает самостоятельность и ответственность при получении новых знаний, развивает дисциплину интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Васина Ю. М. Особенности предметно-ориентированной компьютерной среды для развития личностного потенциала современного ребенка // Вост.-Европ. науч. вестн. 2015 № 1. С. 9–11.

2. Васина Ю. М., Кокорева О. И. Формирование социальной готовности ребенка к школе в компьютерной развивающей среде // Социализация растущего человека в контексте прогрессивных научных идей XXI века: социальное развитие де-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

тей дошкольного возраста : материалы I всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 1–3 апр. 2015 года, Якутск, Республика Саха (Якутия). С. 132–135.

3. Васина Ю. М. Проблема организации свободного времени детей в контексте использования ими компьютерных технологий // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека : сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф., 11–13 февр. 2016 г., Коломна / под общ. ред. Р. В. Ершовой. Коломна : Гос. соц.-гуманит. ун-т,2016. С. 65–67.

4. Комарова И. И., Туликов А. В. Информационно-коммуникативные технологии в дошкольном образовании. М. : Мозаика-синтез, 2013.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЛИЯНИЕ ПРОСМОТРА МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ ФИЛЬМОВ НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Чернышева Е. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский иосударственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: fkzu@mail.ru

Одной из острейших проблем современности является рост агрессивных тенденций среди детей. Проявление агрессивного поведения, как в школах, так и в дошкольных учреждениях все больше волнует родителей, воспитателей, учителей. В раннем и дошкольном детстве агрессивные проявления встречаются у значительного числа детей как отражение слабой социализированности личности и отсутствия у них социально принятых коммуникативных навыков, основной причиной чего являетсянеэффективное родительское воспитание.

По мнению исследователей, одним из главных факторов возникновения проблем в современном воспитании, является то, что родители мало уделяют времени и внимания для общения и взаимодействия со своими детьми, компенсируя это показом мультипликационных фильмов [1; 4].

Современное состояние исследований влияния мультфильмов на агрессивное поведение детей, как в отечественной, так и в зарубежной психологии не может быть признано удовлетворительным, поскольку пока недостаточно разработаны методы изучения данной проблемы,результаты этих исследований не однозначны, т. к. до конца не выявлена причинно-следственная связь между просмотром телепередач со сценами насилия и влияние этих сцен на проявление агрессивного поведения, в связи с малым количеством проведенных исследований [3].

Актуальность данного исследования определяется тем, что агрессивность в детском возрасте закрепляется как норма поведения и продолжает проявляться по мере взросления ребенка, зачастую, на другом качественном уровне, именно поэтому изучение агрессии, и факторов, влияющих на ее проявление, является важной задачей исследователей. Все вышесказанное и определило выбор данной темы.

Теоретико-методологическим основанием нашей работы послужили теория социального научения, разработанная А. Бандурой, а также концепция агрессивного поведения А. Басса и А. Дарки. Кроме того, представления отечественных и зарубежных ис-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

следователей о формировании агрессивного поведения в детском возрасте, таких, как Г. Паренс, А. Хьюсмон, Дж. Эрон, Х. Уолдер, Е. О. Смирнова и др.

Теоретический анализизучаемой проблемы свидетельствует о том, что первоначально мультфильмы создавались с целью развития воображения детей, формирования его мировоззрения и развития мышления. Хороший мультфильм дает возможность проживания различных чувств, стимулирует к осознанию своего опыта и включению его в продукты детского воображения. Сегодня дети в основном смотрят современные мультипликационные фильмы.

Сравнивая себя с мультипликационным героем, ребенок учится воспринимать себя, преодолевать свои собственные страхи и трудности, ценить и уважать других. Но, в то же время, зачастую мультфильмы построены психологически, педагогически или этически безграмотно, сделаны быстро и дешево, без учета возможности вредного воздействия на ребенка. Поэтому многие дети смотрят анимационную продукцию, в которой показаны жестокость, демонстрация агрессивных моделей поведения, сцены насилия и драк, а герои многих мультфильмов являются безликими существами, которые лишены всякой индивидуальности [5; 6]. На основании вышеизложенного, мультфильмы могут быть прекрасным средством воспитания детей, но в тоже время могут отрицательно влиять на их психическое и личностное развитие.

Таким образом, теоретический анализ литературы позволяет предположить, что просмотр мультфильмов оказывает отрицательное влияние на формирование и проявлениеагрессивных моделей поведения, в то время как просмотр мультипликационных фильмов без демонстрации сцен насилия и драк не влияет на увеличение проявлений агрессивного поведения.

В нашемисследовании, для выявления причинно-следственной связи между просмотром мультфильмов и проявлением агрессивного поведения, приняли участие 52 воспитанника подготовительной группы, детского сада № 79 г. Иркутска в возрасте 6–7 лет.

В качестве основных методов нами были использованы:

1. Метод констатирующего эксперимента, в ходе которого осуществлялся просмотр мультипликационных фильмов. В ходе эксперимента дети были разделены на две группы по 26 человек в каждой группе. Первой группе детей показывались мультфильмы с демонстрацией агрессивных моделей поведения. Во второй группе трансли-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ровались мультфильмы без демонстрации агрессивных моделей поведения. Мультфильмы показывались всем детям в течение 2 недель, каждый день по 20 минут, в первой группе каждый мультик по 4 дня. В каждой группе наблюдение за детьми велось на протяжении 4-х недель.

2. Структурированное наблюдение с целью диагностики агрессивного поведения детей разработанной Лаврентьевой Г. П.

3. Тестирование, включающее в себя методику «Несуществующее животное» (автор Колосова С. Л.), методику «Кактус» (автор М. А. Панфилова), анкету для родителей Лаврентьевой Г. П. и Титаренко Т. М.

Для того чтобы определить, какие мультфильмы нам выбрать для эксперимента, мы провели беседу на тему: «Мой любимый мультфильм». На основании полученных результатов для первой группы, мы остановили свой выбор именно на тех мультфильмах, которые предпочитают дети с высоким уровнем агрессивности, такие как «Маша и медведь», «Том и Джерри», «Халк против Россомахи». Для просмотра во второй группе – мультфильмы, которые предпочитают дети с низким уровнем агрессивности («Смешарики», «Фиксики», «Умелец Менни», «Цветик-семицветик» и «Фунтик»).

Совокупный анализ результатов показал, что в первой группе, после просмотра мультфильмов с демонстрацией агрессивных моделей поведения статистически значимых различий между показателями нет. Однако, опираясь на показатели в процентном соотношении, мы можем отметить тенденцию к увеличению показателей уровня агрессивности после просмотра мультипликационных фильмов. Произошло снижение показателей по низкому уровню – с 32 % до 25 %, показатели среднего уровня возросли – с 42 % до 45 %, высокого – с 26 % до 30 %.

Кроме того, наблюдалось существенное увеличение таких проявлений агрессивных моделей поведения как: крик, угроза, оскорбления; подражание хулиганским проделкам; драка. Дети стали чаще применять физическую силу, сопровождая это вербальной агрессией и проигрывать некоторые ситуации из мультфильмов.

Так же было отмечено, что 88 % испытуемых на вопросы «Учишься ли ты чему-нибудь у своих любимых героев?» и «Как ты считаешь, то, что делает твой любимый герой и как себя ведет – это правильно?» ответили, что они многому учатся у своих героев и считают их поведение правильным. Родители отметили, что дети стали просить купить им атрибуты и вещи как у героев.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Анализ результатов до и после просмотра мультфильмов по второй группе показал, что так же нет существенных статистических различий, что в свою очередь говорит о том, что просмотр мультипликационных фильмов без демонстрации сцен насилия и драк не влияет на увеличение проявлений агрессивного поведения. В процентном соотношении показатели указывают на тенденцию к снижению уровня агрессии, а именно низкий уровень увеличился с 34,5 % до 39 %, средний снизился с 37,5 % до 35,5 %, высокий снизился с 28 % до 25,5 %. Данное снижение произошло преимущественно у детей с низкими и средними показателями агрессивности.

В ходе наблюдения во второй группе, мы отметили, что многие дети с высоким уровнем агрессии отказываются смотреть добрые мультфильмы. На вопрос «Почему ты не хочешь смотреть такой мультик?» дети отвечали, что такие мультфильмы «скучные», «медленные» и в них «много говорят». Однако после двух недель просмотра мультфильмов у испытуемых появилась заинтересованность в играх на развитие, стремление играть в коллективе, помогать друг другу. Также наблюдается снижение таких проявлений агрессивного поведения как несоблюдение дисциплины, настороженность, крики и оскорбления.

Несмотря на то что мы не выявили статистически значимых различий до и после просмотра мультфильмов, мы наблюдаем тенденцию, как к увеличению, так и к снижению уровня агрессивного поведения. Отсюда можно сделать вывод, что мультфильмы оказывают непосредственное влияние на агрессивное поведение детей. Из этого следует необходимость и целесообразность осознанного подхода к выбору мультфильмов со стороны родителей и воспитателей.

Литература

1. Аромаштам М. Дети смотрят мультфильмы: психолого-педагогические заметки. Практика «производства мультфильмов в детском саду. М. : Чистые пруды, 2006. 32 с.

2. Бэрон Р. Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 1997. 336 с.

3. Семенюк, Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии: учебное пособие для студентов / под ред. Д. И. Фельдштейна. Изд. 2-е, доп. М. : Ин-т практ- психологии, 1996

4. Смирнова Е. О. Детская психология : учеб. для вузов. 3-е изд., перераб. СПб. : Питер, 2009. 304 с.

5. Тимошина И. Н, Морозова А. В Влияние мультфильмов на психическое развитие ребенка // Справочник педагога-психолога. 2013. № 5.

6. Урунтаева Г. А. Дошкольная психология. М. : Академия, 2001. 336 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОЛЬНОЙ ПАМЯТИ У ДЕТЕЙ 6 ЛЕТ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С ЛИТЕРАТУРНЫМИ ПРОИЗВЕДЕНИЯМИ

Шумилёва М. Ю.
ФГБОУ ВПО Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, г. *Тула, Россия*
E-mail: *masha1345@mail.ru*

В последнее время проблеме обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии отводится большое внимание, как в науке, так и практике. Это связано, прежде всего, с тем, что возрастает количество детей с нарушениями в развитии. Одной из распространенных форм психических нарушений является задержка психического развития. Под задержкой психического развития понимают особый тип психического развития ребенка, характеризующийся незрелостью отдельных психических и психомоторных функций или психики в целом, формирующийся под влиянием наследственных, социально-средовых и психологических факторов [3].

У детей данной категории затруднен процесс развития высших психических функций, не полностью реализуются его возможности, страдает личностное развитие. Наблюдаемые нарушения не дают ребенку возможность успешно выполнять задачи и требования, которые предъявляет ему общество. В процессе обучения детей с задержкой психического развития необходимо развивать внимание, мышление, воображение, речь, а также память. У детей отмечаются нарушения всех видов памяти, а также мнемических процессов. Недостатки развития произвольной памяти связаны со слабостью регуляции произвольной деятельности, недостаточной её целенаправленностью, не сформированностью функций самоконтроля.

Изучением произвольной памяти у детей с задержкой психического развития занимались такие психологи и педагоги как: Т. А. Власова, М. С. Певзнер, Т. В. Егорова. Они выделили следующие особенности развития мнемической деятельности детей с ЗПР: сниженный объем памяти, низкая скорость запоминания, низкая продуктивность и устойчивость произвольного запоминания, недостаточное умение применять специальные приемы запоминания [4].

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Исследования Ю. Г. Демьянова показали, что у детей с задержкой психического развития имеются отклонения в зрительной и слуховой памяти. В процессе занятия дети допускают ошибки при воспроизведении материала, заменяют слова синонимами, делают повторы, добавляют новые слова [2].

Нами было проведено исследование на базе муниципального образовательного учреждения №137 – детский сад комбинированного вида г. Тулы. Составленная диагностическая программа была направлена на выявление уровня развития произвольной памяти у детей шести лет с задержкой психического развития. В состав данной программы были включены следующие методики: «Запоминание картинок и предметов» (Н. Я. Чутко), «Найди такой же» (Г. А. Урунтаева) – (первый блок), «Метод заучивания 10 слов» (А. Р. Лурия), «Рисование по памяти» (Р. С. Немов) – (второй блок), «Рассказ» (А. В. Семенович) – (третий блок).

По результатам проведенной нами диагностики были получены следующие данные: по первому блоку, было выявлено, что 40 % детей имеют средний уровень развития произвольной зрительной памяти и 60 % – низкий уровень развития; по второму блоку 30 % детей имеют средний уровень произвольной слуховой памяти и 70 % низкий уровень; по третьему – у 20 % детей средний уровень развития слуховой памяти и у 80 % – низкий уровень.

Обобщая полученные результаты можно сказать, что развитие произвольной слуховой, зрительной и кратковременной памяти у детей с задержкой психического развития находится на низком уровне. Качественные данные об особенностях развития произвольной памяти у детей шести лет с задержкой психического развития позволили определить направления коррекционной работы.

Одним из эффективных средств развития произвольной памяти, по нашему мнению, является ознакомление детей с задержкой психического развития с литературными произведениями.

Художественная литература оказывает огромное влияние на развитие речи, эмоций, воображения, памяти ребенка. Литература открывает перед ребенком жизнь общества, природных мест, мир чувств и взаимоотношений людей. При чтении литературных произведений ребенок знакомится с героями, их радостями, поступками и огорчениями. Художественное слово оказывает воздействие не только на сознание ребенка, но и на его чувства, эмоции и поступки.

Нами была разработана коррекционно-развивающая программа, которая включала в себя литературные произведения на патриотическую тематику. Работа по развитию произвольной па-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

мяти состоит из следующих этапов: знакомство с литературными произведениями, чтением литературы, беседы по содержанию, пересказа произведения и организации театрализованной деятельности по мотивам литературных произведений и общегосударственных праздников.

Нами были подобраны следующие литературные произведения на определенные темы для развития произвольной памяти. Например, рассказы о природе (Л. Н. Толстой «Пришла весна, потекла вода», Г. Скребицкий «На лесной полянке», М. Пришвин «Цветущие травы»). Стихи и рассказы о Великой Отечественной войне (Л. Кассиль «Твои защитники», С. Я. Маршак «Пограничники», А. Гайдар «Война и дети», В. Орлов «Брат мой в армию идёт», Н. И. Ушаков «Победа», В. С. Васяев «После войны», Л. М. Федоренко «День победы»). Рассказы на тему «Моя страна Россия» (С. Баруздина «Страна, где мы живем», Л. Кассиль «Твои защитники»).

Таким образом, нами было выявлено, что у детей с задержкой психического развития принимавших участие в исследовании, наблюдающееся отставание в развитии памяти, особенно произвольной зрительной, слуховой и кратковременной в процессе нашей работы показало тенденцию к снижению.

Литературный подбор произведений, иллюстрации на патриотическую тему, способствовал формированию чувства патриотизма, любви к своей Родине, семьеи явился эффективным средством коррекции произвольной памяти у детей 6 лет с задержкой психического развития, в силу того, что слово в сочетании с наглядностью оставляет в памяти ребенка устойчивый образ, который надолго сохраняется в памяти.

Литература

1. Александрова Е. Ю. Гордеева Е. П. , Постникова М. П. Система патриотического воспитания в ДОУ. Волгоград, 2010. 203 с.
2. Демьянов Ю. Г. Диагностика психических нарушений. СПб. : ИД «МиМ», Тоо «Респекс», 2008. 214 с.
3. Никишина В. Б. Практическая психология в работе с детьми с задержкой психического развития. М. : Владос, 2006. 128 с.
4. Певзнер М. С. Дети с временными задержками развития / под ред. Т. А. Власовой, М. С. Певзнер. М. : Педагогика, 2008. 184 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ КОМПОЗИЦИЙ НА ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА И СОЗДАНИЕ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПОДБОРОК ДЛЯ ЕГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Яценко А. В.
ГОУ «Забайкальский краевой лицей-интернат», Чита, Россия
E-mail: linayatsenko@mail.ru

То, что музыка доставляет не только эстетическое наслаждение, но и воздействует на психологию, физиологию, интеллект человека, заметили уже в древности. Простые наблюдения учёных того времени, философов приводили к бесспорным выводам о влиянии мелодий на личность и здоровье, активно использовались, однако научного развития не получали. Так, пифагорейцы занимались математикой под музыку, заметив повышение результативности обучения при прослушивании определённых мелодий.

Платон – последователь Пифагора – в труде «Законы» рассматривал влияние на человека музыкальных ладов. Авиценна относил музыку к нелекарственным способам исцеления. А в Парфянском царстве III в. до н. э. даже построили музыкально-медицинский центр.

В XIX в. учёный Догель описал конкретные эффекты воздействия музыкой, отметив изменения кровяного давления, частоты сокращений сердечной мышцы, глубины и ритма дыхания. К тем же выводам с констатацией положительного эффекта пришёл выдающийся психоневролог Бехтерев. Академик Петровский, знаменитый русский хирург, сопровождал особенно сложные операции мелодиями. И таких фактов можно привести множество.

Музыка буквально везде, она окружает нас со всех сторон. Одни звуки оказывают позитивное влияние на психику и улучшают настроение, а другие лишь вызывают беспокойство и ухудшают самочувствие.

В ходе работы были использованы следующие методы и формы:

- анализ и синтез теоретической и практической информации по теме,
- опрос с целью выявления статистических показателей о музыкальных предпочтениях современного общества,
- эксперимент, включающий прослушивание музыкальных композиций и диагностику психосоматического состояния испытуемых. Психологическая диагностика проводи-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

лась методом тестирования – методика САН, Доскин Н. А. Соматическое состояние оценивалось путем замеров физиологических показателей (ЧСС и АД),
- анализ и интерпретация результатов (математическая обработка – среднее арифметическое по группе),
- создание подборок музыкальных композиций с учетом полученных результатов.

В опросе приняло участие более 60 человек в возрастном диапазоне от 11 до 35 лет. В результате мы выяснили, что 80 % опрошенных слушают музыку постоянно, что подтверждает актуальность проблемы.

Большинство опрошенных предпочитают слушать рок и популярную музыку. Классике отдали предпочтение 4,4 %. При этом 79,2 % опрошенных слушают музыку постоянно, с периодичностью 1–2 в неделю – 14,6 %. Таким образом, музыка является для современного общества неотъемлемой частью жизни, однако, влияние музыки на психологическое, а тем более соматическое состояние не учитывается, и не используется. При этом популярность принадлежит музыке в стиле рок.

Эксперимент состоял в поочередном прослушивании четырех музыкальных композиций, которые при обработке результатов условно были отнесены к музыкальным жанрам: классика, рок, поп и звуки природы с музыкальным сопровождением.

Перед началом эксперимента были зафиксированы «нормальные» показатели психосоматического состояния каждого испытуемого.

Изменения в психофизиологическом состоянии испытуемых фиксировались с помощью тонометра и психодиагностической методики.

При обработке результатов учитывался возрастной диапазон группы.

При прослушивании классики у всех возрастных групп обнаружена схожая картина: из всех показателей наиболее низкие значения по шкале «активность», и более высокие – по шкалам «настроение» и «самочувствие». Можно отметить, что, по сравнению с первичными показателями, настроение больше всего улучшается у младшей, а активность снижается заметнее у испытуемых средней группы. Показатели ЧСС и АД у групп отличаются незначительно, как между собой, так и от нормального значения. Можно сказать, что классическая музыка, оказывает положительное влияние на самочувствие и настроение, независимо от возраста, снижает активность, не понижая при этом физических показате-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

лей, т. е. мягко успокаивает, настраивает на спокойное, уравновешенное состояние.

При прослушивании рок музыки у всех возрастных групп мы наблюдаем высокие показатели по шкале «активность». Можно отметить, что самочувствие больше всего ухудшается у третей группы испытуемых, а активность повышается заметнее у младших подростков. То есть, младшие подростки сильнее реагируют на рок-музыку, которая оказывает на них возбуждающее действие, которое можно пронаблюдать в ходе эксперимента. Данные подтверждаются увеличением ЧСС и АД у младшей группы. Не смотря, на повышение активности у всех возрастных групп, самочувствие становится хуже. Мы связываем это факт с повышением ЧСС и АД, на которое более всего реагирует старшая группа.

При прослушивании популярной музыки снизились показатели шкалы «активность» во всех возрастных категориях. У средней группы испытуемых заметно снизились показатели шкалы «самочувствие». Наиболее заметная положительная динамика в шкалах настроение и самочувствие обнаружилась у третей, старшей, группы. Показатель ЧСС и АД по сравнению с нормой существенно не изменился.

При прослушивании звуков природы показатели по шкалам «активность» во всех возрастных категориях снизились значительно, это самые низкие показатели активности среди всех музыкальных композиций. При этом «самочувствие» и «настроение» имели достаточно высокие показатели, но ниже, чем результаты по классической музыке. Показатели ЧСС и АД оказались ниже по сравнению с нормой.

Таким образом, теоретический и практический анализ проблемы влияния музыки на психосоматическое состояние человека позволил нам сделать следующие выводы:

1. Звук представляет собой определенную вибрацию, волну или энергию в пространстве. Любой звук имеет физические параметры: силу, частотность и тембр. Чередования звуков в определенной последовательности имеют ещё один параметр – ритм.

2. Важнейшую роль в восприятии музыки человеком выполняет гипоталамус. Он синхронизирует биоритмы, эта синхронизация зависит от равномерного и нормального функционирования отдельных процессов в теле, информация о которых постоянно поступает через вегетативную нервную систему. Данный отдел мозга имеет и собственную память (запоминает музыку как вид биоритмов), в которой фиксируется определенная информация, в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

том числе и о музыке. Именно содержание ее влияет на получение удовольствия человеком от конкретной музыки.

3. Воздействуя на гипоталамус, музыка вызывает эмоции. Этот процесс может протекать двумя путями: внутренним и внешним. Первый предполагает, что человек вспоминает какую-либо музыку и в результате этого у него возникают эмоции. Так же он может, услышав знакомую музыку, вспомнить события своей жизни, порождающие в нем эмоциональные переживания. Второй путь предполагает, что человек слушает музыку в конкретный момент времени и в нем образуются эмоциональные переживания. Внешнее воздействие музыки происходит вне коры головного мозга. Звуковой сигнал принимается ушными раковинами, затем преобразуется в нервный импульс и по нервным путям приходит в гипоталамус. Гипоталамус воспринимает этот импульс и преобразует в эмоциональные переживания. Кора головного мозга получает импульсы от гипоталамуса, информирующие её о возникновении эмоциональных состояний. Также от затылочных участков мозга она получает информацию об уловленном органами слуха звуковом сигнале. Корой головного мозга эта информация объединяется в ассоциации.

4. Младшие подростки наименее подвержены «отрицательному» воздействию рок-музыки, и даже оказывают ей предпочтение. Нормальные показатели ЧСС у этой возрастной группы в среднем – 80 у/с, верхняя граница нормы – 100 у/с. Музыкальные композиции в стиле рок способны увеличивать ЧСС у всех возрастных групп до 80–83 у/с. У остальных возрастных групп, особенно – взрослых и пожилых людей, музыка в стиле рок снижает самочувствие и настроение. Таким образом, мы предполагаем, что музыкальные предпочтения базируются на физиологических особенностях человека, а соответственно – возрастном периоде. Исходя из полученных результатов и изучив литературу по данной теме, мы можем сделать вывод, что тяжелая рок-музыка хорошо подойдет для работы спортсменов с большими весами.

5. Независимо от возраста, классическая музыка благоприятно воздействует на самочувствие и настроение людей, при этом понижая активность, т. е. оказывает успокаивающее действие, но не усыпляет. Популярная музыка поддерживает настроение и самочувствие, и при этом сохраняет активность.

6. Звуки природы оказывают релаксационное действие на человека, показатели ЧСС и АД у всех возрастных групп приходят в нижние границы нормы. Негативные эмоциональные всплески легко нейтрализуются звуками природы.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

На основании вышеизложенных заключений, мы создали три музыкальные подборки для моделирования психосоматических состояний в виде компакт-дисков: «Наедине с природой» (для релаксации), «Кросс-фит» (для занятий в тренажерном зале), «Эрудит» (для улучшения самочувствия, настроения, производительности труда». Музыкальные подборки были подобраны по аналогии с композициями, использованными в эксперименте, с учетом ритма, гармонии и частоты.

Результаты данной работы и продукт проекта могут быть использованы практикующими психологами, психотерапевтами, и просто людьми, желающими моделировать или корректировать свое психосоматическое состояние.

Апробация продукта была начата в феврале 2016 года в Забайкальском краевом лицее-интернате, диски используются в тренажерном зале, на занятиях по релаксации, и с группой желающих увеличить интеллектуальную производительность.

Литература

1. Бочкарев Л. Л. Психология музыкальной деятельности. М., 1997.
2. Булатова Н. С. Музыкальные жанры и их влияние на психику.
3. Выготский Л. С. Психология искусства.
4. Готсдинер А. Л., Мясищев В. Н. Влияние музыки на человека по данным электроэнцефалографических и психологических показателей // Вопросы психологии. 1975. № 1.
5. Желещикова Н. А. Зачем человеку музыка. М., 2001
6. Петрушин В. В. Музыкальная психотерапия. М., 2002
7. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. СПб., 1994
8. Рыжов Ю. Влияние темпо-ритмической структуры музыки на психофизиологическое состояние человека.
9. Скотт Дж. Музыка и ее тайное влияние в течение веков. М., 1992.
10. Лабно Дж. Звуки в майнд машинах / пер. Никонов В. В. М., 2010.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗДЕЛ 3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕЛОСТНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ФГОС

Ананина Н. В.
МБОУ «СОШ № 37», Ангарск, Россия
Серёгина У. С.
МАОУ «Ангарский лицей № 2 им. М. К. Янгеля, Ангарск, Россия
E-mail: ulyachka@inbox.ru

Изменения в российском обществе формируют новый социальный заказ на развитие человеческого потенциала страны, генерацию нового поколения россиян: людей с новым мышлением, современным стилем поведения и новой мотивацией, способных жить и работать в условиях все более усложняющихся общественных отношений. В этой ситуации образование имеет важнейшее значение в решении общегосударственных задач, а также требует переосмысления с современных позиций целей и ценностей образования. Введенный в последние годы новый Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения призван модернизировать образование, преобразовать школу.

Новый стандарт призван обеспечить в рамках воспитательно-образовательного процесса достижение баланса интересов личности, общества и государства. Он призван решать такие актуальные психолого-педагогические проблемы, как усиление практической направленности обучения, снятие перегрузки школьников, обеспечение личностно ориентированного характера образования, формирование позитивной мотивации учения, развитие самостоятельности, умения выбирать и отвечать за свой выбор, развитие интересов, склонностей и способностей детей.

Принципиальным отличием школьных стандартов нового поколения является их ориентация на достижение не только предметных образовательных результатов, но прежде всего на формирование личности обучающихся, овладение ими универсальными способами учебной деятельности, обеспечивающими успешность в познании на всех этапах дальнейшего образования. В новом стандарте сделан акцент на то, что процесс обучения неразрывно связан с воспитанием, развитием личности [1, с. 21].

Способность учащегося самостоятельно успешно усваивать новые знания, формировать умения и компетентности, включая самостоятельную организацию этого процесса, т. е. умение учиться, обеспечивается тем, что универсальные учебные действия как обобщенные действия открывают учащимся возможность широ-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

кой ориентации как в различных предметных областях, так и в строении самой учебной деятельности, включающей осознание ее целевой направленности, ценностно – смысловых и операциональных характеристик. Достижение умения учиться предполагает полноценное освоение школьниками таких компонентов учебной деятельности, как познавательные и учебные мотивы, учебную цель, учебную задачу, учебные действия и операции (ориентировка, преобразование материала, контроль и оценка) [2, с. 29].

Приоритетным направлением, обозначенным в новом образовательном стандарте, является целостное развитие личности в системе образования. Оно обеспечивается, прежде всего, через формирование универсальных учебных действий (УУД).

Результатом формирования познавательных УУДбудет являться умения ученика: осуществлять поиск необходимой информации, которая нужна для решения учебных задач; различать обоснованные и необоснованные суждения;обосновывать этапы решения учебной задачи;производить анализ и преобразование информации;проводить основные мыслительные операции (анализ, синтез, классификации, сравнение, аналогия и т. д.); устанавливать причинно-следственные связи; владеть общим приемом решения задач;создавать и преобразовывать схемы необходимые для решения задач;осуществлять выбор наиболее эффективного способа решения задачи исходя из конкретных условий.

Основным критерием сформированностикоммуникативных действий можно считать коммуникативные способности ребенка, включающие в себя: желание вступать в контакт с окружающими (мотивация общения «Я хочу!»); знание норм и правил, которым необходимо следовать при общении с окружающими;умение организовывать общение, включающее умение слушать собеседника, умение решать конфликтные ситуации.

Критерием сформированностирегулятивных действий может стать способность: выбирать средства для своего поведения; планировать, контролировать и выполнять действие по заданному образцу, правилу, с использованием норм;планировать результаты своей деятельности и предвосхищать свои ошибки; начинать и заканчивать свои действия в нужный момент. В государственном образовательном стандарте нового поколения делается акцент на такие характеристики личностного развития обучающихся, как самоопределение, развитие Я-концепции и самооценки личности, идентичности личности, формирование картины мира, ценностных ориентиров, рефлексивности, саморегуляции, смыслообразования [3, с. 185]. Результатом формированияличностных УУД сле-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

дует считать: уровень развития морального сознания;присвоение моральных норм, выступающим регулятором морального поведения;самоопределение; смыслообразование; нравственно-эстетическое оценивание («Что такое хорошо, что такое плохо»).

Целостное развитие личности осуществляется в контексте формирования и развития основных УУД обучающихся. В этой связи нами была разработана брошюра для педагогов, в которой представлены психологические приемы на развитие основных УУД на уроках (психологические игры, упражнения, логические задачи, мнемотехнические приемы и т. д.). В рамках учебной деятельности педагог может применять их, включая в структуру урока. Задания могут быть направлены на:

- развитие умения конструировать гипотезы. Выдвижение гипотез, предположений и нетрадиционных идей – важные мыслительные навыки, обеспечивающие исследовательский поиск и в конечном счёте прогресс в любой творческой деятельности;
- развитие умения задавать вопросы. Одним из самых важных умений исследователя является умение задавать вопросы. В процессе познания вопрос играет ключевую роль. Вопрос направляет мышление подростка на поиск ответа, таким образом, пробуждая потребность в познании, приобщая автора вопроса к умственному труду;
- развитие умения давать определения понятиям. Хорошим заданием на развитие умения давать определения понятиям и при этом развивающим продуктивность, оригинальность, гибкость мышления может стать сочинение загадок, в том числе и юмористических.
- развитие умений и навыков экспериментирования. Слово «эксперимент» происходит от латинского «experimentum» и переводится на русский как «проба», «опыт». Так именуют метод познания, при помощи которого в строго контролируемых и управляемых условиях исследуется явление природы или общества;
- развитие умений высказывать суждения, делать выводы. Суждением называют высказывание о предметах или явлениях, состоящее из утверждения или отрицания чего-либо. Мыслить – значит высказывать суждения. С помощью суждений мысль получает своё развитие;
- развитие способности переключать внимание с одного вида деятельности на другой, снятие мышечного и эмо-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ционального напряжения, развитие умения концентрировать внимание на деталях;

- совершенствование навыков невербального общения, осознание собственной уникальности и неповторимости.

Таким образом, модернизация российского образования ставит перед педагогом задачу переосмысления своей педагогической деятельности, пересмотра подходов и методов преподавания, использования комплекса средств, формирующих универсальные учебные действия, которые помогут школьнику стать полноценной социальной личностью, стремящейся реализовать свои возможности, способной делать осознанный и ответственный выбор.

Литература

1. Буравлева Н. А., Грицкевич Н. К. Личностное развитие школьников в условиях реализации Федерального государственного образовательного Стандарта нового поколения // Вестн. ТГПУ. 2014. № 1. С. 21–24

2. Грицкевич Н. К., Грицкевич Ю. Н. Учет адаптивного потенциала ребенка при определении готовности к школе и успеваемости // Материалы XI Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование». Т. 3. Педагогика, психология, физическая культура и спорт. Ч. 1. Томск : Изд-во ТГПУ, 2007. С. 28–34.

3. Овчинникова Ю. В., Гычев А. В., Грицкевич Н. К. Психолого-педагогические средства развития творческих способностей подростков в условиях учреждения дополнительного образования детей // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2012. Вып. 6 (121). С. 183–189.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЛЕВОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Бодаева Е. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: zeroadio@inbox.ru

Современный специалист-профессионал в области психологии должен уметь принимать решения, нести за них ответственность, обладать активностью, целеустремленностью, уметь преодолевать внутренние и внешние барьеры, мешающие достижению цели, т. е. у современного психолога должны быть сформированы волевые и организационные качества его личности. Формирование такого специалиста требует специальной организации исследования, направленной на изучение развития волевой организации личности будущего психолога в период обучения в вузе. Это позволит повысить уровень подготовленности личности студентов к осуществлению своей будущей профессиональной деятельности.

В настоящее время, обучение в вузе предполагает усвоение большей части материала через самостоятельное его изучение. Исходя из этого можно сказать, что современному студенту необходимо иметь высокий уровень волевой саморегуляции для успешного овладения профессией. Помимо этого, умение самостоятельно, грамотно организовать свою деятельность, решительность, настойчивость и самообладание – неотъемлемые качества любого профессионала, тем более профессионала – психолога.

Исходя из вышесказанного, целью нашего исследования являлось изучение особенностей волевой саморегуляции студентов-психологов на разных этапах обучения в вузе. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». Всего в исследовании приняли участие 67 человек, из них 9 юношей и 58 девушек в возрасте от 18 до 27 лет. Испытуемые были разделены на четыре группы от 15 до 18 человек, в зависимости от курса, на котором обучаются студенты.

Для оценки уровня сформированности волевой саморегуляции использовались «Методика для определения волевой организации личности» (А. А. Хохлов). Для исследования были выбрана именно эта методика, так как она проста в использовании, имеет четкий регламент, и позволяет определить такие аспекты волевой самоорганизации как ценностно-смысловая организация лично-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сти, решительность, настойчивость, самообладание, самостоятельность, а также волевую самоорганизацию в целом.

По результатам методики А. А. Хохлова получены следующие данные. Общий показатель, характеризующий волевую саморегуляцию личности в целом, на всех четырех курсах соответствует среднему уровню выраженности, но при этом наблюдается рост показателей данного качества с первого по третий курс (на 23,1 %) и снижение его показателей на четвертом курсе (на 7,2 %). Снижение, вероятно, связано со стрессом, вызванным приближающимися государственными экзаменами и защитой дипломной работы.

Анализируя каждую шкалу в отдельности, можно отметить следующие особенности: такая черта, как решительность, имеет максимальные показатели на первом и третьем курсах и понижается на втором (на 18,5 %) и четвертом (на 10 %) курсах.

Скорее всего, данное снижение можно объяснить тем, что и именно на этих курсах студенты сталкиваются с серьезными учебными задачами (первая курсовая работа на втором курсе и выпускная квалификационная работа на четвертом), вследствие чего появляются переживания по поводу успешности или не успешности своей учебной деятельности и научной работы, из-за чего в итоге и падает решимость студентов. Так же у студентов второго курса наблюдаются самые низкие показатели таких качеств, как самообладание (на 4 % ниже у студентов 1 курса, на 6 % ниже у студентов 3 курса, на 22 % ниже у студентов 4 курса) и самостоятельность (на 1 % ниже у студентов 1-го курса, на 14 % ниже у студентов 3 курса и на 15 % ниже у студентов 4-го курса). Скорее всего, это тоже можно связать с вставшей перед ними впервые серьезной работой, с которой тяжело справиться без посторонней помощи и моральной поддержки. Самообладание и самостоятельность начинает расти с 3-го курса и достигает пика на 4-м (самообладание у студентов 2-го курса вырастает на 22 %, а самостоятельность – на 15 %). Причиной этого, на наш взгляд, является то, что на этих курсах студенты обычно сепарируются от родителей, начиная работать и обеспечивать себя материально, а также берут на себя ответственность за то, что происходит с ними в жизни и за свои действия. Ценностно-смысловая организация личности, настойчивость и организованность же у студентов повышается с 1-го по 4-й курс, причем настойчивость достигает своего пика еще на 3-м курсе (на 8 %) и сохраняется до 4-го, а организованность достигает своего пика (повышение на 9 %) уже на втором курсе. Эти результаты могут быть объяснены процессом про-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

фессионального становления, так как к четвертому курсу студент окончательно принимает решение о месте работы, большинство студентов начинает работать в организациях, а также проходить производственную и преддипломную практику, вследствие чего и складываются ценностные ориентации личности студентов и формируется настойчивость, необходимая для успешной самореализации. Высокие показатели организованности уже со второго курса, можно объяснить тем, что на втором курсе студенты уже адаптируются к условиям обучения в вузе и требованиям, требующим высокой волевой самоорганизации. Зная данные особенности студентов, можно развивать волевую саморегуляцию, делая упор именно на те качества, которые развиты у них слабее всего.

Таким образом, мы проследили развитие волевой саморегуляции у студентов психологического факультета на разных этапах обучения и считаем, что необходима организация и проведение работы по обучению студентов навыкам саморегуляции, что будет способствовать не только повышению успеваемости, но и профессиональной подготовке к будущей деятельности.

Литература

1. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции.СПб. : Питер, 2006. 208 с.

2. Киселевская Н. А. Саморегуляция учебной деятельности как средство профилактики неблагоприятных психических состояний студентов // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология 2014. Т. 8. С. 34–38.

3. Киселевская Н. А. Изучение саморегуляции учебной деятельности студентов вузов // Наука и мир. Междунар. науч. журн. 2014 №11 (15), т. 2. С. 156–159.

4. Уварова М. Ю. Современная модель оптимизации процесса профессионального самоопределения студентов-психологов // Вестн. Иркут.гос. техн. ун-та. 2006. № 4–2 (28). С. 147–150.

5. Очерки психологии довузовской подготовки старшеклассников / А. И. Ушаков, Н. М. Щербакова, О. В. Иванов, Н. А. Галюк // Методы психодиагностики и коррекционной работы с учащимися, ориентированными на поступление в вуз. Иркутск, 1999. 52 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Грибашина А. А., Уварова М. Ю.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: gribashina@bk.ru

В современных условиях перед каждым юношей и девушкой в процессе социализации встаёт вопрос о необходимости сознательного овладения собственным поведением для того, чтобы соответствовать нормам и требованиям, предъявляемым обществом. Тем самым, это определяет для личности сферу того, что необходимо сделать и посредством каких ресурсов и возможностей. Осуществляя выбор, человек проявляет акт осуществления своей воли, что позволяет ему гармонично функционировать в обществе, реализовать и совершенствовать свой личностный потенциал. В юношеском возрасте проблема смысла жизни становится особенно важной, в связи с актуализацией проблемы личностного самоопределения, которая ставит перед юношами и девушками задачу на осознание своих смыслообразующих мотивов, что требует активного включения волевой регуляции [4].

Проблема волевой регуляции и смысложизненных ориентаций личности давно занимает умы ученых, вызывая острые споры и дискуссии. Тем не менее, взаимосвязь данных феноменов личности в юношеском возрасте до сих пор остается ещё недостаточно проработанными и изученными, что и делает актуальной тему нашего исследования.

Всё вышесказанное послужило основанием для выбора темы нашего исследования, целью которого явилось изучение взаимосвязи волевой регуляции и смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте. Приступая к исследованию, мы выдвинули предположение о существовании положительной взаимосвязи между уровнем развития волевой регуляции и уровнем выраженности смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте.

Теоретический анализ различных подходов и точек зрения исследователей показал, что существует множество определений и пониманий волевой регуляции. На наш взгляд, наиболее полным и отвечающим нашим исследовательским интересам является определение, сформулированное В. А. Иванниковым, который под волевой регуляцией понимал намеренную, целенаправленную

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

регуляцию побуждения к действию, сознательно принятому по необходимости и выполняемому человеком по собственному решению [3, с. 113].

Также существует и множество определений смысложизненных ориентации личности. На наш взгляд, наиболее ёмким является трактовка смысложизненных ориентаций как целостной системы сознательных и избирательных связей, отражающих направленность личности, наличие жизненных целей, переживания личностью целенаправленности, значимости своей жизни, что предполагает наличие идеалов, ценностей и осознанных мотивов, которыми руководствуется человек в своём поведении (Д. А. Леонтьев, Б. С. Братусь и др.).

Для эмпирического исследования нами были подобраны следующие методики: для диагностики индивидуальных особенностей волевой регуляции процессов реализации намерения в действии методика «Шкала контроля за действием при планировании» Ю. Куля (в адаптации С. А. Шапкина); для оценки степени развития волевой регуляции и волевых качеств личности опросник «Волевые качества личности» М. В. Чумакова; для диагностики выраженности смысложизненных ориентаций личности опросник «Смысложизненные ориентации» в адаптации Д. А. Леонтьева и «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Для статистической обработки полученных данных мы использовали критерий ранговой корреляции Пирсона.

В нашем исследование в выборочную совокупность контингента вошли студенты ФГБОУ ВО «ИГУ» г. Иркутска. В нём приняло участие 42 человека в возрасте от 19 до 21 года.

На начальном этапе нашего исследования мы изучили и выделили 2 группы испытуемых с разным уровнем волевой регуляции. Так, среди юношей и девушек наблюдается преобладание высокого (40 %) и низкого (38 %) уровня волевой регуляции (по методике «Волевые качества личности» М. В. Чумакова).

На втором этапе мы провели в этих группах исследование уровня выраженности смысложизненных ориентаций. Оно показало, что в группе с высоким уровнем развития волевой регуляции юноши и девушки обладают либо высоким (65 %), либо средним (35 %) уровнем осмысленности жизни. Данные результаты могут говорить о том, что юноши и девушки с высоким уровнем волевой регуляции имеют цели в жизни, получают удовлетворение при их достижении, а также свободно принимают решения и воплощают их в жизнь, имея четкое представление о смысле жизни.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В группах с низким уровнем волевой регуляции, выявлено преобладание среднего (50 %) и низкого (44 %) уровня осмысленности жизни, что может говорить о том, что юношам и девушкам данной группы свойственно смутное представление о смысле жизни, что несколько мешает ставить перед собой ясные цели и достигать их.

Используя метод ранговой корреляции Пирсона, мы провели анализ взаимосвязи уровня выраженности смысложизненных ориентаций, ценностей личности и уровня развития волевой регуляции, её компонентов, таких как контроль за действием при неудаче – КД (н), контроль за действием при планировании – КД(п), контроль за действием при реализации – КД (р), а также волевых качеств личности.

В ходе исследования нами было установлено, что существует высоко статистически значимая положительная взаимосвязь между уровнем развития волевой регуляции и общим уровнем осмысленности жизни ($p \leq 0{,}001$), таких её компонентов как «цели в жизни» ($p \leq 0{,}01$), «процесс жизни» ($p \leq 0{,}01$), «локус контроля – Я» ($p \leq 0{,}01$), а также выявлена взаимосвязь с КД (п) ($p \leq 0{,}01$) и с КД (р) ($p \leq 0{,}01$). Что касается взаимосвязи уровня волевой регуляции и выраженными ценностями личности, была выявлена статистически значимая положительная взаимосвязь с такими ценностями, как «самостоятельность» ($p \leq 0{,}05$), «стимуляция» ($p \leq 0{,}05$) и «достижение» ($p \leq 0{,}05$).

Полученные результаты говорят нам о том, что группу с высоким уровнем развития волевой регуляции характеризует целеустремленность, самостоятельность, ориентация на достижения успехов, направленность и осмысленность жизни, удовлетворенность ею в настоящем, представление о себе как о сильной личности, обладающей свободой выбора, а также контролем за действием при планировании и реализации, который отражает ориентацию на действие (ОД – диспозиция, по Ю. Кулю), согласно которой данную группу характеризует успешная реализация своих намерений, способность дольше удерживать их в активном состоянии и защищать от конкурирующих тенденций, сосредоточенность на своих действиях, необходимых для реализации поставленных целей, а не на своих переживаниях по этому поводу.

В свою очередь, группу с низким уровнем развития волевой регуляции характеризует низкий уровень осмысленности, направленности жизни, низкий уровень потребности в автономности и в самостоятельности выбора способов действия, ориентация на состояние (ОС-диспозиция, по Ю. Кулю), которая выражается в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

менее успешной реализации своих намерений в действиях, подверженностью влиянию конкурирующих намерений, меньшей эффективностью стратегий волевого самоконтроля.

В свою очередь, общий уровень осмысленности жизни помимо взаимосвязи с уровнем развития волевой регуляции ($p \leq 0{,}001$) имеет статистически значимую положительную взаимосвязь с компонентами волевой регуляции, такими как КД (н) ($p \leq 0{,}05$) и КД (п) ($p \leq 0{,}05$), а также с волевыми качествами личности: «решительность» ($p \leq 0{,}01$), «инициативность» ($p \leq 0{,}05$), «выдержка» ($p \leq 0{,}01$), «настойчивость» ($p \leq 0{,}01$), «энергичность» ($p \leq 0{,}05$) и «целеустремленность» ($p \leq 0{,}05$), что говорит нам о том: чем выше уровень осмысленности жизни, тем выше выраженность, таких характеристик, как решительность, уверенность в принятии решений, наличие осознанных целей в жизни, инициативность, новаторство, выдержка, управление собой и своим состоянием, способность к преодолению препятствий на пути достижения цели, склонность к ориентации на действие (ОД-диспозиция, по Ю. Кулю), а именно сосредоточенность на своих действиях, необходимых для планирования своих целей, защита от конкурирующих тенденций и негативного опыта, и наоборот, чем ниже уровень осмысленности жизни, тем ниже выраженность вышеуказанных свойств.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, о том, что наша гипотеза о существовании положительной взаимосвязи между уровнем развития волевой регуляции и уровнем выраженности смысложизненных ориентаций личности в юношеском возрасте подтвердилась. Проведенное исследование позволяет наметить дальнейшие перспективы изучения данной проблемы. Одним из направлений дальнейшей работы может быть выявление взаимосвязи между уровнем развития волевой регуляции и смысложизненных ориентаций личности в период ранней и средней взрослости.

Литература

1. Божович Л. И. Развитие воли в онтогенезе // Проблемы формирования личности. М. ; Воронеж, 1995. 352 с.

2. Ильин Е. П. Психология воли. СПб. : Питер, 2000. 280 с.

3. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции: М. : МГУ, 1991. 142 с.

4. Шульга Т. И. Проблема волевой регуляции в онтогенезе // Вопросы психологии. 1994. № 1.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БАЛЛЬНО-РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Диянова З. В., Панкова А. О.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: aleksandra7779@mail.ru

Успешность учебной деятельности в высшей школе зависит от многих факторов. Одним из важных является мотивационный фактор, в частности, учебная мотивация, которая относится к числу базовых проблем психологии обучения. В психологии учебную мотивацию рассматривают в трёх аспектах: как частный вид мотивации (И. А. Зимняя); совокупность мотивов (А. Н. Леонтьев, М. О. Резванцева, В. Э Мильман и другие); сложную систему побуждений (Т. О. Гордеева, А. А. Реан, А. К. Маркова и др.). Анализ психологической литературы показал, что учебная мотивация студентов представляет собой динамическую систему, которая включает в себя внутреннюю и внешнюю мотивацию. К данным видам учебной мотивации относятся такие, как получение знаний, овладение профессией, познавательный интерес, получение диплома, стремление к одобрению, социальный престиж и др. В нашем исследовании мы будем придерживаться позиции, в соответствии с которой в учебной мотивации студентов выделяются внутренние и внешние побуждения.

Под внутренними побуждениями понимается совокупность мотивов учебной деятельности, связанных с её содержанием и самим процессом учения в отличие от внешних мотивов. Отмечается, что внутренняя мотивация студентов способствует успешному овладению знаниями и умениями, может выступать в роли компенсаторного фактора. Отсутствие же учебной мотивации или её низкая выраженность даже при высоком уровне развития способностей не всегда приводит к достижению успехов в учебе.

Эффективной реализации учебных мотивов способствует, на наш взгляд, внедрение балльно-рейтинговой системы контроля знаний студентов. Как известно, балльно-рейтинговая система контроля знаний студентов в самом общем виде основана на учете накапливаемых ими оценок в баллах за выполнение текущих и контрольных работ. В отличие от традиционного способа оценивания рейтинговая система предполагает последовательное суммирование баллов студентов по той или иной дисциплине в течение определенного периода времени. Другими словами, балльно-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рейтинговая система дает возможность определить персональный рейтинг каждого студента как главного показателя его успехов в обучении.

Исследования учебной мотивации студентов в условиях балльно-рейтинговой системы контроля знаний показали неоднозначность полученных результатов, которая заключается в том, что внешняя и внутренняя мотивация имеют различную выраженность. Так, Т. С. Хныкина, И. А. Фомиченко, Н. Л. Кузнецова, Е. И. Ряполова приходят к выводу о том, что в условиях данной системы у студентов более выражена внутренняя учебная мотивация [7; 8]. Данный вид учебной мотивации отражается в таких мотивах студентов, как удовлетворённость учебным процессом, стремление к приобретению знаний, познавательная активность, глубокое освоение учебного материала, овладение профессией, активизация самостоятельной работы. В. П. Добрица и М. О. Таныгин считают, что в условиях баллльно-рейтинговой системы учебная деятельность студентов определяется внешними мотивами. Они больше нацелены на получение баллов для того, чтобы быть в числе лучших, получить диплом, получать одобрение со стороны других студентов и преподавателей, пользоваться своим социальным положением [2].

Отмеченная нами неоднозначность результатов исследования позволила выдвинуть гипотезу о том, что существуют особенности учебной мотивации студентов в условиях БРС контроля знаний, связанные с преобладанием внешних учебных мотивов (получение диплома, стремление к одобрению, социальный престиж) над внутренними мотивами (получение знаний, овладение профессией, познавательный интерес).

В соответствии с выдвинутой гипотезой планируется провести эмпирическое исследование особенностей учебной мотивации студентов в условиях балльно-рейтинговой системы. Выборку составят студенты 4 курса факультета психологии Иркутского государственного университета в количестве 30 человек. Для выявления особенностей учебной мотивации студентов в условиях балльно-рейтинговой системы контроля знаний предполагается использовать следующие методики: «Мотивация обучения в вузе» (Т. И. Ильина), «Учебная мотивация студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунин в модификации Н. Ц. Бадмаевой), «Мотивация одобрения» (Д. Краун, Д. Марлоу). Для определения удовлетворённости студентами использования балльно-рейтинговой системы контроля знаний и значимости учебных мотивов будет использована методика Ядова В. А. в модификации автора исследования.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории // Психол. исслед. 2010. № 4. С. 12–15

2. Добрица В. П., Таныгин М. О. О балльно-рейтинговой системе в подготовке бакалавров // Вестн. Моск. ун-та. 2013. № 2. С. 66–75.

3. Кравченко Ю. О. К проблеме формирования учебной мотивации студентов // Психология в России и за рубежом : материалы Междунар. науч. конф. 2011. С. 104–106.

4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005. 304 с.

5. Реан А. А. Психология педагогической деятельности. Ижевск, 1994.

6. Резванцева М. О. Развитие социальной мотивации к учению как фактора субъектности младших школьников // Мир психологии, 2005. № 2. С. 249–254.

7. Ряполова Е. И. Использование балльно-рейтинговой системы для аттестации студентов в оренбургском государственном университете // Университетский комплекс как региональный центр образования : материалы. науч. конф., 2014.

8. Хныкина Т. С., Фомиченко И. А. Внедрение системы контроля текущей и рубежной успеваемоти студентов с использованием балльно-рейтинговой оценки // Проблемы соврем. экономики. 2014. № 4. – С. 52–58.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФГОС

Плискановская М. И.
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Шелеховского района «Шелеховский лицей», Шелехов, Россия
E-mail: margarita-pliska@mail.ru

Перемены, происходящие в современном обществе, требуют иного осмысления образовательного процесса, и если посмотреть на них более внимательно, можно заметить, что новые образовательные стандарты пересекаются с целями и задачами образования, ранее определенными ЮНЕСКО, такими как: научить учиться, учить уметь зарабатывать на жизнь, учить навыкам общения, учить цивилизованной бытовой культуре, и происходить это должно через самостоятельное и успешное усвоение новых знаний, умений и организации своей деятельности.

При этом проблема интереса как важнейшего стимула развития остается наиболее важной. Следует отметить, что структура этого интереса включает отдельные психические процессы (интеллектуальные, эмоциональные, регулятивные), а также объективные и субъективные связи человека с миром, выраженные в отношениях. Как пишет Г. И. Щукина, это «избирательная направленность личности, обращенная к области познания, к ее предметной стороне и самому процессу овладения знаниями».

Если в начальном звене развитие учебной деятельности связано с целеполаганием в форме принятия и осмысления заданной педагогом цели, и на индивидуальном уровне ученики выступают как «субъекты учебных действий, но не целостной деятельности», то в подростковом возрасте эта субъектность связана с освоением целостной структуры учебной деятельности. Именно старшие школьники могут проектировать собственную учебную деятельность, свою траекторию образования. Процесс самоутверждения через новый статус взрослого предполагает и принятие ответственности за результаты группы, в которой находится подросток. В учебно-проектной деятельности показателем эффективного сотрудничества является способность взаимодействовать с учетом интересов участников группы, готовность менять свое мнение предлагая и учитывая общий план действий, а также рационально оценивать критику.

Не следует забывать о факторах, которые являются определяющими в процессе обучения независимо от возраста. Прежде

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

всего, это психологические, такие как положительная эмоциональная атмосфера обучения, благоприятное общение в учебном процессе, волевые усилия обучающихся к преодолению познавательного затруднения, а также образовательные: содержание учебного материала: теории, законы, интересные факты науки и др.

В старшем школьном звене, как указывает А. К. Маркова, психологический механизм сдвига мотива на цель порождает новые смыслы учебной деятельности и определяет ее развитие. При этом важно, какой тип мотивации является определяющим: ориентация на успех или мотивация избегания неудачи. Именно за этот аспект направленности мотивации может и должен влиять педагог, понимая, что определяющим звеном любой деятельности становится система смыслов (А. Н. Леонтьев).

Важно, чтобы видение школьниками своего будущего опиралось на реальные действия (деятельностный подход) для чего учусь, как и с кем взаимодействую, какие отношения и какие социальные практики проживаю на каждом уроке.

Здесь мы говорим о процессе формирования универсальных учебных действий от действия к мысли, при этом характер взаимодействий может быть как позитивный (согласование целей, педагогическая позиция на равных, адекватная обратная связь) и соответственно, способы взаимодействия: сотрудничество, содействие, сотворчество, так и противоречивый и негативный. Обращаясь к словам философа Чжуан Цзы, что истина должна быть пережита, а не преподана, становится более понятна роль педагога, который видит в ребенке ведущую ценность своего труда и испытывает потребность в самопознании, поиске способов совершенствования своей деятельности в соответствии с изменением личности ребенка.

Литература

1. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М. :Просвещение, 2009. 259с.

2. Щукина Г. И. Актуальные вопросы формирования познавательных интересов учащихся. М. : Педагогика, 2011. 350 с.

3. Маркова А. К. Формирование мотивации учения [Электронный ресурс]. http://psymania. info/raznoe/307. php. (дата обращения 21.10.2015)

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ТЬЮТОРСТВО В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ УЧАЩИХСЯ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ

Серёгина У. С.
МАОУ «Ангарский лицей №2 им. М. К. Янгеля», Ангарск, Россия
E-mail: ulyachka@inbox.ru

Актуальность психологической подготовки к государственной итоговой аттестации выпускников школ в формате ОГЭ и ЕГЭ трудно переоценить. Это связано с тем, что данная форма оценки уровня знаний имеет ряд особенностей: выпускники лишены психологической поддержки, экзамен проходит в незнакомом учреждении, проводят его незнакомые люди. Немаловажен и тот факт, что каждый год меняются и усложняются требования к проведению экзаменов. Это приводит к тому, что экзамены становятся значительным стрессогенным фактором для прямых участников – выпускников, для которых особенности проведения экзаменов являются новыми, отсутствующими в их собственном опыте. Стресс затрагивает также родителей и учителей.

Психологам известно, что успех на экзамене зависит не только и не столько от уровня знаний, сколько от способности ребенка справиться с волнением, сосредоточиться, мобилизоваться, организовать свою деятельность и правильно рассчитать силы. Реакция на экзаменационный стресс во многом определяет результат ЕГЭ. М. М. Безруких выделяет три составляющих успеха сдачи ЕГЭ: психологически подготовленный педагог, родитель и ребенок.

Необходимость психологической подготовки к итоговой аттестации сегодня осознается практически всеми субъектами образовательного процесса. В настоящее время родители учащихся предъявляют запрос к психологической подготовке выпускников не только руководству школ, но и муниципальным органам управления образования. В ряде случаев это обусловлено сегодняшними реалиями в кадровом обеспечении школ: к сожалению, ситуация, когда психолог в школе отсутствует – не редкость или его нагрузка так велика, что он не в состоянии обеспечить полноценное решение задач психологической подготовки к экзаменам всех субъектов образовательного процесса.

Препятствием к решению данной задачи может быть и недостаточный профессиональный опыт психолога. Молодому специалисту бывает довольно сложно организовать правильную под-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

держку выпускников, предложить наиболее эффективную стратегию организации подготовки к сдаче экзаменов.

Одним из возможных путей решения данной проблемы представляется организация муниципального тьюторства, предполагающая создание на базе муниципального методического объединения мобильных групп психологов для выхода в те школы, где по тем или иным причинам затруднено проведение психологической подготовки к итоговой аттестации.

В данном случае тьюторство понимается как организация условий для конструирования и реализации эффективной стратегии подготовки выпускников к государственной итоговой аттестации.

Указанная направленность и условия реализации тьюторского сопровождения позволяют рассматривать его как достаточно эффективную форму, обеспечивающую быстрый результат при сравнительно не больших ресурсных затратах. Понятно, что данная форма работы по организации психологической подготовки к итоговой аттестации предполагает достаточно короткие сроки ее проведения. В силу этого возрастают требования к точности и эффективности используемых форм и методов работы, а также к методическому обеспечению работы психологов в данных условиях.

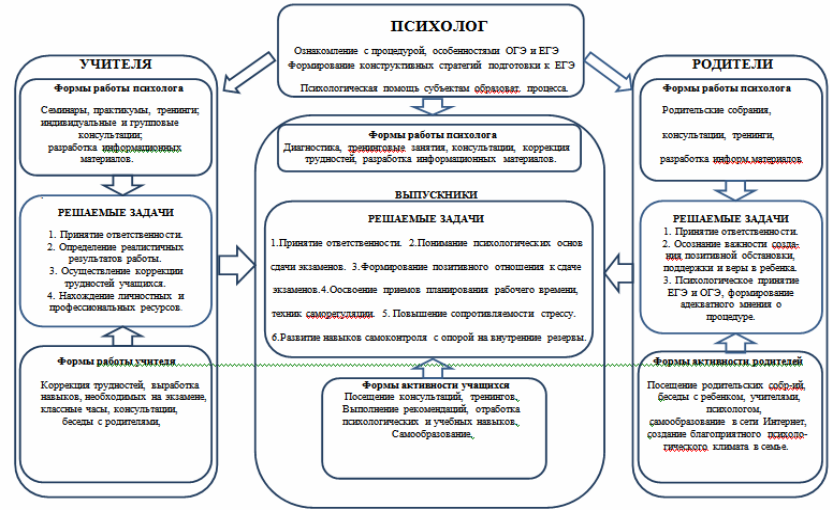
В связи с изменением формы итоговой аттестации актуальной стала подготовка участников образовательного процесса к ее прохождению. Подготовка к итоговой аттестации включает в себя формирование и развитие психологической, педагогической и личностной готовности у всех субъектов образовательного процесса – обучающихся, учителей, родителей. Под психологической готовностью к итоговой аттестации подразумевается определенный эмоциональный «настрой», ориентированность на целесообразные действия, актуализация и приспособление возможностей личности для успешных действий в ситуации сдачи экзамена. Педагогическая готовность – это наличие знаний, умений и навыков по предмету. Личностная готовность – это опыт, особенности личности, необходимые для прохождения процедуры итоговой аттестации [3, с. 23].

В полной мере психологическая готовность обучающихся к государственной итоговой аттестации обеспечивается на уровне всех субъектов образовательного процесса: учащихся 9–11-х классов, учителей, родителей. Психологическая подготовка субъектов образовательного процесса включает формирование положительного отношения к ОГЭ и ЕГЭ, разрешение прогнозируемых психологических трудностей, формирование и развитие определенных

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

психологических знаний, умений и навыков, необходимых для успешного прохождения экзаменов. Цель психологической подготовки – выработка психологических качеств, умений и навыков выпускников, которые повысят эффективность подготовки к прохождению ОГЭ и ЕГЭ. Достижению указанной цели может способствовать предлагаемая модель психологического сопровождения субъектов образовательного процесса. Модель дает представление об участниках комплексного психологического сопровождения, решаемых задачах, формах работы.

МОДЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ИТОГОВОЙ АТТЕСТАЦИИ



Реализация данной модели предполагает планомерную работу психолога в тесном взаимодействии с педагогами и родителями на долговременной основе. Разумеется, что обязательным условием для осуществления системного психологического сопровождения в ходе подготовки к итоговой аттестации является обеспеченность учебных заведений необходимыми ресурсами, прежде всего, кадровыми. В тех случаях, когда это условие невыполнимо, необходим поиск нестандартных решений. Опыт организации муниципального психологического тьюторства в целях обеспечения необходимой психологической поддержки для всех выпускников муниципального образования позволяет рекомендовать к использованию опробованный нами путь решения указанной проблемы.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Этапы организации работы тьюторов:

1. Заседание методического объединение психологов, создание творческой группы по разработке инструментария и подходов к осуществлению краткосрочной психологической подготовки учащихся к сдаче экзаменов.

2. Формирование мобильных рабочих групп, закрепление за образовательными учреждениями.

3. Реализация программы в формате трехдневного психологического тренинга с учащимися.

4. Рефлексия и анализ результатов работы и полученного профессионального опыта.

Государственная итоговая аттестация в формате ЕГЭ и ОГЭ имеет ряд особенностей, которые могут вызвать у выпускников трудности различного характера – познавательные, личностные и процессуальные. Познавательные – проявляются в недостаточном объеме знаний, слабо развитых навыках работы с тестовыми заданиями. Личностные – повышенный уровень тревоги учащихся на экзамене, приводящий к дезорганизации деятельности, снижению работоспособности и концентрации внимания. Процессуальные – трудности, связанные со спецификой фиксирования ответов и критериев оценки [1, с. 66].

В связи с этим наиболее важными задачами психологической подготовки к сдаче экзаменов становятся следующие: познакомить выпускников с особенностями и процедурой экзаменов для снижения тревоги и повышения интереса к результатам; научить справляться с психологическими трудностями при подготовке и сдаче экзаменов; развить умение адекватно оценить свои возможности, планировать и распределять время; освоить на практике методы саморегуляции, методы снижения напряжения и самоподдержки; повысить самооценку учащихся, уверенность в себе и в положительном результате сдачи экзамена.

Наиболее эффективной формой работы, направленной на решение указанных задач в краткосрочном режиме, является психологический тренинг. Тренинг рассчитан на 3 ежедневных или с интервалом в один день встречи длительностью 2 академических часа каждая. Так как наполняемость классов обычно достаточно велика, то рекомендуется проведение занятий с участием двух психологов.

В ходе тренинга используются формы и методы, предусмотренные для данного вида психологической работы: мини-лекции, дискуссии, релаксационные техники, метафорические притчи и истории, телесно-ориентированные техники, арт-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

терапевтические техники. В условиях временной ограниченности для проведения психологической подготовки целесообразно обеспечить учащихся исчерпывающим раздаточным материалом для самостоятельной проработки. Памятки, рекомендации органично дополняют и закрепляют опыт, приобретенный учащимися на тренинговых занятиях.

Анализ опыта муниципального тьюторства в психологической подготовке выпускников к итоговой аттестации свидетельствует о достаточной его эффективности. При необходимости указанный подход может быть использован в отношении других субъектов образовательного процесса: учителей и родителей.

Литература

1. Чепракова Е. А. Справочник педагога-психолога // Психологическая помощь обучающимся при подготовке к экзаменам. 2011. С. 63–73.
2. Чепракова Е. А., Чеботарева Е. Как психологически подготовиться к сдаче выпускных экзаменов // Школьный психолог. 2008. № 8.
3. Чибисова М. Ю. Психологическая подготовка к ЕГЭ. Работа с учащимися, педагогами, родителями. М. : Генезис, 2009. 184 с.
4. Чибисова М. Ю. ЕГЭ: трудности и стратегии поддержки старшеклассников // Школьный психолог. 2006. №8.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУППП

Сковитина Д. П.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: d. sckovitina@yandex.ru

В современных условиях пристальное внимание должно уделяться проблеме ценностей личности, а именно их смысловому содержанию, поскольку они являются основой для устойчивого существования общества, выступая регуляторами межчеловеческих отношений.

Наблюдая за событиями, происходящими на мировой арене, нельзя не отметить, что наиболее острые конфликты возникают между гражданами, принадлежащими к различной культуре, конфессиям или национальностям. Подобные расхождения взглядов могут быть связаны с культурно-деятельностной обусловленностью системы значений, которая формируется с первых дней жизни человека в процессе его взаимодействия с другими людьми. В результате значения, т. е. «обобщенные идеальные модели объекта в сознании субъекта, в которых фиксированы его существенные свойства, выделенные в совокупной общественной деятельности», приобретают особые смысловые оттенки, отражающие специфику мировосприятия общности.

Немаловажную роль в понимании и передаче информации играет принадлежность индивида к той или иной языковой группе. Лексические и синтаксические особенности языка, накладывающие отпечаток на наше восприятие, знания и представления об окружающей действительности, могут привести к трудностям во взаимодействии и взаимопонимании между людьми разных национальных групп. Именно поэтому представители отличных этнических сообществ могут совершенно иначе подходить к трактовке и пониманию ценностей.

Исследования психосемантических особенностей ценностей не нашли широкого распространения в научной психологической литературе. Именно поэтому, в первую очередь, необходимо обратиться к работам ученых, занимающихся исследованием вопроса психосемантики, а именно к трудам В. Ф. Петренко, Е. Ю. Артемьевой, В. В. Столина, О. В. Митиной и др.

Многие авторы отмечают, что в психосемантике картина мира, формируемая субъектом, является индивидуальной моделью отражения действительности, в связи с чем, мы можем ска-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

зать, что количество моделей мира пропорционально количеству субъектов. А. Р. Лурия пишет о том, что «человек имеет двойной мир, в который входит и мир непосредственно отражаемых предметов, и мир образов, объектов, отношений и качеств, которые обозначаются словами. Таким образом, слово – это особая форма отражения действительности. Человек может произвольно называть эти образы независимо от их реального наличия, может произвольно управлять этим вторым миром» [4, с. 27].

Структуры сознания не дублируют исходное содержание, а дополняют его, устанавливают новые связи, значимые для самого субъекта. Содержание слова представляет собой общественный опыт, который находит свое отражение в значениях. Язык, в свою очередь, дает возможность человеку обращаться к знаниям и опыту предков.

Существование множества языков в мире, обусловливает наличие многообразных картин мира, принадлежащих к различным национальным культурам. Языковая картина мира не только влияет на отношение человека к природе, к окружающему миру, к самому себе, но также определяет нормы, ценности, правила и традиции в поведении человека.

Представления об аналитической функции языка, об опосредованности восприятия и сознания субъектом системы значений и факт различия национальных языков по лексической семантике и грамматической структуре приводит к выводу о наличии отличительных особенностей в картинах мира, формируемых у представителей разных языковых культур. В. Гумбольдт считал, что «различные языки – это не различные обозначения одного о того же предмета, а разные видения его» [5, с. 25].

Опираясь на данное утверждение можно предположить, что резкое расхождение в трактовке общепринятых ценностей грозит возникновением всевозможных конфликтов.

Мы предполагаем, что зарождение подобных разногласий очень часто происходит в молодежной среде, как наиболее общественно активной и нестабильной части населения. В связи с этим молодежь как возрастная группа, является наиболее интересной для исследования психосемантического содержания различных категорий ценностей.

Нами была сформулирована гипотеза о том, что психосемантическое содержание ценностей студентов, принадлежащих к разным языковым группам, имеет свои особенности, в частности

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

существуют значительные отличия в трактовке и понимании общечеловеческих ценностей.

В исследовании приняло участие 60 человек: 15 российских студентов (6 юношей и 9 девушек), 15 студентов Республики Беларусь (10 юношей и 5 девушек), 15 студентов Республики Корея (4 юноши и 11 девушек) и 15 студентов Китайской Народной Республики (7 юношей и 8 девушек) в возрасте от 18 до 25 лет.

Для выявления того, какие ценности являются для представителей различных национальностей наиболее важными, нами был использован метод ранжирования ценностей, который представляет собой процедуру упорядочивания объектов, выполняемую лицом, принимающим решение, основанное на своем личном опыте. Перечень предложенных ценностей включал в себя 36 понятий, отражающих разнообразные аспекты человеческой жизни.

Для исследования ценностей китайских и корейских студентов, текст методики, инструкция были обработаны методом двойного перевода и подверглись стилистико-смысловой правке носителем языка.

Свой выбор по подбору диагностического материала мы делали, основываясь на том, что данный метод исследования является наиболее доступным в плане перевода и получения объективных данных среди представителей различных языковых групп, т. к. при использовании боле сложных методик, не адаптированных к выборке в соответствии с культурными и языковыми особенностями, могут произойти как лексические, так и синтаксические ошибки при переводе и интерпретации результатов.

Анализ данных по методу ранжирования ценностей показал, что представителями различных языковых групп приоритет был отдан ценностям, имеющим общечеловеческое значение, а именно: «любовь», «семья», «добро», «дети», «здоровье».

Однако в каждой из групп был отмечен ряд ценностей, который, на наш взгляд, может быть обусловлен историей, традициями, социальными нормами, политическими и религиозными идеями того или иного государства.

Выбор ценностей «семья» и «дети» представителями КНР, вероятно, продиктован тем, что для китайцев семья является малым государством, в котором они проводят всю свою жизнь, а целью брака было и является, по сей день, продолжение рода и забота об усопших предках.

Такие ценности как «доброта», «любовь» и «взаимопонимание» могут быть, обусловлены тем, что гуманизм исторически является важной составляющей китайской традиционной культуры.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Выбор ценностей «справедливость» и «братство», скорее всего, является порождением идей древнего мыслителя и философа Китая Конфуция, которые легли в основу социальных теорий.

Стремление к «свободе», «равенству», «справедливости» и «истине» представителями Республики Корея, на наш взгляд, связано с историческими событиями, которые пришлось пережить её гражданам. В Республике Корея, как и во многих азиатских странах, престижно иметь высшее образование. Вероятно, подобная тенденция в корейском обществе обусловливает выбор данной ценности испытуемыми.

Гражданами Республики Беларусь были отмечены такие ценности, как «доброта», «дружба» и «взаимопонимание». Это может указывать на то, что белорусы являются одним из самых бесконфликтных и миролюбивых славянских народов. Они отличаются умением спокойно и реально оценить ситуацию, трезво делать выводы.

Стоит обратить внимание, что такая ценность как «истина», может отражать, свойственное русскому народу, стремление к справедливости и социальному равенству, корни которого лежат в древнерусской истории. Поступки и мысли отдельных людей всегда оценивались через призму вечных истин, поддерживающих постулат справедливости. Внутреннее стремление к ним гораздо важнее пользы конкретного результата.

На основании сделанных выводов нами были отобраны ценности, которые испытуемые из различных языковых групп, поставили на первые десять мест в предложенном им списке. В данный список вошли следующие ценности: семья, добро, здоровье, дети, любовь, справедливость, взаимопонимание, истина, образование, свобода, красота, равенство, карьера, простота, братство, саморазвитие, дружба, самодостаточность.

Мы считаем необходимым выяснить, какой смысл вкладывают в исследуемые нами понятия представители различных языковых групп, так как ценности, которые являются значимыми в России, Республике Беларусь, Республике Корея и КНР, могут стать основанием для сближения этих народов, укрепления межэтнических связей, а также для выстраивания отношений между их гражданами на более глубоком, межличностном уровне.

Литература

1. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М. : Смысл, 1999. 349 с.

2. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

3. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 487 с.

4. Лурия А. Р. Язык и сознание. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

5. Петренко В. Ф. Основы психосемантики. СПб. : Питер, 2005. 480 с.

6. Петренко В. Ф. Введение в экспериментальную психосемантику: исследование форм репрезентации в обыденном сознании. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. 177 с.

7. Слобин Д., Грин Дж. Психолингвистика. М. : Прогресс, 1976. 336 с.

8. Шмелев А. Г. Концепция систем значений в экспериментальной психосемантике // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 17–27.

9. Шмелев А. Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М. : Изд-во МГУ, 1983. 157 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИССЛЕДОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Токтарева А. В., Дрокова А. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», г. Иркутск, Россия
E-mail: anastasiya. 27_10_95@mail.ru

В последние десятилетия толерантность и ее психологические составляющие стали предметом широкого круга научных исследований и приобрели междисциплинарный и межкультурный характер. Следует отметить, что проявления различных форм нетерпимости – яркая черта современной общественной жизни, в значительной степени блокирующая развитие позитивных социальных тенденций.

Изучение психологических особенностей проявления толерантности у будущих психологов позволит сформировать определенные представления об этом конструкте в контексте профессии, выявить возможности формирования толерантности на этапе профессиональной подготовки [4]. Современные студенты, вступая в активную социальную и профессиональную жизнь, являются той силой, которая в ближайшем будущем сможет влиять на становление российского общества и государства. Таким образом, формирование толерантных качеств современной российской молодежи в нашей стране может превратиться в мощный рычаг последующих социальных преобразований.

Исходя из этого, целью нашего исследования являлось изучение особенностей толерантности студентов-психологов на разных этапах обучения в вузе. Эмпирическое исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Иркутский Государственный Университет». Всего в исследовании приняли участие 40 человек, из них 6 юношей и 34 девушки в возрасте от 18 до 23 лет. Испытуемые были разделены на четыре группы по 10 человек, в зависимости от курса, на котором обучаются студенты.

Для оценки уровня толерантности использовались следующие методики: экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова), «Методика диагностики общей коммуникативной толерантности» (В. В. Бойко). Данный психодиагностический комплекс был подобран для изучения таких аспектов толерантности как этническая толерантность, социальная толерантность, толерантность как черта личности, коммуникативная толерантность.

Результаты изучения общего уровня толерантности испытуемых студентов представлены в таблице 1.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 1

Результаты исследования общего уровня толерантности по методике «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой (в %)

Общий уровень толерантности	Студенты-психологи 1-го курса	Студенты-психологи 1-го курса	Студенты-психологи 1-го курса	Студенты-психологи 1-го курса
Высокий	20	30	40	80
Средний	50	60	60	20
Низкий	30	10	-	-

По результатам экспресс-опросника «Индекс толерантности» были получены следующие данные: у большинства студентов 1-го, 2-го, 3-го курсов преобладают средние значения показателей толерантности. У студентов 4-го курса показатели возрастают. Различные аспекты толерантности, такие как социальная толерантность, этническая толерантность, толерантность как черта личности, также меняются (возрастают) зависимости от курса (табл. 2).

Таблица 2

Виды проявления толерантности у испытуемых студентов по методике «Индекс толерантности» Г. У. Солдатовой (в %)

Уровни толерантности	Первый курс (%)			Второй курс (%)			Третий курс (%)			Четвертый курс (%)		
	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности	Этническая толерантность	Социальная толерантность	Толерантность как черта личности
ВУ	10	20	10	10	20	10	30	30	20	60	60	80
СУ	80	70	70	90	80	80	70	70	80	40	40	20
НУ	10	10	20	–	–	10	–	–	–	–	–	–

Примечание: ВУ – высокий уровень, СУ – средний уровень, НУ – низкий уровень.

Средние значения испытуемых по методике диагностики общей коммуникативной толерантности представлены в табл. 3. Максимальное количество баллов по каждой шкале – 15, максимальное суммарное количество баллов – 135.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 3

Средние значения испытуемых по методике изучения общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко

Шкалы	Средние значения испытуемых по шкалам методики			
	1-й курс	2-й курс	3-й курс	4-й курс
Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека	9,5	6,5	3,8	1,3
Категоричность или консерватизм в оценках других людей	8,2	5,8	6,8	3,3
Неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров	6,6	7,9	6,6	2,5
Стремление переделать, перевоспитать партнеров	5,9	6,5	5,3	3,2
Стремление подогнать партнера под себя, сделать его «удобным»	7,2	6,2	5,2	4,1
Неумение прощать другим ошибки, неловкость, непреднамеренно причиненные вам неприятности	9,7	7,9	7,8	6,3
Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми	13	10,6	8,3	6
Неумение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других	11,3	9,7	8,7	5,6
Использование себя в качестве эталона при оценке поведения и мыслей других людей	8,3	6,7	7,7	5,2
Общая сумма баллов по всем шкалам:	79,7	67,8	60,2	37,5

Следует отметить, что негативные аспекты коммуникативной интолерантности в незначительной степени снижаются на первых трех курсах, а на четвертом – снижаются в ещё большей степени. Особенно отчетливо это заметно на таких показателях как непринятие или непонимание индивидуальности другого, неумение скрывать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров, нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми. По остальным шкалам методики на диагностику обшей коммуникативной толерантности наблюдается более плавное снижение интолерантных качеств к четвертому курсу.

Анализируя полученные данные, можно отметить, что у студентов первого-третьего курса преобладает средний уровень толерантности. Отмечается резкое повышение уровня толерантно-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сти у студентов выпускного (четвертого) курса. Также отмечено, что к четвертому курсу толерантность становится одной из черт личности, значительно возрастает уровень толерантности в таких её аспектах, как социальная и этническая толерантность.

В свою очередь, анализ результатов по методике В. В. Бойко показал, что в целом уровень развития коммуникативной толерантности у студентов-психологов к концу обучения возрастает. При этом, на четвертом курсе значительно снижаются такие негативные интолерантные проявления как неприятие или непонимание индивидуальности другого человека, неумение скрывать или сглаживать неприятные чувства при столкновении с некоммуникабельными качествами партнеров. Такие результаты могут быть объяснены процессом профессионального становления. Студенты выпускного курса, в большинстве своём, уже знают о том, где будут работать, они совершенствуют свои профессиональные навыки в рамках производственной и преддипломной практики. Также студенты последних курсов знают и соблюдают этические принципы и правила работы психолога, получают опыт непосредственной работы с пациентом.

Проведенное нами исследование позволило выявить, что в целом у студентов-психологов средний уровень толерантности на первых трех курсах, резко возрастающий к четвертому: количество испытуемых, показавших высокий уровень толерантности, возросло с 20 % на первом курсе до 80 % на четвертом. Снизилось число студентов, обладающих интолерантными установками (с 30 % до 0 %). Также нами были выявлены проблемные ситуации, в которых и студенты первого курса и выпускники показали низкую толерантность. К данному кругу проблемных ситуаций испытуемые относят прежде всего общение с невоспитанными, необразованными и самоуверенными людьми.

Литература

1. О смыслах понятия «толерантность» / А. Г. Асмолов [и др.] // Век толерантности: Науч.-публицист. вестн. 2001. С. 8–18.

2. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других М. : Филин, 1996. -472 с.

3. Ищенко Ю. А. Толерантность как филосовско-мировозренческия проблема // Филос. и социол. мысль. 1990. № 4. С. 48–60

4. Маркер А. В. Представления школьников юношеского возраста о причинах невостребованности услуг психолога у россиян (на примере школьников средних общеобразовательных школ г. Ангарска) // Научные исследования: от теории к практике : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (30 апр. 2015 г., г. Чебоксары). 2015. С. 312–314.

5. Родионов Т. П. Толерантность как социоприродное явление // Толерантность. Якутск, 1994.

РАЗДЕЛ 4

ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИВНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Алексеева М. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: margarita13–5@yandex.ru

Изменения, происходящие на современном этапе развития общества, повлекли за собой целый ряд проблем, обусловленных ростом различных отклонений в личностном развитии и поведении подрастающего поколения. Безусловно, это привело к росту детской жестокости и агрессии. Повышенная агрессивность детей является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом.

Очевидно, что причины детской агрессивности зарождаются в семье, так как именно в семье ребенок проходит первичную социализацию. Этот социальный институт может одновременно демонстрировать агрессивное поведение и обеспечивать его закрепление.

Исследование агрессивности детей, разработка способов коррекции, а главное – профилактики, является одной из самых актуальных задач современной психологической науки. Актуальность обозначенной тематики объясняется и запросами психодиагностики, так как наблюдается недостаток методов диагностики агрессивности в дошкольном возрасте.

Э. Фромм подтверждает значимость семейных установок на формирование личности ребенка. «Семья – есть своего рода «психологический посредник» общества, поэтому в процессе адаптации в семье ребенок формирует характер, который затем станет основой его адаптации к обществу и решения различных социальных проблем».

В силу этого, предпринятая в данной работе попытка исследования взаимосвязи стилей семейного воспитания и проявлений агрессивности детей является значимой и актуальной.

Цель исследования: изучить взаимосвязь стилей семейного воспитания и проявлений агрессивности у старших дошкольников, разработать рекомендации по коррекции агрессивности у детей старшего дошкольного возраста. Объект исследования – стили семейного воспитания, а предмет – взаимосвязь стилей семейного воспитания и проявлений агрессивности у старших дошкольников.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Планируя этапы эмпирического исследования, мы предположили, что авторитарный стиль семейного воспитания будет способствовать проявлению высокого уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста. В свою очередь, попустительский стиль семейного воспитания будет способствовать проявлению среднего уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста, а демократический стиль семейного воспитания – проявлению низкого уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста.

Изучению проблемы агрессивности человека посвящены многочисленные зарубежные исследования таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм.

В отечественной психологии проблему агрессивности изучали следующие ученые: Ю. М. Антонян, Ю. Б. Гиппенрейтер, И. А. Кудрявцев, В. Г. Леонтьев, Ю. Б. Можгинский, А. А. Реан, Т. М. Трапезникова, и др. Благодаря их работам в настоящее время исследование агрессивности личности превратилось в самостоятельное научное направление. Ю. Б. Гиппенрейтер и Т. М. Трапезникова, изучая агрессивность в связи со стилями семейного воспитания, указывают на то, что авторитарные родители формируют тип агрессивного ребенка, у которого не складываются отношения с окружающими людьми.

Для проведения исследования мы использовали следующие методы:

1. Анализ научной литературы по проблеме исследования.
2. Анкета для воспитателей «Критерии агрессивности у ребенка» (Г. П. Лаврентьева, Т. М. Титаренко).
3. Проективная методика Романова А. по диагностике агрессивности у детей: «Кто есть кто, когда сердится?
4. Тест Степанова С. «Стили семейного воспитания».

Исследование проводилось на базе МБДОУ №150 г. Иркутска, в исследовании приняли участие дети 6–7 лет в количестве 30 человек и их родители.

В результате анализа литературы по проблеме взаимосвязи стиля семейного воспитания и проявления агрессивности старших дошкольников, мы выявили, что агрессивность – это свойство личности, которое отражает склонность к агрессивному реагированию при возникновении фрустрирующей и конфликтной ситуации. Агрессивное действие – это проявление агрессивности как ситуативной реакции. Если же агрессивные действия периодично повторяются, то в этом случае следует говорить об агрессивном

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

поведении. Агрессия же – это поведение человека в конфликтных и фрустрирующих ситуациях.

Стиль семейного воспитания, реакция родителей на неправильное поведение ребенка, характер отношений между родителями и детьми, уровень семейной гармонии или дисгармонии – это те факторы, которые могут предопределить агрессивное поведение в семье и вне её. Взаимосвязь между стилями семейного воспитания и проявлениями агрессивности старших дошкольников может проявляться в попустительском отношении родителей, если они не обращают внимание на агрессивные реакции ребенка, то он скоро начинает считать, что такое поведение дозволено, и одиночные вспышки гнева незаметно перерастают в привычку действовать агрессивно.

Для большинства детей все-таки главным источником живых примеров агрессивного поведения является семья. Дети внимательно наблюдают за взаимоотношениями родителей, перенимают их агрессивное поведение, и в процессе общения с братьями, сестрами или сверстниками старательно его воспроизводят. Семьи агрессивных детей имеют свои особенности, присущие только им.

На базе обзора литературы, нами была организована и проведена эмпирическая работа по теме исследования. Она была направлена на реализацию практических задач исследования и содержала следующие этапы: подготовительный, констатирующий и итоговый.

По результатам методики Г. П. Лаврентьевой (структурализированное наблюдение, проводимое воспитателем) были получены следующие данные: 53 % (16 детей) показали низкий уровень агрессивности, 26 % (8 детей) – средний и 21 % (6 детей) – высокий уровень агрессивности.

Анализ результатов анкетирования воспитателей по методике «Исследование уровня агрессивности детей 3–7 лет» следующий. Высокий уровень агрессии, оцениваемый в 15–20 баллов был отмечен у 6 дошкольников (21 %) Для данных детей характерна несдержанность, они часто бывают чем-то недовольны, ворчат, переговариваются с взрослым, любят быть первыми и очень болезненно реагируют на критику и замечания, как со стороны взрослых, так и со стороны сверстников. Не уступают сверстниками, раздражительны. Легко ссорятся и вступают в драку.

Для подтверждения нашей гипотезы, мы следующую методику предлагали родителям. По результатам теста С. Степанова «Стили семейного воспитания» были получены следующие данные: 53 % (16 человек) имеют демократический стиль поведения,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

26 % (8 человек) попустительский и 21 % (6 человек) авторитарный стиль поведения.

Сопоставив результаты диагностики агрессии у детей и результаты диагностики родителей на предмет стиля воспитания, мы подтвердили гипотезу исследования о том, что авторитарный стиль семейного воспитания способствует проявлению высокого уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста; попустительский стиль семейного воспитания – проявлению среднего уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста; демократический стиль семейного воспитания способствует проявлению низкого уровня агрессивности детей старшего дошкольного возраста.

По результатам нашего исследования для снижения уровня агрессии у детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семьях с различными стилями семейного воспитания, мы разработали рекомендации по оптимизации взаимоотношений. В коррекционной работе с детьми мы предполагаем использовать программу коррекции агрессивного поведения детей дошкольного возраста Овчаровой Р. В., Хухлаевой О. В., Чистяковой М. И. . Программа состоит из 3-х этапов, каждый из которых включает в себя по три занятия.

В ходе нашего исследования все задачи были решены, а гипотеза, выдвинутая в начале нашего исследования, подтвердилась.

Литература

1. Аккерман Н. Роль семьи в появлении расстройств у детей // Семейная психотерапия. СПб. : Питер, 2000. 65 с.

2. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка / Л. С. Алексеева, М. М. Плотник, А. С. Спиваковская, В. И. Ширинский. – Вып. 1. – М. : ЦБКТИ Минсоцзащиты населения Российской Федерации, 1995. – С. 40.

3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 2007. 336 с.

4. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психол. журн. 1996. № 5. С. 3–18.

5. Эйдемиллер Э., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб. : Питер, 2008. 672 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЛЮБОВЬ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Валукина А. С.
МБОУ СОШ № 9, Иркутск, Россия
E-mail: alicev444@gmail.com

Любовь – это неотъемлемая часть нашей жизни. Первые попытки построить любовные отношения начинаются в подростковом возрасте. Общей характеристикой данного возраста является исключительная важность межличностного общения для личностного развития и эмоционального благополучия. Именно поэтому так важно изучать феномен любви в подростковом возрасте [1].

Целью нашей работы является изучение особенностей любви в подростковом возрасте и её последствий для развития личности. Объектом исследования является любовь в подростковом возрасте, а предметом – особенности любви и ее последствия для развития личности в подростковом возрасте.

Гипотеза нашей работы заключается в том, что особенностью любви в подростковом возрасте является сексуальное влечение, безответные чувства и в большинстве случаев она имеет негативные последствия для психики подростка. Выборку нашего исследования составили 20 учеников 10-го класса МБОУ СОШ № 9.

В психологии любовь – это влечение одушевленного существа к другому, для соединения с ним и взаимного восполнения жизни. Но это лишь одна из версий. Множество ученых изучали и изучают до сих пор феномен любви. Одни считают, что любовь основана лишь на физическом влечении, другие склоняются к теории, что любовь – есть выброс определенных гормонов [2]. О феномене любви размышляли еще древнегреческие философы. В теоретическом исследовании мы использовали подходы Ричарда Мэйя и Эриха Фромма [3].

Основная методика нашего исследования – авторская анкета. Любовь в представлении подростков – это в первую очередь секс (40 % опрошенных), забота друг о друге (40 % опрошенных) и счастье (10 % опрошенных).

Большинство испытуемых верят в любовь (90 %) и любовь с первого взгляда (75 %), но при этом отрицают то, что в их возрасте бывает настоящая любовь с последующими серьезными отношениями (70 %).

Многие испытуемые (80 %) сталкивались с феноменом «неразделенной любви» и считают, что любовь может закончиться

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

лишь расставанием и разбитым сердцем (80 %). И лишь 15 % опрошенных считают, что любовь в подростковом возрасте может перетечь в серьёзные отношения. Анализ результатов исследования также показал, что 80 % подростков задумывались о суициде по причине неразделенной любви, а 60 % испытуемых уже имели опыт половой близости.

Также с помощью исследования мы выявили, что любовь в подростковом возрасте сопровождается негативными и позитивными последствиями. Среди негативных можно выделить:

1. Ранние половые отношения. Чаще всего юноши путают любовь с половым влечением. Девочки же зачастую жалеют о потери девственности.

2. Суицид или self-harm. Сталкиваясь с неразделенной любовью, подростки стараются заменить душевную боль физической. Порой после тяжелого расставания они не видят смысла жить дальше и заканчивают жизнь самоубийством. Сейчас среди подростков распространен self-harm или самоповреждения. Подростки не видят смысла убивать себя и для того, чтобы почувствовать себя живым или выплеснуть накопившиеся эмоции они наносят себе увечья.

3. Психологические заболевания. После неудачного расставания подросток чувствует себя опустошённым и нередко замыкается в себе. Подростки довольно часто впадают в глубокую депрессию.

4. Ранняя беременность.

5. Вредные привычки. Нередко после тяжелого расставания подростки становятся эмоционально нестабильными и невольно их рука тянется к сигарете, алкоголю или наркотикам. Подросткам надо выплеснуть куда-то свои эмоции и они предполагают, что их можно утопить во вредных привычках.

Среди позитивных наблюдаются следующие последствия:

1. Приобретение драгоценного опыта. Даже если подросток переживает ужасное расставание, после него он становится более опытным в плане общения, отношений, близости.

2. Возможность дальнейшего продолжения отношений. Любовь в подростковом возрасте не всегда заканчивается расставанием и разбитым сердцем. Люди после подростковой влюбленности продвигают свои отношения на новый уровень, который доходить вплоть до замужества.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы. Подростки верят в любовь, и почти каждый уже сталкивался с ней. Однако большинство подростков считают, что они не могут

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

по-настоящему любить и строить серьезные отношения. Также же зачастую они сталкиваются с «неразделенной любовью». Такие результаты можно объяснить рядом причин.

Дети в подростковом возрасте до конца не понимают феномен любви, им кажется очень сложным построение отношений, их пугает большая ответственность, поэтому за понятием любви у них часто скрывается нечеткая романтическая идея о высших чувствах, которые должен испытывать каждый. Также, зачастую, неразделенная любовь объясняется необоснованными надеждами и претензиями друг к другу.

Подростки, особенно девочки, верят в сказочную любовь по книгам и фильмам. Но в реальной жизни все порой не так, как они хотят и их это пугает. Они разочаровываются в любви. При этом очень часто подростки, особенно юноши, путают любовь с сексуальным влечением. Это связано, прежде всего, с гормональной перестройкой организма, вследствие чего молодые люди испытывают неопределенное сексуальное влечение, часто ошибочно принимая его за чувство любви.

Также можно сделать вывод, что чаще всего подростки страдают от любви, большая часть из них сталкивается с неразделенной любовью и считает, что любовь заканчивается разрывом и разбитым сердцем. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что подростки психологически не готовы строить нормальные и полноценные отношения, но при этом считают себя достаточно взрослыми, чтобы уже начинать пробовать. Вследствие этого несоответствия они часто сталкиваются с разочарованиями и обидами.

Подростковая любовь опасна и несет за собой последствия, порой очень плохие. Ранние половые связи, подростковая беременность, ряд вредных привычек и суицид – всё это самые ужасные последствия неразделенной любви.

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтвердилась. Особенностью любви в подростковом возрасте является сексуальное влечение, безответные чувства и много негативных последствий для развития подростка. В дальнейшем мы планируем разработать комплекс рекомендаций для подростков по избеганию негативных последствий от неразделенной любви.

Литература

1. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности. М: Просвещение. 1990. 531 с.
3. Мэй Р. Любовь и воля / пер. О. О. Чистяков и А. П. Хомик. М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 1997. 384 с. (Rollo May. Love and Will. N. Y. : W. W. Norton&Co., 1969).
5. Фромм Э. Искусство любить (= The Art of loving. An Enquiry into the Nature of Love) / пер. Л. А. Чернышевой E. Fromm. M. : Педагогика, 1990 – 160 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РОДИТЕЛЬСТВЕ У СТУДЕНТОВ ПСИХОЛОГОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Захарова А. О.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: zaharova. alyona94@yandex.ru

В современном обществе проблема материнства и отцовства затрагивает почти каждого человека. Ведь почти каждый человек рано или поздно становится родителем. Немаловажную роль в последующих родительско-детских отношениях играют представления о родительстве, которые могут повлиять даже на стиль воспитания ребенка. Несмотря на то что данная проблема очень важна, она является малоизученной именно с психологической точки зрения. Хотя в наше время многие философы, социологи и психологи проводят массу исследований по проблеме материнства, проблема же отцовства изучается в наименьшей степени. Лишь недавно ученые пришли к выводу, что для лучшего понимания родительско-детских отношений нужно изучать не только психологию материнства, но и психологию отцовства, и изучать в совокупности, а не отдельно друг от друга. Чтобы лучше разобраться в этой проблеме, следует исследовать именно представления о родительстве, так как они влияют на многие аспекты жизни семьи и общества в целом. На данный момент изучены различные факторы, влияющие на формирование представлений о родительстве. Более изучены такие факторы как, пол, возраст, тип родительской семьи и социальный статус. Однако исследования о влиянии образования, выбранной профессии или этапа обучения практически не проводились. Цель нашего исследования – изучить представления о родительстве у студентов психологов на разных этапах обучения. Для данного исследования профессия психолог будет наиболее показательна, ведь данная профессия изучает многие аспекты семьи, родительско-детские отношения и многое другое, что способствует формированию качественного представления о материнстве и отцовстве.

Вопрос о том, что же такое представление о родительстве, волнует многих исследователей, но на данный момент мало кто из психологов дает определение данному феномену. Самым точным определением, описывающим основную суть, можно считать определение Р. В. Овчаровой. Представление о родительстве, по ее мнению, – это фантазия, которая возникает на основе опыта чело-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

века, приобретенного в родительской семье. Данное представление будет не таким ярким и красочным, как восприятие в реальной жизни. Кроме того, оно будет более обобщенным и схематизированным, содержащим основные понятия о родительстве. Это объясняется тем, что для определенного человека еще не существует такого явления, и он может опираться только на опыт родительской семьи. Выделяют три компонента представлений: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. В нашем исследовании представления студентов-психологов будут изучаться именно по этим компонентам [1; 3].

В данном исследовании приняли участие 30 человек, из которых 15 испытуемых – студенты первого курса (8 девушек и 7 юношей) и 15 испытуемых – студенты третьего курса (8 девушек и 7 юношей). Исследование проводилось на базе факультета психологии Иркутского государственного университета. Возраст студентов первого курса находился в диапазоне от 18 до 21 года, а студентов третьего курса от 19 до 22 лет. Никто из студентов в браке не состоит.

В рамках эмпирического исследования нами использовались: методика Р. Г. Овчаровой «Представление об идеальном родителе» [2] и методика PARI (Parental Attitude Research Instrument) Е. С. Шеффера и Р. К. Белла, адаптированная Т. В. Нещерет [4]. Первая методика выявляет компоненты представления о родительстве, вторая – помогает изучить представления об отношении испытуемых к различным аспектам семейной жизни. Для выявления достоверности различий мы использовали статистический Q-критерий Розенбаума.

В процессе исследования представления о родительстве, было выявлено, что представления студентов первого и третьего курсов имеют различия. По методике Р. В. Овчаровой, у первокурсников выявилось еще не сформированное представление о родительстве. На это указывает преобладание эмоционального компонента (42,9 %), в то время как показатели по поведенческому (29,8 %) и когнитивному (27,3 %) компонентам значительно ниже. Данные результаты говорят о том, что у студентов первого курса содержание представлений состоит, в основном, из совокупности эмоций, которые они связывают с воспитанием детей. Однако планирование своей жизни в роли родителей, планирование воспитания ребенка, а также понимание поведения в целом или осознание нужных действий в условиях родительства более расплывчатое и обобщенное.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

У студентов третьего курса уже наблюдается сформированное и более объективное представление о родительстве. Когнитивный (30,6 %) и эмоциональный (31 %) компоненты выражены примерно в равной степени, однако поведенческий компонент (38,4) осознается студентами незначительно выше остальных. Это говорит о том, что во время обучения на факультете психологии, многие изучаемые дисциплины (например, психология развития и возрастная психология, психология семьи, родительско-детские отношения), а также приобретаемые качества и опыт способствуют формированию благоприятного и более объективного представления о родительстве. Студенты третьего курса уже рассматривают родительство более широко: они могут представить не только эмоции, которые будут у них возникать в роли родителей, но и общие когнитивные схемы, и поведенческие акты, связанные с родительством.

Статистическая обработка данных показала, что различия между представлениями студентов первого и третьего курса достоверны лишь в двух компонентах. В когнитивном компоненте (Q = 8) различия достоверны на пятипроцентном уровне вероятности ошибки, а в поведенческом (Q = 19) – на однопроцентном уровне вероятности ошибки. Эмоциональный компонент представления о родительстве у студентов первого и третьего курса проявляется примерно одинаково(Q = 4).

Методика PARI подтверждает различия между представлениями о родительстве у студентов первого и третьего курсов. Результаты данной методики показали, что у первокурсников преобладает эмоциональный компонент (36,4 %) над когнитивным (34,2 %) и поведенческим (29,4 %). У третьекурсников же все компоненты находятся примерно на одном уровне. Когнитивный компонент – 33,9 %, эмоциональный – 33, 3 %, поведенческий – 32,8 %.

Однако статистическая обработка данной методики показала достоверные различия по всем компонентам на однопроцентном уровне ошибки. Это говорит о том, что во время обучения на факультете психологии, изменяются все компоненты, формирующие целостное представление о родительстве.

Таким образом, анализ результатов исследования позволяет сделать вывод, что студенты-психологи третьего курса обладают более точным и объективным представлением о родительстве, чем студенты-психологи на начальном этапе обучения. Однако данные, которые получены нами в результате нашего исследования, нельзя в полной мере перенести на всю генеральную сово-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

купность студентов-психологов, так как выборка включала небольшое количество респондентов, обучающихся в одном вузе. В перспективе планируется «расширить» выборку, а также сравнить представления о родительстве у студентов разных специальностей.

Литература

1. Вагапова А. Р. Представление о материнстве и отцовстве и родительские установки у молодежи // Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 2(14)

2. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М., 2008. 432 с.

3. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен. М., 2006. 496 с.

4. Слепкова В. И., Заеко Т. А. Практикум по психологической диагностике семейных отношений. Минск, 2003. 339 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ ЧЕРЕЗ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ

Лыкова М. В. Хохлова Н. М
МБОУ г. Иркутска СОШ № 42, Россия
E-mail: school42irk@mail.ru

Проблемы семьи и внутрисемейных отношений были важны и актуальны во все времена. Однако особый интерес к вопросам семейной жизни появился в последние годы в связи с кризисным состоянием современной семьи. Психология современной семьи – дело крайне индивидуальное и не самое простое. Правил, кажется, нет никаких. За пару десятилетий жизнь изменилась так круто, что близким людям трудно понять друг друга и предвидеть развитие событий.

Проблемы семьи в современной России относятся к числу ключевых. Семья – это один из основных социальных институтов, благодаря которому человечество осуществляет функции воспроизводства населения, преемственность поколений, социализации детей и т. д.

Семья – это основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу.

Положение семьи в России в современных условиях можно охарактеризовать как кризисное. Проявление кризиса наблюдаются в самых различных сферах семьи. Кризисом затронуты основы, на которых базируются современная семья, ее социальный статус, осуществляемые многообразные функции. Происходят существенные изменения в структуре семьи, ее ценностных ориентаций.

Каждая семья является уникальной системой, обеспечивающей своим членам среду, в которой каждый развивается, находит поддержку и реализовывает собственный потенциал. Веками семья принималась как большая ценность, ведь достаточно долгое время она была просто необходима даже для элементарного выживания. Фактически, семья – эволюционное приобретение человечества: именно в ней люди получают первый социальный опыт и самые разные навыки и стандарты (коммуникативные, поведенческие, эмоциональные, морально-этические и т. п.).

С переходом на рыночные отношения в значительной степени снизился жизненный уровень населения России. Особенно ухудшилось материальное положение семей, одиноких матерей, семей

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

с детьми-инвалидами, студенческих семей. Практически все денежные доходы указанных семей используются на покупку питания. Поэтому помочь необходимо сегодня, сейчас, когда всем так трудно. Трудно по разным причинам. Многие семьи оказались за чертой бедности. Возникли проблемы лечения, образования детей, их отдыха. Страшит потеря работы. Большую тревогу вызывает преступность, падение нравов, безнравственность. Не у каждого есть силы бороться с подобным злом.

В семье с духовно-нравственным воспитанием, ребенок усваивает нормы и правила человеческого поведения, здесь он приобщается к культуре. В данной семье доминируют человеческие ценности, убеждения, а идеалы превращаются в личностные характеристики, формируют дальнейшие жизненные поступки.

Проблемы современной семьи отличаются от проблем семьи из прошлых времен. К психологическим аспектам прибавились социальные и материальные. Вместе с возможностью собственноручно решать свою судьбу, люди приобрели ответственность, с которой не справляются, судя по количеству разводов и неблагополучных семей.

Проблем много, но каждая из них имеет свой выход. Не всегда этим выходом является развод или расставание. Обсудим основные проблемы современной семьи, а также их решение.

К первой проблеме можно отнести проблему наличия у партнёра (ов) пагубных привычек. Алкоголь, курение и употребление наркотиков встречаются в российской семье слишком часто. Причем с алкоголизмом сталкивается почти каждая третья семья. В настоящее время увеличилось количество семей, в которых алкоголем злоупотребляют матери, а последние исследования показали, что женский алкоголизм не излечим. Алкоголизм разрушает любые семейные отношения. В запущенных случаях является причиной психологической травмы детей – ураганом, стремительно разрушающим семейное гнездо. Наркоманов не уважают в обществе ровно так же, как и алкоголиков. Семьи, в которых живет наркозависимый человек, очень страдают, они вынуждены жить в постоянном ужасе. Страшно за будущее детей, которые проживают в таких семьях и ежедневно сталкиваются с таким несчастьем.

Проблемы общения в семье обычно ставят на второе место. Обычно такие проблемы возникают у людей с разными характерами или интересами. У них различные взгляды на воспитание детей, поведение в обществе, отношения с родственниками, а также материальные вопросы. Такая проблема касается большин-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ства пар, вступивших в брак в совсем юном возрасте. Люди знакомятся, нравятся друг другу, поддаются страсти, заводят семьи. Позднее обнаруживается, что помимо этой страсти, у них нет ничего общего. Грустно, когда пары понимают это, уже имея ребенка или детей. Последним приходится страдать из-за постоянных ссор, скандалов. Расти в атмосфере недоверия, непонимания, неуважения.

Материальные беды семьи – это третья проблема в иерархии проблем, актуальных для современных семей. Низкое материальное положение в семье, на данный момент очень актуально в России. Низкий уровень дохода, высокая безработица, отсутствие профессионального опыта, а в отдельных случаях отсутствие желания работать и лень приводят к ссорам и скандалам в семье.

Бытовые проблемы в семье играют важную роль. В иерархии семейных проблем они располагаются на четвёртом месте. Особенно это касается молодых семей, для которых началась взрослая жизнь, а с ней и первые проблемы. Быт поглотил молодых людей, сделав из них раздражительных особ, сжигающих нервы друг другу.

Отсутствие жизненных целей и неправильно расставленные приоритеты делят между собой пятое и шестое место. Следует отметить, что проблема современной семьи часто заключается в том, что у нее нет никаких общих целей и планов. Она просто существует, «плывет по течению». Каждый день похож на предыдущий, жизнь становится скучной. Такие пары не знают, чем себя занять. Рано или поздно им просто надоедает подобная жизнь, и они расстаются. В свою очередь, есть семьи, для которых семья не на первом месте. Это место может занять что-нибудь другое: карьера, личные интересы, увлечения и т. д. В таких семьях дети страдают от недостатка внимания, что в будущем отражается на их психологическом состоянии. Отсутствует важное понятие общности – «ячейка». Каждому члену семьи кажется, что он «запасной вариант».

К седьмой проблеме можно отнести проблемы взаимоотношений с родителями. Такая беда, как взаимоотношения с родителями, довольно часто является причиной развода. Например, теща может вести войну с зятем или свекровь может предъявлять претензии невестке. Родителям не нравится выбор ребенка, или их одолевает ревность. В таком случае, даже самые прочные отношения могут не пройти проверку на прочность.

Отсутствие любви и уважения, пожалуй, самая важная проблема из всех перечисленных. Занимает восьмое место. Именно из-за неё вытекают остальные проблемы. Существуют браки, заключенные без любви, на рациональных основах, либо заключен-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ные на основе любви, которая при ближайшем рассмотрении оказалась всего лишь быстро угасающей страстью. Тогда и начинаются неприятности, ссоры, скандалы, обиды. Любимый человек не будет постоянно критиковать, указывать на ошибки, думать только о себе.

Существует много других проблем у современных семей. Большинство из них специфичны. Каждая проблема имеет свой выход. Стоит прислушиваться к себе и понять, почему все происходит именно так, и как это исправить.

В данной статье мы предлагаем воздействовать на членов семьи, через духовно-нравственное воспитание. Целью духовно-нравственного воспитания должно быть духовно-нравственное развитие человека в контексте его всестороннего развития.

Эти цели конкретизируются в следующих задачах:

1. Воспитание цельной, целомудренной личности, понимающей и принимающей свои обязанности; способной к правильному оцениванию жизни и себя, своих поступков с точки зрения норм духовно-нравственного поведения; познание себя, своих способностей, возможностей для духовно-нравственного саморазвития, самореализации и самосовершенствования.

2. Восстановление традиционного образа семьи, как величайшей святыни; воспитание традиционной бытовой и семейной культуры, потребности в ответственном и заботливом отношении к членам своей семьи.

3. Оказание помощи ребенку в обретении подлинных способов социального самоутверждения на основе понимания сущности устоев православной культуры, путей духовно-нравственного развития личности. Духовно-нравственное оздоровление и обогащение образовательного пространства школы и социальной среды.

4. Освоение национальной культуры и воспитание чувства национального самосознания, национальной гордости, национального достоинства, воспитание уважения к другим народам и их культурам и умению плодотворно взаимодействовать с ними.

5. Воспитание достойного гражданина России, формирование патриотического сознания и самосознания, потребности в гражданском и духовном служении своему Отечеству, приумножении могущества своей Родины; развитие ее материальной и духовной культуры.

6. Осознание себя органичной частью всего человечества, ответственного за его состояние. Восприятие себя как части мира, несущего ответственность за другого человека, за среду обитания

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

и жизнедеятельность не только человечества, но и всего живого на планете.

7. Уважительное бережное отношение к духовному и историческому наследию своего народа, истории православия, традициям христианской культуры; освоение высших духовных образцов отечественной культуры; укрепление духовных связей с предшествующими и будущими поколениями России; восстановление традиционной российской духовности и нравственности во всех сферах жизнедеятельности детей и молодежи.

8. Кризис современной семьи настолько глубок, что в его преодолении разовые меры помощи не могут оказаться эффективными. Необходим системный подход, программная форма организации и управления работой по социально-педагогической, психологической и духовно-нравственной поддержке семьи.

Такая системность в вопросах духовно-нравственного воспитания определяется выделением направлений, структурирующих деятельность по решению проблемы. Выделим семь направлений системной работы по психолого-педагогическому сопровождению семьи в вопросах духовно-нравственного воспитания детей (названия направлений условны):

1. Содержательное направление.

Оно включает разработку содержания, форм и методов интегрирования духовно-нравственной компоненты в практику семейного воспитания.

2. Социально-педагогическое направление.

Оно предполагает реализацию системы духовно-просветительских и педагогических мероприятий, адресованных различным категориям семей:

Семьям, переживающим разные периоды развития:

- молодежи, готовящейся к вступлению в брак,
- молодым супругам (до рождения ребенка),
- семьям, имеющим ребенка раннего возраста, не посещающего дошкольное учреждение,
- родителям детей-дошкольников (посещающих и не посещающих дошкольное учреждение),
- родителям младших школьников,
- родителям подростков,
- родителям взрослых детей, бабушкам и дедушкам.

Семьям, требующим повышенного внимания и нуждающимся в особой помощи:

- многодетным,
- малоимущим,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- неполным семьям,
- семьям, имеющим детей-инвалидов.
- неблагополучным семьям группы риска, асоциальным семьям.

3. Программно-структурное направление, которое предполагает выделение, организационную и содержательную разработку трех последовательных этапов в работе по педагогическому сопровождению семейного духовно-нравственного воспитания:

- просвещения родителей (по общим вопросам воспитания и специально по вопросам духовно-нравственного воспитания, приобщения детей к православной культуре),
- организации совместной деятельности семей,
- совместноговоцерковления семей.

4. Направление кадрового обеспечения системы, определяющее разработку и осуществление подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы по социальному, психолого-педагогическому и духовно-нравственному сопровождению семейного воспитания.

5. Организационно-политическое направление, оценивающее и реализующего возможности разработки государственной семейной политики, включение мер по поддержке семьи в различные программы федерального, регионального, районного, муниципального уровней.

В рамках этого направления деятельности в регионах (районах, муниципальных центрах), имеющих определенные ресурсы (кадровые, культурно-исторические, экономические), осуществляется разработка подпрограмм содействия семейному духовно-нравственному воспитанию в рамках региональных (районных, муниципальных) комплексных программ духовно-нравственного воспитания детей и молодежи России.

6. Экономическое направление. Оно включает определение и непосредственное осуществление объемов и источников финансирования программы содействия семейному духовно-нравственному воспитанию, организацию осуществления финансирования за счет федерального, регионального бюджетов, районных, муниципальных средств, благотворительных фондов. Это направление работы включает в себя также и контроль за расходом средств.

7. Управленческое направление, позволяющее в рамках системной организации деятельности компенсировать неспособность ни одной из существующих ныне структур, работающих с

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

семьей, эффективно содействовать преодолению духовно-нравственного кризиса семейного воспитания.

Внутрисемейные отношения и проблемы семьи были и будут привлекать пристальное внимание всегда и во все времена.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1989; Есин А. Б. Введение в культурологию: Основные понятия культурологии в систематическом изложении. М., 1999

2. Концепция включения в новое поколение госстандартов общего среднего образования учебного предмета «Православная культура» в составе новой образовательной области учебного плана «Духовно-нравственная культура». 2007 г. URL: http://www.interfax-religion.ru/?act = documents&div = 700 .

3. Бондаревская Е. В. Воспитание как возрождение гражданина, человека культуры и нравственности. (Основные положения концепции воспитания в изменяющихся социальных условиях). Ростов/Д, 1995.

4. Караковский В. А., Новикова Л. А., Селиванова Н. Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание!: Теория и практика школьных воспитательных систем. М.,1996.

5. Коменский Я. А. Материнская школа. М., 1992. Кирилюк Л. Г. Диагностика эффективности процесса нравственного воспитания подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1986.

6. Ширшов В. Д. Духовно-нравственное воспитание молодежи. Интернетресурс, 2009

7. Щуркова Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры (для директоров и заместителей директоров школ по учебно-воспитательной работе). М., 1997

8. Щуркова Н. Е. Новые технологии воспитательного процесса. М. : НМО Творческая педагогика, 1998.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ГОТОВНОСТЬ К МАТЕРИНСТВУ У МОЛОДЫХ ДЕВУШЕК

Рысятова М. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: mary. ry2010@gmail.com

В настоящее время общество претерпевает трансформации практически во всех сферах жизни, но неизменным остается отношение матери к своему ребенку. В обществе восприятие отношения матери к ребенку, как что-то светлое, теплое и прекрасное существовало с начала цивилизации, существует и сегодня. Одним из важнейших факторов, детерминирующих материнское отношение, является психологическая готовность стать матерью. Изучение готовности к материнству ведется в последние годы достаточно активно, особенно это касается явлений позднего и раннего материнства [1], факторов риска психической патологии ребёнка в связи с социальными и психическими аномалиями матерей [2], филогенетический аспект материнства [6]. Не секрет, что демографическая ситуация в стране оставляет желать лучшего. Г. Г. Филиппова указывает на то, что всё чаще родители в преддверии рождения ребёнка оказываются неосведомлёнными об элементарных особенностях развития ребёнка и своих функциях в уходе за ним. Кроме того, снижение рождаемости ведёт к тому, что часто первый младенец, с которым встречается женщина, став матерью, – это её собственный ребёнок. Изучение готовности к материнству поможет выявить наличную ситуацию среди молодых девушек, их готовность дать жизнь и воспитать будущее поколение. Проанализировав литературу по теме нашего исследования, мы можем сказать, что психологическая готовность к материнству рассматривается исследователями как специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-объектная ориентация в отношении к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную природу, а с другой – особое личностное образование [4]. В структуре психологической готовности к материнству можно выделить следующие аспекты: мотивационный аспект, оценочный аспект, эмоциональный аспект, операционный аспект, регуляционный аспект. В литературе выделяются три уровня психологической готовности к материнству: 1) высокий, характеризующийся отсутствием у девушки колебаний в принятии решения иметь ребенка; 2) средний, характеризующийся присутствием колебаний в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

желании иметь ребенка; 3) низкий, женщины с этим уровнем испытывают негативные ощущения и переживания по поводу рождения ребенка. Основной задачей возраста молодости является освоение супружеской и родительской функций. В этом возрасте заключается большинство браков – к 23 годам в брак вступает до ¾ молодых людей.

Теоретический анализ изучаемой проблемы позволил нам выдвинуть предположение о том, что у молодых девушек высокий уровень готовности к материнству. В исследовании приняло участие 15 молодых девушек в возрасте от 20 до 23 лет. Испытуемые девушки не состоят в браке и не имеют ребенка. Также все девушки являются студентками Иркутского государственного университета. Для изучения уровня готовности к материнству нами используется рисуночный тест «Я и мой ребенок», направленная на изучение ценности ребенка как субъекта и эмоционального отношения к нему. Методика изучения родительских установок PARI (Е. С. Шефер и Р. К. Белл, адаптирована Т. В. Нещерет) также использовалась нами в рамках данного исследования. Данная методика предназначена для анализа родительско-детских отношений, в частности отношения матери к ребенку и семейной роли.

Анализ результатов по проективной методике был осуществлен с помощью перечня симптомокомплекса и их бальной оценки. При этом, более всего нас интересовала шкала «Конфликт с беременностью или ситуацией материнства» (максимум – 25 баллов). Среднее значение по выборки испытуемых -11,2 балла. По шкале «Эмоциональная холодность» (максимум – 8 баллов) среднее значение составляет – 3,6 балла. По шкале «Инфантильность матери» (максимум – 6 баллов) среднее значение по выборке составляет – 1,7 балла. Это позволяет говорить о том, что у более 50 % девушек психологическая готовность к материнству не сформирована, а у 35 % испытуемых она находиться на среднем уровне.

Результаты по методике PARI свидетельствуют, что направленность на излишнюю концентрацию на ребенке – у 40 % испытуемых, направленность на излишнюю эмоциональную дистанцию с ребенком была выявлена у 33 %, направленность на оптимальный эмоциональный контакт у 27 % девушек. Направленность на излишнюю эмоциональную дистанцию с ребенком или направленность на излишнюю концентрацию на ребенке свидетельствуют об объектном отношении к ребенку, т. е. когда мать не видит в своем сыне или дочери самостоятельную личность, имеющую собственные взгляды, которые могут быть отличными от материнских. Такая мать исходит из собственных представле-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ний о том, что лучше для ее ребенка. Такой взгляд на воспитание будущего ребенка говорит о низкой психологической готовности к материнству, который выявлен у 50 % испытуемых.

Совокупный анализ полученных результатов позволяет сделать вывод о том, что у девушек в возрасте от 20 до 23 лет, выявлено преобладание низкого и среднего уровня готовности к материнству (35 % и 50 % процентов соответственно). Наша гипотеза не подтверждается. Возможно, такие результаты можно объяснить тем, что в современном мире, когда кардинально изменились представления о семье, девушки не торопятся стать матерями и воспитать ребенка. Вопрос исследования психологической готовности к материнству остается открытым, поскольку требует изучения различных аспектов данной проблемы, в частности, мотивационной и личностной готовности к материнству.

Литература

1. Брутман В. И. Психологические феномены, возникающие в связи с нежеланной беременностью // Психология сегодня. 1996. №4.

2. Брутман В. И., Варга А. Я., Хамитова И. Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного материнства // Психол. журн. 2002. № 2.

3. Психологическая готовность к материнству беременных женщин молодого репродуктивного возраста / Е. А. Кедярова, А,А. Максутова, Н. И. Русских, М. Ю. Уварова // European Social Science Journal. 2013. № 10–1 (37). С. 292–297.

4. Копыл О. А., Бас Л. Л., Баженова О. В. Готовность к материнству: выделение факторов и условий психологического риска для будущего развития ребенка //Синапс. 1993. № 4.

5. Мещерякова С. Ю. Психологическая готовность к материнству // Вопр. психологии. 2000. № 5.

6. Филиппова Г. Г. Материнство и основные аспекты его исследования в психологии // Вопр. психологии. 2001. №4.

7. Филиппова Г. Г. Психология материнства. М., 2002.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ СУПРУЖЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Сухорукова Е. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: Suhorukova. kat@yandex.ru

Семья – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [1, с. 26]. То есть в семье имеются два вида отношений – супружеские (между мужем и женой) и родственные (отношения родителей и детей, между детьми, родственниками).

Е. В. Баранова определяет супружество как «личностное взаимодействие жены и мужа, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями» [2, с. 11].

В своем развитии супружеская жизнь может претерпевать различные изменения, в том числе и непредвиденные. Супруги проходят множество нормативных и ненормативных кризисов в процессе развития семьи. Каждая семья проходит через такие этапы, как согласование семейных ролей, рождение ребенка, взросление ребенка и выход его из семьи, и др. Изменение социальной ситуации, развитие семьи или одного из ее членов влечет за собой изменение всей системы внутрисемейных отношений и создает условия для появления новых возможностей построения взаимоотношений, иногда диаметрально противоположных.

Существуют определенные, закономерные изменения, типичные для развития брака во времени. В. П. Левкович и О. Э. Зуськова [3], изучая негативный характер супружеских отношений, выделили пять групп, наиболее значимых для совместной жизни супругов и влияющих на удовлетворенность браком, потребностей:

1. Потребность супругов в исполнении определенных ролей в семье.
2. Потребность супругов в общении друг с другом и с друзьями.
3. Познавательные потребности супругов.
4. Материальные потребности.
5. Потребность в защите собственной «Я-концепции».

В своей работе мы опираемся на классификацию этапов развития семейной жизни (Д. и Р. Беквары) так как она рассматривает общий принцип периодизации развития семьи, и включает следующие этапы:

1. Брак (первый-второй год совместной жизни).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

2. Ранний период семьи (2–10 лет).
3. Средний период (10–25 лет).
4. Длительный период (25 и более лет). [5]

Выборку нашего исследования составили 33 супружеских пар городов Иркутска и Улан-Удэ: 11 пар, находящихся на раннем периоде семьи (2–10 лет), 11 пар со средним стажем семейной жизни (10–25 лет), 11 пар, прожившие вместе длительный период (25 и более лет).

Для исследования особенностей супружеских отношений на разных этапах семейной жизни нами были использованы методики: «Методика диагностики супружеских отношений» В. П. Левкович, О. Э. Зуськова, «Методика анализа особенностей общения между супругами» Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, Е. М. Дубовская, «Шкала любви и симпатии» Л. Я. Гозман, Ю. Е. Алешина. Нами были получены следующие результаты.

Наибольшую степень удовлетворенности браком имеют семьи находящиеся в раннем периоде и в длительном периоде семейной жизни, а вот семьи находящиеся на среднем этапе развития семьи имеют показатель удовлетворенности браком меньше в два раза. Чаще всего конфликты происходят в «ранних семьях», а вот в «средних» и «длительных» семьях конфликты случаются редко. Основными конфликтными сферами ранних семей являются материальные потребности семьи (67 %), а также вопрос о том, кто является главой семьи (67 %). В рамках среднего периода конфликтных вопросов больше всего. В это время снижается уровень общения в семье (17 %), супруги меньше поддерживают друг друга (50 %), учащаются конфликты по поводу материальных потребностей семьи (17 %). На длительном этапе семейной жизни более чем на ранних этапах, преобладает согласие (67 %) и эмоциональный комфорт (100 %) между супругами. Основным способом разрешения конфликта на всех этапах супружеской жизни является «компромисс». Однако на среднем этапе супругам свойственно применять «бойкот» для достижения своих целей.

Общий показатель любви и симпатии преобладает на этапах ранней и длительной семьи, и составляет 88 % и 90 %. На среднем этапе показатель снижается и становится равен 78 %. При чем, на всех этапах супружеских отношений показатели по шкалам любви и симпатии практически равны. Это означает, что в семьях, составивших выборку, в равной степени выражена привязанность, забота, уважение, восхищение, и интимность отношений между супругами. Следуют заметить, что показатели на среднем периоде

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

семейной жизни несколько ниже, чем показатели на любви и симпатии на предыдущем и последующем этапе супружеской жизни.

Общение между супругами на разных этапах семейной жизни имеет следующие особенности. Доверие между супругами менее всего выражено на раннем этапе семейной жизни (63 %) и с возрастанием стажа семейной жизни показатель доверия увеличивается, и в семьях проживающих длительный срок составляет 69 %. Взаимопонимание имеет высокий уровень на раннем и длительном периоде жизни семьи (98 % и 92 % соответственно), а на среднем этапе взаимопонимание между супругами снижается и составляет 75 %. Показатель по шкалам «Сходство во взглядах» и»Психотерапевтичность общения» также возрастает с годами (с67 % до 83 %). «Легкость общения» преобладает в семьях на среднем этапе развития (85 %).

Таким образом, мы изучили особенности супружеских отношений на разных этапах супружеской жизни, выявив общую закономерность: удовлетворенность браком, эмоциональный комфорт, уровень любви и симпатии, уровень согласия, общения, поддержки и других показателей резко снижается в семьях на среднем этапе супружеской жизни, а затем на длительном этапе снова возрастает. Скорее всего, это связано с тем, что большинство семей, входящих выборку, находились на стадии «пустого гнезда», т. е. дети выросли, начали самостоятельную жизнь, переехали от родителей. Все вышесказанное доказывает, что особенности супружеских отношений еще недостаточно изучены, и необходима разработка рекомендаций для оптимизации супружеских отношений на разных этапах семейной жизни.

Литература

1. Андреева Т. В. Семейная психология : учеб. пособие. СПб. : Речь, 2004. 244 с.

2. Баранова Е. В. Особенности и проблемы современной семьи // Психол. журн. 2001. № 2. С. 9–16

3. Левкович В. П., Зуськова О. Э. Социально-психологический подход к изучению супружеских конфликтов // Психол. журн. 1985. Т. 6, № 3. С. 126–137.

4. Луканина И., Чернецкая Н. И. Психологические особенности супружеских отношений на разных этапах жизненного цикла семьи // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. 2015. Т. 66. С. 76.

5. Шнейдер Л. Б. . Семейная психология. М: Акад. проспект, 2006. 768с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗДЕЛ 5

ЛИЧНОСТЬ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЯХ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ГАДЖЕТ-АДДИКЦИИ У МОЛОДЁЖИ

Бакарюкина С. А., Баркова Н. П.
ФГВОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mai: sweta. bak@yandex.ru

Современная жизнь человека немыслима без технических устройств. И приборы завоевывают ее все стремительнее. Одним из таких приборов является мобильный телефон. Он особенно популярен для молодежи и людей в возрасте 25–34 лет. Он стал спутником практически каждого человека. Сейчас сложно найти того, кто не имеет сотового телефона. Все больше людей, которым мобильный телефон заменяет плеер, радио, калькулятор, блокнот, органайзер, фотоаппарат, фотоальбом и т. д. Манипуляции с телефоном все меньше предназначены для общения и все больше похожи на «игру с конструктором». При этом, функции, которые снова и снова предлагают производители, нарастают как снежный ком.

Зависимость от мобильного телефона – это зависимость, при которой мобильный телефон создает иллюзию доступности для контакта, модернизирует функцию взаимодействия. Отгороженный от людей человек использует телефон как суррогат борьбы с одиночеством. Человек одинок, но он всегда на связи; он не готов к открытому общению, испытывает проблемы в отношениях, но он «в зоне действия сети», «доступен для контакта». Ему не к кому прикоснуться, но в руках всегда красивая игрушка, кнопки которой так и приглашают к нажатиям. Одиночество «смазывается» изобилием функций телефона, которые «улучшают общение, придавая ему небывалые возможности». Для зависимого, телефон становится «единственным близким существом» в городе, наполненном чужими, враждебно настроенными людьми.

Цель нашего исследования заключается в выявлении особенностей формирования аддикции у молодежи (на примере зависимости от мобильного телефона).

Теоретический анализ показал, чтогаджит-аддикция – это ограничения жизни в определенной сфере из-за использования геджитов – электронных технических устройств.

Мы выделили 6 основных признаков, свойственных зависимости от мобильного телефона:

- отчетливая, осознаваемая связь настроения с использованием мобильного телефона;
- прогрессивное возрастание времени использования мобильного телефона;

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

- чувство вины, связанное с использованием мобильного телефона;
- сужение интересов до тех, которые связаны с использованием мобильного телефона;
- физические, психологические, семейные и профессиональные проблемы, связанные с использованием мобильного телефона.

Большинство респондентов (55 %) мы отнесли в группу риска, т. е. склонных к зависимости от мобильного телефона. Для них уже характерны черты социальной дезадаптации: телефон мешает учебе, работе, вербальным отношениям с людьми, заменяя их перепиской. В этой группе время пользования мобильным телефоном резко возрастает. Отметим тот факт, что, беседуя с экспериментатором, испытуемые этой группы сами отмечают как много времени они тратят на sms-переписку.

Признаки стабильной аддикции выявлены у 40 % опрошенных: они имеют проблемное поведение, связанное с телефоном. У них отмечается навязчивое стремление пользоваться своим мобильным телефоном. В то время, когда аддикты не пользуются мобильным телефоном, они испытывают раздражение, тревогу, подавленность. Таким образом, в этой группе мы отмечаем сформированнуюаддикцию по всем трем признакам: социальная дезадаптация, синдром отмены и своеобразный абстинентный синдром.

Важно учесть то, что 75 % испытуемых хватаются за мобильный телефон и начинают звонить или писать sms-сообщения в те моменты, когда им становится грустно, одиноко. 40 % испытуемых нервничают и постоянно думают о мобильном телефоне, когда его нет под рукой. Также 40 % испытуемых отметили, что многие их знакомые, друзья и родственники не знают, сколько на самом деле они тратят денег на мобильный телефон. 30 % опрошенных чувствуют себя подавленно, когда у них отключен телефон. 20 % осознанно пытаются уменьшить количество времени, которое они отводят на общение с помощью мобильного телефона. 10 % испытуемых признают, что их увлечение мобильным телефоном мешает учебе, работе и вербальным отношениям с людьми. И, наконец, 10 % предпочитают общаться с людьми через телефонные звонки, а не в реальной жизни.

Учитывая полученные результаты проведенных нами исследований, мы пришли к следующим выводам:

1. Все опрошенные нами респонденты разделились на три группы: у одной группы респондентов отсутствует зависимость от мобильного телефона; у второй – отмечены признаки формирую-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

щейся аддикции; у третьей – все признаки сформированной зависимости (социальная дезадаптация, синдром отмены и своеобразный абстинентный синдром).

2. Несмотря на то что зависимость от мобильного телефона имеет общие критерии, характерные для всех видов зависимостей: побуждение к контрпродуктивной поведенческой деятельности; изменение настроения; положительное подкрепление; здоровое и нездоровое поведение; физиологические отклонения; социальная дезадаптация, однако, у нее есть свои определенные особенности. К ним можно отнести аддикцию отношений (болтоголизм), т. е. бесконечные разговоры по телефону; sms-аддикцию, посредством которой могут реализовываться аддикции отношений и эротические аддикции. Кроме того, в отличие от других зависимостей, зависимость от мобильного телефона выступает в форме имиджа. Достаточно сказать, что в наших исследованиях 8,4 % респондентов постоянно меняют марку телефона, следуя моде.

3. Еще одной особенностью является склонность использовать телефон не для общения. Стремление применить мобильный телефон для различных видов деятельности, в том числе не связанных с общением напрямую. Освоение новых функций, не связанных с общением (фото-, видеосъемка, игры и т. д.). Постоянное обращение к мобильному телефону вне связи с общением – навязчивая проверка счета, входящих звонков, многократное прочтение sms, постоянная настройка мелодий, картинок для абонентов.

Мобильный телефон может выступать не только объектом, но и средством реализации других форм аддиктивного поведения (в частности интернет-зависимости).

Литература

1. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. СПб. : Речь 2007. 176 с.

2. Психология зависимости : хрестоматия / сост. Сельченок К. В. Минск : Харвест, 2005. 276 с.

3. Кулаков С. А. Психотерапия и психопрофилактикааддиктивного поведения у подростков. М. ;СПб., 1996. 289 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

КОППИНГ-СТРАТЕГИИ ЖЕНЩИН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДЕПРЕССИВНОГО СОСТОЯНИЯ

Булавцова Л. И., Баркова Н. П.
ФГВОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mai: annushka95_@mail.ru

Современный человек постоянно испытывает воздействие разнообразных стрессогенных факторов, которые влекут к депрессии. Среди широкого спектра психических расстройств депрессия – одно из наиболее широко распространенных заболеваний современности, и число людей, страдающих этим недугом, неуклонно растет. Врачам хорошо известно, что женщины страдают депрессией чаще мужчин. Причинами развития депрессии у женщин являются специфика темперамента и характера, психологические травмы, роды и т. д. Указанные ситуации можно разделить на внешние и внутренние.

Изучением депрессивных состояний, способов их профилактики и коррекции поведения личности в стрессовых ситуациях занимались такие зарубежные исследователи, как Дж. Адамс, Ф. Александер, Дж. Амирхан, Г. Басович, Р. Лазарус, Е. Локке, С. Петерсон, М. Селигман, Г. Селье, Н. Скотч, М. Тейлор, К. Элдвин и др. В отечественной психологии исследования преодоления депрессии осуществлялись с позиции личностно-ориентированного подхода (Л. И. Анцыферова, В. А. Бодров, В. А. Ганзен, Л. П. Гримак, Е. П. Ильин и др.).

Женщины, находящиеся на разных уровнях депрессивного состояния отличаются по следующим характеристикам копинг-стратегий:

1. Для высокого и среднего уровней депрессии – дезадаптивные формы копинг-поведения, причем, чем выше уровень депрессивного состояния, тем выраженнее эмоционально-ориентированные копинг-стратегии.
2. Для низкого уровня депрессии – преобладающее копинг-поведение направлено на активную поведенческую стратегию, при которой женщины стараются использовать все имеющиеся у себя личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

Преодоление трудных жизненных ситуаций обеспечивается мобилизацией личных ресурсов, которые проявляются в определенных копинг – стратегиях и когнитивных действиях. Характер этих стратегий в значительной мере зависит от личностных осо-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

бенностей, жизненного опыта и других психологических факторов, которые определяют индивидуальное своеобразие процесса преодоления.

Копинг-поведение – это стратегии действий, предпринимаемые человеком в ситуациях психологической угрозы физическому, личностному и социальному благополучию, осуществляемые в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах функционирования личности и ведущие к успешной или менее успешной адаптации. Главная задача «копинга» – обеспечение, поддержание физического и психического здоровья человека и удовлетворённости социальными отношениями. Исходя из различных мнений по поводу детерминанты копинг-поведения, ученые предложили сразу несколько направлений и, соответственно, значительное количество трактовок и классификаций в зависимости от: личностных переменных, оценки ситуации, контекста трудности ситуации.

Копинг-поведение реализуется посредством применения копинг-стратегий на основе личностных и средовых ресурсов. Относительно стабильные личностные и социальные характеристики людей, обеспечивающие психологический фон для преодоления стресса и способствующие развитию копинг-стратегий, рассматриваются в качестве копинг-ресурсов. К личностным копинг-ресурсам относят такие характеристики как локус контроля, особенности характера и темперамента, эмоционально-волевые качества, восприятие социальной поддержки, способность к эмпатии и другие психологические характеристики. Кроме этого к личностным детерминантам могут быть отнесены не только психологические характеристики, но и пол, возраст, принадлежность человека к определенной группе и пр. Известен ряд работ, посвященных исследованиям гендерных особенностей и динамики копинг-поведения с возрастом.

Различаются функциональные состояния депрессии возможные у здоровых людей в рамках нормального психического функционирования и патологическая депрессия, являющаяся одним из основных психиатрических синдромов.

Качественный анализ цветовых выборов по методике М. Люшера (взрослый вариант) показал следующие результаты. Женщины пограничного отделения с диагнозом депрессии «устремления» (++) – включали «черный – синий» или «синий – серый».

Пара «черный – синий» указывает на то, что испытуемые страдают от неблагоприятных внешних воздействий, которые они воспринимают как мучительные и удручающие. Периодически

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

они испытывают состояния раздражения и подавленности. Единственное желание, чтобы их оставили в покое.

Сочетание «серый – черный» говорит об испытываемой потребности освободиться от стресса, они стремятся ограничить свои контакты, стараются избегать конфликтов.

На позиции «симпатии» (**) стоит часто встречающееся сочетание – «коричневый – красный». Данное сочетание указывает на то, что собственное состояние испытуемые оценивают как тревожное. Дальнейшие успехи они связывают с трудностями. Стремятся к более спокойной обстановке, в которой избежали бы волнения.

На 5-м и 6-м (= =) месте наиболее предпочитаемые сочетания – «фиолетовый – красный». Это говорит о том, что большинство женщин испытывают страдания вследствие того, что их нужды и желания понимаются окружающими неправильно. Испытуемые эгоцентричны и обидчивы.

Наличие на 7-м и 8-м местах (- -) цветов из рабочей группы – зеленого и желтого – свидетельствует о стрессе и тревоге, порожденных конфликтом между надеждой и необходимостью (желанием и реальностью). Разочарования и несбывшиеся надежды привели к тревожной неуверенности. Сомнение в том, что в будущем положение хоть сколь – нибудь улучшится, ведет к тому, что все важные решения откладываются на «потом». Для испытуемых характерна пассивность, вызванная отсутствием надежды. Первая группа цветов, ответственная за компенсацию, указывает на желание о том, чтобы их оставили в покое.

Предварительные исследования копинг – поведения в виде избегания показали, что женщины со средним уровнем стресоустойчивости, выбирают такую поведенческую стратегию, при которой они стараются избежать контакта с окружающей действительностью, уйти от решения проблем. Они могут использовать пассивные способы избегания.

Стратегия избегания – одна из ведущих поведенческих стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения, направленная на преодоление или снижение дистресса человеком, который находится на более низком уровне развития. Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностно-средовых копинг – ресурсов и навыков активного разрешения проблем. Однако она может носить адекватный либо неадекватный характер в зависимости от конкретной стрессовой ситуации, возраста и состояния ресурсной системы личности.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Анциферова Л. И. «Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита» // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 11

2. Белан Е. А. Психология совладающего поведения. Краснодар, 2004. 340 с.

3. Бодров В. А. Когнитивные процессы и психологический стресс // Психол. журн. 1996. №4. С. 64–74.

4. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М. : ПЕР СЭ, 2006. С. 352.

5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Стратегии и модели преодолевающего поведения. СПб. : Речь, 2003. 268 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СЕЛФИМАНИЯ – ЧУМА XXI ВЕКА

Воротников А. Д.
ГОУ «Забайкальский краевой лицей-интернат», Чита, Россия
E-mail: www. vorotnikov@mail.ru

Фотография – это, прежде всего, память. С появлением смартфонов, оснащенных фронтальными камерами, повальным увлечением среди молодых людей стало так называемое селфи. Се́лфи (англ. *selfie* от *self* – сам, себя, также встречаются названия себяшка, самострел) – разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала, шнура или таймера. Стоит отметить, что явление «селфи» захватило не только все страны и возрастные группы, но и людей совершенно разных социальных статусов и общественного положения – от обычных студентов до премьер-министров и президентов, от звезд Голливуда до российских пенсионеров.

Сфотографировать себя – не самая сложная задача. На сегодняшний день известно, что в Британии селфи научились делать даже орангутанги. Нельзя не упомянуть самое массовое и, при этом, самое непонятное стремление делать селфи в туалетах. Эпидемия туалетного селфи охватила слабую половину человечества во всем мире. Особенно отличаются юные особы в возрасте до 20–25 лет. Так же не отстают селфи с животными. Но все-таки не надо думать, что это еще предел.

Иногда люди переходят все грани дозволенного и идут на крайние меры, чтобы сфотографировать себя в самых причудливых ситуациях. Они не считаются ни с опасностями, ни с предостережениями. Ради того, чтобы выложить фотографию на своей страничке в социальной сети и получить некоторое количество восторженных комментариев и оценок, люди идут на любые жертвы, на неоправданный риск.

В погоне за сомнительным удовольствием и мимолетной славой они готовы даже потерять самое ценное – жизнь. В погоне за кадром молодые люди поднимаются на крыши небоскребов, бросаются под скоростные поезда или висят над пропастью. И все ради того, чтобы выложить снимок в интернет и получить миллионы так называемых «лайков». Желание сделать фото любой ценой все чаще приводит к печальным последствиям.

В России так же увеличились случаи, когда селфи становится причиной травматизма и летального исхода. «Мы каждый день читаем в сводках происшествий о печальных случаях с любителя-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ми селфи» – отмечает официальный представитель МВД России Елена Алексеева. Среди примеров, известных полиции, – гибель двух жителей Челябинской области, которые фотографировались с гранатой РГН, опасные травмы двух молодых людей, которых ужалила гадюка во время неосторожного селфи в Омске, гибель 14-летнего подростка в Тульской области на опоре высоковольтной ЛЭП и другие трагические случаи. Однако научных публикаций на эту тематику крайне мало и затрагивают лишь некоторые аспекты селфи, а не создают целостный образ данной характеристики. На наш взгляд – данный феномен не заслуженно остается за пределами научных исследований, и требует более глубокого изучения.

Так что это – безобидное увлечение, хобби или патология? Можно ли отнести селфи к медицинским заболеваниям? Обозначив цель – доказать, что селфи является болезнью, мы запланировали выполнение следующих задач:

1) изучить теоретический материал по вопросу признаков медицинских заболеваний и некоторых особенностей селфи;

2) провести опрос среди посетителей социальных сетей с целью выяснить масштабы увлеченности селфи;

3) диагностировать группу молодежи в возрасте от 15 до 18 лет, с целью определить уровни социопатии и нарциссизма, и интервьюировать группу риска на предмет пристрастия к селфи;

4) организовать акцию «Сколько «лайков» стоит твоя жизнь?». Разработать слоган, создать антирекламу опасному селфи и разместить ее в общественных местах, обратить внимание подростков и взрослых на эту проблему.

Анонимный опрос, в котором участвовали 100 человек в возрасте от 15 до 25 лет, показал, что селфи делают 75 % опрошенных, из них четвертая часть фотографирует себя и выкладывает фото в интернет ежедневно. Экстремальными селфи увлекается 42 % опрошенных, из них у 17 % есть опыт селфи на крышах поездов и вблизи открытого огня. Болезнью же увлеченность селфи считают лишь 25 %, больше половины относятся к ней нейтрально, при этом только 8 % не знают о смертельных исходах опасных селфи.

Внимательно изучив список МКБ-10, мы отметили, что в ней имеется V класс заболеваний: «Психические расстройства и расстройства поведения». Основными признаками психического или поведенческого расстройства специалисты ВОЗ называют «нарушения мышления, настроения или поведения, которые выходят за рамки существующих культурных убеждений и норм», т. е. – пси-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

хологический дискомфорт, отклонение от обычной способности выполнения работы или обучения, «повышение риска смерти, страдания или нарушения деятельности».

У пациентов с психическими расстройствами могут наблюдаться различные физические, эмоциональные, когнитивные, поведенческие и перцептивные симптомы. Например:

- в плане эмоций человек может особенно сильно и несоразмерно произошедшим событиям чувствовать себя несчастным/ «сверхсчастливым» или наоборот не иметь никаких адекватных чувств,
- в мышлении при психическом расстройстве могут нарушаться логические взаимосвязи мыслей, проявляться крайне положительные или безмерно отрицательные суждения о других и о самом себе, может утрачиваться способность критической оценки,
- в поведении человека симптомы психических расстройств выражаются в виде отклонений от принятых в обществе форм поведения (совершение бессмысленных движений, навязчивых действий и т. д.)

При диагностике в первую очередь проверяется наличие/отсутствие у пациента соматического заболевания. Такие косвенные признаки как отсутствие патологии внутренних органов или отличие клиники болезни от проявления соматических заболеваний говорят о возможном наличии у пациента психического расстройства.

Мы предположили, что основной причиной опасной селфимании могут быть социопатия и нарциссизм. В диагностике приняли участие 60 испытуемых в возрасте от 15 до 18 лет.

Для диагностики были использованы методики:

- NPI-тест для измерения проявлений нарциссизма как черты личности в социопсихологических исследованиях (Раскин и Холл);
- экспресс-тест на признаки социопатии (Томас М.)

Признаки нарциссизма были обнаружены у половины испытуемых. Оказалось, что из них часто делают селфи 66 %, остальные изредка. Признаки социопатии выявлены у 60 % опрошенных, из это группы часто делают селфи 58,3 %. Для сравнения, из тех, кто не обнаружил признаки нарциссизма и социопатии часто испытывают потребность сделать селфи соответственно 20 % и 25,5 %.

Нами была проведена акция «Сколько лайков стоит твоя жизнь?». Так как мы выяснили, что большинство селфиманов

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

знают об опасности экстремальных селфи, но это их не останавливает, мы решили усовершенствовать памятку МВД России, созданную к дню Безопасного селфи. Данная памятка была дополнена нами двумя слоганами, которые были избраны путем голосования среди молодых людей в возрасте от 14 до 18 лет. Из 10 предложенных слоганов, эти два были отмечены аудиторией как наиболее «действенные, емкие», вызывающие четкое ощущение «глупости экстремального селфи». Памятки были размещены в зданиях школ города, троллейбусах.

В результате исследования мы сделали следующие выводы:

1. Подавляющее большинство современных молодых людей подвержены селфи, четверть из всех делают селфи ежедневно и постоянно выкладывают фотографии в интернет.

2. Чуть меньше половины из них увлекаются экстремальными селфи, и за интересную фотографию, которую как они предполагают положительно оценят незнакомые люди в социальных сетях, готовы рисковать, зная о возможных последствиях такого поступка.

3. Болезнью селфи они не считают, или стараются сделать вид. что проблемы не существует, лишь немногие молодые люди называют селфи – нездоровым явлением. Отрицательно настроенные к селфи отмечают нецелесообразность, неоправданность риска, недоумение о том, как можно ставить свою жизнь на одну чашу весов с дешевой популярностью у малознакомой и вовсе посторонней аудитории. Некоторые предлагают писать на смартфонах предупреждающие надписи, как на сигаретах: «Селфи вредит вашему здоровью».

4. У молодых людей с признаками нарциссизма и социопатии потребность в ежедневном селфи выражена значительно сильнее, чем у тех, кто этих признаков не обнаруживает.

5. По статистике МВД России за 2015 г. произошло 100 несчастных случаев по причине селфи, 10 из них закончились летальным исходом.

На основании вышеизложенного мы считаем, что экстремальное селфи можно отнести к заболеваниям. Это явление необходимо всерьез изучить психиатрам и психологам, внести его официально в список психических отклонений.

Литература

1. Альманах психологических тестов. М., 1995, С. 187–189.

2. Барабанщиков В. А. Системная организация и развитие психики // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 1. С. 29–46.

3. Овчаренок В. И. Психоаналитический глоссарий. Минск : Высш. шк., 2004. – 307 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

4. Сатываидиева Б. Селфи – социальная эпидемия века // Молодой ученый. 2015. № 13. С. 697–700.

5. Томас М. Исповедь социопата. Жить, не глядя в глаза. М., 2015. 144 с.

6. Шамшикова О. А. Операционализация понятия «нарциссизм» в пределах психической нормы // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 3. С. 151–158.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ПОДРОСТКОВ С ТРЕВОЖНО-БОЯЗЛИВОЙ И ГИПЕРТИМНОЙ АКЦЕНТУАЦИЯМИ ХАРАКТЕРА

О. В. Жукова
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: nekak@yandex.ru

Важнейшим проявлением адаптационных процессов, происходящих в психике подростка, является психологическая защита. Защиты могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер. Охранительная функция механизмов, заключается в устранении повышенной тревожности и защиты от стресса. При усилении механизмов защиты они становятся патогенными – ограничивают оптимальное развитие личности. Также следует отметить, что защитные процессы сугубо индивидуальны, многообразны и плохо поддаются рефлексии.

Представления о психологических защитах базируются преимущественно на фундаментальных трудах представителей психоаналитической школы: З. Фрейда, А. Фрейд, А. Адлера, К. Хорни и др. [4]

Помимо классических трудов по психологии защитных механизмов в современной психологической науке отмечается и ряд других эмпирических и экспериментальных исследований в рамках данного направления. Психологические защиты изучали такие авторы, как Р. М. Грановская, С. В. Зверева, А. В. Либина, В. Г. Каменская, Е. С. Романова, Т. В. Тулупьева, и др. Особенности психологических защит юношей, подростков, переживших развод родителей, детей-сирот анализируются в работах Е. А. Кедяровой, А. В. Плотниковой, Н. А. Решетниковой, Н. И. Русских, Н. И. Чернецкой [2; 3; 5]. Изучением психологических защит женщин, страдающих бесплодием занималась И. В. Ярославцева и её ученики [1; 6].

Несмотря на интерес к данному кругу проблем имеются трудности практического изучения психологических защит. Они обусловлены тем, что на данный момент не ясны и однозначно не определены многие стороны и закономерности этого психического явления.

Психологические защиты имеют связь с акцентуациями характера. Преобладание у подростка какого-либо защитного механизма может привести к заострению определенных черт характера и привести к формированию акцентуаций, т. е. неадаптивных

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

форм поведения, возникших в результате влияния психологических защит, что может привести к личностным расстройствам.

Одной из задач нашего исследования являлось выявление особенностей психологических защит у подростков с тревожно-боязливой и гипертимной акцентуациями характера.

Для реализации цели исследования были использованы следующие методы: 1) теоретический анализ литературы по проблеме исследования; 2) практические методы психодиагностики: тестовый метод (были использованы методики: опросник Леонгарда – Шмишека на определение типа акцентуаций характера, методика Р. Плутчика «Индекс жизненного стиля» на определение механизмов психологической защиты); 3) организационные методы: сравнительный метод; 4) аналитические методы: качественный анализ.

Исследование особенностей психологических защит у подростков с различными видами акцентуаций, осуществлялось на базе МБОУ «Гимназия № 8» г. Ангарска. По результатам первого этапа диагностики были сформированы 2 группы испытуемых: 23 подростка с тревожно-боязливым типом акцентуации и 16 подростков с гипертимным типом.

Анализ результатов исследования психологических защит у подростков с тревожно-боязливым типом акцентуации, показал, что 12 подростков (52 %) используют такой защитный механизм как регрессия, а 11 подростков (48 %) используют такой защитный механизм как отрицание.

Следует отметить, что подростки с тревожно-боязливым типом акцентуации не уверены в себе, стремятся соответствовать ожиданиям других, боятся проявить себя и самореализовываться. Проблемы кажутся им непреодолимыми и опасными. Отрицание, возможно, приводит к тому, что информация, которая тревожит и может привести к конфликту, ими не воспринимается. Это может быть конфликт, возникающий при проявлении мотивов, противоречащих основным установкам личности, или информация, которая угрожает ее самосохранению, самоуважению или социальному престижу.

В свою очередь, активация регрессии является одним из способов снижения тревожности. При этой форме защитной реакции личность, подвергающаяся действию фрустрирующих факторов, заменяет решение субъективно более сложных задач на относительно более простые и доступные в сложившихся ситуациях. Использование более простых и привычных поведенческих стерео-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

типов возможно как раз понижает страх перед трудностями у подростков с тревожно-боязливым типом акцентуации.

Изучение психологических защит у подростков с гипертимным типом, показало, что 6 подростков (37,5 %) предпочитают использовать такой защитный механизм как компенсация, 6 подростков (37,5 %) используют отрицание, 4 подростка (25 %) – проекцию.

Следует отметить, что гипертимные подростки гиперактивны, шумны, словонаходчивы, внешне ведут себя уверенно и вызывающе, легкомысленны, склонны к риску. Нередко из-за этого у них возникает непонимание с окружающими, конфликты. Конфликты при этом, приобретают затяжной характер, в которых подростки бросают вызов, провоцируют. Отрицание как механизм психологической защиты реализуется при конфликтах любого рода и, скорее всего, является привычным механизмом для постоянно конфликтующих гипертимных подростков.

В силу того, что гипертимным подросткам трудно ставить долгосрочные цели, доводить начатое дело до конца, у них со временем проявляется страх несостоятельности, внутренние комплексы, неуверенность в собственных силах. Возможно, именно механизм компенсации и проекции позволяет им найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, позволяет также присвоить себе свойства, поведенческие характеристики, ценности другой личности.

Следует отметить, что актуальность исследования теоретически и практически значима для эффективной работы по решению проблем специфического поведения подростков: знание защитных механизмов, стратегий их использования в типичных фрустрирующих ситуациях необходимо для понимания вариантов помощи подрастающему поколению в процессе его адаптации в социуме. Исследование этого вопроса дает возможность увидеть причины дезадаптации подростка, помогает выбрать направление в профилактике и коррекции нарушений поведения, эмоциональных срывов и нервно-психических отклонений.

Литература

1. Лосева Н. В., Ярославцева И. В. Исследование психологических защит у женщин, страдающих бесплодием // Проблемы теории и практики современной психологии : сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 2015. С. 519–523.

2. Плотникова А. В., Кедярова Е. А. Исследование психологических защит в юношеском возрасте // Проблемы теории и практики современной психологии : тез. докл. IX ежегод. науч.-практ. конф. психологов. Иркутск, 2010. С. 42–45.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

3. Русских Н. И., Решеникова Н. А. Виды психологических защит у подростков, переживших развод родителей // Вестн. Иркут. ун-та. Спец. вып. : материалы ежегод. науч.-теорет. конф. мол. ученых. Иркутск, 2004. С. 145–147.

4. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы. М. : Педагогика-Пресс, 1993.144 с.

5. Чернецкая Н. И. Особенности защитных механизмов личности у детей-сирот // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2015. Т. 13. С. 45–52.

6. Ярославцева И. В. Проблема адаптации-дезадаптации детей с позиций психологии развития личности // Состояние и перспективы развития психологии в Восточно-Сибирском регионе : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 15-летию факультета психологии ИГПУ. Иркутск, 2007. С. 436–442.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТУДЕНТОВ С ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬЮ

Дондоков Е. В., Баркова Н. П.
ФГВОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mai: alik. sayanov@mail.ru

Отношения между людьми одна из самых важных составляющих нашей жизни. И если данные отношения по какой-либо причине не складываются, то это ведет к появлению неудовлетворенности своей жизнью. Данный конфликт может привести к зависимости, а в частности к интернет-зависимости. Мы рассматриваем интернет-зависимость как одну из наиболее характерных для периода студенчества. В России высок процент пользователей интернета. На сегодняшний день по количеству пользователей интернета Россия обгоняет Австралию, Испанию, Италию, Францию, Великобританию и Бразилию. В период с 2002 по 2011 г. число интернет-пользователей в России выросло с 8 % (8,7 млн человек) до 30 % (34,4 млн человек), а уровень суточной аудитории с 2 % (2, 1 млн человек) до 16 % (17,7 млн человек). Таким образом, каждый третий житель России является пользователем интернета, а каждый седьмой посещает интернет ежедневно. На сегодняшний день по результатам многочисленных социологических опросов основными пользователями интернета в России являются молодые люди в возрасте от 17 до 23 лет.

Интернет-зависимость формируется в течение полугода. В процессе освоения интернет-сети у человека автоматически возникает дополнительная реальность, которая называется «виртуальной». Она является противоположностью естественной, внешней реальности, её воображаемым, информационным эквивалентом. Виртуальная реальность «имитирует» те же действия и чувства человека, которые он может испытать в физической реальности. Вред виртуальной реальности до конца не доказан, однако дискуссии на эту тему поднимаются исследователями достаточно серьёзно в связи с аномальным использованием интернет-сети. Данный феномен обозначается как «интернет-зависимость». В самом общем виде интернет-зависимость определяется как нехимическая зависимость от пользования интернетом. По мнению большинства исследователей в настоящее время существует недостаточно данных для того, чтобы считать интернет-зависимость заболеванием.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Однако существует большая вероятность того, что с более глубоким и детальным изучением данного вопроса данная зависимость встанет наравне с другими нехимическими зависимостями, такими как болезненное пристрастие к азартным играм, сексуальные зависимости, трудоголизм и т. д., и войдёт в базу международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ-10). Именно поэтому изучение психологических и социальных аспектов взаимодействия человека и интернет-сети приобретает особую значимость в настоящее время. Особенно важно изучить содержание межличностных отношений у студентов, так как это наиболее уязвимая социальная группа в отношении различных нехимических зависимостей (интернет-зависимость, гаджет-зависимость, телевизионная зависимость).

Учитывая актуальность проблемы на современном этапе развития психологической науки в данной работе ставится цель: рассмотреть межличностные отношения интернет-зависимых студентов и *доказать, что существует взаимосвязь интернет-зависимости и межличностных отношений* у студентов.

Изучение феномена интернет-зависимости с психологической и социальной точек зрения позволяет более тщательно рассмотреть её как особую форму зависимости, наиболее актуальную для сегодняшнего времени. Существует достаточная база для понимания социально-психологической детерминации интернет-зависимости: зарубежные ученые К. Янг и И. Голдберг внесли неоспоримый вклад в развитие данного направления науки, в России наиболее плотно данной проблемой занимались А. Ю. Егоров, А. Е. Войскунский, А. В. Котляров и В. Д. Менделевич. Для феномена интернет-зависимости выделены следующие показатели: формы, критерии, симптомы, виды интернет-зависимых людей, факторы обращения в интернет-зависимость, возможности интернет-сети, которые способствуют усилению зависимости. В процессе развития и закрепления интернет-зависимого поведения немаловажную роль играют межличностные отношения студентов. Обзор исследований, посвященных межличностным отношениям в психологии, позволяет сказать, что межличностные отношения имеют классификации, рассматриваются в статике и динамике, а также включают в себя много вопросов, получивших самостоятельное обширное изучение (например, вопросы межличностного восприятия, общения и др.). Рассмотрение взаимосвязи

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

интернет-зависимости и межличностных отношений у студентов позволило предположить, что трудности в межличностных отношениях могут привести к интернет-зависимости, в свою очередь интернет-зависимость может привести к усугублению проблем в межличностных отношениях студентов.

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить группу интернет-зависимых студентов, для которых характерным является: длительное пребывание в интернете (10–20 час.), предпочтение виртуального общения взамен реальному, раздраженному состоянию в условиях отсутствия интернета. Основным мотивом пребывания в сети у интернет-зависимых студентов является развлечение и общение. Всё это, в свою очередь, влечет за собой серьезные проблемы в реальном социальном взаимодействии. Реальное общение интернет-зависимых студентов носит поверхностный характер, резко сужен круг знакомых, такие молодые люди общаются в основном только с теми людьми, которые используют интернет-сеть. Учащиеся испытывают желание переселиться в виртуальный мир, способ решения проблем для них это уход в сеть, где они чувствуют себя увереннее, комфортнее и защищённее. На основе такого общения строится социально-дефицитный тип межличностных отношений.

В результате мы установили взаимосвязь между интернет-зависимостью и межличностными отношениями у студентов, а именно социально-дефицитным типом (по методике В. Шутца) и шкалой зависимости-независимости (по методике К. Янг). У респондентов с выявленной интернет-зависимостью $r = 0{,}537$ при уровне статистической значимости равной $p \leq 0{,}0039$), т. е. интернет-зависимость может выступать как фактор социально-дефицитного типа межличностных отношений, так и социально-дефицитный тип межличностных отношений может спровоцировать интернет-зависимость.

Литература

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологической зависимости от Интернета // Психол. журн. 2004. Т 25, № 1. С. 90–100.

2. Егоров А. Ю. Нехимические зависимости. СПб. : Речь, 2007. 105 с.

3. Котляров А. В. Другие наркотики, или HomoAddictus: Человек зависимый. М. : Психотерапия, 2006. С. 71–102.

4. Куницына В. Н. Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение : учеб. для вузов. СПб, 2001. 101 с.

5. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии. СПб. : Речь, 2007. С. 406–416.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА СМЫСЛА ЖИЗНИ

Кабаков В. Е.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: Viktorkabakov6@gmail.com

Личности мужчин и женщин с точки зрения психологии характеризуются теми качествами, которые приобретаются и реализуются в процессе общения, социального взаимодействия в контексте общественных и межличностных отношений. Изучение психологических отличий мужчины и женщины интересно не только человеку как таковому, но и всему обществу в целом. Влияние полового признака на развитие человека довольно велико, и изучение взаимодействия данного свойства с другими личностными составляющими позволяет наиболее полно понять закономерности и различия в поведении мужчин и женщин в кризисных ситуациях. Опираясь на уже изученные особенности развития мужчин и женщин можно говорить и об особенностях протекания кризисов, в нашем случае кризиса смысла жизни.

Принимая во внимание все аспекты, описанные нами ранее, мы ставим перед собой следующую цель – изучить гендерные особенности переживания кризиса смысла жизни. На основе выдвинутой нами цели предполагаем, что уровень развития смысложизненных ориентаций и отдельных их факторов будет более развит у мужчин, а также предполагаем, что уровень депрессивности и неудовлетворенности трудом будет более высоким у женщин.

Изучив различные мнения зарубежных и отечественных психологов, мы выделили основные характерные черты понятия «переживание» и интегрировали собственное определение, которым будем оперировать в данной работе. Переживание – это особый вид психической деятельности человека, направленный на усвоение жизненного опыта, через призму ценностно-смысловых структур, на регуляцию и адаптацию его поведения соответственно ситуации, а также на аффективное отражение процессов происходящих в той среде, где пребывает человек. Таким образом, переживание определяется тремя сферами сознания человека – когнитивной, конативной и эмоциональной.

Опираясь на проведенный анализ теоретических источников, можно отметить, что, во-первых, переживание кризиса смысла жизни имеет свои особенности. Так, на данном этапе развития у людей происходит смена стратегий поведения, следовательно, и

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

смена ролей, потребностей, установок, ценностей и т. д. Из-за несоответствия этих явлений в наступившем и предыдущем периодах развития, у человека возникают внутренние противоречия, на основе которых он пересматривает и свою жизнь в целом. Во-вторых, можно говорить и о гендерных особенностях переживания кризиса смысла жизни. Мужчины пересматривают, в большинстве своем сферу своей деятельности, ищут новые пути реализации себя как профессионала и развития себя как личности, зачастую не удовлетворены своим положением на работе, занимаемой ими должности, оплатой труда. Следовательно, можно сделать вывод, что в основе изменений, применяемых ими к своей жизни, будет лежать неудовлетворенность трудом. Женщины же сталкиваются со своей нереализованностью в сфере работы либо, если карьера построена, то с отсутствием семьи или детей в ней. Начинается пересмотр своих ценностей и конкретных целей, таких как, рождение детей, построение карьеры. Отсюда можем предположить, что в основе переживания данного кризиса у женщин будет проявляться новое целеполагание, пересмотр ценностей, и ориентирование на новый результат.

Для изучения гендерных особенностей переживания кризиса смысла жизни нами были сформированы две выборки. Одну составили 11 женщин в возрасте от 28 до 35 лет. Вторая выборка была сформирована из 11 мужчин того же возраста. В исследовании приняли участие люди различных профессий, таких как инспектор службы уголовно-исправительной системы, преподаватели, юристы, торговые представители, а также в выборку нашего исследования вошли и безработные. Такого рода выборка нужна нам для более достоверных результатов исследования, так как у представителей одной профессии могут формироваться одинаковые смысложизненные ориентации, ценности, цели и т. д. Исследование проводилось с помощью следующих методик: тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, тест «Дифференциальная диагностика депрессивных состояний», тест «Интегральная удовлетворенность трудом». В ходе проведенного исследования нами были выявлены неоднозначные результаты. Применив для математической обработки Q-критерий Розенбаума, а также U-критерий Манна – Уитни, мы обнаружили следующие проявления переживания кризиса смысла жизни. Статистически не подтвердились различия в удовлетворенности трудом, а также и депрессивных состояний в исследуемых выборках. На наш взгляд, такое проявление может быть вызвано социальными установками и требованиями, предъявляемыми обществом к человеку. Ведь сей-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

час, женщины стремятся стать равными по отношению к мужчинам, достигают таких же, а зачастую и более высоких рангов в профессиональной деятельности. В связи с этим и изменяется проявление эмоций, женщины стараются сдерживать их. Но заметим, что среди мужчин также встречаются лица с высокими показателями депрессивности, что, на наш взгляд, может быть связано с острым переживанием кризиса смысла жизни. В исследуемой выборке мужчин показатели удовлетворенности трудом, и уровень СЖО находятся в диапазоне ниже среднего.

Относительно смысложизненных ориентаций были выявлены гендерные отличия лишь по двум факторам: целеполагание и процесс жизни. При этом данные показатели расходятся с выводами, выделенными ранее в исследованиях других авторов, таких как Д. А. Леонтьев, Дж. Крамбо и Л. Махолик, К. Муздыбаев. В представленных исследованиях, показано, что данные факторы в большей степени развиты у мужчин. По итогам нашего исследования, целеполагание и процесс жизни более развиты у женщин.

В остальных же факторах СЖО статистически значимых различий между мужчинами и женщинами выявлено не было. Можем предположить, что результат жизни одинаково значим для обоих полов, но при этом различны пути его достижения. Такое распределение факторов, возможно связано с изменениями в социальных нормах и требованиях, а также с тем, что женщины приобретают все больше маскулинных характеристик, способствуя тем самым маскулинному типу развития СЖО.

Подводя итог нашего исследования, можно отметить, что данная тема открылась для нас с новой стороны и благодаря этому, мы нашли новые пути её изучения. Нами планируется проведение исследования, направленного на изучение влияния современных социальных норм, ценностей, а также влияния профессии на переживание кризиса смысла жизни. На наш взгляд, именно данные факторы могут влиять на этот процесс.

Литература

1. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М., 1984.
2. Выготский Л. С. Собр. соч. В 6 т. Т. 4. Детская психология / под ред. Д. Б. Эльконина. М. : Педагогика, 1984. 342 с.
3. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. 9-е изд. СПб. : Питер, 2005. 940 с.
4. Шихи Г. Возрастные кризисы. СПб., 1999.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Киселева А. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: nastyakiseleva160493@yandex.ru

Юношеской возраст традиционно знаменует собой начало взрослой жизни и рассматривается как период становления и самоопределения личности. Самоопределение касается в первую очередь выбора будущей профессии и вхождения в студенческий период. Студенческий период характеризуется максимальным включением личности в различные сферы общественных отношений и деятельности, что требует мобилизации всех ресурсов молодого человека. Ускорение темпа обучения, внедрение образовательных программ с новыми формами контроля знаний увеличивают интеллектуальные и эмоциональные нагрузки студентов, что обусловливает появление трудноуправляемых неблагоприятных эмоциональных состояний и ухудшение функционального состояния студентов, снижающих результаты их деятельности.

Так, активно внедряемая в учебный процесс вузов модульная форма обучения в сравнении с классической его организацией, может повышать нагрузки на психику и организм в целом, и способствовать развитию специфических состояний, связанных с избытком информации, детерминирующих снижение адаптационных возможностей студентов [4; 5]. Сегодня актуальна проблема адаптации студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) к условиям высшего образовательного учреждения. Как отмечают В. В. Евдокимова и О. И. Купреева, трудности в адаптации студентов с ОВЗ, как правило, выражают себя в кризисе взаимоотношений, который, с одной стороны, выражается в том, что студенты с нормальным психофизическим развитием испытывают неудовлетворенность во взаимоотношениях со студентами с ОВЗ, из-за ограниченности их социального опыта, что делает их малоинтересными для общения [1; 3]. Этому способствуют сложившиеся в обществе отрицательные представления о людях с особенностями психофизического развития. Например, сегодня широко распространено мнение о низком познавательном и личностном потенциале этих людей. Такое отношение к людям с ОВЗ снижает их социальный статус в обществе, они часто становятся социально изолированными с риском развития состояния социальной пси-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

хической депривации, проявления которой особенно ярки в подростковом и юношеском возрасте [6]. Осознавая собственную изолированность, студенты с ОВЗ испытывают информационный голод во взаимоотношениях с однокурсниками, что сопровождается глубокими эмоциональными переживаниями, такими как повышенная тревожность в общении, снижение общего эмоционального фона, агрессия, нетерпимость, возбудимость. Это в свою очередь усиливает кризис взаимоотношений.

Исходя из вышеперечисленного, все более очевидным становится тот факт, что студентам с ОВЗ необходима помощь специалистов-психологов. Сегодня такая помощь реальна и может осуществляться в процессе психологического консультирования, которое направлено на решение актуальных психологических проблем студентов с ОВЗ при принятии решений относительно выбора образовательного маршрута, профессиональной карьеры, брака, семьи, межличностных отношений; повышение уровня стрессоустойчивости, уверенности в себе, совершенствование личности, улучшение качества жизни и многое другое.

Консультирование как вид помощи предполагает прохождение нескольких этапов, что делает работу психолога-консультанта более упорядоченной и последовательной. Этапы психологического консультирования предложены в работах Ю. Е. Алешиной, Г. С. Абрамовой, П. П. Горностая и С. В. Васьковской, Р. Кочюнаса и др. На наш взгляд, наиболее оптимальное изложение этапов психологического консультирования содержится в работах Р. Кочюнаса [2]. Автором выделено шесть этапов психологического консультирования.

Первый этап – исследование проблем, направлен на достижения обоюдного доверия и поощрение студента к углубленному рассмотрению возникших у него проблем. На втором этапе (двумерное определение проблем) раскрывается проблема студента, устанавливаются как эмоциональные, так и когнитивные ее аспекты. Третий этап – идентификация альтернатив, посвящен выяснению и открытому обсуждению возможных альтернатив решения проблем. На четвертом этапе осуществляется критическая оценка выбранных альтернатив решения. Консультант помогает студенту разобраться, какие альтернативы подходят и являются реалистичными с точки зрения предыдущего опыта и настоящей готовности студента измениться самому и изменить свое поведение (или жизнь). На пятом этапе, деятельностном, происходит последовательная реализация плана решения проблем. Консультант помогает студенту выстроить деятельность и отношения с други-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ми людьми с учетом обстоятельств, времени, эмоциональных затрат, а также с пониманием возможности неудачи в достижении целей. Основу заключительного шестого этапа (оценка и обратная связь) составляет процесс оценивания степени разрешения проблемы и обобщение достигнутых результатов.

Таким образом, организованная работа психолога со студентами с ограниченными возможностями здоровья в условиях вуза будет способствовать преодолению возникающих психологических проблем, повышению их адаптационных возможностей и улучшению качества жизни.

Литература

1. Евдокимова В. В. Адаптация студентов с ОВЗ к новому образовательному пространству как одно из важнейших направлений работы психологической службы СПК МГППУ // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Инклюзивное образование: методология, практика, технология», 20–22 июня 2011 г. М. : МГППУ, 2011.

2. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. М. : Академический проект, 1999. 240 с.

3. Купреева О. И. Особенности психологического сопровождения студентов с ОВЗ // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Инклюзивное образование: методология, практика, технология», 20–22 июня 2011 г. М. : МГППУ, 2011.

4. Черевикова И. А., Ярославцева И. В. Функциональное состояние ЦНС студентов в образовательном пространстве вуза // Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XIII ежегод. Всерос. (с междунар участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 24–25 апр. 2014 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014.

5. Психофизиологические и психологические характеристики функционального состояния студентов в разных условиях организации учебного процесса в вузе / И. В. Ярославцева, И. Н. Гутник, И. А. Конопак, З. В. Диянова, Т. М. Щеголева, М. Ю. Кузьмин // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2013. Т. 2, № 2. С. 83–98.

6. Ярославцева И. В. Психическая депривация: причины, проявления и механизм развития // Сиб. психол. журн. 2013. № 47. С. 33–41.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ МУЖЧИН-СУИЦИДЕНТОВ

Козлова Н. А., Баркова Н. П.
ФГВОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: natalya. kozlova. kozlova@mail.ru

Исследование самоотношения у мужчин-суицидентов является крайне актуальным как с научной, так и с практической точек зрения. Данная проблематика имеет обширное исследование в зарубежной и отечественной литературе, но по сей день, вопрос остается открытым, т. к. риск суицидального поведения возрастает в социуме, снижаются возрастные границы суицида и его попыток. Склонность к суициду зависит от множества факторов и один из внешних факторов является ужесточение взаимоотношений между людьми, что способствует развитию низкой самооценки, чувству унижения, тревоги, страха, и как следствие, выступает негативное самоотношение.

Изучение современной специальной научной литературы показывает, что в отечественной психологии уже сложилось определенные предпосылки для углубления теоретико-методологического анализа и обоснования категории самоотношения, но недостаточно четко прослеживается особенности самоотношения у мужчин-суицидентов.

Важнейшей научно-практической задачей является установление суицидоопасных контингентов населения (групп суицидального риска) и суицидоопасных зон. Выявление и анализ исследовательского материала, связанного с суицидами, во взаимосвязи с другими переменными может служить индикатором благоприятности социальных условий, социальных систем в целом. Для этого прежде всего необходимо практическое исследование проблемы самоотношения у мужчин-суицидентов, что позволит разработать методическое пособие по профилактическим мерам риска суицидального поведения.

Таким образом, целью выпускной квалифицированной работы является выявление особенностей самоотношения у мужчин-суицидентов. Выборку исследования составили 40 мужчин в возрасте 18–25 лет, 19 из которых предпринимали попытку суицида, 21 – были выбраны случайным образом.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Обобщая анализ литературы, выделим важные на наш взгляд, особенности. Большинство авторов отмечает нарушения межличностных отношений (колебания от замкнутости, отчужденности до зависимости и острой потребности в близости и привязанности, переживания обиды, гнева, мести и т. д.). Отмечается непереносимость, болезненность собственных эмоциональных переживаний, трудности их выражения и контроля. Также выражены нарушения самоидентичности, противоречивые представления о себе, расхождение между идеальным и реальным Я, переживание беспомощности. Отношения с другим воспринимаются, как правило, как «пустые», «враждебные», сопровождающиеся чувствами одиночества, злости, отчаяния.

В приведенных выше описаниях суицидального поведения и особенностях личности суицидентов отчетливо прослеживается сходство с описаниями пограничных личностных расстройств. Имеются нарушения самоидентичности, нарушения саморегуляции. Межличностные отношения противоречивы, аффективно насыщенны.

При всём разнообразии существующих суицидологических теорий в психологической классификации видов отклоняющегося поведения суицидное, характеризующееся повышенным риском самоубийства, входит в типологию деструктивного поведения, являясь внутридеструктивным, а по направленности и степени выраженности в шкале отклоняющегося поведения представляется как саморазрушительное (пассивно-аутодеструктивное) и самоубивающее (активно-аутодеструктивное).

Мы проанализировали результаты испытуемых, полученных при помощи методики С. Р. Пантелеева «Методика исследования самоотношения». Средние значения представлены в таблице.

Согласно полученным данным, результаты испытуемых, не предпринимавших попытку суицида, в целом соответствуют средним значениям. Исключение составляют только шкалы «Внутренняя конфликтность» (3,9) и «Закрытость» (3,6). Согласно описанию методики, испытуемые, не предпринимавшие попытки суицида, в целом демонстрируют достаточно развитую рефлексию и глубокое понимание себя. Такие испытуемые достаточно критичны по отношению к себе. Во взаимоотношениях с людьми доминирует ориентация на собственное видение ситуации, происходящего. Одновременно у таких испытуемых низкий уровень внутренней конфликтности. Такие испытуемые в целом положительно относятся к себе, ощущают баланс между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности, между притя-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

заниями и достижениями, доволен сложившейся жизненной ситуацией и собой.

Таблица

Средние значения по результатам методики исследования самоотношения С. Р. Пантелеев (МИС)

Шкалы	Мужчины, предпринимавшие попытку суицида	Мужчины, не предпринимавшие попытку суицида
Закрытость	4,5	3,6
Самоуверенность	2,2	5,4
Саморуководство	7,6	6,1
Отраженное самоотношение	1,2	4,7
Самоценность	1,4	5,2
Самопринятие	1,7	4,9
Самопривязанность	4,6	4,8
Внутренняя конфликтность	8,7	3,9
Самообвинение	7,9	5,1

Наоборот, испытуемые, предпринимавшие попытку суицида, демонстрируют низкие показатели по таким шкалам, как «Самоуверенность» (2,2), «Отраженное самоотношение» (1,2), «Самоценность» (1,4) и «Самопринятие» (1,7). Получается, что они демонстрируют неуважение к себе, связанное с неуверенностью в своих возможностях, с сомнением в своих способностях. Такие люди относятся к себе как к неспособным вызвать уважение у окружающих, как к вызывающему у других людей осуждение и порицание. Такой человек сомневается в уникальности своей личности, недооценивает свое духовное «Я». Неуверенность в себе ослабляет сопротивление средовым влияниям. Повышенная чувствительность к замечаниям и критике окружающих в свой адрес делает человека обидчивым и ранимым, склонным не доверять своей индивидуальности. Негативная оценка себя существует в разных формах: от описания себя в комическом свете до самоуничижения. Кроме того, такие испытуемые относятся к тем, кто видит в себе прежде всего недостатки, кто готов поставить себе в вину все свои промахи и неудачи. Проблемные ситуации, конфликты в сфере общения актуализируют сложившиеся психологические защиты, среди которых доминируют реакции защиты собственного «Я» в виде порицания, осуждения себя или привлечения смягчающих обстоятельств. Анализ результатов испытуемых по методике «Шкалы Дембо – Рубинштейна» показал, что у испытуемых, предпринимавших попытку суицида, зафиксирована

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

сниженная самооценка (50 % и ниже) по таким шкалам, как уровень здоровья (50 %), счастья (30 %), удовлетворенности собой (40 %) и оптимизма (30 %). При этом у испытуемых, не предпринимавших попытку суицида, низкая самооценка наблюдается только по шкале здоровье (60 %).

Таким образом, можно предположить, что испытуемые, предпринимавшие попытку суицида либо обладают заниженной самооценкой, либо стараются не показывать, какие они есть на самом деле. Сделанные выводы подтверждают значимые различия, наблюдаемые на результатах испытуемых, предпринимавших и не предпринимавших попытки суицида и выявленные при помощи U-критерии Манна-Уитни.

Литература

1. Гроллман Э. Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: прошлое и настоящее. М. : Хрестоматия, 2001. С. 270–352.

2. Джемс У. Личность. Психология самосознания : хрестоматия. Самара, 2000. С. 7–44.

3. Диянова З. В. Щеголева Т. М. Самосознание личности : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 1998. 56 с.

4. Пантелеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : МГУ, 1991. 110 с.

5. Психология самоотношения : учеб. пособие. Гродно : ГрГУ, 2004. 102 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТОМ

Захарова А. О., Рысятова М. С.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: zaharova. alyona94@yandex.ru

В современном обществе с каждым годом возрастает интерес к спорту, особенно среди молодежи. В настоящее время юноши и девушки отдают предпочтение здоровому образу жизни, в силу того, что это не только полезно для каждого человека, но и считается престижным. Все больше молодых людей решают профессионально заниматься различными видами спорта, так как спорт помогает им укрепить здоровье, улучшить физические возможности организма, развить определённые качества личности, реализовать амбиции и т. д.

Нужно отметить, что для достижения высоких результатов молодым людям необходимы определенные личностные качества. Одно из таких качеств – стрессоустойчивость. Стрессоустойчивостью является сочетание личностных качеств, позволяющих человеку противостоять стрессу без негативных последствий для своей психики и окружающих. Общеизвестно, что занятия спортом помогают сформировать высокую стрессоустойчивость, но существенно ли её уровень будет различаться со стрессоустойчивостью у молодых людей, не занимающихся спортом профессионально? Выявить и подтвердить различия в уровне стрессоустойчивости у молодых людей, активно занимающихся профессиональным спортом, и молодых людей, не занимающихся спортом, являлось целью нашего эмпирического исследования. Также, основной задачей нашего исследования являлось изучение гендерных аспектов в проявлении стрессоустойчивости как в группе молодых людей, профессионально занимающихся спортом, так и при сопоставлении их результатов с группой «неспортсменов».

В данном исследовании приняли участие 48 человек, из которых 24 испытуемых профессионально занимаются спортом (12 юношей и 12 девушек) и 24 «неспортсмена» (12 юношей и 12 девушек). Возраст юношей находится в диапазоне от 19 до 22 лет, а девушек от 18 до 21 года. Спортивный стаж каждого спортсмена от 7 до 10 лет. Молодые люди, принявшие участие в исследовании, занимаются как групповыми, так и индивидуальными видами спорта. Респонденты женского пола занимаются баскетболом, волейболом, а также спортивной и художественной гимнастикой.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Юноши, принявшие участие в исследовании, профессионально занимаются баскетболом, волейболом, кикбоксингом, айкидо, дзюдо, самбо и тяжёлой атлетикой.

Для эмпирического исследования мы подобрали «Тест на определение стрессоустойчивости личности» Н. В. Киршевой и Н. В. Рябчиковой, которая призвана исследовать уровень стрессоустойчивости личности [2]. Для выявления различий использовался статистический Q-критерий Розенбаума.

Анализ результатов теста на определения стрессоустойчивости личности у спортсменов-юношей показал следующие результаты: 17 % обладают уровнем стрессоустойчивости «выше среднего», а 83 % – «высоким». У юношей, не занимающихся спортом, картина иная: 50 % демонстрируют «средний» уровень стрессоустойчивости, 33 % – «чуть выше среднего» и только 17 % – «высокий». По критерию Q-Розенбаума выявлены достоверные различия (Q = 19) при минимальной вероятности ошибки (1 %).

Девушки же в целом менее стрессоустойчивы. Однако анализ результатов девушек, профессионально занимающихся спортом, показал, что 17 % обладают «средним» уровнем стрессоустойчивости, 25 % – «чуть выше среднего», 50 % – «выше среднего», 8 % – «высоким». Девушки, не занимающиеся спортом, показали следующие результаты: 8 % обладают «низким» уровнем, 50 % – «ниже среднего», 25 % – «средним» и 17 % – «выше среднего». По Q-критерию Розенбаума были выявлены достоверные различия (Q = 11) при минимальной вероятности ошибки (1 %).

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что у спортсменов, юношей и девушек уровень стрессоустойчивости значительно выше, чем у их ровесников, не занимающихся спортом. Нами выдвинуто предположение, что данный результат связан с требованиями, которые предъявляются к выносливости и дисциплине молодых людей, занимающихся спортом профессионально. В связи с этим, спортсмену требуется проявлять стрессоустойчивость не только в условиях соревнований, но и на тренировках.

Данные, полученные нами в исследовании, нельзя в полной мере перенести на всю генеральную совокупность молодых людей, профессионально занимающихся спортом, так как выборка включала небольшое количество респондентов. В перспективе планируется «расширить» выборку испытуемых, сделав её более репрезентативной, чтобы результаты исследования особенностей стрессоустойчивости были в большей степени достоверными.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Апчел В. Я. Стресс и стрессустойчивость человека. СПб. : 1999.
2. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности. СПб. : Питер, 2000.
3. Куликов, Л. В. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. СПб. : СПГУ, 2003.
4. Практикум по психологии состояний / под ред. А. О. Прохорова. СПб. : Речь, 2004.
5. Тигранян, Р. А. Стресс и его значение для организма. М. :Наука, 1988.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СВЯЗЬ МЕЖДУ УВЛЕЧЕНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫМИ ИГРАМИ РАЗНЫХ ЖАНРОВ И УРОВНЕМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Камынина А. А.
ФБГОУ ВО «Иркутский Государственный университет», Иркутск, Россия;
Яремко Е. В.
ИРМО Максимовская СОШ, Иркутская область, с. Максимовщина. Россия
E-mail: djerana25@gmail.com

Современные технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Фактически у каждого жителя Российской Федерации есть сотовый телефон; практически каждый из них работает на компьютере и в сети Интернет. Однако если взрослые жители нашей страны делают это по работе, то дети и подростки – обычно для развлечений и приятного времяпровождения. Поэтому опасности, связанные с массовым внедрением информационных технологий – интернет- и игровая зависимость – прежде всего затрагивают несовершеннолетних. Например, по данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), проведенного в 2013-м году, каждый второй респондент (55 %) заявляет, что у детей, активно пользующихся Интернетом, возникают проблемы при живом общении с людьми, а 52 % полагают, что Сеть может вызвать у детей зависимость [3].

Вместе с тем, только ли негативные последствия несет увлечение подростка видеоиграми и Интернет и компьютерными играми? Ведь можно назвать и «истории успеха», связанные с информационными технологиями (например, «феномен» Марка Цукерберга, Павла Дурова или Джона Кармака). Если одним увлечение видеоиграми и Интернет мешает жить полноценной жизнью, то другим дает возможность реализовать себя.

Мы решили изучить, существует ли какая-либо связь между увлечением теми или иными компьютерными играми и уровнем интеллектуального развития. Интеллектуальное развитие, в силу того, что оно объединяет все познавательные способности человека: ощущение, восприятие, память, представление, мышление, воображение [1]. Таким образом, изучая связь увлечения компьютерными играми и интеллекта, мы имели возможность установить ее наличие для всех познавательных процессов.

Проведенный на первом этапе анализ литературы показал, что проблема влияния интернет и компьютерных игр на психическое развитие достаточно широко изучался в отечественной пси-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

хологии. Однако круг исследований прежде всего касался негативного влияния компьютерных игр и интернет на развитие личности. О некотором положительном влиянии Интернет и компьютерных игр писала только Г. У. Солдатова. Она утверждает, что подростки, увлеченные Интернет и компьютерными играми, легче ориентируются в потоке информации [10].

С другой стороны, проблема интеллектуального развития – одна из самых изученных тем мировой психологии. По определению, интеллект – это качество психики, состоящее из способности адаптироваться к новым ситуациям, способности к обучению на основе опыта, пониманию и применению абстрактных [3]. В настоящее время в психологии выделены различные виды интеллекта (социальный, эмоциональный и т. п.), предложены различные методики изучения интеллектуального развития (тест IQ, тесты на интеллект Амтхауэра, Векслера, Равена и т. п.). Однако это не значит, что проблема интеллекта не изучается далее. Например, в современной психологии широко дискутируется проблема иррациональности отношения человека к риску при решении интеллектуальных задач, начатая Д. Канеманом и А. Тверски [5].

На основании проведенного анализа литературы на втором этапе были выбраны методы и методики изучения для изучения связи между увлечением различными жанрами компьютерных игр и уровнем интеллектуального развития. Для изучения уровня интеллектуального развития нами была взята такая методика как «Прогрессивные матрицы Равена» [6]. Кроме того, для изучения различных сторон интеллектуального развития мы использовали задачи на иррациональность при принятии решения, предложенные Д. Канеманом и А. Тверски [5]. Мы взяли их потому, что принятие решений, по мнению Г. У. Солдатовой, играет важную роль практически в любой игре и предъявляет максимальные требования к уровню интеллектуального развития.

На третьем этапе в ходе проведения эмпирического исследования среди подростков проблемы связи между увлечением различными жанрами компьютерных игр и уровнем интеллектуального развития были получены следующие результаты. Прежде всего, опросив 58 учащихся с 7 по 11 класс (23 девочки и 35 мальчиков) мы получили данные по играм, в которые они играют.

Следующим шагом стало изучение уровня интеллектуального развития при помощи методик «Прогрессивные матрицы Равена» и задач на иррациональность при принятии решения Д. Канемана и А. Тверски. Согласно полученным данным, 58 % учащихся продемонстрировали средний уровень интеллектуального развития

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

по данным методики «Прогрессивные матрицы Равена», 21 % учащихся показали интеллект выше среднего уровня, 18 % – интеллект ниже среднего уровня и 3 % – низкий уровень интеллекта.

На основании задач Д. Канемана и А. Тверски мы изучали, подвержены ли подростки таким иррациональным эффектам, как «эффект оформления» (заключается в том, что люди по-разному будут реагировать на потери и приобретения в зависимости от того, раньше или позже они наступают) и «ошибки атрибуции» (сверх меры атрибутировать поведение к тенденциям и мотивам и недооценивать влияние ситуационных факторов).

Согласно результатам решения задач, направленных на изучение эффекта оформления, 72 % испытуемых ему подвержены. Они гораздо острее реагировали на возможные потери, предпочитая гарантированный выигрыш в гипотетическом выборе, нежели вероятный приз, однако на большую сумму. Только 28 % разумно указали, что вероятностный выигрыш выше. Наконец, мы постарались установить, какая связь существует между увлечениями определенными компьютерными играми и уровнем интеллектуального развития. При помощи такой статистической процедуры, как корреляционный анализ (он есть в программе Microsoft Excel), мы установили, что существует положительная связь между уровнем интеллектуального развития и увлечением головоломками, а также стратегиями и симуляторами. Она равна 0,74 и может считаться значимой ($p < 0,05$). Получается, что учащиеся, которые увлекаются головоломками, стратегическими играми и симуляторами, имеют более высокий уровень развития интеллекта по методике «Прогрессивные матрицы Равена». Однако, как мы указывали выше, ошибки при решении задач этого теста были обусловлены скорее спешкой. Наверное, это связано с тем, что ребята, предпочитающие другие жанры, привыкли все делать быстро – быстро ехать, быстро бежать или стрелять. Это мешает им сосредоточиться.

Наоборот, оказалось, что ребята, предпочитающие гонки и, особенно, игры со стрельбой, меньше попадают под влияние ошибки атрибуции. Обнаружилась отрицательная связь между выраженностью данного эффекта и увлечением такого рода играми. Она равна 0,674 и так же может считаться значимой ($p < 0,05$). Получается, что различные игры по-разному связаны с интеллектуальным уровнем. Какие-то из них позволяют очень быстро принимать решения – пусть даже те оказываются не очень верными, а другие игры учат думать, хотя при этом решение может приниматься и не самое рациональное.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Литература

1. Азимов Э. Г., Щукин. А. И. Словарь методических терминов, М. : Изд-во ИКАР, 2009. 448 с

2. Баранова С. В. Вредные привычки. Избавление от зависимостей. Ростов н/Д : Феникс, 2009. 186 с.

3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). **Пресс-выпуск №2553** Дети в Интернете: поощрять или ограничивать? URL: http://wciom.ru/index. php?id = 236&uid = 114772

4. Документальный фильм «Клиповое мышление» (2014 г., ТВ Россия) URL: https://www. youtube.com/watch?v = qXfNHzNKDkk

5. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности. Харьков : Ин-т прикл. психологии «Гуманитарный Центр». – 2005, 632 с.

6. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации /сост. и общ. ред. О. Е. Мухордовой, Т. В. Шрейбер. Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. – 70 с.

7. Столяренко Л. Д. Педагогическая психология. Ростов н/Д : Феникс, 2004. 520с.

8. Федоров А. В. Школьники и компьютерные игры с «экранным насилием». Педагогика. – 2005. – 336 с.

9. Фомичева Ю. В., Шмелев А. Г., Бурмистров И. В. Психологические корреляты увлеченности компьютерными играми // Вестн. МГУ. Сер 14, Психология. 1991. № 3.

10. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. М. : Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

РАЗДЕЛ 6

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА И СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖИЗНИ И СМЕРТИ ВРАЧЕЙ-ПЕДИАТРОВ И ПСИХОЛОГОВ

Баранова А. Ю.
ГАУ Иркутской области «Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»
Турина А. О.
МБОУ г. Иркутска СОШ № 9
E-mail: anna. turina. 93@mail.ru

Проблема жизни и смерти с различной степенью остроты и в различных условиях встает перед каждой личностью. Представители «помогающей» профессии, врачи и психологи, часто сталкиваются с экзистенциальными вопросами жизни и смерти. Специфика их деятельности не позволяет сознанию отложить решение этих вопросов на будущее. Требования общества к специалистам этих сфер все более акцентируются на постулате, что нравственная культура является составляющей профессионализма. Самым очевидным фактом деятельности врача и психолога является то, что специалист лечит страдающего человека, и они неизбежно вступают с ним в нравственные отношения. Именно поэтому так важно изучить отношение к жизни и смерти представителей данных профессий, так как это неизменно влияет на их профессиональную деятельность [1].

Таким образом, целью нашей работы стало изучение особенностей отношения к жизни и смерти врачей-педиатров и психологов. Исходя из этого, объектом нашей работы является отношение к жизни и смерти, предметом – особенности отношения к жизни и смерти врачей-педиатров и психологов. Гипотезой нашего исследования явилось утверждение о том, что в отношении к жизни и смерти среди врачей-педиатров и психологов существуют значимые различия.

Анализ литературы по данной проблеме показал, что психология в начале XX века «подхватила» из рук философии образ смерти, ставший к тому времени путающим, отвергаемым и полностью разделенным с жизнью. Такое «наследство», доставшееся первым концепциям в психологии (бихевиоризм и психоанализ), выразилось в недостаточном внимании к теме смерти. Личность, организм, психика и, соответственно, цель всей человеческой жизни понимались в данных направлениях механистически.

Эпохальные открытия З. Фрейда в области глубинной психологии привлекли к дальнейшим исследованиям многих блестящих мыслителей, таких как А. Адлер, Р. Ассаджиоли, В. Райх, Э.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Фромм, К. Г. Юнг. Особого внимания заслуживают идеи Р. Ассаджиоли и К. Г. Юнга, которые явились основой для развития идей гуманистического и трансперсонального подходов к личности. Их работы явились важным шагом для понимания жизненного пути как неоднозначного, а порой и драматического процесса, который ведет личность к трансформации и духовному преображению через кризисы и конфронтацию с темными сторонами психики. [2]

В отличие от психоанализа, в экзистенциально-гуманистической парадигме (Дж. Бьюдженталь, А. Маслоу, Р. Мэй, К. Роджерс, В. Франкл), а также в трансперсональной психологии (С. Гроф, С. Криппнер, К. Нараньо), проблемам жизни и смерти уделяется гораздо большее значение. В этом направлении не только признается их законное место в системе психологических знаний и влияние на становление личности, но также их тесная взаимосвязь. Показывается, что понимание жизни и смерти на современном этапе развития психологии стало приближаться друг к другу, все больше интегрируя в себе опыт человеческого существования. [4]

Выборкой нашего эмпирического исследования явились 20 врачей-педиатров и 20 психологов в возрасте от 23 до 30 лет. В качестве методик были выбраны тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, опросник А. А. Бакановой «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» (ОЖСК) и авторская анкета [3].

При проведении исследования выявились следующие результаты. Как у психологов, так и врачей-педиатров было выявлено наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Они воспринимают процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Представители этих специальностей видят себя сильными личностями, обладающими достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле. Они убеждены в том, что им дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Психологи принимают изменчивость своей жизни и понимают ее как возможность для реализации своих мотивов, стремятся к личностному росту. Следует отметить, что и психологи, и врачи-педиатры принимают свою жизнь в своем временном аспекте, что связано с позитивным отношением к себе, они видят смысл жизни, и относятся к ней как к ценности, а также принимают идею собственного развития и роста.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Психологи в большей степени (85 %), чем педиатры (40 %) принимают свое детство и родителей, чувствуют онтологическую защищенность. Врачи-педиатры в большей степени (85 %), нежели психологи (60 %) ценят свою индивидуальность, что выражается в доверии себе, уважении, заботе, понимании своих потребностей и особенностей, сочувствия себе и принятии участия в собственной судьбе. При этом специалисты обоих направлений принимают ответственность за свою жизнь.

Анализ результатов анкетирования показал, что психологи видят в смерти тела окончательное завершение жизни, в то время как врачи-педиатры предполагают, что жизнь после смерти есть (посмертное существование души, переселение души в другое тело, жизнь души в раю или аду и т. д.). Возможно, это можно объяснить тем, что врачи постоянно сталкиваются с явлением смерти, поэтому вера в жизнь после смерти является неким защитным механизмом психики.

Психологи принимают свои чувства по отношению к смерти, а также имеют осмысленное отношение к ней как к части собственной жизни. А вот врачи-педиатры против размышлений о смерти, что является показателем низкой рефлексии над экзистенциальными проблемами, своей жизнью и в частности опытом, получаемым из кризисных ситуаций. Тем не менее, и психологи, и педиатры принимают существование смерти и стремятся относиться к ней сознательно, подготовиться к ее приходу. По мнению врачей-педиатров и психологов, смерть можно описать как страх (75 %), темноту (62,5 %), конец (87,5 %) и покой (55 %).

Таким образом, наша гипотеза подтвердилась частично, статистически значимых различий не было обнаружено, но при этом были выявлены определенные тенденции, которые позволили предположить наличие качественных особенностей. Дальнейшим перспективным направлением исследования может стать изучение различий в представлениях о смерти среди врачей и психологов.

Литература

1. Баканова А. А. Отношение к жизни и смерти в критических жизненных ситуациях : дис. … канд. психол. наук : 19.00.11 / РГПУ им. Герцена. СПб., 2000. 203 с.

2. Гуревич П. С. Размышления о жизни и смерти // Психология смерти и умирания : хрестоматия / сост. К. В. Сельченок. Минск : Харвест, 1998. 656 с.

3. Слотина Т. В. Психология личности : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2008. С. 260–268.

4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). СПб. : Питер Пресс, 1997. 608 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ СКОРОЙ ПОМОЩИ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ

Баркова Н. П., Фоменко Ж.,
ФГВОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mai: fzha@yandex.ru

В течение последних трех десятилетий проблема исследования феномена эмоционального выгорания и его связи со стрессоустойчивостью встала особенно остро. Актуальность этой проблемы обусловлена возрастающими требованиями со стороны общества к личности работников «помогающих» профессий, так как данные профессии обладают огромной социальной важностью. По мнению А. Н. Вепрева, медицинские работники по уровню психоэмоционального истощения находятся на первом месте среди профессий социономического типа.

А. Н. Вепрев определяет синдром эмоционального выгорания как состояние физического, эмоционального и умственного истощения. Он проявляется в профессиях социальной сферы и включает в себя три составляющие: эмоциональное истощение – чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой; деперсонализация (тенденция развивать негативное отношение к человеку) – отрицательное, циничное либо безразличное восприятие его, защита от подавляющих эмоциональных состояний путем обращения с учеником как с объектом; редукция профессиональных достижений, проявляющаяся в переживании некомпетентности и неуспешности своей деятельности.

В психологической литературе подробно изучены факторы профессионального стресса и особенности проявления психического выгорания у медицинских работников. Н. Е. Водопьянова, Б. С. Федак указывали, что по роду своей деятельности медицинские работники подвергаются воздействию различных неблагоприятных факторов рабочей среды и самого трудового процесса, к которым относятся вредные химические вещества и биологические агенты, ионизирующие излучения, шум, вибрация, канцерогены, высокое нервно-психическое напряжение, вынужденное положение тела во время работы, перенапряжение анализаторных систем и др.

Сами медики отмечают в качестве стрессоров многие факторы: напряженный ритм работы (и его влияние на личную жизнь), недостаточность ресурсов, неадекватные методы управления, по-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

стоянные реорганизации, неопределенность ролей и связанные с этим конфликты, отсутствие карьерного роста, неадекватные формы поддержки и контроля, недостаточная возможность влияния на условия работы. В течение последних 50 лет изменилось и отношение общества к медицинским работникам, при этом возросли требования пациентов и участились проявления критики (включая сутяжнические), а также снизилась степень уважения к медикам и к их рекомендациям.

Условия деятельности медицинского персонала бригад скорой медицинской помощи (СМП) характеризуются повышенной стрессогенностью, что обусловлено необходимостью оказания экстренной медицинской помощи в условиях дефицита времени и информации, медикаментозного и аппаратного оснащения, а также высокой ответственности за ее эффективность и своевременность, что является важным фактором снижения профессиональной эффективности и здоровья медицинского персонала бригад СМП.

Целью нашей дипломной работы является выявление связи эмоционального выгорания медицинских работников скорой помощи на разных уровнях стрессоустойчивости. В своем исследовании мы предполагаем, что, чем выше уровень стрессоустойчивости, тем меньше уровень эмоционального выгорания у работников скорой помощи.

Опираясь на определение, данное В. В. Бойко, эмоциональное выгорание – это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме полного или частичного исключения эмоций в ответ на избранные психотравмирующие воздействия. С одной стороны, оно позволяет человеку дозировать и экономно использовать энергетические ресурсы, с другой – выгорание отрицательно сказывается на выполнении работы и отношениях с партнерами.

Синдром эмоционального выгорания проявляется нарастающим безразличием к своим обязанностям и происходящему на работе, дегуманизацией в форме негативизма по отношению как к клиентам, так и к сотрудникам, ощущением собственной профессиональной несостоятельности, неудовлетворенности работой, в явлениях деперсонализации, а в конечном итоге в резком ухудшении качества жизни. В дальнейшем могут развиваться невротические расстройства и психосоматические заболевания.

Эмпирические исследования показывают, что проблема выгорания является одной из самых серьезных при изучении проблем медицинских работников в настоящее время. Феномен выго-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

рания рассматривается как серьезная проблема, так как она влияет на поведение медицинского работника при исполнении им его профессиональных обязанностей.

К особенностям работы врачей, предрасполагающим к формированию СЭВ, относятся эмоциональные перегрузки, повышенная ответственность, работа в негативном эмоциональном поле, необходимость принимать быстрые и ответственные решения, опасность возникновения осложнений у больных в процессе оказания медицинской помощи. Кроме того, врачи, работающие в скорой помощи, оказывают помощь больным в критическом состоянии, принимают решения в экстремальных ситуациях. Особым фактором является то, что условия деятельности медицинского персонала бригад скорой медицинской помощи (СМП) характеризуются повышенной стрессогенностью, что обусловлено необходимостью оказания экстренной медицинской помощи в условиях дефицита времени и информации, медикаментозного и аппаратного оснащения, а также высокой ответственности за ее эффективность и своевременность, что является важным фактором снижения профессиональной эффективности и здоровья медицинского персонала бригад СМП.

Сфера медицинской, в частности скорой медицинской помощи является особой плоскостью относительно профессионального стресса. Медицинские работники скорой помощи демонстрируют признаки профессионального стресса в виде подчеркнутого иронического мировосприятия, пессимизма, снижение способности к интегрированности поведения в стрессовых ситуациях. Мы будем опираться на определение Ли Канг Хи, он сформулировал следующее определение «стрессоустойчивость – психофизическое состояние человека, обеспечивающее оптимальную адаптацию к экстремальным условиям, позволяющее решать возложенные на него служебные и бытовые задачи без потерь (физических и психических), т. е. находясь в состоянии психофизического равновесия». Таким образом, устойчивость к стрессу должна препятствовать развитию выгорания.

Литература

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996. 470 с.

2. Вепрев А. Н., Кндакова Н. Е., Стратий В. Н. Влияние социально-психологических факторов на формирование синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности медицинских работников скорой помощи // Скорая мед. помощь. 2008. Т. 9, № 4. С. 47–51.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

3. Водопьянова Н. Синдром профессионального выгорания: диагностика и профилактика. М., 2009. 265 с.

4. Калайтан Н. Л. Индивидуальная склонность к тревожности как фактор формирования синдрома выгорания у врачей скорой медицинской помощи // Вестн. Одес. нац. ун-та. Сер. Психология. 2010. Т. 15, вип. 4. С. 93–100.

5. Федак Б. С. Феноменология синдрома выгорания у медицинского персонала скорой помощи / Б. С. Федак // Мед. психология. 2009. Т. 4, № 1 (13). С. 19–21.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Деева В. А., Дымочко С. Ю.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: svetlana. dimo4ko@yandex.ru

Большинство современных авторов сходятся на понимании синдрома выгорания как личностной деформации вследствие эмоционально затрудненных или напряженных отношений в системе человек-человек. Последствия «выгорания» могут проявляться как в психосоматических нарушениях, так и в сугубо психологических (когнитивных, эмоциональных, мотивационно-установочных) изменениях личности. То и другое имеет непосредственное значение для социального и психосоматического здоровья личности. У людей, пораженных синдромом эмоционального выгорания, как правило, выявляется сочетание психопатологических, психосоматических, соматических симптомов и признаков социальной дисфункции. Наблюдаются хроническая усталость, когнитивная дисфункция (нарушения памяти, внимания), нарушения сна, личностные изменения.

Функциональное состояние сотрудников силовых структур детерминировано экстремальными условиями службы (охрана объектов, поддержание общественного порядка, борьба с преступностью в системе дисклокации). При этом личность начинает испытывать не только физические, но и нервно-психологические нагрузки (чувство внутренней эмоциональной опустошённости, истощение) негативно сказывающиеся на профессиональной деятельности. Зная специфику деятельности сотрудников силовых структур, а также их проблемы, приобретаемые в ходе выполнения обязанностей, позволяет сотрудникам психологической службы разрабатывать особые рекомендации, связанные с трудом и отдыхом данной категории работающих. В силу этого, данное исследование, на наш взгляд, имеет важнейшее практическое значение.

Учитывая актуальные тенденции исследования данного круга проблем, нами было организовано и проведено эмпирическое исследование на выявление особенностей профессионального выгорания сотрудников системы МВД и МЧС. Общая выборка испытуемых включала 13 сотрудников МВД, из которых 7 испытуемых являлись сотрудниками следственного отдела МВД, а 6 испытуемых – сотрудниками МЧС. При этом, выборка по гендерному при-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

знаку сформировалась так: 2 мужчин и 5 женщин – сотрудники следственного отдела, а 3 мужчин и 3 женщин – сотрудники МЧС.

В качестве основной методики исследования применялся опросник «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко. Данная методика позволяет диагностировать ведущие симптомы «эмоционального выгорания» и определить, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения». Оперируя смысловым содержанием и количественными показателями, подсчитанными для разных фаз формирования синдрома «выгорания», можно дать достаточно объемную характеристику личности, оценить адекватность эмоционального реагирования в конфликтной ситуации, наметить индивидуальные меры. Методика состоит из 84 суждений, позволяющих диагностировать три симптома «эмоционального выгорания». При этом, каждая фаза стресса диагностируется на основе четырех, характерных для нее симптомов.

Результаты исследования испытуемых по фазе «Напряжение» методики В. В. Бойко приведены в табл. 1.

Таблица 1

Процентные значения сотрудников следственного отдела МВД и МЧС по методике В. В. Бойко (фаза «Напряжение»)

Симптомы фазы «напряжения»	Результаты сотрудников следственного отдела МВД (%)		Результаты сотрудников МЧС (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Неудовлетворённость собой	18	27	23	12
«Загнанность в клетку»	24	22	23	19
Тревога и депрессия	58	36	76	61
Переживание психотравмирующих обстоятельств	28	18	47	36

Фаза «Напряжение» служит предвестником и «запускающим механизмом» в формировании «эмоционального выгорания». Как видно из таблицы, самым ярко выраженным симптомом у всех респондентов является наличие тревоги или депрессии. Беседа по результатам диагностики, позволила выявить, что большинство испытуемых тяжело переживают свои профессиональные неудачи. В силу этого часто находятся в стрессовом состоянии. Больше всего этому подвержены сотрудницы МЧС: они часто находятся в беспокойном состоянии, переживают, испытывают страх и тревожатся. Также испытуемыми отмечается влияние опыта на переживание ряда ситуаций. Так, респонденты, которые проработали в

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

данной сфере более 7 лет легче переживали стрессовые ситуации, нежели их более молодые сотрудники.

Результаты исследования испытуемых по фазе «Резистенция» методики В. В. Бойко «Диагностика уровня эмоционального выгорания» приведены в табл. 2.

Таблица 2

Процентные значения сотрудников следственного отдела МВД и МЧС по методике В. В. Бойко (фаза «Резистенция»)

Симптомы фазы «резистенции»	Результаты сотрудников следственного отдела МВД (%)		Результаты сотрудников МЧС (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Неадекватное избирательное реагирование	36	23	84	72
Эмоционально-нравственная дезориентация	45	34	52	35
Расширение сферы экономии эмоций	78	19	92	57
Редукция профессиональных обязанностей	54	41	63	36

В фазе «Резистенция» человек начинает осознанно или неосознанно стремиться к восстановлению психологического комфорта, пытается снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в его распоряжении средств. Как видно из данных табл. 2, самым «предпочитаемым» симптомом является симптом расширения сферы экономии эмоций. Из беседы выяснили, что испытуемые находятся в состоянии хронической усталости, в силу обилия контактов, предусмотренных спецификой их работы. Сотрудники отмечали, что не хотят общаться даже с близкими людьми, что им довольно-таки часто хочется быть наедине с собой, со своими мыслями. Один из испытуемых признался, что в ситуации усталости его иногда посещают мысли о том, чтобы навредить себе, с целью временного отстранения от работы. Ярче всего данный симптом проявляется у женщин, работающих в структуре МЧС.

Результаты исследования испытуемых по фазе «Истощение» методики В. В. Бойко приведены в табл. 3.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 3

Процентные значения сотрудников следственного отдела МВД и МЧС по методике В. В. Бойко (фаза «Истощение»)

Симптомы фазы «истощения»	Результаты сотрудников следственного отдела МВД (%)		Результаты сотрудников МЧС (%)	
	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Эмоциональный дефицит	48	32	57	29
Эмоциональная отстранённость	59	43	69	41
Личная отстранённость	35	24	41	29
Психосоматические и психовегетативные нарушения	69	48	87	56

Фаза «Истощение» характеризуется более или менее выраженным падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы. У большинства респондентов отмечаются высокие баллы по всем симптомам данной фазы. Выяснилось, что после трудоустройства, некоторые испытуемые чувствовали упадок сил. Физические силы и хорошее самочувствие заканчивались почти в середине дня. Наибольшее истощение наблюдается у испытуемых, работающих в системе МЧС.

Анализ данных по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» показал, что работники МЧС подвержены синдрому эмоционального выгорания в большей степени, нежели сотрудники следственного отдела. Вероятно, что эти показатели связаны прежде всего с условиями труда. В то время как работники следственного отдела имеют постоянное рабочее место, сотрудники МЧС вынуждены выезжать за пределы «родного» учреждения. При этом, они постоянно сталкиваются с достаточно сложными происшествиями, где нужны физические, эмоциональные, духовные силы. На работниках МЧС лежит гораздо бóльшая ответственность за жизни людей, нежели на работниках следственного отдела.

Таким образом, после проведения данного исследования мы обнаружили, что работа во взятых нами структурах сильно влияет на психологическое состояние человека. И для того чтобы улучшить работоспособность и снижения уровня стресса у сотрудников МЧС и МВД необходимо ввести определённые виды снижения эмоционального выгорания. Поэтому эта работа является значимой в данной области исследования, так как раскрывает всю суть

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

проблемы психологической неустойчивости сотрудников силовых структур МВД и МЧС.

Литература

1. Качалов В. Ю. Исследование форм и причин девиантного поведения сотрудников ОВД. Казань, 2002. 194 с.

2. Кедярова Е. А., Уварова М. Ю., Чернецкая Н. И. Профессиональная деформация женщин в «мужской» профессии // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. – 2015. – № 7.

3. Колос, И. В. Профилактика самоубийств среди сотрудников внутренних дел. М., 2001. 42 с.

4. Малышев, И. В. Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и социально-психологических характеристик личности в экстремальных условиях профессиональной социализации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009. 26 с.

5. Петров В. Е. Профессиональная деформация личности сотрудников ОВД и ее профилактика // ОВД ВИПК МВД России: Приказ МВД России от 29 июня 2009 г. № 490 (Наставление по организации профессиональной подготовки сотрудников ОВД РФ).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

К ПРОБЛЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ АГРЕССИВНОСТИ

Капустина К. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: ksenon.com@mail.ru

В настоящее время в России происходят события, которые оказывают влияние на экономику, социальную сферу жизни, быт и политику. Но если рассматривать какую-либо конкретную область, то и не осталось без внимания Министерство обороны РФ. Следствием этого явилось существенное изменение настроений, агрессивность резко увеличилась и «пропитала» отношения.

При решении боевой задачи, у военнослужащих возникает психическое напряжение, вследствие которого повышается уровень агрессивности. В свою очередь, агрессивность способствует появлению дискомфорта. Для уменьшения нервного напряжения начинают работать психологические защиты.

Исследованием агрессивности занимались такие ученые, как Реан А. А., Берковиц, Л., Ильин В. П. и др. В свою очередь, изучением психологических защит занимались З. Фрейд, А. Маслоу, А. Фрейд и др.

Важно заметить, что «агрессия» и «агрессивность» должны быть дифференцированы и определяются следующим образом. «Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [3, с. 10] «Агрессивность – относительно устойчивое свойство личности, выражающееся в готовности к агрессии, а также в склонности интерпретировать поведение другого как враждебное» [1, с. 15].

Введение в психологию термина «психологическая защита» было предложено Зигмундом Фрейдом в 1894 г. и трактовался он как «сознательная стратегия, которую использует индивид для защиты от открытого выражения импульсов ид и встречного давления со стороны суперэго» [7, с. 129].

В свою очередь, представитель гуманистической психологии Карл Роджерс считал, что если человеку долгое время ничто не угрожает – он открыт для общения и переживаний. Но, если индивидуум осознает на подсознательном уровне, что переживания не согласуются с Я-Концепцией, возникает угроза, за которой следу-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ет защитная реакция. Следовательно, К. Роджерс определял психологическую защиту как поведенческую реакцию организма на угрозу. Ее главная цель – сохранить целостность Я-Структуры. И достижение этой цели происходит путем осознанного искажения переживаний в сознании [7].

В отечественной психологии явление психологической защиты рассматривается как с общепсихологических позиций, так и в прикладном значении. Некоторые исследователи отмечают, что концепция защитных механизмов, которая разрабатывалась в психоанализе, практична тем, что в нее хорошо вписываются бытовые факты [4].

В свою очередь, Абрахам Маслоу полагал, что психологическая защита эго – это есть внутреннее препятствие для развития личности. «Для того чтобы разрешить проблемы с «защитами», прежде всего необходимо понять их сущность, против чего они направлены, и механизм их действия. Затем индивид должен попытаться свести к минимуму деформации, создаваемые «защитами» в собственной психике» [6, с. 396].

В отечественной психологии наибольший вклад в изучение психологических защит внес Ф. В. Бассин. Он не ограничивает значение психологической защиты противоречивыми и конфликтными ситуациями.

Для Ф. Б. Бассина и ряда других психологов и медиков психологическая защита представляет собой нормальный, широко обнаруживаемый механизм, направленный на предотвращение расстройств поведения и физиологических процессов не только при конфликтах сознания и бессознательного, но и при столкновении вполне осознаваемых, но аффективно насыщенных установок.

По мнению Ф. В. Бассина, психологические защиты позволяют прекратить нарушения в поведении. Данные нарушения наступают как при столкновении сознательного и бессознательно, так и при конфликте осознаваемых установок [4].

Но, такие исследователи, как В. А. Ташлыков, В. С. Роттенберг, Ф. Е. Василюк, И. Д. Стойков и др., считают, что психологическая защита есть вредоносное решение внутреннего конфликта. Также они полагают, что защитные механизмы препятствуют нормальному развитию личности, ограничивают ее активность, жизнедеятельность в общественной жизни и прочее [5].

Б. В. Зейгарник подчеркивает, что, проявляясь на неосознаваемом уровне, меры защиты нередко приводят к деформации поступков человека, нарушению гармоничных связей между целями поведения и определяемой поведением ситуацией. Созна-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

тельно поставленная цель и контроль за своими действиями на пути к достижению цели становятся основными звеньями опосредованного поведения. [2].

Следует подчеркнуть, что защитные механизмы обладают двумя характеристиками [7]:

1.Действие защитных механизмов происходит на неосознанном уровне, вследствие чего и являются средствами самообмана.

2.Защитные механизмы отрицают, искажают восприятие реальности для того, чтобы тревога и стресс несли меньшую угрозу личности.

Выделение отдельных защитных механизмов, в виде которых функционирует психологическая защита, характеризуется большими разногласиями между исследователями относительно общего числа этих механизмов и содержания применяемых терминов.

На основе анализа теоретического и практического материала, нами была выдвинута гипотеза – существуют различия психологических защит военнослужащих, имеющих разные уровни агрессивности, а именно: у военнослужащих с высоким уровнем агрессивности преобладают такие защитные механизмы, как вытеснение и отрицание, со средним уровнем агрессивности доминантными защитными механизмами будут проекция и интеллектуализация, с низким уровнем агрессивности главенствует такая защита, как регрессия.

В соответствии с выдвинутой гипотезой планируется провести эмпирическое исследование психологических защит военнослужащих с разным уровнем агрессивности. В исследование приняло участие 45 мужчин в возрасте от 30 до 40 лет, подписавшие второй контракт военной службы. При помощи опросника агрессивности Басса – Дарки были сформированы три группы по 15 человек в каждой с разным уровнем агрессивности: 1-я группа – 15 человек с высоким уровнем агрессивности; 2-я группа – 15 человек со средним уровнем агрессивности; 3-я группа – 15 человек с низким уровнем агрессивности.

На следующем этапе эмпирического исследование нами предполагается применение методики «Индекс жизненного стиля» для выявления психологических защит.

Литература

1. Бреслав Г. Э. Психологическая коррекция детской и подростковой агрессивности. СПб. : Речь, 2006. 97 с.

2. Зейгарник Б. В. Патопсихология. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. 287 с.

3. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер, 2009. 576 с. (Мастера психологии).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

4. Киршбаум Э. Психологические защиты [Электронный ресурс] / Э. Киршбаума. URL: http://booksonline.com.ua/review. php?book=141778.

5. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты: генезис, функционирование, диагностика. Мытищи : Талант, 1996. 144 с.

6. Фрейджер Р. Теории личности и личностный рост [Электронный ресурс]. URL: http://www.psyoffice.ru/3936-frejjdzher-robert-fjejjdimen-dzhejjms.-teorii.html.

7. Хьелл Л. Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд. СПб. : Питер, 2006. 607 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ ФСИН РФ С РАЗНЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СТАЖЕМ

Клепач Д. Г., Ярославцева И. В.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: *Klepachdarya@mail.ru*

Проблема поддержания психического здоровья лиц опасных профессий, к которым отнесена профессиональная деятельность сотрудников ФСИН, сегодня остается значимой. Об этом свидетельствуют научные и прикладные исследования личностного потенциала представителей опасных видов профессиональной деятельности [3; 7–9]. Однако эмоциональной устойчивости сотрудников ФСИН в научной литературе не уделено должного внимания.

Проблема эмоциональной устойчивости в психологии рассматривается учеными в различных аспектах [2; 4–6]. Теоретической базой нашего исследование является концепция Л. М. Аболина, в которой эмоциональная устойчивость рассматривается как свойство индивида, отдельные эмоциональные механизмы которого, в процессе напряженной деятельности гармонично взаимодействуя между собой, способствуют успешному достижению поставленной цели [1].

Приступив к исследованию эмоциональной устойчивости сотрудников ФСИН, мы предположили, что эмоциональная устойчивость сотрудников исправительной колонии характеризуется разными проявлениями и связана с их профессиональным стажем. Так, сотрудников с начальным профессиональным стажем, в сравнении с сотрудниками, профессиональный стаж которых составляет пять и более лет, отличает сниженный уровень эмоциональной устойчивости.

Цель исследования: выявить особенности эмоциональной устойчивости сотрудников исправительной колонии ФСИН с разным профессиональным стажем.

В исследовании приняли участие 37 сотрудников исправительной колонии ФСИН РФ, которые были разделены на 3 группы в зависимости от профессионального стажа. В первую группу вошли сотрудники с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет, во вторую – с профессиональным стажем от 5 лет до 7 лет и в третью группу вошли сотрудники с профессиональным стажем от 8 до 10 лет.

Для изучения эмоциональной устойчивости сотрудников ФСИН были использованы следующие методики: анкета «Оценка

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

эмоционального состояния», методика «Диагностика эмоциональных свойств В. М. Русалова, методика» Оценка эмоциональной устойчивости в стрессе «(Методика «Прогноз-2) и методика «Диагностика степени готовности к риску» («PSK») А. М. Шуберта.

В ходе исследования установлено, что уровень эмоциональной устойчивости напрямую связан с профессиональным стажем ($U = 22$, $p < 0,05$) и уровнем эмоциональности личности ($U = 32,5$, $p < 0,05$). Так, сотрудники исправительной колонии, профессиональный стаж которых от 8 до 10 лет, проявили высокий уровень эмоциональной устойчивости и низкий уровень эмоциональности. Сотрудники с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет продемонстрировали хороший и удовлетворительный уровни эмоциональной устойчивости и средний и высокий уровни эмоциональности. В сравнении с ними сотрудники исправительной колонии, профессиональный стаж которых составил от 5 до 7 лет, показали высокий и хороший уровни эмоциональной устойчивости и средний и высокий уровни эмоциональности.

Сотрудникам с высоким уровнем эмоциональной устойчивости свойственны такие личностные проявления, как сдержанность, сосредоточенность, самоконтроль, способность к уверенному принятию решения, способность к саморегуляции, зрелость и высокий уровень адаптированности к экстремальным ситуациям. Сотрудникам со средним уровнем эмоциональной устойчивости характерны экспрессивность, чувствительность, напряженность и умеренный самоконтроль. Сотрудникам с низким уровнем эмоциональной устойчивости свойственные такие личностные проявления, как бесконтрольная агрессия, частые нервные срывы, подозрительность, тревожность, ухудшение внимания и т. д.

Изучение уровней проявления готовности к риску у сотрудников с разным профессиональным стажем работы показало, что у сотрудников с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет преобладают низкий и средний уровни готовности к риску. Сотрудники с профессиональным стажем от 5 до 7 лет и от 8 до 10 лет демонстрировали средний и высокий уровни готовности к риску. Математическая обработка данных обнаружила, что по показателям готовности к риску между сотрудниками исправительной колонии ФСИН с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет и от 5 до 7 лет, а также сотрудниками со стажем от 5 до 7 лет и от 8 до 10 лет, значимых различий нет ($U = 76$ и $45,5$, при $p < 0,01$). Однако в показателях сотрудников ИК с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет и от 8 до 10 лет неопределенные значения присутствуют ($U = 37,5$, при $p < 0,01$). Это, по-видимому, является косвен-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ным подтверждением того, что профессиональный стаж сотрудников ФСИН определяет их готовность к риску в экстремальных условиях профессиональной деятельности [3].

Таким образом, результаты исследования показали, что сотрудников с разным профессиональным стажем службы в ФСИН отличает разный уровень эмоциональной устойчивости.

Сотрудники с профессиональным стажем от 8 до 10 лет имеют высокий уровень эмоциональной устойчивости и низкий уровень эмоциональности, средний и высокий уровни готовности к риску.

Сотрудники с профессиональным стажем от 1 года до 4 лет характеризуются средним и высоким уровнями эмоциональности и хорошим и удовлетворительным уровнями эмоциональной устойчивости, низким и средним уровнями готовности к риску.

Сотрудники исправительной колонии с профессиональным стажем от 5 до 7 лет демонстрируют средний и высокий уровни эмоциональности, высокий и хороший уровни эмоциональной устойчивости, средний и высокий уровни готовности к риску.

Литература

1. Аболин Л. М. Соотношение психологических и физиологических коррелятов эмоциональной устойчивости спортсменов // Вопр. психол. 1974. № 1. С. 104–115.

2. Блеер А. Н. Психология деятельности в экстремальных условиях / под ред. А. Н. Блеера. М. : Академия, 2008. 253 с

3. Домашенкина А. С., Ярославцева И. В. Проблема психологической готовности к риску лиц опасных профессий Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XIV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 23–24 апр. 2015 г. Иркутск, 2015

4. Общая психология / под ред. В. Н. Дружинина. СПб. : Питер, 2001. 628 с.

Дьяченко М. И. О природе эмоциональной устойчивости // Тезисы научных сообщений к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. Категории, принципы и методы психологии. Психологические процессы. М., 1983.

5. Изард К. Эмоции человека : пер. с англ. М., 1980.

6. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В., Капустюк О. Ю. О профессиональной компетенции сотрудника органов внутренних дел // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2014. –№ 1. С. 184–188

7. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В., Капустюк О. Ю. Психологическое сопровождение сотрудников органов внутренних дел в период адаптации // Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России. 2015. № 2 (66). С. 19–24.

8. Фромич Ю. В., Ярославцева И. В. Работоспособность как показатель успешности профессиональной деятельности лиц опасных профессий Современные технологии в системе медико-психологической реабилитации лиц опасных профессий : материалы межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск, 2008. С. 88–90.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «ЛЕСНАЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»)

Москвитина А. И.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
E-mail: barbie257@yandex.ru

Мотивация персонала является основным средством обеспечения оптимального использования ресурсов, мобилизации имеющегося кадрового потенциала. Основная цель процесса мотивации – это получение максимальной отдачи от использования имеющихся трудовых ресурсов, что позволяет повысить общую результативность и прибыльность деятельности предприятия.

Актуальность изучения данной темы определяется тем, что профессиональная мотивация сотрудников способствует успешности деятельности и занимает одно из центральных мест в управлении персоналом. Мотивация предопределяет выбор профессиональной деятельности, отражая реальные возможности личности, выступает как активный стимул ее развития и даже перестройки.

Цель данного исследования: изучить профессиональную мотивацию менеджеров оптовой торговли (на примере ООО «Лесная технологическая компания»). Объект исследования: мотивация профессиональной деятельности. Предмет исследования: мотивация профессиональной деятельности менеджеров оптовой торговли.

Общая выборка эмпирического исследования составила 20 человек: из них, женщин – 16, мужчин – 4. Возраст испытуемых – от 22 до 33 лет. Стаж работы испытуемых составил от полугода до 7 лет. Образование испытуемых – высшее.

Исследование проводилось в рабочей обстановке, во время перерыва. Перед выполнением тестов был проведен краткий инструктаж о правилах выполнения теста. Следует отметить, что для изучения мотивов профессиональной деятельности применяласьметодикаК. Замфира «Мотивация профессиональной деятельности», в модификации А. Реана. В основу данной методики положена концепция о внутренней и внешней мотивации. О внутренней мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе, т. е. к таким мотивам относятся: удовлетворение от самого процесса и результата работы и

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности.

Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности, то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные, из них к положительным относятся: денежный заработок, стремление к продвижению по службе, потребность в достижении социального престижа и уважения со стороны других.

Внешние положительные мотивы, несомненно, более эффективны и более желательны со всех точек зрения, чем внешние отрицательные мотивы, к которым относятся: стремление избежать критики со стороны руководителя или коллег и стремление избежать возможных наказаний или неприятностей.

Также данная методика позволяет выявить нежелательное соотношение между внутренней мотивацией (ВМ), внешней отрицательной (ВОМ) и внешней положительной (ВПМ)мотивацией. Мотивационный комплекс представляет собой тип соотношения между собой трех видов мотивации: ВМ, ВПМ и ВОМ.

Наихудшим мотивационным комплексом является тот, где наименьшее значение принадлежит внутренней мотивации, а наибольшее значение принадлежит внешней отрицательной мотивации, следовательно, к наилучшим, оптимальным, мотивационным комплексам следует относить следующие два типа сочетания: ВМ>ВПМ>ВОМ и ВМ = ВПМ>ВОМ. Наихудшим мотивационным комплексом является тип ВОМ>ВПМ>ВМ. Между этими комплексами заключены промежуточные с точки зрения их эффективности иные мотивационные комплексы.

В таблице 1 отражены результаты испытуемых по данной методике. Полученная сумма внутренних мотивов составила 87, сумма внешне положительных мотивов – 83,6 и сумма внешне отрицательных мотивов составляет 71. Это говорит о том, что,несмотря на преобладание внутренних мотивов, данных менеджеров в своей профессии может привлекать денежный заработок или для них актуальна потребность в достижении престижа.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 1

Результаты изучения мотивов профессиональной деятельности

Название мотива	Результаты испытуемых	
	Сумма	%
Внутренние мотивы	87	36
Внешние положительные мотивы	83?6	34,6
Внешние отрицательные мотивы	71	29,4

Удовлетворенность менеджеров избранной профессией тем выше, чем оптимальнее у него мотивационный комплекс: высокий вес внутренней и внешней положительной мотивации и низкий – внешней отрицательной. В результате исследования выявились следующие мотивационныепрофили:ВМ>ВПМ>ВОМ – у 13 испытуемых, ВМ = ВПМ>ВОМ – у 3 испытуемых и ВПМ>ВМ = ВОМ – у 4 испытуемых.

По данным таблицы 2 видно преобладание одной группы мотивов профессиональной деятельности – внутренние мотивы. Они доминируют у 16 менеджеров. Внешние положительные мотивационные профили встречаются у 4 испытуемых, амотивационный комплекс с преобладанием внешних отрицательных мотивов не встречаются ни у одного из менеджеров.

Таблица 2

Результаты изучения мотивационных комплексов личности

Мотивационный комплекс	Результаты испытуемых	
	Кол-во человек	%
Преобладание внутренних мотивов	16	80
Преобладание внешне положительных мотивов	4	20
Преобладание внешне отрицательных мотивов	0	0

Любой руководитель заинтересован в повышении эффективности деятельности своих сотрудников, а значит, в обеспечении условий для работы. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что у менеджеров в сфере услуг исследуемой компании выражены потребности в ответственной, престижной работе, возможности прогресса и профессионального роста, а также признании их достижений.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В заключение нашего исследования были выявлены наиболее значимые для всех специалистов показатели профессиональной мотивации: внутренние мотивы, также у многих сотрудников высокие внешние положительные мотивы, что тоже является оптимальным мотивационным комплексом. У испытуемых присутствует интерес к труду, они удовлетворены своими достижениями в работе, их устраивают взаимоотношения с коллегами и руководством, то, как руководство оценивает результаты их труда, организует условия труда и их труд. Это говорит о том, что персонал заинтересован в конечном результате и положительно относится к выполняемой работе, что свидетельствует о достаточно высоком качестве оказываемых данной компанией услуг.

Все эти знания особенностей профессиональной мотивационной сферы позволят эффективно использовать различные мотивационные системы на предприятиях. Это, в свою очередь, позволит повысить не только производительность труда и успешность обучения, но и скорректировать ценностно-мотивационную систему персонала.

Литература

1. Бодди Д., Пэйтон Р. Основы менеджмента : пер. с англ. СПб. : Питер, 1999.
2. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002.
3. Пряжников Н. С. Мотивация трудовой деятельности. М. : Академия, 2008.
4. Реан А. А. Психология и психодиагностика личности: Теория, методы исследования, практикум. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. С. 84–86
5. Уткин,Э. А. Мотивационный менеджмент. М. : ТАНДЕМ, ЭКМОС, 1999.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПРОДАВЦА КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ЕГО ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Нечитайло Н.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет», Иркутск, Россия
E-mail: 79501447202@yandex.ru

В связи с тем, что существует тенденция роста к научному исследованию социального интеллекта в последнее время, о нем сложилось мнение как о конкретной категории ментальных способностей, которые тесно связаны с обработкой социальной информации, а также основательно отличаются от тех, какие лежат в основе более «формального» мышления. Характерной чертой и признаком личности со значительным уровнем социального интеллекта является высокая социальная компетентность.

Социальный интеллект является профессионально важным качеством для профессий типа *человек – человек*. Он устанавливает степень адекватности и успешности социального взаимодействия.

Умение сглаживать и урегулировать конфликты как одна из составляющих социального интеллекта относится к успешным навыкам отношений. Является особенно важным в работе продавца. Искусно улаживать разногласия, умение вызвать на откровенный разговор конфликтующие стороны [5].

В статье Е. А. Кедяровой мы также находим подтверждение тому, что высокий уровень эмоционального интеллекта влияет на саморегуляцию, а благодаря осознанию и управлению своими эмоциями и чувствами имеют высокий уровень сформированности звеньев саморегуляции (целеполагания, моделирования условий, оценки результатов, коррекции результатов и способов действий). Такие личности обладают умениями к самостоятельному выполнению работы. Развитая способность управлять своими эмоциями помогает при достижении поставленных целей [1].

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью в установлении значения социального интеллекта в профессиональной деятельности работников торговли и его взаимосвязи с компонентами психологической культуры личности. Кроме того, актуальность данной темы возрастает с увеличенными, в последнее время, требованиями к работникам торговли. Имея представления о психологическом портрете эффективного продавца, можно оптимизировать профотбор продавцов-консультантов.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

В нашей стране работы многих ученых посвящены изучению социального интеллекта. Так, например «социальный интеллект, – отмечает Д. В. Ушаков – это способность к познанию социальных явлений», которая обладает рядом характерных структурных особенностей: непрерывностью; использованием невербальной репрезентации; социальным оцениванием с помощью вербализации; формированием в процессе социального научения; использованием внутреннего опыта [5, с. 19].

Заслуживает внимания, на наш взгляд, концепция социального интеллекта личности О. В. Луневой социальный интеллект здесь рассматривается как самостоятельный вид интеллекта, имеющий с ним родовидовые отношения. Родовым или базовым, компонентом в социальном интеллекте можно считать способность к метальной деятельности, включаемую в обеспечение конструирования образа реальности и разумности социального поведения, а также адаптационные механизмы этого поведения [2].

Автор полагает, что все вышесказанное позволяет сформулировать собственный подход к рассмотрению социального интеллекта и предложить его понимание как интегрального сложного конструкта, обеспечивающего поведение личности в коммуникативном взаимодействии.

Ю. Л. Емельянов предлагает понятие «социальный интеллект» рассматривать как стойкое, основанное на специфике мыслительных процессов, аффективного реагирования и социального опыта умение понимать самого себя, а также других людей.

Нам ближе точка зрения на проблему социального интеллекта А. И. Савенкова. Им была предложена модель социального интеллекта, в которой он выделил два фактора: декларативные кристаллизованные социальные знания (знания, полученные в результате социального научения) и опытные знания (полученные в результате собственной социально-исследовательской практики). А также социально-когнитивная гибкость – способность применять социальные знания при решении новых проблем [3].

Итак, в нашем исследовании мы предположили следующее: продавцы с высокими показателями социального интеллекта более эффективны / компетентны в своей профессиональной деятельности, чем продавцы с низкими показателями социального интеллекта; продавцы с высокой компетентностью имеют более высокий показатель коммуникативной эмпатии, чем продавцы с низкой компетентностью. Для исследования были использованы следующие диагностические методы: тест «социальный интел-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

лект» Гилфорда, методика диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко.

Выборку исследования составили работницы торгово-розничной ювелирной сети «Адамас» в г. Ангарске и г. Иркутске. Ювелирный бизнес, по отзывам большинства его представителей, одна из наиболее сложных отраслей торговли, в том числе это касается профотбора и подготовки торговых кадров. В выборку для нашего исследования вошли 44 продавца. Мы разделили группу на эффективных и малоэффективных продавцов таким образом: в первую группу (Г1) входят 28 продавцов, которые по мнению экспертной оценки являются профессионально эффективными. Сюда вошли продавцы, у которых средние показатели составляют не менее 80 %, а показатели выполнения личного плана в среднем за год более 100 %. Как мы можем увидеть из таблиц, средний ранг данных продавцов равен значениям – отлично и хорошо. Во вторую группу (Г2) входит 16 продавцов. Эти продавцы, по мнению экспертной оценки являются малоэффективными. Сюда мы отнесли продавцов, у которых средние показатели ниже 80 %, а показатели выполнения личного плана в среднем за год менее 90 %. Средний ранг данных продавцов равен значениям – удовлетворительно и плохо.

Экспертная оценка продавцов в данной организации проводиться ежемесячно. Ее проводит территориальный менеджер с помощью ранжирования. Сравнение продавцов между собой по таким критериям как: объем продаж, степень выполнения плана, среднедневная выручка, средний чек, конверсия и т. д. После ежемесячного ранжирования каждому продавцу присваивается категория и ранг. Таким образом, осуществляется непрерывный контроль над эффективностью работы продавцов, а также предприятия в целом. Кроме того, такой способ выполняет и мотивирующую функцию для продавцов так, как существует премиальная часть зарплаты, которая напрямую зависит от данных показателей.

Кроме того в Г1 (эффективные продавцы) имеют следующий стаж работы в данной организации: менее 1 года имеют 14,2 % продавцов; от 1 года до 3,5 лет имеют стаж 60,3 % продавцов Г1; а стаж работы более 3,5 лет имеют 25 % продавцов. В Г2 (малоэффективные продавцы) В этой группе стаж работы менее 1 года имеют 37,5 % продавцов. Стаж работы от 1 года до 3,5 лет имеют 62,5 % сотрудников данной группы. Более 3,5 лет В Г2 не имеет не один продавец. Таким образом можно заключить что в Г1 преобладают более опытные продавцы, а в Г2 напротив, больше продавцов малоопытных.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Средний возраст эффективных продавцов составил 33 года. А средний возраст малоэффективных продавцов составляет 32 года. Наличие высшего образования в выборках: в Г1 высшее образование имеют 46,4 % продавцов. А в Г2 высшее образование имеют лишь12,5 %. На основе полученных данных мы можем предположить что данный показатель может положительно влиять на уровень социального интеллекта продавца.

Видно, что у эффективных продавцов в профиле социального интеллекта преобладают высокие оценки и оценки выше среднего по субтестам № 2 и 3, этим продавцам присущи контактность, желание проявлять теплоту и дружелюбие в общении, развитая эмпатия и социально-перцептивные возможности, восприимчивость к обратной связи. Кроме того у высокоэффективных продавцов в меньшей степени, но также доминируют субтесты № 3 и 4, что связано с хорошим пониманием нормативов разных социальных ролей и ориентацией таких продавцов на ролевое поведение, профессиональную самореализацию.

Таблица 1

Сравнение результатов исследования социального интеллекта обеих групп (в %)

Уровень развития социального интеллекта	Субтесты								Общий уровень Г1	Общий уровень Г2
	1		2		3		4			
	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2		
Высокий	-	-	25	-	28,5	-	7,1	-	3,5	-
Выше среднего	21,42	12,5	-	6,25	60,7	12,5	39,2	12,5	21,4	-
Средний	75	68,75	35,7	81,25	10,7	75	53,57	81,25	75	62,5
Ниже среднего	3,57	18,75	3,57	12,5	-	12,5	-	6,2	-	37,5
Низкий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Эффективные продавцы по всем субтестам получили в процентном соотношении более высокие результаты, нежели малоэффективные продавцы. Это говорит о том, что высокоэффективные продавцы более успешно, чем малоэффективные продавцы умеют анализировать сложные ситуации взаимодействия людей, осознавать логику их формирования, посредством логических умозаключений достраивать неизвестные, отсутствующие звенья в цепи этих взаимодействий, адекватно отражать цели, намерения, потребности участников коммуникации, прогнозировать последствия их поведения, готовы предвосхищать дальнейшие по-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ступки людей, прогнозировать события, опираясь на понимании чувств, мыслей, участников коммуникации, могут четко выстраивать стратегию собственного поведения, они ориентируются в невербальных реакциях участников взаимодействия и знают нормо-ролевые модели, регулирующие поведение людей, восприимчивы к невербальной экспрессии.

Таблица 2

Сравнение результатов исследования уровня эмпатии обеих групп (в %)

Уровень развития эмпатии	Рацио-нал. канал		Эмоцио-нал. канал		Интуи-тивный канал		Установ-ка		Прони-кающая способ-ность		Идентификация		Общий уровень Г2	
	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2
Высокий	71,42	31,25	85,7	31,25	57,14	18,75	60,7	37,5	75	18,75	67,8	31,25	53,57	25
Выше среднего	17,85	31,25	7,1	31,25	32,1	62,5	28,57	18,75	17,85	31,25	21,4	43,75	-	-
Средний	7,14	37,5	3,57	25	7,1	18,75	10,7	12,5	7,14	50	10,7	18,75	39,2	37,5
Зани-женный	-	-	3,57	12,5	3,57	6,25	3,57	31,25	-	-	-	-	7,1	37,5
Очень низкий	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Что касается общего уровня социального интеллекта, эффективные продавцы имеют 3,5 % высокий уровень и 21,4 % данной группы имеют общий уровень социального интеллекта среднесильный. Уровень среднеслабый и низкий не имеет ни один продавец данной группы. Тогда как у малоэффективных продавцов общий уровень социального интеллекта среднеслабый имеют 37,5 % данной группы. А уровнем среднесильным и высоким не обладает ни один малоэффективный продавец.

Итак, более высоким общим уровнем эмпатии, рационального, эмоционального и интуитивного каналов эмпатии, установками, способствующими эмпатии, проникающей способностью и идентификации обладают эффективные продавцы, а наиболее низким – малоэффективные продавцы. Для эффективности работы продавца, а также для его успешности работы с покупателям,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ему необходимо обладать такими характеристиками как: направленность внимания на других людей; уметь входить в одну эмоциональную «волну» с партнером по общению; уметь видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании; не иметь личных установок, препятствующих эмпатии; уметь создавать при общении атмосферу открытости; обладать способностью ставить себя на место партнера по общению.

Таким образом, эффективные продавцы характеризуются более высокими показателями социального интеллекта. Продавцы с высоким социальным интеллектом способны высказывать быстрые и точные суждения о людях, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Высокий социальный интеллект чаще всего связан с интересом к социальным проблемам, наличием потребности воздействовать на других и часто сочетается с развитыми организаторскими способностями, а все эти качества положительно влияют на профессиональную деятельность продавцы.

Удалось подтвердить, что эффективные продавцы обладают более высоким общим уровнем эмпатии, а также рациональным, эмоциональным и интуитивным каналами эмпатии, установками, способствующими эмпатии, проникающей способностью и идентификацией, более успешен в работе с покупателями и более эффективно выполняет работу. Это является доказательством выдвинутой гипотезы.

Для подтверждения значимости взаимосвязи выявленных тенденций и достоверности результатов мы также провели сравнительный анализ данных. С помощью углового преобразования Фишера. Критерий Фишера предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего эффекта. Здесь мы сравнивали процентное соотношение в тесте «Социальный интеллект» по каждому из субтестов. Также как и значения по всем шести каналам эмпатии отдельно. Данные приведены в табл. 3–4.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 3

Результаты анализа углового преобразования Фишера

	Результаты расчета по тесту « Социальный интеллект»			
	Г1	Г2	$\varphi^*_{эмп}$	Уровень значимости
Субтест 1	21,4	12,5	1,69	0,05
Субтест 2	60,8	6,3	9,065	0,01
Субтест 3	89,2	12,5	12,367	0,01
Субтест 4	89,3	62,5	5,485	0,01

Далее мы применили расчет Q Розенбаума для статистического сравнения обеих групп продавцов по таким признакам, как общий уровень социального интеллекта и общий уровень эмпатии. Данный критерий используется для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, количественно измеренного (табл. 5.)

Таблица 4

Результаты анализа Углового преобразования Фишера

	Результаты расчета по уровню эмпатии			
	Г1	Г2	$\varphi^*_{эмп}$	Уровень значимости
Рациональный канал	89,27	62,5	4,61	0,01
Эмоциональный канал	92,8	62,5	5,48	0,01
Интуитивный канал	89,24	87,5	0,396	Различия не достоверны
Установки	89,3	62,5	5,501	0,01
Проникающая способность	89,3	56,3	7,29	0,01
Идентификация	89,2	75,0	2,693	0,01

Таким образом, полученные результаты указывают на то, что эффективные продавцы по сравнению с малоэффективными продавцами характеризуют более высокие результаты социального интеллекта. Это свидетельствует о том, что продавцы с высоким социальным интеллектом способны высказывать быстрые и точные суждения о людях, проявлять дальновидность в отношениях с другими, что способствует их успешной социальной адаптации. Высокий социальный интеллект чаще всего связан с интересом к социальным проблемам, наличием потребности воздействовать на других и часто сочетается с развитыми организаторскими способностями, а все эти качества положительно влияют на профессиональную деятельность продавцы.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Таблица 5

Результаты анализа критерия Q Розенбаума

	Результаты расчета по общему уровню эмпатии и общему уровню социального интеллекта			
	Max S1	Min S2	$Q_{эмп}$	Уровень значимости
Общий уровень социального интеллекта	7	6	13	0,01
Общий уровень эмпатии	12	4	16	0,01

Также нам удалось подтвердить, что эффективные продавцы обладают более высоким общим уровнем эмпатии, а также рациональным, эмоциональным и интуитивным каналами эмпатии, установками, способствующими эмпатии, проникающей способностью и идентификацией, более успешен в работе с покупателями и более эффективно выполняет работу.

Литература

1. Кедярова Е. А., Чашникова И. В. Связь уровня эмоционального интеллекта и саморегуляции у студентов // Сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Проблемы теории и практики современной психологии. – 2015. – С. 51–56.

2. Лунева О. В. Концепция социального интеллекта личности // Знание. Понимание. Умение. 2012.

3. Савенков А. И. Концепция социального интеллекта // Одаренный ребенок. 2006. № 1. С. 6–29.

4. Социальный и эмоциональный интеллект. М. : Ин-т психологии РАН. 2009. С. 18–25.

5. Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Ин-т психологии РАН, 2004. С. 29–36.

6. Чернецкая Н. И., Шевелева Е. В. Коммуникативные особенности личности как фактор выбора стратегии поведения в конфликте / Н. И. Чернецкая // Сб. ст. XIV всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. «Проблемы теории и практики современной психологии». Иркутск, 2015. С. 412–419.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ПСИХОЛОГО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ, СОВЕРШИВШИХ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Носков В. И.
ОГИБДД ОМВД России по Мирнинскому району, г. Мирный, Республика Саха (Якутия)
E-mail: vitanoskov8@gmail.com

Исследование индивидуально-личностных характеристик участников дорожно-транспортной преступлений, виновных в произошедших событиях, требует изучения их психологической особенностей с учетом влияния ситуативных факторов и социальных причин преступности.

Психологические корни неосторожности, вызвавшие решимость индивида совершить преступление, обусловлены, на наш взгляд, дефектами восприятия опасной ситуации и ее элементов, неправильной оценки и ошибочного (на его основе) принятия решения. «Восприятие предмета предполагает со стороны субъекта не только наличие образа, но и определенной действенной установки, которая обеспечивает его адекватное восприятие»[1]. Избирательность установки находится в тесной взаимосвязи с определенной линией поведения, заключающейся в субъективном отношении индивида к элементам внешней среды.

В целях выявления причин противоправного поведения участников дорожного движения было проведено социологическое исследование методом экспертной оценки сотрудников ГИБДД территориальных органов МВД РФ по Республике Саха (Якутия). Так, определяющим фактором для ряда опрошенных респондентов стало, что выход транспортного средства на автомобильную дорогу как источника повышенной опасности отметили 13,3 % опрошенных респондентов. Результаты обработки анкет свидетельствуют о возникновении отличительных мотивов преступного поведения при нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. По мнению третьей части опрошенных (36,6 %), данные мотивы характеризуются стремлением произвести необычное впечатление (агрессивное вождение, лихачество, нарушения правил и т. д.), легкомысленным отношением к использованию автотранспортных средств (40 %).

«Объем установки (количество одновременных раздражителей, которое может быть включено в механизм действия поведения) не принадлежит к числу биологически неизменных, посто-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

янных величин. Он дает очень сильные вариации в зависимости от пола, возраста и индивидуальности, а главное – от упражняемости, навыков и опыта того или иного лица» [2].

Применительно к дорожному движению объем и избирательность установки водителя, на наш взгляд, определяется частотой взаимодействия с внешней средой (дорожно-транспортной сферой). Иными словами, приобретая умения управлять транспортных средством, водитель воспринимает в силу опыта исключительно необходимые элементы этой сферы. Анализ причин неосторожных дорожно-транспортных преступлений, связанных с частотой взаимодействия с внешней средой (опытом), показывает значительную криминогенную роль использования транспортных средств неопытными водителями. Так, по вине неопытных водителей с незначительным стажем вождения (до 1 года) в Республике Саха (Якутия) происходит около 16–20 % автотранспортных преступлений.

Подводя итог вышесказанному, обозначим значимость и необходимость дальнейших исследований личности неосторожного автотранспортного преступника, раскрывающихвнутренние субъективные механизмы неосторожного преступного поведения.

Литература

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 1999. С. 226
2. Выготский Л. С. Психология. М., 2000. С. 164

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОНФЛИКТА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Сидорова А. А.
МБОУ СОШ №5, Иркутск, Россия
E-mail: psiholog7778@list.ru

Рассмотрены социально-психологические механизмы возникновения типичных причин конфликта в педагогической среде в системе отношений *учитель – учитель*.

Проблема конфликтов, теоретическое осмысление ее сущности, рекомендации практической работы с конфликтами являются важными для педагога любого образовательного учреждения. Характер и содержание переживаемых педагогом противоречий, определяют конструктивный или деструктивный сценарий деятельности конфликта. Более углубленное изучение причин конфликтов типа *учитель – учитель* является одним из перспективных направлений исследования организационных педагогических конфликтов в образовательной среде. В связи с этим предметом нашего внимания являются отношения *учитель – учитель* в ходе образовательного процесса.

Современная актуализация интереса к педагогической конфликтологии обусловлена многими причинами. Российская образовательная система, в силу сложившихся в стране социально-экономических и политических условий, оказалась в сложном положении. Резкое снижение жизненного уровня основной массы населения, разрушение производственных связей и структур, жесткая конкуренция, изменение сложившихся ранее институтов социализации и воспитания, существенные сдвиги в области культурных ориентации всей общественной системы, масштабное развитие криминогенной ситуации не могло не сказаться в целом на состоянии образовательной системы в нашей стране.

По мнению А. Я.Анцупова и А. И. Шипилова, наиболее широкое распространение получили два подхода в понимании конфликта. При одном из них конфликт определяется как столкновение сторон, мнений, сил, т. е. весьма широко. При таком подходе конфликты возможны и в неживой природе (вспомним античных философов).

Другой подход заключается в понимании конфликта как столкновения противоположно направленных целей, интересов, позиций, мнений и взглядов оппонентов или субъектов взаимодействия. Круг участников конфликта ограничивается группой

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

людей. Именно такое определение конфликта дает психологический словарь [2].

Анализ понятия «конфликт» в современной литературе позволяет сделать вывод о том, что существуют самые различные определения конфликта. Так, среди зарубежных исследователей широко распространено понятие конфликта, сформулированное известным американским теоретиком Л. Коузером. Под ним он понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника [7].

Это определение раскрывает конфликт в большей степени с социологической точки зрения, ибо его сущностью, по мнению автора, выступает столкновение ценностей и интересов различных социальных групп.

Конфликты рассматриваются в разных областях деятельности, в том числе и в педагогической. Педагогическая конфликтология – теоретико-прикладное направление, основным предназначением которого является изучение природы и причин педагогических конфликтов, разработка методов их практического регулирования и разрешения. Педагогический конфликт – сложное явление, происходящее, как правило, в силу объективных и субъективных причин. К объективным причинам можно отнести также социально-экономическое положение учительства в целом по стране и конкретно – особенности условий педагогической деятельности в данной области, районе, учебном заведении. Субъективные причины связаны в основном со спецификой межличностных отношений в школьном социуме, обусловлены особенностями психологической структуры личности каждого участника учебно-воспитательного процесса, т. е. индивидуально-психологическими, общественно-психологическими и научно-мировоззренческими качествами личности. Таким образом, можно сказать, что педагогический конфликт, как правило, возникает на базе объективных условий при соответствующем включении субъективного фактора. Однако в практике немало фактов, свидетельствующих о приоритетной роли именно субъективного фактора в провокации конфликтов в школьном социуме.

Конфликты возникают во всякой социальной и развивающейся системе в результате совместной деятельности индивидов, наделенных разными биологическими и социальными характеристиками, обладающих разным социальным статусом. Не являются исключением и образовательные системы. Школа – одна из основных ступеней социализации. Проблемой межличностных кон-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

фликтов в образовательных учреждениях занимались многие ученые: Р. Х. Шакуров, И. П. Андриади, А. Б. Добрович [2–4], но в основном рассматриваются конфликты именно школы как института социализации и поэтому конфликтологи изучают *учитель – ученик*. Школа-это не только социализация, поэтому её целесообразно рассматривать еще и как организацию.

Взаимоотношения в коллективе учителей рассматриваются в двух аспектах: позитивном взаимоотношении в коллективе (9,5 %) и негативном взаимоотношении (90,5 %). Последний аспект выражается в грубости и бестактности в педагогическом коллективе (31,5 %), маскировке личностных претензий в коллективе замечаниями в профессиональной области (21 %), выделении учителями фактора конфликтности (15,7 %) и т. д.

В наше время – время научно-технического и социального прогресса – происходит непрерывное усложнение деловых взаимосвязей между людьми в процессе деятельности. Вместе с этим неизмеримо возрастает и роль психологического фактора, человеческих отношений и общения в трудовых коллективах.

Для эффективного решения возникающих проблем в педагогическом коллективе педагогу необходимо усвоить определенный уровень теоретических знаний и практических навыков поведения в конфликтных ситуациях, а также знания о причинах возникновения и способах решения конфликтов. Конфликт стал доминирующей ячейкой общественных отношений. Он присутствует как в явных, так и в латентных формах. Конфликт присутствует и там, где есть сотрудничество и согласие. Главный вопрос состоит, следовательно, не в возвращении к бесконфликтному состоянию, а в том, чтобы научиться конструктивно жить с конфликтом, отдавая себе отчет в его стимулирующем воздействии в тех случаях, когда он развивается в определенных рамках, и, осознавая его разрушительный характер, когда он перерастает эти рамки.

Рекомендации по упреждению и разрешению конфликтных ситуаций с учетом особенностей социума в образовательном учреждении, по формированию благоприятного морально-психологического климата, методика индивидуального консультирования, учет личностного компонента в конфликте крайне необходимы сегодня педагогам.

Предпринятые за последние 20–30 лет попытки научной разработки основного содержания педагогической конфликтологии, опыт практического участия конфликтологов в различных сферах деятельности, показав свою реальную значимость, обнаружил «настоятельную необходимость разносторонней методологиче-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ской, теоретической и методической работы по концептуализации конфликтологического знания, его оснащению адекватным понятийным аппаратом и соответствующими эмпирическими процедурами и средствами как для развития возникших конфликтных ситуаций, так и для их эффективного регулирования и разрешения» [5].

Рассуждая о теоретико-методологических и прикладных проблемах конфликтологии, значимых для педагогической практики, прежде всего следует отметить, в чем заключается особенность педагогической работы и почему современный педагогический социум является социальным пространством повышенного напряжения.

Специфика педагогической работы заключается в том, что труд педагога, несмотря на то что он относится к социономической деятельности (по классификации видов деятельности Е. Н. Климова), протекает индивидуально, как труд одиночки. Работая с ученическим коллективом один на один, педагог, как правило, находится в сильном психическом напряжении, ибо он должен активно регулировать как свое поведение, так и поведение учащихся в различных ситуациях. «Такая изначально повышенная нервно-психическая нагрузка способствует повышению вероятности дезадаптивной регуляции интеллектуальной и эмоциональной сферы» [6].

С. В. Баныкина в своей работе «Конфликтологическая подготовка педагога как условие укрепления взаимосвязи школы и семьи» выделяет объективные и субъективные причины конфликта [3]. Это в полной мере проявляется и в педагогических коллективах, так как на педагогический конфликт, обусловленный особенностью отношений субъектов влияют:

- отношения между молодыми педагогами и педагогами со стажем работы;
- между педагогами, преподающими разные предметы (например, между физиками и словесниками);
- между педагогами, преподающими один и тот же предмет;
- между педагогами, имеющими звание, должностной статус (педагогам высшей категории, руководитель методического объединения) и не имеющими их;
- между педагогами начальных классов и среднего звена;
- между педагогами, чьи дети учатся в одном учебном заведении и др.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Также необходимо помнить, что немаловажное значение имеют конфликты, «провоцируемые» (чаще непреднамеренно) администрацией учебного заведения:

- необъективное или неравномерное распределение ресурсов (к примеру, кабинетов, технических средств обучения);
- неудачный подбор педагогов в одной параллели с точки зрения их психологической совместимости;
- косвенное «сталкивание» педагогов (сравнение по успеваемости, исполнительской дисциплине, возвышение одного педагога за счет унижения другого или сравнение с кем-либо).

В пределах причин, которые влияют на возникновение педагогического конфликта представляется необходимым обозначить общие и специфические причины их возникновения. В своих исследованиях С. В. Баныкина выявляет общие причины, связанные с неблагоприятной экономической и социально-политической обстановкой в стране и регионе:

1. Сложные противоречия, происходящие в последнее десятилетие в политической, экономической и духовной жизни страны существенно отразились на настроении и условиях работы отечественного учительства. Так, например, сравнительный анализ общих характеристик удовлетворенности общественным признанием учителей и руководства школ показал, что процент полностью неудовлетворенных общественным признанием профессии учителя среди директоров школ равен 5,4 %, а среди учителей достигает 25 %. Полностью же удовлетворенных общественным признанием профессии учителя среди директоров школ – 19 %, тогда как этот процент у учителей составляет 8,8 % .
2. Непоследовательность соблюдения принципов государственной политики в образовании[3].

Следует отметить, что педагоги остро реагируют на оценку своих личностных данных. Педагог привык оценивать других. Ему очень трудно согласиться с выводами о том, что неблагоприятное развитие педагогической ситуации часто предопределено его собственными личностно-профессиональными слабостями и недостатками. Кроме того, большинство учителей имеют высокую личностную тревожность, в силу которой склонны гиперболизировать, драматизировать события или впадать в глухую психологическую защиту.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Как известно, демографической особенностью педколлектива является то, что 83 % школьных педагогов – женщины. Как считают специалисты, в однородных по полу коллективах учащаются межличностные конфликты, которые в итоге затрагивают деловую сферу отношений сотрудников и перерастают в деловые конфликты, не способствующие нормальному развитию личности и эффективности образовательного процесса. Существенным является и такое противоречие: разные притязания-ожидания, разные ценностные ориентации, различные психофизические возможности учителей, объединенных одной профессиональной деятельностью в общем социальном пространстве и времени.

В жизнедеятельности педколлектива существуют две стороны: формальная (функционально-деловая) и неформальная – эмоционально-личностная. Психологическое единство в социуме может быть достигнуто за счет совместной деятельности и здоровых межличностных отношений. Дифференциация в сфере функционально-статусных отношений порождает социальное неравенство, которое также провоцирует психологическую напряженность.

Интересными, на мой взгляд, являются исследования, в которых рассматриваются основные факторы, влияющие на конфликтность в коллективе. Так, например, Р. С. Вайсман получил результаты, согласно которым конфликтность зависит от величины коллектива и повышается, если эти размеры превышают оптимальные. Н. В. Голубева пишет о том, что конфликтность между подчиненными и руководителями выше, когда последние не принимают непосредственного участия в основной, профессиональной деятельности руководимого им коллектива, а выполняют лишь административные функции. По мнению Р. Х. Шакурова и Б. С. Алишева, можно выделить две основные группы факторов, влияющих на конфликтность (или несовместимость) в педколлективе. Это объективные характеристики коллективной деятельности, выражающиеся прежде всего в ее содержании и способах организации, и психологические особенности его членов, как функциональные, так и нравственно-коммуникационные.

«Гуманистический характер образования, приоритет общественных ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности» четко зафиксирован в Законе Российской Федерации об образовании. Однако идея гуманизации нашла свою реализацию далеко не во всех проявлениях школьной жизни. Частичным подтверждением этого могут служить ответы учителей по изменению отношений внутри школы. По данным одного из исследований, касающихся проблем гуманизации, учителя считают,

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

что они стали более уважительно относиться к своим коллегам (42 %) [8]. Из этих данных напрашивается вывод, что возросшее уважение стимулируется лишь нормативной установкой самих педагогов, а не реальной ситуацией, которая побуждала бы всех к отношениям иного рода.

Фактор внутренней среды- директора школ в большинстве оценивают морально-психологическую ситуацию в своих коллективах как достаточно терпимую. Педагоги расценивают эту проблему как тревожную.

В свою очередь, администраторы отметили, что у них сложились дружественные отношения с членами педагогических коллективов (75,4 %) опрошенных.

Такая диспропорция в ответах (42 % и 73,4 %) позволяет предполагать, что многие администраторы не имеют объективного представления о реально сложившихся взаимоотношениях между ними и учительскими коллективами. Высказанное предположение подтверждается данными о характере взаимоотношений между учителями и директорами школ. Из ответивших директоров школ (26,4 %) отметили, что у них сложились доверительные отношения с членами учительских коллективов, тогда как большинство учителей (41,8 %) отмечают, что эти взаимоотношения носят формальный характер.

Исследование показало, что директора школ имеют весьма ограниченный арсенал инструментальных средств регуляции конфликтов. 58 % директоров школ на данный вопрос не ответили, а 10 % из них указали два способа разрешения конфликтов (беседа и компромисс), 32 % ограничились одним способом регулирования конфликтов в педагогическом коллективе – беседой.

Таким образом, данный конфликтологический мониторинг (2009 г.) подтвердил, что недостаточный опыт руководства, тяготение к авторитарному стилю управления, стремление максимально использовать административный ресурс, неумение вести себя конструктивно в конфликтных ситуациях являются основными причинами конфронтации в педагогических коллективах в диаде *учитель – администратор*[1] [4].

В заключение хочу заметить, что конфликты – неотъемлемая часть нашей жизни. Они встречаются как в повседневной жизни, так и на работе.

[1] В гносеологическом плане уточним: «школьные конфликты» понятие более широкое, чем «педагогические конфликты», как по пространству протекания, так и по субъектам их участников.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Конфликты – явление не всегда негативное. Для того чтобы конфликт не стал разрушителем организации и ее привычного устоя необходимо им управлять. Как показывает практика, директор тратит на разрешение конфликтов и конфликтных ситуаций до 20 % своего рабочего времени, он должен помнить, что сам – не участник конфликта, а лицо, от которого ждут помощи. Директор не в праве показывать эмоции, от него ждут независимого и правильного решения.

Глубокий анализ и решение конфликта возможны при зрелости и опыте работы директора с коллективом педагогов. Такая конструктивность в решении конфликта будет способствовать созданию атмосферы искренности в коллективе. В сложных ситуациях, где разнообразие подходов играет огромную роль, появление конфликтующих точек зрения надо поощрять.

По прогнозам ученых, конфликтность в обществе в XXI в. будет возрастать. Это имеет непосредственное отношение и к сфере образования. Потому еще более актуальной становится задача: поставить определенные ограничительные рамки проявлению конфликтности в обществе, находя для этого приемлемые способы и средства; научиться жить с конфликтом, культуризируя его. Данное понятие введено известным российским ученым В. М. Шепелем в 1992 г. в монографии «Управленческая антропология» [9].

Литература

1. Анцупов А. Л. Социально-психологические основы предупреждения и разрешения конфликтов. М. : Народное образование, 1995.

2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М. : Юнити; 2001. 552 с.

3. Баныкина С. В. Конфликтологическая подготовка педагога как условие укрепления взаимосвязи школы и семьи // Образование в школе: опыт, проблемы, инновации / под ред. Ю. В. Васильева. М. : ИПК и ПРНО МО, 1996. С. 42–47.

4. Битянова М. Р. Социальная психология. М. : Междунар. педагогическая академия, 1994. С. 49.

5. Гостев В. А., Соснин В. А., Степанов Е. И. На путях становления отечественной конфликтологии // Психол. журн. 1996. Т. 17, № 2. С. 114.

6. Киршбаум Э. М. Психолого-педагогический анализ конфликтных ситуаций : дис. ... канд. психол. наук. Л., 1986. С. 48; Дискуссии. Проблемы конфликтологии. Социологические исследования. № 9. 1993. М. : Наука. С. 52–56.

7. Коузер Л. Основы конфликтологии. СПб. : Светлячок, 2009. 267 с.

8. Петровская Л. А. Гуманистическая ориентация педагогического общения и современная школа // Инновационное обучение: стратегия и практика. М. : МГУ, 1994. С. 52.

9. Шепель В. М. Управленческая антропология: Человековедческая компетентность менеджера. М. : Народное образование, 2000. С. 544.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНОЙ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ

Суходольская М. А.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
г. Иркутск, Россия
E-mail: marishka6sa@mail.ru

В настоящее время от преподавателя вуза требуется больше, нежели, чем просто быть носителем и «передатчиком» научной информации («предметником»). Целесообразно стать организатором познавательной активности студентов, их самостоятельной работы, научного творчества. В силу этого, основным средством воздействия педагога становится он сам как личность, а не только как специалист, владеющий необходимыми знаниями и умениями.

Вышесказанное сформировало цель нашего исследования – выявить некоторые личностные особенности педагогов высшей школы, учитывая при этом их специализацию.

В рамках данного эмпирического исследования был использован 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла. Также была сформирована выборка преподавателей университета, которая включала педагогов разной специализации: филология, математика, история, психология, политология. База исследования: ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет».

Анализ результатов по шкале «замкнутость/общение» методики Р. Кеттелла показал высокую склонность преподавателей к общению. Не зависимо от специализации, педагоги высшей школы легки в общении, склонны к добродушию, эмоциональному выражению чувств.

По шкале «интеллект» все педагоги, независимо от их специализации, набрали высокие баллы. Это свидетельство высоко развитого абстрактного мышления, оперативности, обучаемости. Можно предположить, что высокие показатели обусловлены многообразием умственной работы педагогов, заставляющих их совершенствоваться, дополнительно обучаться, развиваться.

По шкале «эмоциональная стабильность/нестабильность» самые высокие баллы набрали преподаватели, работающие на факультетах истории и психологии. Эти педагоги эмоционально устойчивы, трезво оценивающие действительность, активны, зрелы. Вероятно, данные показатели связаны с их профессиональной деятельностью (частые контакты и многообразные формы взаимодействия с людьми).

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

Помимо эмоциональной устойчивости все педагоги высшей школы демонстрируют склонность к высокому напряжению (шкала «расслабленность/напряжённость»). Они энергичны, напряжены, фрустрированы, имеют повышенную мотивацию, беспокойны. Следует отметить, что данное исследование проводилось в ситуации подготовки к аккредитационным проверкам, что, скорее всего, отразилось на результатах самих испытуемых.

По шкалам «подчиненность/доминантность» у всех категорий педагогов выявлена склонность к доминированию. Все преподаватели, не зависимо от специализации, самостоятельны, настойчивы, напористы. Также по шкале «доверчивость/подозрительность» у всех выявлена высокая склонность к подозрительности, сопротивлению обману. Также в большинстве своём преподаватели высшей школы консервативны (низкие баллы по шкале «консерватизм/радикализм»). Они устойчивы по отношению к традициям, склонны к морализации и нравоучениям. Можно предположить, что эти качества связаны с возрастными особенностями и жизненным опытом испытуемых, а также со спецификой их педагогической деятельности. В зависимости от стажа работы у преподавателя формируется консерватизм, так как он склонен учить тому, чему его самого когда-то учили и доверять ранее приобретённым знаниям и умениям. Так же преподавателю необходимо доминировать над своими студентами, в силу того, что преподавательская деятельность требует определённой иерархии в статусе, в уровне знаний – педагог должен бытьна ступеньку выше студента.

При этом все испытуемые педагоги склонны к сдержанности, неторопливости, о чём свидетельствуют низкие баллы по шкале «сдержанность/экспрессивность». Они также сознательны и настойчивы, о чём говорят высокие показатели нормативности поведения по методике Р. Кеттелла.

По шкале «робость/смелость» самые высокие баллы набрали преподаватели факультета психологии и факультета журналистики и филологии. Эти испытуемые чувствительны, впечатлительны, склоны к романтизму, художественному восприятию мира, к эмпатии, сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей. Можно предположить, что в деятельности психолога и журналиста есть схожие профессионально важные качества, такие как эмпатия, сопереживание другим людям. Более смелыми, реалистичными, не терпящими бессмысленности оказались педагоги с физического и исторического факультетов. Это может быть связанно с тем, что данные профессии требуют от человека работы не на-

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3

прямую с людьми, а с цифрами, результатами деятельности или биографиями.

Склонность к дипломатичности, которая выявлялась при анализе результатов по шкале «прямолинейность/дипломатичность», выявлена у преподавателей факультета психологии. Прямые, естественные, бесхитростные. Эти качества связанны, скорее всего, не столько с преподавательской деятельностью, а сколько с деятельностью консультирующего психолога.

В заключении следует отметить, что многие качества личности у преподавателей высшей школы развиваются под влиянием их деятельности. Круг данных качеств включает такие черты как оперативность, сообразительность, самостоятельность, неторопливость, сдержанность. Однако, как и в любой другой профессии, в структуре личности могут проявляться и черты эмоциональной нестабильности: беспокойство, раздражительность, взвинченность.

Так же необходимо заметить, что помимо таких качеств, которые проявляются у всех преподавателей, у многих «предметников» проявляются свои, специфические качества. Например, у преподавателя психологии присутствуют такие специфически качества как чувствительность, склонность к эмпатии, у преподавателя истории – поглощённость своими идеями, у преподавателя-филолога – мечтательность, впечатлительность и пр.

В заключение следует отметить, что выборка, сформированная для данного исследования, не может отразить всю генеральную совокупность, поэтому необходимо и дальше проводить исследование заявленного круга проблем.

Литература

1. Андриади И. А. Основы педагогического мастерства. М., 1999.
2. Морозова О. П. Хрестоматия по педагогике : в 2 ч. Барнаул, 1999.
3. Сборник психологических тестов. Ч. 1 : пособие / сост. Е. Е. Миронова. Минск : Женский ин-т ЭНВИЛА, 2005. 155 с.

Проблемы теории и практики современной психологии [Электронный ресурс] : материалы XV ежегод. Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. Иркутск, 21–22 апр. 2016 г. / ФГБОУ ВПО «ИГУ». Электрон. текст. дан. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Загл. с этикетки диска. ISBN 978-5-9624-1327-3